

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 2 (160), 2024

Подписано в печать 26.03.2024 г.
Сдано в печать 29.03.2024 г.

Ежемесячный
научный
журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Клейнер Г.Б.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Рязанцев С.В.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Умаханов И.М.-С.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия

Аносова Л.А.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

Локосов В.В.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н.

Иванов П.М.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Симонов К.В.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Алклычев А.М.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор

Дзагоева М.Р.

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Кабир Л.С.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

Сомоев Р.Г.

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Жан Радвани

Кимитака Матсузато

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.

(ответственный секретарь)

Гитиногомедова П.А.

Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ**

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Меджидов З.У. Классификация форм регионального сотрудничества и интеграционных процессов: теория и практика.....	7
Арсланов Ш.Д. Инвестиционное развитие регионов: перспективы альтернативного и партнерского финансирования	14
Колесникова О.С. Методика оценки устойчивости развития региональной предпринимательской среды.....	22
Мельцов А.В., Савинкина Л.А. Международно-правовой статус территории национального парка «Берингия» и его значимость для научного сообщества.....	29
Шатская А.А. Анализ уровня инновационного развития предприятий химической промышленности Ставропольского края.....	36
Куршиева Н.М., Шабанова М.М., Гаджиева Н.М. Эффективность государственной социальной помощи населению на основе социального контракта: опыт регионов	44

Экономика промышленности

Маймакова Л.В., Файрушина И.Х. Диверсификация как инструмент развития современного предприятия	59
Павлова Г.Ш., Варламова Е.В., Глинчевский Э.И., Поршнева Н.В. Методологические подходы к оценке эффективности и роли государственных корпораций в модернизации экономики.....	66
Петрова В.С., Данилова С.В., Бойчук А.В. Опыт управления затратами предприятия на материалах АО «ТМК НГС-НИЖНЕВАРТОВСК».....	74

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Демчук О.В. Использование мирового опыта инвестирования в рыбной отрасли Российской Федерации	85
--	----

Экономика сферы услуг

Гильфанова А.В., Маккаева Р.С.-А. Развитие экономического мышления студентов: роль педагога в формировании финансовой грамотности	95
Зарипова Р.С., Агафонова К.Е., Кафарова К.З. Поощрение предпринимательской активности студентов при инициировании стартап-проектов и компетентной оценке экономической обстановки.....	103
Максимов В.В., Возиянова Н.Ю. Разработка педагогических программ для поощрения предпринимательской активности студентов и их обучения.....	110
Потапов А.А., Маккаева Р.С.-А. Роль образования в формировании экономического поведения учащихся: вклад и значение экономического образования в этом процессе	117
Синицин А.М., Базуева К.И. Стратегии стимулирования кадров образовательной сферы: зарубежный опыт и эффективные практики	125
Харченко С.Б. Эффективные стратегии укрепления знаний и навыков в области экономических концепций и педагогики среди учащихся	131

Транспорт и логистика

Шульженко Т.Г., Дедков Д.П. Логистический потенциал межрегионального взаимодействия в условиях трансформационных изменений внешней среды национальной экономической системы.....	137
---	-----

Экономика и управление предприятием

Антонов И.С., Родионова В.Н. Методический подход к оценке устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики ..	152
--	-----

Экономика народонаселения и экономика труда

Гневашева В.А. Цифровая трансформация рынка труда России 162

Моргунов Е.В., Ростовцев А.И. Анализ и моделирование человеческого развития (потенциала) (на примере средней продолжительности обучения и подушевого валового национального дохода стран мира) 172

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Взаимосвязь между воздействием вооружённых конфликтов на водные экосистемы и достижением целей устойчивого развития 185

Маркетинг

Бердин А.Э., Бердина М.А. Товарные знаки и бренды в РФ: быть или не быть под санкционным давлением? 194

Радолов В.С., Мельников Д.С., Чайников В.Н. Продвижение продукта на рынок: сущность и значение в современных условиях 202

Стандартизация и управление качеством продукции

Радолов В.С., Мельников Д.С., Чайников В.Н. Влияние добровольной сертификации на конкурентоспособность компании 208

ФИНАНСЫ

Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Эконометрический анализ изменений структуры и конкуренции в банковском секторе Российской Федерации 214

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Medzhidov Z.U. Classification of forms of regional cooperation and integration processes: theory and practice	7
Arslanov Sh.D. Investment development of regions: prospects for alternative and partner financing	14
Kolesnikova O.S. Methodology for assessing the sustainability of the regional business environment	22
Meltsov A.V., Savinkina L.A. The international legal status of the territory of the Beringia National Park and its significance for the scientific community	29
Shatskaya A.A. Analysis of the level of innovative development of chemical industry enterprises in the Stavropol Territory	36
Kurshieva N.M., Shabanova M.M., Hajievan N.M. The effectiveness of state social assistance to the population on the basis of a social contract: the experience of the regions	44

Industrial economics

Maimakova L.V., Fayrushina I.H. Diversification as a tool for the development of a modern enterprise	59
Pavlova G.Sh., Varlamova E.V., Glinchevsky E.I., Porshneva N.V. Methodological approaches to assessing the effectiveness and role of state corporations in economic modernization	66
Petrova V.S., Danilova S.V., Boychuk A.V. Experience of enterprise cost management based on materials of TMK NGS-NIZHNEVARTOVSK JSC	74

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

Demchuk O.V. Using the world experience of investing in the fishing industry The Russian Federation	85
--	----

The economics of the service sector

Gilfanova A.V., Makkayeva R.S.-A. Development of students' economic thinking: the role of a teacher in the formation of financial literacy	95
Zaripova R.S., Agafonova K.E., Kafarova K.Z. Encouraging entrepreneurial activity of students in initiating startup projects and competent assessment of the economic situation	103
Maksimov V.V., Vozianova N.Yu. Development of pedagogical programs to encourage entrepreneurial activity of students and their education	110
Potapov A.A., Makkayeva R.S.-A. The role of education in shaping the economic behavior of students: the contribution and importance of economic education in this process	117
Sinitsin A.M., Bazueva K.I. Strategies for stimulating educational personnel: foreign experience and effective practices	125
Kharchenko S.B. Effective strategies for strengthening knowledge and skills in the field of economic concepts and pedagogy among students	131

Transport and logistics

Shulzhenko T.G., Dedkov D.P. Logistic potential of interregional cooperation in the conditions of transformational changes in the external environment of the national economic system	137
---	-----

Economics and enterprise management

Antonov I.S., Rodionova V.N. Methodological approach to assessing the sustainable competitiveness of an enterprise in the context of digital transformation of the economy	152
---	-----

Population economics and labor economics

Gnevasheva V.A. Digital transformation of the Russian labor market	162
---	-----

Morgunov E.V., Rostovtsev A.I. Analysis and modeling of human development (potential) (on the example of the average duration of education and per capita gross national income of the countries of the world) 172

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. The relationship between the impact of armed conflicts on aquatic ecosystems and the achievement of sustainable Development Goals185

Marketing

Berdin A.E., Berdina M.A. Trademarks and brands in the Russian Federation: to be or not to be under sanctions pressure?194

Radolov V.S., Melnikov D.S., Chaynikov V.N. Product promotion to the market: essence and significance in modern conditions 202

Standardization and product quality management

Radolov V.S., Melnikov D.S., Chaynikov V.N. The impact of voluntary certification on the competitiveness of the company208

FINANCE

Zoidov H.K., Mironov V.R. Econometric analysis of changes in the structure and competition in the banking sector of the Russian Federation214

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 331.56

МЕДЖИДОВ ЗАУР УРУДЖАЛИЕВИЧ

к.э.н., доцент кафедры «Информационные технологии
и информационная безопасность», ФГАОУ ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-7-13

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация. Цель исследования: Проанализировать теоретические аспекты классификации форм регионального сотрудничества и интеграционных процессов, а также исследовать практику организации региональной экономической интеграции. **Методология исследования** основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации и сравнения. **Результаты:** Исследованы теоретические аспекты классификации форм регионального сотрудничества и интеграционных процессов, проанализированы зарубежные и отечественные практики организации региональной экономической интеграции. **Выводы:** В заключении отмечены основные преимущества и недостатки организации региональной экономической интеграции.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, интеграционные процессы, экономические союзы, торгово-экономические блоки.

MEDZHIDOV ZAUR URUDZHALIEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Information Technology and Information Security,
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala,
e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL MODELS, TOOLS AND RISKS IN THE IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Annotation. Purpose of the study. Analyze the theoretical aspects of the classification of forms of regional cooperation and integration processes, as well as explore the practice of organizing regional economic integration. **The research methodology** is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization and comparison. **Results.** Theoretical aspects of the classification of forms of regional cooperation and integration processes are studied, foreign and domestic practices of organizing regional economic integration are analyzed. **Conclusions.** In conclusion, the main advantages and disadvantages of organizing regional economic integration are noted.

Keywords: regional cooperation, integration processes, economic unions, trade and economic blocs.

Введение

В современных условиях практически любое государство не может экономически развиваться, не сотрудничая с другими странами, образуя альянс (союз, блок) с общими политическими, экономическими, геополитическими и внешнеэкономическими связями. Такие формы сотрудничества кооперируются в интеграционные процессы, направленные на объединение экономического потенциала двух или более стран с целью создания более емкого внутреннего рынка, что дает возможность национальным производителям получить широкий доступ к различным ресурсам и потребителям производимой продукции [1]. Это в свою очередь обеспечивает повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц на мировом рынке. Внимание исследователей разных стран к проблеме интеграционных процессов носит устойчивый характер с момента появления первых интеграционных институтов в Западной Европе [2]. С появлением первых научных трудов по данной проблематике (1930-е годы), ученые трактуют развитие интеграционных процессов в двух плоскостях: технологическом и экономическом. Одними из сторонниками технологического подхода являются Р. Борк, Д. Казерман, Р. Блейер, по мнению которых интеграционные процессы направлены на развитие технологических условий производственной деятельности, создания особого технологического единства [3].

К сторонникам интеграции на экономической основе принято относить О. И. Уильямсона, Р. Коуза, Д. Норта, К. Эрроу. Основная идея ученых – создать крупные производственные комплексы с усилением централизации производства, снижения транзакционных издержек, рисков и оптимизации информационных потоков [4; 5].

Среди отечественных ученых вопросами изучения интеграционных процессов занимались Ю.В. Шишков, П.А. Минакир, А. В. Багаева, Л.Б. Вардомский и др.

Академик РАН П.А.Минакир посвятил ряд исследований комплексному анализу экономических аспектов интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности в одном из своих исследований, автором представлены различные форматы межстранового сотрудничества в дальневосточном регионе, обоснованы перспективы сотрудничества в таможенной сфере, представлены механизмы интеграции Дальнего Востока со странами АТР [6].

Ю.В. Шишков считает, что к факторам, стимулирующим развитие региональных интеграционных процессов можно отнести «географическая близость интегрирующихся стран, наличие в большинстве случаев общей границы и исторически сложившихся экономических связей, общность экономических и иных проблем, стоящих перед странами в области развития, финансирования, регулирования экономики, политического сотрудничества» [7].

Другой исследователь – Л.Б. Вардомский активно занимается вопросами интеграции России со странами постсоветского пространства. В частности, в своих работах ученый акцентирует внимание на проблемы развития интеграционных процессов в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), перспективах сотрудничества этих стран по различным направлениям, а также изучению влияния пространственных (геоэкономических) условий на институты евразийской интеграции [8].

В целом концепцию развития теории по проблемам формирования интеграционных процессов можно представить следующим образом (см. рисунок 1).

Таким образом, можно предположить, что систематизация теоретических и методологических сведений в части классификации форм регионального сотрудничества и интеграционных процессов носит весьма актуальный научный характер как в зарубежных источниках, так и в отечественных публикациях. Помимо прочего, в современных условиях наращивание регионального сотрудничества и интеграционных процессов носит высокое практическое значение и для России, так как страна коренным образом перестраивает устоявшуюся систему взаимоотношений с партнерами ближнего и дальнего зарубежья.

Формы регионального сотрудничества и их примеры

Эволюция развития кооперационных отношений между странами свидетельствует о таких явлениях как глобализация, регионализация и экономическая интеграция. Раскроем их основную суть.

Глобализация предполагает введение структурных изменений в национальные экономики путем роста вклада транснациональных корпораций (ТНК) в мировой рынок и глобальные хозяйственные потоки. Как правило, глобализация сопровождается передачей части государственных функций на международный или субнациональный уровень.

Рис. 1. Концепция развития теории интеграционных процессов в научной литературе (составлено автором)

Регионализация представляет собой процесс «формирования и развития межгосударственных экономических и других объединений на основе близости социокультурных (этических, религиозных и др.) факторов». Отличием глобализации от регионализации является то, что глобализация больше ориентирована на экономический, политический, социокультурный союз государств, сущностью которого является масштабность, охват новых стран. В свою очередь цель регионализации - интенсивное сотрудничество небольшого количества государств в рамках определенного регионального пространства. Другой тип отношений между странами – экономическая интеграция, представляет собой «процесс развития устойчивых экономических связей, а также соединение воспроизводственных процессов различных субъектов хозяйствования в единый, целостный механизм». Идея формирования экономической интеграции базируется на таких факторах как международное разделение труда, активизация развития международных экономических отношений, повышение научно-технического прогресса и др. Экономическая интеграция базируется на интеграционных процессах – «процессы становления новой целостности, которые призваны выполнять заданные средой определенные социально-экономические функции, в результате упорядочения, согласования и объединения в пространстве и во времени структур и функций уже существующих открытых социально-экономических систем на любом из уровней их организации». К формам организации экономической интеграции на уровне стран можно отнести следующие формы регионального сотрудничества.

Зоны свободной торговли. Представляют собой объединение нескольких государств, в границах которого действует отмена таможенных пошлин, налогов, сборов, снятие различных барьеров в торговле. Как правило, зоны свободной торговли являются глубоким типом интеграции, чем преференциальные соглашения. Зоны свободной торговли могут функционировать как между странами, имеющими общую государственную границу, так и между интеграционными объединениями и странами из других континентов (например, Соглашение о свободной торговле и Соглашение о защите инвестиций между Европейским Союзом и Вьетнамом, подписанные 30 июня 2019 года). Другими примерами зон свободной торговли являются:

1. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованная в 1967 году и в состав которой входят Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

2. USMCA или Соглашение между США, Мексикой и Канадой - это соглашение о свободной торговле между тремя странами, пришедшее на замену Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) в 2020 году.

3. Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), образованная в 1960 году, участниками которой являются Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария. В 2004 году заключено соглашение о свободной торговле между ЕАСТ и Чили.

4. Центральноевропейская ассоциация свободной торговли (ЦЕФТА), образованная в 1992 году в составе Венгрии, Польши и Чехословакии. На данный момент членами альянса являются Албания, Босния и Герцеговина, Молдова, Черногория, Северная Македония, Сербия и UNIAMK (от имени Косово).

5. Австралийско-Новозеландское торговое соглашение об углублении экономических связей (АНЦЕРТА), подписанное двумя странами в 1983 году.

6. Зона свободной торговли Содружества Независимых Государств, соглашение подписано в 2011 году, в настоящее время членами союза являются Россия, Беларусь, Узбекистан, Молдова, Армения, Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан.

7. Андское сообщество - зона свободной торговли, образованная в 1969 году с целью создания таможенного союза и включающая южноамериканские страны - Боливию, Колумбию, Эквадор и Перу, а также ассоциированных членов: Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай.

Таможенные союзы. Это объединение двух или более государств, имеющих общую таможенную территорию, которые в рамках соглашения отменили различные таможенные тарифы в отношении тех товаров, которые импортируются или экспортируются из/в другие страны. В рамках таможенных союзов, помимо снятия барьеров в торговле, предусматривается также ведение общей торговой политики с едиными таможенными правилами и тарифами. Предполагается, что таможенные союзы более глубокий тип интеграции, чем зоны свободной торговли. В современной практике к таможенным союзам относятся:

– Анкарское соглашение (Соглашение о создании ассоциации между Турецкой Республикой и Европейским экономическим сообществом), подписанное в 1963 году. Впоследствии на основании данного соглашения был заключен таможенный союз между Европейским Союзом и Турцией в 1995 году. Однако такой союз не охватывает основные экономические сферы (сельское хозяйство, услуги, государственные закупки);

– «Арабский таможенный союз» - международная организация, существующая в рамках Совета Арабского экономического единства, в состав которой входят Египет, Ирак, Иран, Иордания, Ливия, Мавритания, Сирия и Йемен. Соглашение о ее создании было подписано в 1964 году;

– «Центральноамериканский общий рынок» - ассоциация пяти стран Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор), которая была создана для содействия региональному экономическому развитию посредством свободной торговли и экономической интеграции. Образована в 1960 году;

– «Организация Восточно-Карибских государств» - международная межправительственная организация, занимающаяся региональной интеграцией в Восточно-Карибском регионе, создана в 1981 году. Странами-членами этого союза являются Антигуа и Барбуда, Гренада, Доминика, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины;

– Таможенный союз «Евразийского экономического союза», созданный в нынешнем формате в 2015 году, в составе стран-участниц - Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия.

Общие рынки. Это объединение некоторое количество стран, в рамках которого устанавливаются равные условия по свободному движению через государственные границы товаров, услуг, капитала и рабочей силы, направленное на формирование общего рыночного пространства с общей налоговой и торговой политикой. Предполагается, что общие рынки – это более глубокий тип интеграции, чем таможенные союзы. Примерами группировок стран, создавших общий рынок являются:

1. Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива - странами-участницами соглашения о создании общего рынка, подписанного в 1981 г., являются Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия;

2. Андское сообщество наций (Андский общий рынок) - существует с 1990 г., объединяет Боливию, Колумбию, Эквадор, Перу;

3. Латиноамериканская ассоциация интеграции - образована в 1980 г. на базе Латиноамериканской ассоциации свободной торговли и включает Аргентину, Боливию, Бразилию, Венесуэлу, Колумбию, Кубу, Мексику, Панаму, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор;

4. Общий рынок Южного Конуса МЕРКОСУР объединяет Аргентину, Бразилию, Уругвай, Парагвай и Венесуэлу, действует с 1991 г.

Экономические союзы. Здесь подразумевается объединение экономик стран, имеющие единые внешние таможенные тарифы, свободу движения товаров и факторов производства, где вводится общая валюта, а также осуществляется совместная денежно-кредитная, торговая, налоговая и бюджетная политики. По мнению экспертов, экономический союз – это самая продвинутая форма региональной экономической интеграции. Примерами экономических союзов являются:

1. Евразийский экономический союз;

2. Европейский союз;

3. Североамериканский свободный торговый союз.

– Бенилюкс – межправительственный блок, представляющий собой политический, экономический и таможенный союз в составе Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, и существующий с 1944 г.;

– Союз арабского Магриба, создан в 1989 г., странами участницами являются Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис;

– Лагосский план действий – образован в 1980 г., в состав блока входят страны Африки к югу от Сахары. Цель плана - повысить самодостаточность Африки путем аккумулирования использования собственных ресурсов африканского континента;

– Союз государств реки Мано - межправительственное экономическое объединение, образованное в 1973 г., в составе Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинеи и Кот-д'Ивуара;

– Европейский союз (Евросоюз, ЕС) — экономическое и политическое объединение 27 европейских государств, создан в 1992 г. В рамках союза создан общий рынок, с гарантией свободного передвижения (движения) людей, товаров, капитала и услуг, в том числе включая отмену паспортного контроля в границах Шенгенской зоны, в которую входят как страны-члены, так и другие европейские государства;

– Евразийский экономический союз (ЕАЭС), пришел на смену упраздненного Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), образован в 2015 г. По настоящее время членами ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия. Подписано соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией, Ираном.

Валютные союзы. Как правило, такие союзы дополняют общий рынок с поэтапным переходом на единую валютную политику. В рамках такого валютного союза создается единый центральный банк с осуществлением согласованной валютной и эмиссионной политикой. Примерами валютных союзов в мировой практике являются Восточнокарибский валютный союз в составе 15 государств-членов: Антигуа и Барбуда, Содружество Багамских Островов, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайана, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка, а также Монтсеррат (владение Великобритании).

В таких странах используется единая валюта - восточнокарибский доллар.

Если рассматривать формы организации экономической интеграции на уровне корпоративных структур, то к таким относят холдинги, картели, синдикаты, пулы, стратегические альянсы, консорциумы, тресты, концерны, конгломераты.

В целом, у представленных форм организации экономической интеграции есть общая характерная особенность – в странах либо предприятиях, вступившие в тот или иной вид интеграции, нивелируются определенные экономические барьеры. Как результат - формируется единое рыночное пространство в границах интеграционного объединения, с развертыванием свободной конкуренции, эффективной территориальной и отраслевой структурой производства. Все это вкуче позволяет повысить производительность труда, а также сэкономить издержки на таможенный контроль.

Схематично формы организации экономических интеграционных процессов можно представить следующим образом (см. рисунок 2).

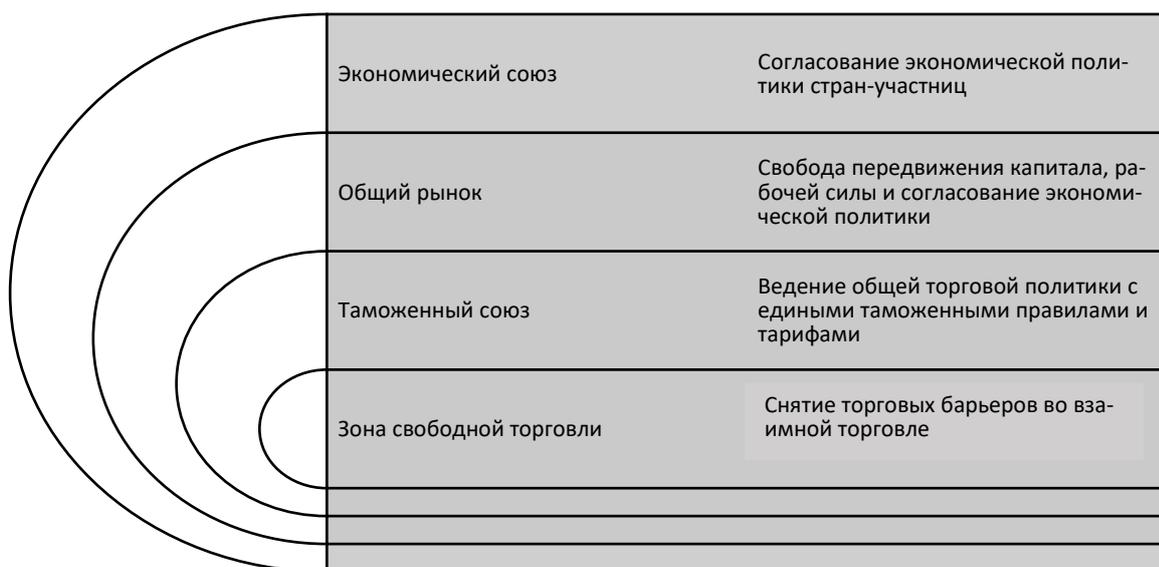

Рис. 2. Формы организации экономических интеграционных процессов на уровне стран (составлено автором)

Выводы

За последние годы количество таких торговых блоков увеличилось, заключено более ста соглашений и еще больше находятся в стадии согласования. Торговый экономический блок - это, по сути, экономический союз, образованный одним или несколькими налоговыми, тарифными и торговыми соглашениями между двумя или более странами. Безусловно, у таких региональных соглашений есть определенные преимущества и недостатки плюсы.

Преимущества:

- Налаживание торговли. Эти соглашения создают для стран больше возможностей для торговли друг с другом за счет устранения барьеров для торговли и инвестиций. Благодаря снижению или отмене тарифов сотрудничество приводит к снижению цен для потребителей в странах блока. Исследования показывают, что региональная экономическая интеграция вносит значительный вклад в относительно высокие темпы роста в менее развитых странах.

- Возможности трудоустройства. Устраняя ограничения на передвижение рабочей силы, экономическая интеграция может помочь расширить возможности трудоустройства.

- Консенсус и сотрудничество. Региональное взаимопонимание и сходство также могут способствовать более тесному политическому сотрудничеству.

Недостатки:

- Смена ориентира торговой политики. Обратной стороной создания торговли является перенаправление торговой политики. Страны-члены могут торговать друг с другом больше, чем со странами, не являющимися членами. Это может означать расширение торговли с менее эффективным или более дорогим производителем, поскольку он находится в стране-участнице. В этом

смысле более слабые компании могут непреднамеренно быть защищены соглашением о блоке, действующим как торговый барьер. По сути, региональные соглашения формируют новые торговые барьеры со странами, не входящими в торговый блок.

– Сдвиги и сокращения в сфере занятости. Страны могут переводить производство на более дешевые рынки труда в странах-членах экономических блоках. Аналогичным образом, работники могут переезжать, чтобы получить доступ к лучшей работе и заработной плате. Внезапные изменения в сфере занятости могут облагать налогом ресурсы стран-участниц.

– Потеря национального суверенитета. С каждым новым раундом дискуссий и соглашений внутри регионального блока страны могут обнаружить, что им приходится отказываться от большей части своих политических и экономических прав.

Таким образом, можно свидетельствовать, что формы регионального сотрудничества и интеграционных процессов имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Вместе с тем, в современных условиях странам (компаниям) сложно проводить эффективную внешнеторговую политику, что приводит к созданию новых экономических союзов либо расширению уже действующих.

Список литературы:

1. Мизюк С. И., Петрова Н. И. *Экономическая интеграция региональных систем* // Вестник Алтайской академии экономики и права. №8. 2023. С. 223-228
2. Багаева А. В. *Регионализация и региональная интеграция: учебное пособие*. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 150 с.
3. Blair R.D., Kaserman D.L. *Uncertainty and the Incentive for Vertical Integration*. *Southern Economic Journal*, 1978, vol. 45, no. 1, pp. 266–272. URL: <https://doi.org/10.2307/1057634>
4. Уильямсон О.И. *Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка*. В кн.: *Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы*. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 33–53. URL: <http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI2%20Williamson.pdf>
5. Arrow K.J. *Vertical Integration and Communications*. *The Bell Journal of Economics*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 173–183. URL: <https://doi.org/10.2307/3003220>
6. Минакир П.А., Сулов Д.В. *Экономическая интеграция стран АТР и проблемы таможенного регулирования* // *Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России*. 2015. № 2 (5). С. 41-48.
7. Шишков Ю. *Регионализация и глобализация мировой экономики: альтернатива или взаимодополнение* // *Мировая экономика и международные отношения*, 2008, №8, с.3-20.
8. Вардомский Л.Б. *Пространственное измерение евразийской интеграции* // *Региональные исследования*. 2021. № 4 (74). С. 18-28.
9. *Экономическая интеграция: пространственный аспект* / отв. ред. П.А. Минакир. М.: Экономика, 2004.

References:

1. Mizyuk S. I., Petrova N. I. *Ekonomicheskaya integraciya regional'nyh sistem* // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. №8. 2023. S. 223-228
2. Bagaeva A. V. *Regionalizaciya i regional'naya integraciya: uchebnoe posobie*. – M.: Mezhdunarodnyj izdatel'skij centr «Etnosocium», 2015. – 150 s.
3. Blair R.D., Kaserman D.L. *Uncertainty and the Incentive for Vertical Integration*. *Southern Economic Journal*, 1978, vol. 45, no. 1, pp. 266–272. URL: <https://doi.org/10.2307/1057634>
4. Uil'yamson O.I. *Vertikal'naya integraciya proizvodstva: soobrazheniya po povodu neudach rynka*. V kn.: *Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 2. Teoriya firmy*. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2000. S. 33–53. URL: <http://analyticalschool.org/milestones-of-economic-thought/VEHI2%20Williamson.pdf>
5. Arrow K.J. *Vertical Integration and Communications*. *The Bell Journal of Economics*, 1975, vol. 6, no. 1, pp. 173–183. URL: <https://doi.org/10.2307/3003220>
6. Minakir P.A., Suslov D.V. *Ekonomicheskaya integraciya stran ATR i problemy tamozhennogo regulirovaniya* // *Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii*. 2015. № 2 (5). S. 41-48.
7. SHishkov YU. *Regionalizaciya i globalizaciya mirovoj ekonomiki: al'ternativa ili vzaimodopolnenie* // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2008, №8, s.3-20.
8. Vardomskij L.B. *Prostranstvennoe izmerenie evrazijskoj integracii* // *Regional'nye issledovaniya*. 2021. № 4 (74). S. 18-28.
9. *Ekonomicheskaya integraciya: prostranstvennyj aspekt* / отв. ред. P.A. Minakir. M.: Ekonomika, 2004.

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-14-21

ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ПЕРСПЕКТИВЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО И ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном анализе проблем и перспектив развития интеграции как альтернативных, так и партнерских финансов в целях достижения эффективного инвестиционного развития территорий. Методология исследования основана на корректном использовании методов анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. В статье определены перспективные направления инвестиционного развития регионов, без которых невозможно формирование эффективной системы поддержки новых инвестиционных проектов в регионах РФ. Выявлена и проанализирована основная проблема развития этих направлений - несовершенство действующего законодательства. Рассмотрена система государственного регулирования и поддержки новых альтернативных и экспериментальных механизмов инвестиционного развития регионов, с учетом существующей специфики основ осуществления как партнерского, так и цифрового инвестирования, с точки зрения их интеграции и взаимного дополнения.

Ключевые слова: инвестиционное развитие, регион, альтернативная инвестиционная деятельность, партнерское финансирование

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REGIONS: THE PROSPECTS ALTERNATIVE AND PARTNER FINANCING

Annotation. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the problems and prospects for the development of integration of both alternative and partner finance in order to achieve effective investment development of territories. The methodology of the research is based on the correct use of methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. The article identifies promising areas of regional investment development, without which it is impossible to form an effective system of support for new investment projects in the regions of the Russian Federation. The main problem of the development of these areas has been identified and analyzed - the imperfection of the current legislation. The system of state regulation and support of new alternative and experimental mechanisms for investment development of regions has been reviewed, taking into account the existing specifics of the foundations for both partnership and digital investment, in terms of their integration and mutual complementarity.

Keywords: investment development, region, alternative investment activity, partner financing

Введение

Современная инвестиционная политика основывается на необходимости формирования эффективной системы поддержки новых инвестиционных проектов, поэтому помимо поддержки традиционных форм осуществления инвестиционной деятельности она предполагает и проработку новых перспективных направлений инвестиционного развития, к которым относятся:

- цифровизация инвестиционной деятельности;
- развитие инновационных механизмов осуществления инвестиционной деятельности;
- развитие институтов внутреннего и международного партнерства;
- развитие механизмов привлечения частных альтернативных финансово-инвестиционных ресурсов;
- формирование новых финансово-инвестиционных рынков.

Основной, и требующей скорейшего своего разрешения, проблемой развития перечисленных направлений инвестиционного развития является несовершенство действующего законодательства. В частности, современное нормативно-правовое поле не отвечает требованиям комплексности и систематизации, поскольку выстроено оно на принятых в разное время, и от того несколько не согласованных между собой, законодательных актах, а также на методических рекомендациях министерств и ведомств по осуществлению того или иного вида инвестиционной деятельности, опирающегося на конкретно установленные и узко специализированные правовые режимы.

Соответственно современные политико-правовые основы инвестиционного развития России и её регионов, формируемые и реализуемые на основе инвестиционного законодательства и иных документов, требуют дополнительной своей проработки и совершенствования.

Отсутствие детализированных правил и механизмов осуществления инвестиционной деятельности в Российской Федерации и её регионах не позволяет в полном объеме формировать необходимые условия для достижения эффективного инвестиционного развития на основе внедрения экспериментальных и инновационных инвестиционных механизмов.

Внедрение нового регионального инвестиционного стандарта на территории Российской Федерации является именно тем драйвером, который позволит ускорить налаживание механизмов реализации альтернативных и экспериментальных инструментов опережающего инвестиционного развития регионов.

Первыми необходимыми изменениями законодательства, регулирующими развитие именно инновационных и альтернативных механизмов формирования финансово-инвестиционных ресурсов на региональном уровне, стали:

- 1) Федеральный Закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1],
- 2) Федеральный Закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [2],
- 3) Федеральный Закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3],
- 4) Федеральный Закон от 04.08.2023 №417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (эксперимент вводится в двух республиках Северного Кавказа – в Чеченской Республике и Республике Дагестан) [4].

Основная часть

Регламентированные российским законодательством новые экспериментальные и альтернативные направления инвестиционного развития регионов представлены на рисунке 1.

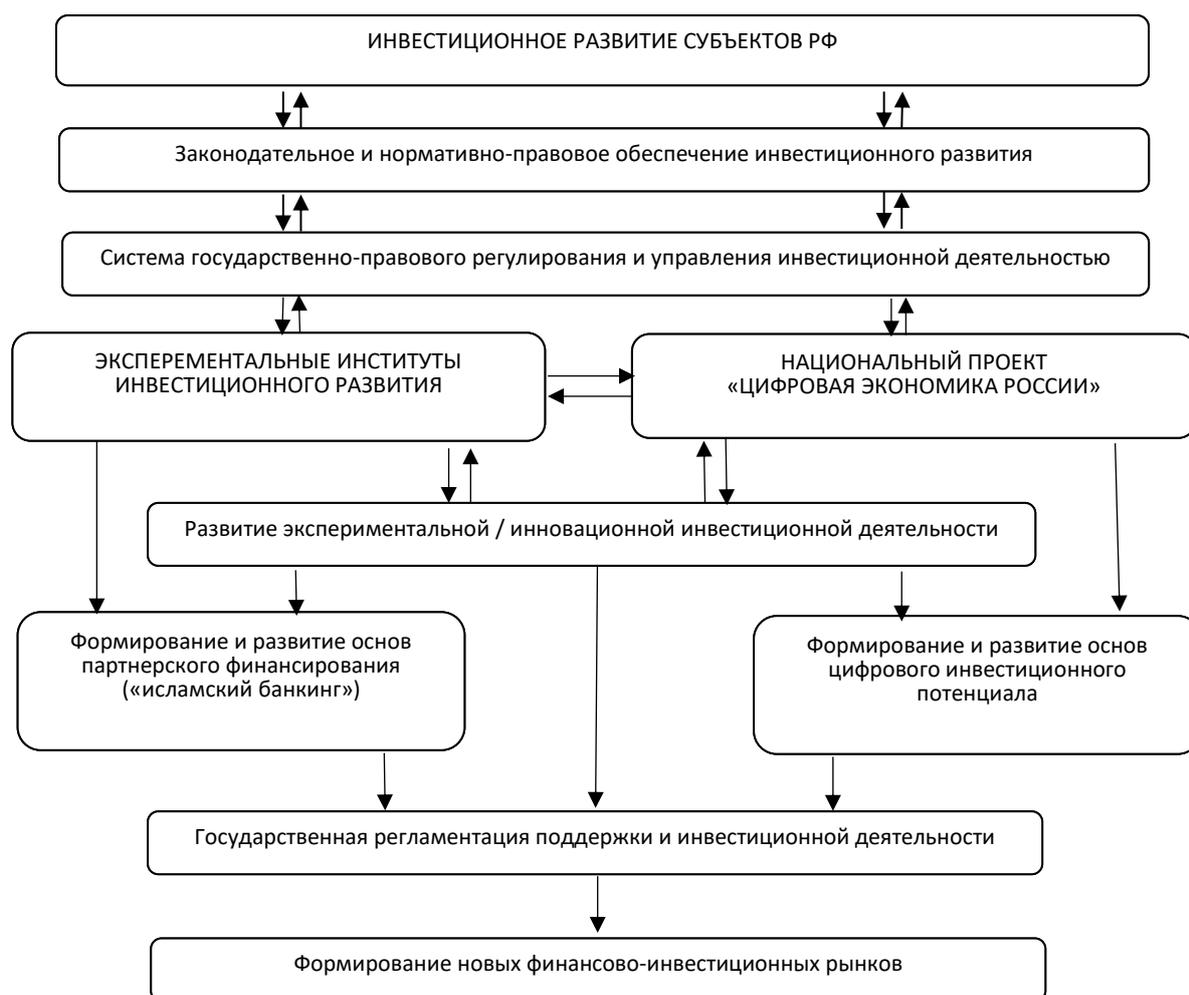

Рис. 1. Система государственного регулирования и поддержки новых альтернативных и экспериментальных механизмов инвестиционного развития регионов

Источник: составлено автором

Анализ системы государственного регулирования и поддержки новых альтернативных и экспериментальных механизмов инвестиционного развития регионов показывает, что наиболее перспективными направлениями инвестиционного развития республик Северного Кавказа являются: партнерское финансирование (исламские финансы) и развитие процессов цифровизации в инвестиционной сфере. «Партнерское финансирование (исламские финансы)», как и цифровые инвестиции (краудфандинг, «народные финансы») имеют общую двоякую природу, то есть с одной стороны они напрямую связаны с конкретной республикой (вероисповедание, менталитет, инвестиционная и предпринимательская активность населения), а с другой стороны по-своему свободны от большинства факторов, составляющих инвестиционные риски республики. Двоякая природа новых экспериментальных механизмов инвестиционного развития в совокупности с отсутствием единых механизмов адаптации цифровых и партнерских финансов (каждая страна формирует свой уникальный опыт внедрения с учетом специфики национального правового поля) может позволить в ближайшей перспективе республикам Северного Кавказа нарастить объем привлекаемых частных инвестиций. Оценить примерные активы исламского финансирования можно на основе реализации исламского банкинга в крупных мусульманских странах (рисунки 2).

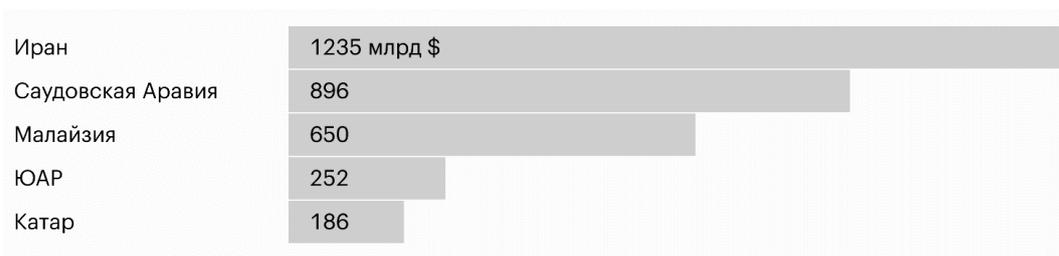

Рис. 2. Крупнейшие страны по активам исламского финансирования [5]

Доля различных финансовых инструментов представлена на рисунке 3.

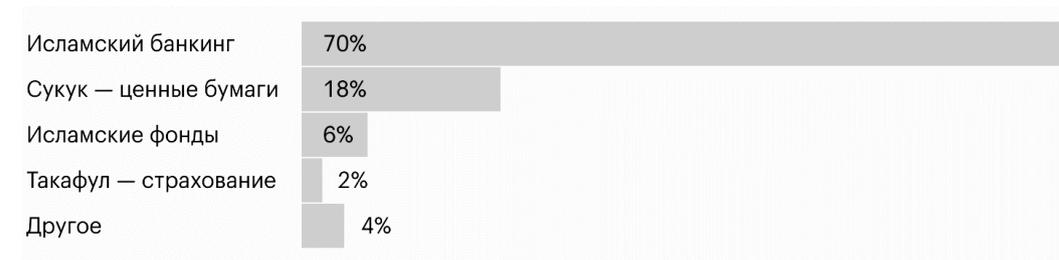

Рис. 3. Доля различных финансовых инструментов в системе исламского финансирования [5]

Оценить же объемы средств привлеченных на основе краудфандинга можно на основе данных Центрального Банка России (рисунки 4 и 5).

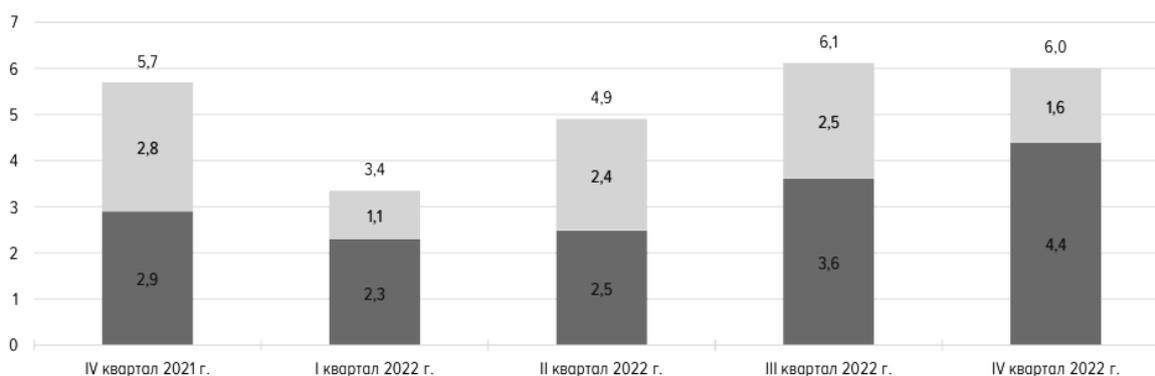

Рис. 4. Объем средств, привлеченных с использованием инвестиционных платформ, в разрезе типов инвестирования (млрд. руб.) [6]

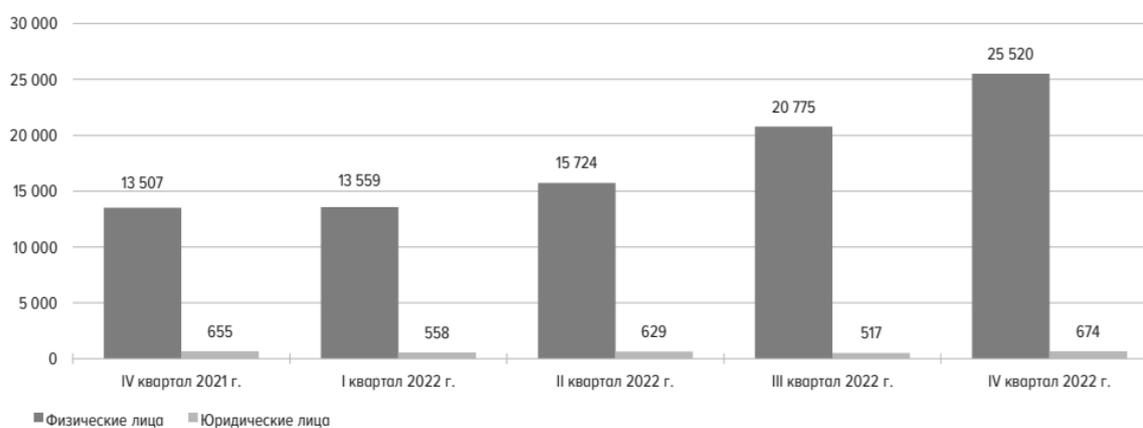

Рис. 5. Активные инвесторы на инвестиционных платформах [6]

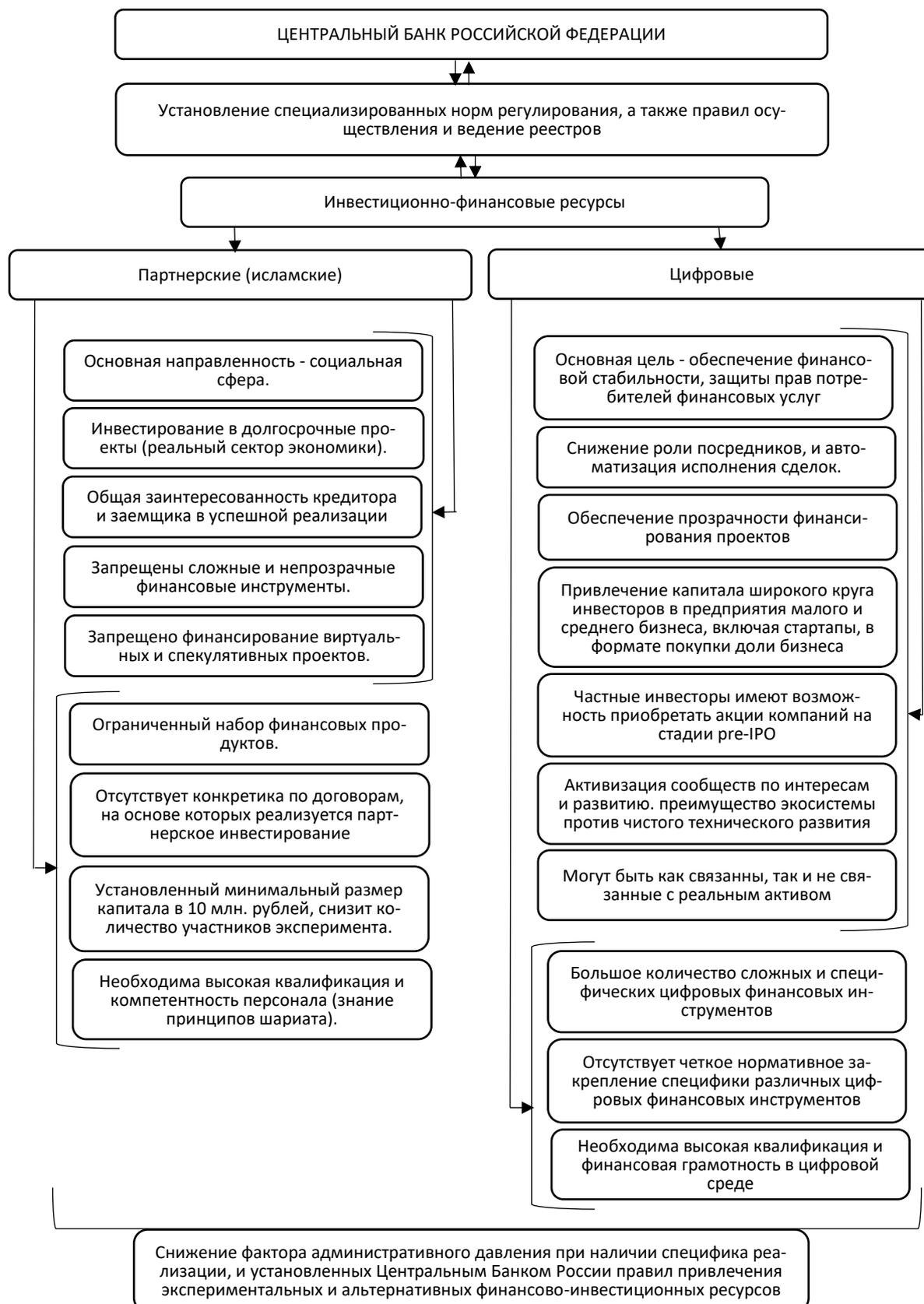

Рис. 6. Направления поддержки и точки интеграции новых альтернативных и экспериментальных механизмов инвестиционного развития регионов

Источник: составлено автором.

Несмотря на то, что сегодня рынок краудфандинга в России претерпевает значительное давление политико-экономических факторов, связанных с активным санкционным давлением на отечественную экономику, все же сохраняется его развитие (увеличивается объем привлеченных финансовых средств, сохраняется неизменный рост количества активных инвесторов и заемщиков). Национальный российский «финансовый сектор с точки зрения цифровизации финансовых услуг развивается» [7] не менее активно, так согласно опросу участников финансового рынка в стране активно используют финансовые технологии в своей деятельности: «мобильные интерфейсы (web, мобильные приложения) – 75% респондентов; корпоративное хранилище данных, витрины данных – 68%; облачные технологии – 58%; партнерские API – 57%; big data и анализ больших данных – 46%; роботизация процессов – 40%; когнитивные технологии с искусственным интеллектом – 34%; машинное обучение – 31%; биометрические технологии – 21%» [8].

Развитие рассмотренных актуальных направлений привлечения экспериментальных и альтернативных финансово-инвестиционных ресурсов имеет много общего, но при этом сохраняется большое количество противоречащих положений, которые усложняют интеграцию и развитие цифровизации партнерского финансирования. Рассмотрим специфику формирования и развития как партнерских, так и цифровых основ инвестирования, с точки зрения их интеграции и взаимного дополнения (рисунок 6).

Современные возможности цифровизации, применимые к исламскому финансированию, как и масштабное развитие исламских финансово-технических решений однозначно дополняют и обогащают инвестиционные возможности, предоставляемые конечным потребителям, посредством создания новых продуктов на основе соблюдения этической направленности, а также позволят расширить вовлечь в инвестиционную деятельность значительное количество экономически активного населения за счет исключения значительного количества посредников.

Однако специфика реализации и анализ правовых особенностей регулирования основ цифрового и партнерского финансирования показывает, что существующее недоверие мусульманского населения к финансовым услугам в целом, даже при наличии большого количества точек соприкосновения, скорее всего будет усугубляться при неизбежной интеграции этих направлений.

Интересно мнение научного сотрудника Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Каринэ Хаджи и сотрудника Университета Фарьяб Ахмада Валид Рахмани, которые утверждают, что "цифровизация исламских финансовых продуктов позволит расширить возможности для развития продуктов, ориентированных на обеспечение экономического процветания общины, таких как передача и сбор закята и вакфа за счет упрощения процессов" [9]. По мнению доктора Зияда Махомеда, руководителя отдела исламского социального финансирования в INCEIF, которое отражено в статье Бакировой А.М. "Цифровые продукты исламского банкинга в Казахстане" [10] интересны "примеры компаний, таких как Wahed Invest, которая предлагает услуги робоконсультанта в сфере финансов, и другие финтех-решения в платежах и p2p секторе. Все это выходит за границы привычного банкинга и обеспечивает доступ к финансам для широких слоев населения. Несколько таких примеров есть и в Центральной Азии. К примеру, в Узбекистане мы поддерживали компанию Iman. Это p2p исламская финансовая платформа, которая предоставляет людям финансы для потребительских целей. И в этом направлении есть еще много пространства для развития" [10].

Выводы

Проблемы и перспективы интеграции альтернативного инвестирования и партнерского финансирования, безусловно требуют своего внимания и разрешения как одного из наиболее приоритетного направления развития российского финансового рынка, а также привлечения значительных объемов инвестиций из мусульманских стран. В связи с чем потенциал предполагаемой интеграции цифровых и партнерских финансово-технических решений будет востребован и полезен для эффективного инвестиционного развития как территорий, включенных в эксперимент, так и других регионов РФ. Обязательным условием подобной интеграции должно стать развитие необходимого правового и организационно-экономического регулирования, а также информационная популяризация среди населения и бизнеса возможностей традиционных и цифровых продуктов партнерского (исламского) финансирования.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 31.07.2020. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 10.01.2024.).
2. Федеральный Закон от 31.07.2020. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения 10.01.2024.).
3. Федеральный Закон от 02.08.2019. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (дата обращения 10.01.2024.).
4. Федеральный Закон от 04.08.2023. №417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс], URL: <https://rg.ru/documents/2023/08/07/fz417-site-dok.html> (дата обращения 10.01.2024.).
5. Что такое исламский банкинг. [Электронный ресурс], URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/islamskii-banking/#one> (дата обращения 10.01.2024.).
6. Бакирова А.М. Цифровые продукты исламского банкинга в Казахстане / А. М. Бакирова // Юридическая деятельность в условиях цифровизации. Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции, Симферополь, 23 марта 2021 года / Под редакцией Е.В. Евсиковой, В.С. Тухомоевой. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 41-45. – EDN UFIRHO
7. Обзор рынка краудфандинга в России. Информационно аналитический материал ЦБ РФ. [Электронный ресурс], URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (дата обращения 10.01.2024.).
8. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. [Электронный ресурс], URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения 10.01.2024.).
9. Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 годы. Ассоциация ФинТех, Accenture. [Электронный ресурс], URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg/> (дата обращения 10.01.2024.).
10. Цифровизация исламского банкинга. [Электронный ресурс], URL: <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2020/06/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0.pdf> (дата обращения 10.01.2024.).

References

1. Federal'nyj Zakon ot 31.07.2020. №259-FZ «O cifrovyyh finansovykh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (data obrashcheniya 10.01.2024.).
2. Federal'nyj Zakon ot 31.07.2020. № 258-FZ «Ob eksperimental'nyh pravovyh rezhimah v sfere cifrovyyh innovacij v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (data obrashcheniya 10.01.2024.).
3. Federal'nyj Zakon ot 02.08.2019. № 259-FZ «O privilechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs], URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/ (data obrashcheniya 10.01.2024.).
4. Federal'nyj Zakon ot 04.08.2023. №417-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah sozdaniya neobhodimyyh uslovij dlya osushchestvleniya deyatel'nosti po partnerskomu finansirovaniyu v ot del'nyh sub'ektah Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs], URL: <https://rg.ru/documents/2023/08/07/fz417-site-dok.html> (data obrashcheniya 10.01.2024.).
5. CHto takoe islamskij banking. [Elektronnyj resurs], URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/islamskii-banking/#one> (data obrashcheniya 10.01.2024.).

6. Bakirova A.M. Cifrovye produkty islamskogo bankinga v Kazahstane / A. M. Bakirova // *Yuridicheskaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii. Sbornik stat'ej po rezul'tatam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Simferopol', 23 marta 2021 goda / Pod redakciej E.V. Evsikovej, V.S. Tihomaevoj. – Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2021. – S. 41-45. – EDN UFIRHO*
7. *Obzor rynka kraudfandinga v Rossii. Informacionno analiticheskij material CB RF. [Elektronnyj resurs], URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42097/crowdfunding_market_01_2022.pdf (data obrashcheniya 10.01.2024.).*
8. *Razvitie rynka cifrovyyh aktivov v Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs], URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (data obrashcheniya 10.01.2024.).*
9. *Rezul'taty issledovaniya mneniya rynka po voprosam razvitiya finansovyh tekhnologij na 2021–2023 gody. Associaciya FinTekh, Accenture. [Elektronnyj resurs], URL: <https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg/> (data obrashcheniya 10.01.2024.).*
10. *Cifrovizaciya islamskogo bankinga. [Elektronnyj resurs], URL: <https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2020/06/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0.pdf> (data obrashcheniya 10.01.2024.).*

УДК 332.1

КОЛЕСНИКОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА

старший преподаватель кафедры финансов, младший научный сотрудник лаборатории региональных социально-экономических исследований, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация
e-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-22-28

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Предмет: Представлена авторская методика оценки устойчивости развития региональной предпринимательской среды, основанная на принципах устойчивого развития, и произведена ее апробация на материалах Амурской области. **Цель:** Разработка и апробация методики оценки устойчивости развития региональной предпринимательской среды. **Методология:** Исследование опирается на теории регионального развития и развития предпринимательства. Методологической основой исследования являются положения концепции устойчивого развития применительно к региональному уровню. **Методы:** Для достижения цели исследования используются методы теоретического обобщения, сравнения и абстрактно-логического анализа. При разработке методики оценки устойчивости развития предпринимательской среды на региональном уровне и ее апробации использован метод стандартизации, а также экономико-статистический метод и метод графической обработки данных. **Результаты.** На основе авторского подхода произведена оценка устойчивости развития региональной предпринимательской среды Амурской области по показателям, отобранным в соответствии с принципами устойчивого развития. Установлено, что предпринимательская среда региона характеризуется рядом проблем, в том числе экономического, социального и экологического характера. При этом в контексте обеспечения устойчивости ее развития по экономической компоненте необходимо решение проблемы, связанной с высоким уровнем теневой экономики. **Выводы.** Проведенное исследование показало возможность использования представленного подхода на региональном уровне. Применение предложенной методики позволит выявить проблемы обеспечения устойчивости развития внешней среды функционирования предпринимательства, а также оценить вклад региона в достижение целей устойчивого развития Российской Федерации. Направления дальнейшего исследования. Планируется произвести апробацию предложенной методики на материалах субъектов, входящих в Дальневосточный федеральный округ. **Ключевые слова:** региональная предпринимательская среда, региональное развитие, теневая экономика региона, цели устойчивого развития.

KOLESNIKOVA OLGA SERGEEVNA

Senior Lecturer at the Department of Finance, Junior Researcher at the Laboratory of Regional Socio-Economic Research, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation
e-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru

THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT

Abstract. Research subject. The author's methodology for quantitative assessment of the sustainability of development of the regional entrepreneurial environment, based on the principles of sustainable development, is presented and tested on materials from the Amur region. **Goal.** The goal of the study is to develop and test a methodology for assessing the sustainability of development of the regional entrepreneurial environment. **Methodology.** The study draws on theories of regional development and entrepreneurship development. The methodological basis

*of the study is the provisions of the concept of sustainable development in relation to the regional level. **Methods.** To achieve the goal of the study, methods of theoretical generalization, comparison and abstract logical analysis are used. When developing a methodology for assessing the sustainability of the development of the entrepreneurial environment at the regional level and testing it, method of standardization, as well as an economic-statistical method and a method of graphical data processing were used. **Results.** Based on the author's approach, an assessment of the sustainability of the development of the regional entrepreneurial environment of the Amur region was carried out using indicators selected in accordance with the principles of sustainable development. It has been established that the region's entrepreneurial environment is characterized by a number of problems, including economic, social and environmental. At the same time, in the context of ensuring the sustainability of its development from the point of view of the economic component, it is necessary to solve the problem associated with the high level of the shadow economy. **Conclusions.** The study showed the possibility of using the presented approach at the regional level. Application of the proposed methodology for assessing the sustainability of the development of the regional entrepreneurial environment will allow us to identify problems of ensuring the sustainability of the development of the external environment for the functioning of entrepreneurship, as well as assess the contribution of the region to achieving the goals of sustainable development of the Russian Federation. Scope of further research. The author plans to test the proposed methodology using materials from the constituent entities of the Far Eastern Federal District.*

Keywords: regional entrepreneurial environment, regional development, shadow economy of the region, sustainable development goals.

Введение. Эффективность функционирования предпринимательского сектора рассматривается в качестве одного из условий обеспечения регионального развития. Однако такая эффективность во многом определяется условиями внешней (предпринимательской) среды, характеризующейся высокой степенью неопределенности, обусловленной влиянием на ее компоненты широкого перечня разнонаправленных факторов [14]. Учитывая то, что на эти факторы предприниматели не могут воздействовать напрямую, возникает необходимость создания такой предпринимательской среды, которая будет способна нивелировать влияние угроз и способствовать полномасштабному использованию хозяйствующими субъектами созданных в ней возможностей. В данном случае речь идет об обеспечении устойчивости развития этой среды.

Отметим, что на сегодняшний день в науке отсутствует общепринятая интерпретация дефиниции «предпринимательская среда». Большая часть исследователей определяет данную категорию как некую совокупность факторов и условий окружающей среды, которые обуславливают функционирование и развитие предпринимательства [1], [2], [12]. При этом, по мнению авторов, данные факторы и условия могут носить как позитивный, так и негативный характер. В свою очередь, в работах [5], [13] исследуемое нами понятие интерпретируется как благоприятная ситуация, сложившаяся в стране и в регионах и способствующая осуществлению гражданами предпринимательской деятельности. Отдельные авторы также анализируют предпринимательскую среду в качестве фактора взаимодействия предпринимательских структур [4].

В данном исследовании предпринимательская среда рассматривается, как часть предпринимательской системы региона, характеризующаяся показателями регионального развития. Исходя из того, что в основе настоящего исследования лежат принципы устойчивого развития, устойчивость такой среды определяется в рамках социально-экономического и экологического направлений.

Методы исследования. Для определения направлений обеспечения устойчивости развития предпринимательской среды важно, с одной стороны, определить ее актуальное состояние, а с другой, – обеспечить возможность проведения его систематического мониторинга с целью оценки результативности применяемых мер. Это обуславливает необходимость разработки соответствующего инструментария. Анализ существующих методик [3], [6], [10], [11], [15], [17], [18] позволил выявить следующие присущие большинству из них недостатки:

- использование экспертных оценок, что может оказать влияние на объективность полученных результатов;
- отсутствие обоснования выбора показателей, применяемых в методике;

– отсутствие учета социального и экологического аспектов регионального развития, а также наличия теневого сектора в структуре внешней среды функционирования предпринимательства.

Исходя из этого, нами дополнен существующий методический инструментарий оценки устойчивости развития предпринимательской среды. В основе методики, предложенной в рамках исследования, лежат принципы концепции устойчивого развития, предполагающие достижение стратегических целей регионального развития в рамках трех направлений: экономического, социального и экологического [9]. В соответствии с данным подходом, устойчивость развития региональной предпринимательской среды определяется по формуле (1):

$$УР_{рпс} = \sqrt[3]{K_{экон} \times K_{соц} \times K_{экол}} \quad (1)$$

где $УР_{рпс}$ – устойчивость развития предпринимательской среды региона; $K_{экон}$ – значение устойчивости по экономической компоненте; $K_{соц}$ – значение устойчивости по социальной компоненте; $K_{экол}$ – значение устойчивости по экологической компоненте.

В свою очередь, значение каждой отдельной компоненты определяется как средняя геометрическая коэффициентов, рассчитанных с использованием метода межрегиональных сравнений по пяти показателям, выбор которых осуществлен согласно целям устойчивого развития России (ЦУР) [7]. Так, показатели экономической компоненты соответствуют ЦУР 2, 8, 9, 10; социальной компоненты – ЦУР 1, 3, 4, 10, 11; экологической компоненты – ЦУР 6, 7, 12, 14, 15.

Особенностью данной методики является использование в качестве одного из экономических индикаторов показателя «уровень теневой экономики региона», который отнесен нами к ЦУР 10 «Уменьшение неравенства». Отметим, что в основе его расчета лежит метод расхождений, основанный на сопоставлении данных, полученных из различных источников (в данном случае – Росстата и Федеральной налоговой службы России) [8], [19], [20]. В рамках исследования оценка уровня теневой экономики производится по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) с использованием формулы (2):

$$ТЭ_p = 100 \% - \frac{НДФЛ_{исч.}}{(D_{нас} - СВ_{нас} - НВ_{ндфл}) \times НС_{ндфл}} \times 100 \% \quad (2)$$

Где $ТЭ_p$ – уровень теневой экономики региона; $НДФЛ_{исч.}$ – величина НДФЛ, исчисленная к уплате (по данным ФНС России); $D_{нас}$ – доходы населения (по данным Росстата); $СВ_{нас}$ – сумма социальных выплат населению, не подлежащих налогообложению; $НВ_{ндфл}$ – сумма предоставленных налоговых вычетов; $НС_{ндфл}$ – основная налоговая ставка по НДФЛ.

Результаты. Предложенная методика апробирована на материалах Амурской области. Динамика результатов оценки устойчивости развития предпринимательской среды региона за период с 2010 г. по 2021 г. представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика устойчивости развития региональной предпринимательской среды Амурской области в 2010-2021 гг.

Так, в рассматриваемый период уровень устойчивости развития предпринимательской среды региона варьировался от 0,19 (критическая устойчивость развития) в 2016 г. до 0,39 (устойчивость развития ниже среднего) в 2020 г.

По итогам 2021 г. значение исследуемого показателя составило 0,34, что свидетельствует об относительно низких значениях индикаторов большей части ее компонент. По данным рис. 2, наибольшая устойчивость достигнута по социальной компоненте (0,67). В то же время основной проблемой в данном контексте по-прежнему остается высокий уровень бедности населения (14,2 % в 2021 г.)

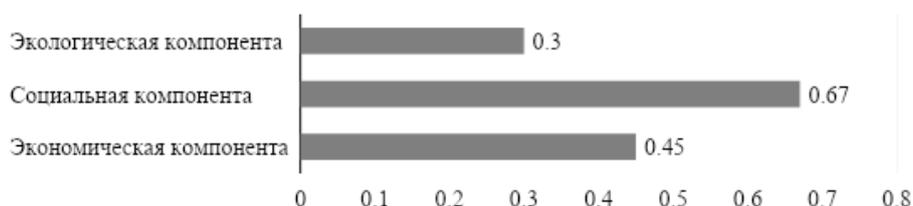

Рис. 2. Устойчивость развития региональной предпринимательской среды Амурской области по компонентам (по данным 2021 г.)

Это создаёт дополнительные стимулы для роста теневой экономики в регионе и, как следствие, является угрозой для экономической компоненты предпринимательской среды. Так, в 2021 году в Амурской области 36,2% совокупного налогового потенциала не было задействовано в официальном секторе. По уровню теневой экономики регион занимает шестое место среди субъектов ДФО (рис. 3).

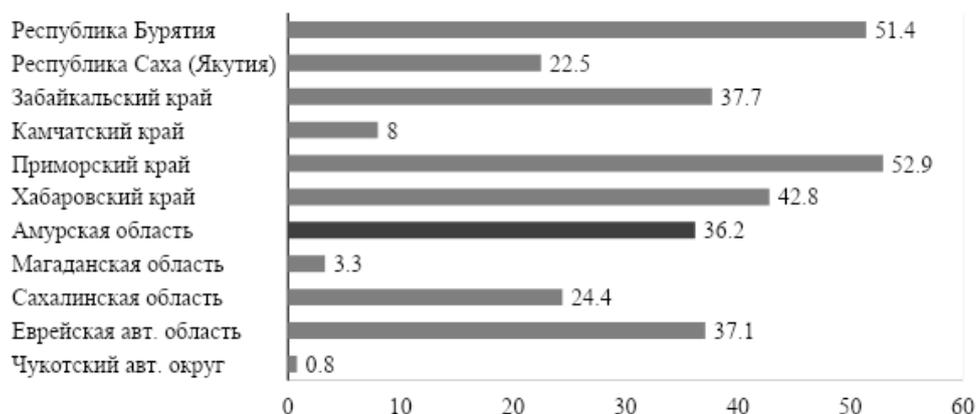

Рис. 3. Уровень теневой экономики в субъектах ДФО (по данным 2021 г.)

Значимый показатель, характеризующий экономическую компоненту предпринимательской среды – инвестиции в основной капитал. Увеличение их объема не только способствует обновлению основных фондов, но и обеспечивает рост производственного потенциала хозяйствующих субъектов [16]. Как видно на рис. 4, по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения Амурская область занимает третье место, уступая Чукотскому автономному округу и Магаданской области. При этом наибольшая доля инвестиций в основной капитал в регионе приходится на обрабатывающие производства (68 %) и на транспортировку и хранение (17 %).

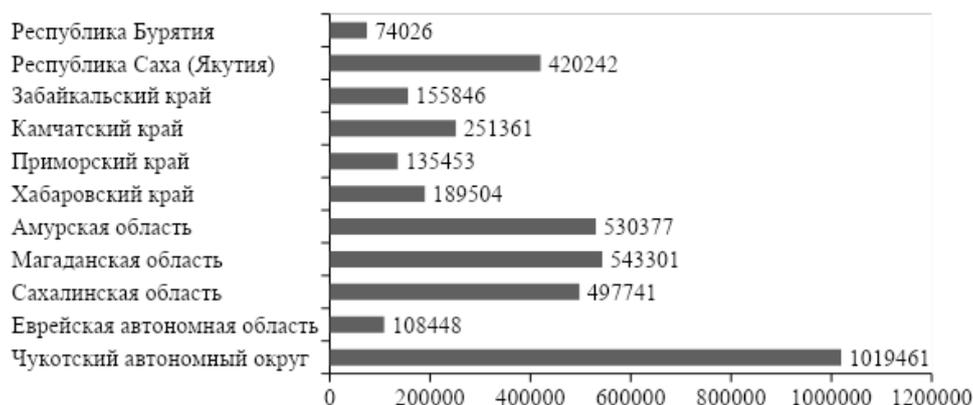

Рис. 4. Инвестиции в основной капитал на душу населения по данным 2021 г., руб.

Что касается экологической компоненты, для достижения устойчивости региональной предпринимательской среды, необходимо обеспечить реализацию мероприятий, направленных на повышение доли организаций, осуществляющих инновации, обеспечивающие сокращение энергозатрат на производство единицы товаров, работ, услуг, а также увеличение специальных затрат, связанных с экологическими инновациями, что будет способствовать достижению ЦУР 6, 7, 12, 14, 15.

Итак, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время предпринимательская среда Амурской области характеризуется рядом проблем, что, в свою очередь, препятствует обеспечению устойчивости развития регионального предпринимательства. При этом наибольшего внимания в контексте создания благоприятной предпринимательской среды требует экономическая компонента, в рамках которой необходимо решение проблемы, связанной с высоким уровнем теневой экономики, которая, ко всему прочему, препятствует объективной оценке эффективности региональной социально-экономической политики.

Выводы. В ходе проведенного исследования было установлено, что предложенная методика оценки устойчивости развития предпринимательской среды может быть применима на региональном уровне, что обусловлено следующими ее достоинствами:

- 1) доступность исходной информации на региональном уровне;
- 2) учет сильных и слабых компонент устойчивости ее развития;
- 3) опора на цели устойчивого развития России, что также позволяет оценить вклад региона в их достижение;
- 4) исключение субъективности в расчетах (отсутствуют экспертные оценки, так как компоненты устойчивого развития (экономическая, социальная, экологическая) рассматриваются как равноценные);
- 5) возможность использования для каждого субъекта страны (учитывается специфика развития каждого региона за счет применения перечня разнонаправленных показателей регионального развития).

Учитывая то, что описанная авторская методика позволяет выявить проблемные области в развитии региональной предпринимательской среды, результаты, полученные в ходе ее апробации, могут стать основой для разработки мероприятий, направленных на обеспечение благоприятных условий функционирования предпринимательского сектора и достижение стратегических целей соответствующего региона.

Литература

1. Абдуллаева, З.З. *Благоприятная предпринимательская среда и условия её формирования в регионе* / З.З. Абдуллаева // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2011. – № 4 (29). – С. 266–275.
2. Абросимова, А.А. *Предпринимательский климат региона как фактор развития малого бизнеса в Иркутской области* / А.А. Абросимова // *Экономика и управление*. – 2012. – № 3 (77). – С. 145–149.
3. Антонова, М.А. *Комплексная оценка устойчивости развития регионов Российской Федерации* / М.А. Антонова // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2014. – № 4 (57). – С. 75–80.

4. Ворожбит, О.Ю. *Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур* / О.Ю. Ворожбит, Н.Ю. Титова // *Вестник Пермского университета*. – 2014. – Вып. 1 (20). – С. 134-139.
5. Гребенник, В.В. *Основы предпринимательства* / В.В. Гребенник, С.В. Шкодинский. – М.: МИЭМП, 2005. – 258 с.
6. Голованов, Е.Б. *Методический подход в оценке устойчивого развития региональной экономики* / Е.Б. Голованов // *Современные технологии управления*. – 2015. – № 3 (51). – С. 23-29.
7. *Данные по показателям ЦУР* // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data>.
8. Колесникова, О.С. *Теневая экономика как фактор устойчивости развития малого предпринимательства в регионах Дальнего Востока России* / О.С. Колесникова // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. – 2022. – № 8. – С. 56-66.
9. Колесникова, О.С. *Оценка устойчивости развития региональных предпринимательских систем* / О.С. Колесникова, О.А. Цепелев // *Социальные и экономические системы. Экономика*. – 2023. – № 4.2. – С. 266-277.
10. Кормановская, И.Р. *Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона* / И.Р. Кормановская, Н.Н. Ренкас // *Вестник Новгородского государственного университета*. – 2006. – № 37. – С. 10-13.
11. Корнилова, Е.В. *Оценка устойчивого развития и формирование рейтинга устойчивости регионов страны* / Е.В. Корнилова, В.Я. Захаров, Д.А. Корнилов // *Развитие и безопасность* – 2023. – №1. – С. 36-49.
12. Кусакина, О.Н. *Предпринимательская среда региона как интегрированная совокупность факторов и условий развития бизнеса* / О.Н. Кусакина, Н.И. Пальцев // *Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством»*. – 2008. – № 8. – С. 119-125.
13. Лапуста, М.Г. *Риски в предпринимательской деятельности* / М.Г. Лапуста, Л.Г. Шаршукова. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 223 с.
14. Прохорова, О.В. *Факторы устойчивости региональной экономической системы в условиях турбулентности* / О. В. Прохорова // *Молодой ученый*. – 2015. – № 21 (101). – С. 18-22.
15. Николаев, М.А. *Комплексная оценка устойчивости региональных систем* / М.А. Николаев, М.Ю. Махотаева // *π-Есопоту*. – 2022. – № 3. – Т. 15. – С. 51-63.
16. Прокопьев, А.В. *Оценка уровня взаимосвязи валового регионального продукта и объема инвестиций в основной капитал по регионам России* / А.В. Прокопьев, Т.В. Прокопьева // *Общество: политика, экономика, право*. – 2021. – № 12. – С. 63-73.
17. Третьякова, Е.А. *Оценка показателей устойчивого развития регионов России* / Е.А. Третьякова, М.Ю. Осипова // *Проблемы прогнозирования*. – 2018. – № 2 (167). – С. 24-35.
18. Ушвицкий, Л.И. *Социально-экономическая устойчивость региона: состояние и проблемы развития* / Л.И. Ушвицкий, Н.К. Васильева, М.Л. Ушвицкий // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2005. – № 8. – С. 29-33.
19. Цепелев, О.А. *Оценка влияния теневой экономики на величину налоговых доходов бюджета: региональный аспект* / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2017. – Т. 15. – С. 832-844.
20. Schneider F., Buehn A. *Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions*. *Open Economics*, 2017, pp. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>

References

1. Abdullaeva, Z.Z. *Blagopriyatnaya predprinimatel'skaya sreda i usloviya eyo formirovaniya v regione* / Z.Z. Abdullaeva // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2011. – № 4 (29). – С. 266-275.
2. Abrosimova, A.A. *Predprinimatel'skij klimat regiona kak faktor razvitiya malogo biznesa v Ir-kutskoj oblasti* / A.A. Abrosimova // *Ekonomika i upravlenie*. – 2012. – № 3 (77). – С. 145-149.
3. Antonova, M.A. *Kompleksnaya ocenka ustojchivosti razvitiya regionov Rossijskoj Federacii* / M.A. Antonova // *Vestnik SHerepoveckogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 4 (57). – С. 75-80.
4. Vorozhbit, O.YU. *Predprinimatel'skaya sreda kak faktor vzaimodejstviya predprinimatel'skih struktur* / O.YU. Vorozhbit, N.YU. Titova // *Vestnik Permskogo universiteta*. – 2014. – Вып. 1 (20). – С. 134-139.
5. Grebennik, V.V. *Osnovy predprinimatel'stva* / V.V. Grebennik, S.V. SHkodinskij. – М.: МИЭМП, 2005. – 258 с.
6. Golovanov, E.B. *Metodicheskij podhod v ocenke ustojchivogo razvitiya regional'noj ekonomiki* / E.B. Golovanov // *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. – 2015. – № 3 (51). – С. 23-29.
7. *Dannye po pokazatelyam CUR* // Росстат. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data>.
8. Kolesnikova, O.S. *Tenevaya ekonomika kak faktor ustojchivosti razvitiya malogo predprinimatel'stva v regionah Dal'nego Vostoka Rossii* / O.S. Kolesnikova // *Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyj kontrol'*. – 2022. – № 8. – С. 56-66.

9. Kolesnikova, O.S. *Ocenka ustojchivosti razvitiya regional'nyh predprinimatel'skih sistem* / O.S. Kolesnikova, O.A. Cepelev // *Social'nye i ekonomicheskie sistemy. Ekonomika*. – 2023. – № 4.2. – S. 266–277.
10. Kormanovskaya, I.R. *Ocenka effektivnosti upravleniya ustojchivym razvitiem regiona* / I.R. Kormanovskaya, N.N. Renkas // *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2006. – № 37. – S. 10–13.
11. Kornilova, E.V. *Ocenka ustojchivogo razvitiya i formirovanie rejtinga ustojchivosti regionov strany* / E.V. Kornilova, V.YA. Zaharov, D.A. Kornilov // *Razvitie i bezopasnost'* – 2023. – №1. – S. 36–49.
12. Kusakina, O.N. *Predprinimatel'skaya sreda regiona kak integrirrovannaya sovokupnost' faktorov i uslovij razvitiya biznesa* / O.N. Kusakina, N.I. Pal'cev // *Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza «Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom»*. – 2008. – № 8. – S. 119–125.
13. Lapusta, M.G. *Riski v predprinimatel'skoj deyatel'nosti* / M.G. Lapusta, L.G. SHarshukova. – M.: INFRA-M, 1998. – 223 s.
14. Prohorova, O.V. *Factory ustojchivosti regional'noj ekonomicheskoy sistemy v usloviyah turbu-lentnosti* / O. V. Prohorova // *Molodoy uchenyj*. – 2015. – № 21 (101). – S. 18–22.
15. Nikolaev, M.A. *Kompleksnaya ocenka ustojchivosti regional'nyh sistem* / M.A. Nikolaev, M.YU. Ma-hotaeva // *π-Economy*. – 2022. – № 3. – T. 15. – S. 51–63.
16. Prokop'ev, A.V. *Ocenka urovnya vzaimosvyazi valovogo regional'nogo produkta i ob"ema investitsiy v osnovnoj kapital po regionam Rossii* / A.V. Prokop'ev, T.V. Prokop'eva // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. – 2021. – № 12. – S. 63–73.
17. Tret'yakova, E.A. *Ocenka pokazatelej ustojchivogo razvitiya regionov Rossii* / E.A. Tret'yakova, M.YU. Osipova // *Problemy prognozirovaniya*. – 2018. – № 2 (167). – S. 24–35.
18. Ushvickij, L.I. *Social'no-ekonomicheskaya ustojchivost' regiona: sostoyanie i problemy razvitiya* / L.I. Ushvickij, N.K. Vasil'eva, M.L. Ushvickij // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2005. – № 8. – S. 29–33.
19. Cepelev, O.A. *Ocenka vliyaniya tenevoj ekonomiki na velichinu nalogovyh dohodov byudzheta: regional'nyj aspekt* / O.A. Cepelev, O.S. Kolesnikova // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2017. – T. 15. – S. 832–844.
20. Schneider F., Buehn A. *Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions*. *Open Economics*, 2017, pp. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001>

УДК 341.221; 37; 502.4; 574.9; 379.85.

МЕЛЬЦОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.ю.н., доцент, доцент кафедры туризма Московского государственного университета спорта и туризма,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

САВИНКИНА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА

к.геог.н., доцент, доцент кафедры туризма Московского государственного университета спорта и туризма,
e-mail: danaya1967@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-29-35

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «БЕРИНГИЯ» И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. Цель работы. В статье анализируется международно-правовой статус территории национального парка «Берингия», а также его значимость для научного сообщества и экологического просвещения в учебных заведениях. **Методология проведения работы.** Проанализированы нормативно-правовые акты РФ и СССР (Совместное заявление о создании советско-американского международного парка в районе Берингова пролива [1]; Постановление Правительства РФ от 17 января 2013 г. №3 «Об учреждении национального парка «Берингия» [8]; Постановление главы администрации Чукотского автономного округа от 27.01.1993 №25) [7]; зарубежные и российские научные исследования следующих авторов: А. Хартсиг, Р. Фишер, С. Элиас, В. Вальченко, А.В. Косяк, С.А. Васильев и другие); информация с официального сайта park-berengia.ru. **Результаты.** Выявлены основные причины, в силу которых территория «Берингии» представляет повышенный интерес для научного сообщества: в прошлом это была единственная сухопутная переправа между Азией и Америкой; во время плейстоценового оледенения арктическая биота сохранилась на указанных территориях. Проведенный анализ показывает, что, согласно международным актам, национальный парк «Берингия» входит в состав региона Берингова пролива, следовательно, в отношении него действуют нормативные правовые акты, касающиеся Берингова пролива. Количество научных исследований, проведенных на территории парка, указывает на его значимость для научного сообщества. Анализ информации, содержащейся на официальном сайте, позволяет утверждать, что в парке «Берингия» развито экологическое просвещение, что свидетельствует о его значимости для образовательного процесса. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы учеными-правоведами и преподавателями в учебных заведениях. **Выводы.** Сделан вывод о том, что регионы Берингова пролива никогда не были предметом международных споров, так как, начиная с 1990 годов, национальные зоны парков «Берингия» всегда воспринимались международным сообществом в качестве российской или американской территорией, в зависимости от суверенитета пространств [5]. А инициатива имела место в 1991-м году. Конгресс учредил Программу Совместного Наследия Берингии при Службе Национальных Парков в региональном округе Аляска. Помимо защиты природной среды, цель этой программы – способствовать связям между людьми и обществами по обе стороны пролива, а также поддерживать культурные обмены и практику природопользования в транзитной полосе известной как «Берингия» [13].

Ключевые слова: международно-правовой статус, нормативные акты, плейстоценовое оледенение, экологическое просвещение, флора, коренные народы, Берингия, США, Россия, граница.

MELTSOV ALEXEY VIKTOROVICH

Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism of the Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru

SAVINKINA LARISA ALEXANDROVNA

*Ph.D. in Geography, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: danaya1967@mail.ru*

THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE TERRITORY OF THE BERINGIA NATIONAL PARK AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE SCIENTIFIC COMMUNITY

Abstract. The purpose of the work. The article analyzes the international legal status of the territory of the Beringia National Park, as well as its significance for the scientific community and environmental education in educational institutions. **The methodology of the work.** The normative legal acts of the Russian Federation and the USSR are analyzed (Joint Statement on the creation of the Soviet-American International Park in the Bering Strait area [1]; Decree of the Government of the Russian Federation dated January 17, 2013 No. 3 "On the establishment of the Beringia National Park" [8]; Resolution of the head of the Administration of the Chukotka Autonomous Okrug dated 01/27/1993 No. 25) [7]; foreign and Russian scientific research by the following authors: A. Hartsig, R. Fischer, S. Elias, V. Valchenko, A.V. Kosyak, S.A. Vasiliev and others); information from the official website park-berengia.ru. **Results.** The main reasons why the territory of Beringia is of increased interest to the scientific community have been identified: in the past it was the only land crossing between Asia and America; during the Pleistocene glaciation, Arctic biota was preserved in these territories. The conducted analysis shows that, according to international acts, the Beringia National Park is part of the Bering Strait region, therefore, regulatory legal acts concerning the Bering Strait apply to it. The number of scientific studies conducted on the territory of the park indicates its importance to the scientific community. An analysis of the information contained on the official website suggests that environmental education is developed in the Beringia Park, which indicates its importance for the educational process. **The scope of the results.** The results of the conducted research can be used by legal scholars and teachers in educational institutions. **Conclusions.** It is concluded that the regions of the Bering Strait have never been the subject of international disputes, since, since the 1990s, the national parks of Beringia have always been perceived by the international community as a Russian or American territory, depending on the sovereignty of the countries [5]. And the initiative took place in 1991. The Congress established the Beringia Joint Heritage Program at the National Park Service in the Alaska Regional District. In addition to protecting the natural environment, the purpose of this program is to promote ties between people and societies on both sides of the Strait, as well as to support cultural exchanges and environmental management practices in the transit strip known as "Beringia" [13].

Keywords: international legal status, regulations, Pleistocene glaciation, environmental education, flora, indigenous peoples, Berengia, USA, Russia, border.

Введение. Берингия представляет собой древнюю биогеографическую область и палеогеографическую страну, которая на сегодняшний день не существует в качестве единого целого, что подтверждается результатами исследования С.А. Васильева [3]. Во время позднего плейстоценового оледенения, когда уровень мирового океана понизился на шестьдесят и более метров, мелководные участки континентального шельфа между северо-восточной Сибирью и западной Аляской превратились в сушу, образовав сухопутный мост между двумя континентами. Изначально Берингов мост не был узким перешейком между Сибирью и Аляской. Скорее это был ландшафт в форме почти песочных часов. Этот мост не только позволял перемещаться между двумя континентами многим видам растений и животных, но и был единственным сухопутным сообщением между Старым Светом (Палеарктикой) и Новым Светом (Неарктикой). С. Элиас убежден, что этот сухопутный мост оставался не обледеневшим на протяжении всего плейстоцена [14].

Интерес научного сообщества и руководителей РФ и США в указанном регионе объясняется двумя основными причинами. Во-первых, этот регион когда-то был единственной сухопутной переправой между Азией и Северной Америкой. Во-вторых, установлено, что Берингия представляла собой убежище для арктической биоты во время неоднократных эпизодов плейстоценового оледенения. Не только Берингов мост, но и обширные низменные области северо-восточ-

ной Сибири, внутренней Аляски и канадской территории Юкон оставались практически свободными ото льда даже в периоды максимального оледенения. Такого арктического убежища не было ни у флоры и фауны Гренландии, ни у архипелагов Баренцева моря. Таким образом, Россия и США заинтересованы в сохранении флоры и фауны регионов Берингова пролива, так как они содержат в себе колоссальные перспективы для будущих научных исследований, что и указывает на актуальность настоящей работы.

В течение следующих трех десятилетий программа «Общее наследие Берингии» выделила более 12 миллионов долларов США на финансирование 172 совместных американско-российских проектов, отобранных посредством ежегодного конкурса заявок. Это сотрудничество, некоторые из которых отражены в статьях, представленных на сайте Службы Национальных парков Америки (<https://www.nps.gov/subjects/beringia/what-we-do.htm>), осуществлялось в очень динамичной физической и политической среде. Каждый проект преследовал свой собственный набор целей, но также вносил вклад в достижение общей цели – преодоления политических разногласий и поддержания позитивного диалога и взаимодействия между США и Россией. Тридцать лет могут показаться не таким уж большим сроком, но очень немногие (если таковые имеются) американско-российские инициативы, помимо сотрудничества двух стран в космосе и программы «Общее наследие «Берингии», могут претендовать на три десятилетия непрерывной, взаимовыгодной и продуктивной работы [13].

Методология проведения работы. Проанализированы нормативно-правовые акты РФ и СССР (Совместное заявление о создании советско-американского международного парка в районе Берингова пролива [1]; Постановление Правительства РФ от 17 января 2013 г. №3 «Об учреждении национального парка «Берингия» [8]; Постановление главы администрации Чукотского автономного округа от 27.01.1993 №25) [7]; зарубежные и российские научные исследования следующих авторов: А. Хартсиг, Р. Фишер, С. Элиас, В. Вальченко, А.В. Косяк, С.А. Васильев и другие); информация с официального сайта park-berengia.ru.

Результаты исследования. Национальный парк «Берингия» располагается на территории Провиденского, Чукотского и Иультинского районов Чукотского автономного округа, на западной стороне Берингова пролива. Прежде чем акцентировать внимание на международно-правовом статусе парка «Берингия», представляется необходимым проанализировать понятие «Берингов пролив» и «регион Берингова пролива».

Р. Фишер высказывает точку зрения, согласно которой необходимо отделять понятие «Берингов пролив» от понятия «регион Берингова пролива» по следующим основаниям [15]. Идея автора заключается в следующем: Берингов пролив представляет собой наиболее узкую часть вод между Чукотским полуостровом, Сьюардом (ширина которого составляет примерно пятьдесят шесть миль) и мысами Дежнева и принца Уэльского. При этом исследователь убежден, что регионы Берингова пролива включают в себя территории, которые прилегают к следующим полуостровам: Чукотскому и Сьюарду. Кроме того, регионы включают в себя часть Берингова и Чукотского морей. А. Хартсиг, например, убежден, что в состав региона Берингова пролива входит часть Берингова моря, расположенная на севере, а также сам Берингов пролив и часть Чукотского моря, расположенная на юге [16]. Другой исследователь, Л. Бригхам, утверждает, что категория «регион Берингова пролива» не должна включать в себя сухопутные территории, которые прилегают к проливу [12]. Более того, указанный термин не должен включать в себя флору, фауну и коренное население, проживающее на указанных территориях. С мнением последнего автора невозможно согласиться по следующим причинам.

Однако Е.В. Норкина обращается к неюридическому международному акту, в результате анализа которого приходит к выводу о том, что понятие «регион Берингова пролива» неразрывно связано с созданием трансграничной особо охраняемой природной территории в РФ и США [10]. Иными словами, «регион Берингова пролива» включает в себя, в том числе, сухопутные прилегающие к Берингову проливу территории, среди которых необходимо отметить следующие: национальный парк «Берингия» с национальным резерватом «Сухопутный Берингов мост», национальный природный памятник «Мыс Крузенштерна».

Далее, представляется необходимым проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие статус национального парка «Берингия».

1 июня 1990 года в Вашингтоне лидеры двух стран, Михаил Сергеевич Горбачев (Советский Союз) и Джордж Буш (Соединенные Штаты Америки), сделали совместное заявление, согласно которому было подтверждено намерение обоих руководителей создать в Беринговом проливе международный парк, который станет представлять собой комплекс, состоящий из наземных территорий и акваторий, находящихся под охраной [1]. Среди причин, обусловивших совместное заявление – Берингия, являясь общим достоянием как для американцев, так и для граждан Советского союза, должна быть сохранена для потомков [1].

Так, изначально планировалось, что в период 1990-1991 гг. будут реализованы следующие действия:

- протокол о создании указанного комплекса должен быть составлен и подписан обеими сторонами;
- должны быть согласованы все мероприятия, касающиеся организационной части.

Далее, Постановлением главы администрации Чукотского автономного округа от 29 апреля 1993 года № 104 был сформирован природный и этнический парк «Берингия», указанной территории был присвоен соответствующий статус [7]. Согласно тексту Постановления, основными задачами, поставленными перед руководством ЧАО, были:

- сохранить природу и природные ландшафты;
- сохранить исторические и культурные археологические памятники, а также иные объекты культурного наследия;
- формировать условия, позволяющие осуществлять экологический туризм, а также сохранить рекреационные ресурсы;
- разрабатывать и внедрять технологии, позволяющие охранять природу в условиях высокой эффективности;
- просвещать население по экологическим вопросам.

Наконец, 17 января 2013 года Председатель Правительства РФ, Д. Медведев, постановил учредить национальный парк «Берингия» и передать его в ведение Министерства природных ресурсов и экологии РФ [8].

Анализ вышеприведенной документации позволяет утверждать, что в нормативно-правовую базу национального парка «Берингия» входят не только те нормативные правовые акты, что касаются непосредственно самого парка, но также те, что касаются статуса регионов Берингова пролива. Согласно последним, руководство США никогда не претендовало на то, что территория, на которой расположен парк «Берингия», является суверенной частью их государства. Иными словами, недопонимания относительно российского статуса части регионов Берингова пролива отсутствуют. Более того, РФ и США реализуют множество совместных программ, направленных на сохранение природы национального парка «Берингия», а также коренных народов, проживающих на его территории.

В соответствии с совместным заявлением от 1 июня 1990 года Конгресс США ежегодно выделял руководству Аляски финансовые средства, на часть из которых впоследствии была учреждена программа «Общее берингийское наследие», предусматривающая финансирование проектов по сохранению природных ресурсов и культурного наследия в районе пролива [17].

Основные цели программы: сохранять культурные и природные ресурсы региона, а также расширять свои знания о них; формировать условия, позволяющие вести натуральное хозяйство; развивать связи культурной направленности; обмениваться традиционными знаниями в области экологических исследований.

В течение последующих трех десятилетий в рамках программы «Общее берингийское наследие» американское правительство выделило порядка двенадцати миллионов долларов США на сто семьдесят два совместных российско-американских проекта, отобранных по результатам ежегодного конкурса заявок. Каждый проект преследовал свои собственные цели, но в то же время способствовал достижению общей – преодолению политических разногласий и поддержанию позитивного диалога и взаимодействия между США и Россией. Тридцать лет не кажутся долгим сроком, но очень немногие американо-российские инициативы, кроме сотрудничества

двух стран в космосе и программы «Общее берингийское наследие», могут претендовать на три десятилетия непрерывной, взаимовыгодной и продуктивной работы.

Анализ информации, содержащейся на официальном сайте национального парка «Берингия», позволяет утверждать, что он имеет большое значение не только для российской науки, но и для российского образования. В частности, целями и задачами, поставленными перед отделом охраны парка, являются: сохранять природные ресурсы. Федеральные инспекторы, в свою очередь, обязаны: обеспечить соблюдение правил, предотвращать административные нарушения, выявлять и пресекать браконьерскую деятельность, информировать граждан РФ, проводить мониторинг экологической направленности, сопровождать исследователей и экскурсионные группы, устанавливать пограничные знаки. К экологическому просвещению относится реализация следующей деятельности [6]:

- подготавливать ту продукцию, что позволяет экологически просвещать население РФ;
- организовывать тематические выставки, экологические праздники и соответствующие акции;
- проводить экологические занятия в высших учебных заведениях и общеобразовательных учреждениях, готовить методические пособия, которыми впоследствии будут пользоваться педагоги в своей профессиональной деятельности;
- организовывать взаимодействие туристов с местным коренным населением.

В 2021 году парк инициировал специальную образовательную программу «Опыт Берингии» для Уэленской государственной школы. А.В. Косяк, в свою очередь, утверждает, что территория парка на сегодняшний день разделена на несколько уровней [4]. Так, рекреационная зона используется для познавательного туризма. Должностные лица, входящие в штат сотрудников парка, учат туристов взаимодействовать не только с флорой, но и фауной парка, что в долгосрочной перспективе позволит сохранить природное и культурное наследие Чукотки. Примечательно, что местные жители составляют большую часть приезжающих туристов. Вторая группа, проявляющая повышенный интерес к национальному парку – граждане, прибывшие в дальневосточные регионы РФ на постоянное место жительства. Каждый год порядка тысячи человек пребывают в парк на круизных судах.

На сегодняшний день приоритетной задачей, поставленной перед руководством парка Министерством природы и экологии РФ, является следующее: провести инвентаризацию растений и животных, так как имеющиеся данные существенно устарели. Предыдущая инвентаризация имела место десять лет назад, когда «Берингия» получила свой официальный статус.

Далее, представляется необходимым проанализировать, какие научные проекты реализуются в национальном парке на сегодняшний день. Так, А.А. Бобров в рамках своего исследования указывает, что студенты «Института биологических проблем и Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН», начиная с 2017 года, обновляют список, в который входят сосудистые водные растения Восточной Чукотки, распространенные, в том числе, в национальном парке «Берингия» [2]. В сферу интересов исследователей входят термальные источники, а также лагуны и озера. Полученные результаты уже сегодня позволяют утверждать, что распространение сосудистых водных растений в Европе, России и Северной Америки началось именно из регионов Берингова пролива.

Китоведы из «Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова» начали проявлять интерес к национальному парку «Берингия» еще в 2017 году [11]. В результате они сформировали два каталога фотографий горбачей и серых китов из Сенявинского пролива. В частности, в период 2021-2023 гг. Всемирный фонд дикой природы выделил финансовые средства на проведение следующего исследования: какое влияние шум кораблей и катеров оказывает на серых китов. Будущие результаты имеют значение не только для научного сообщества, но и для экономических процессов в России, так как позволяют активизировать судоходство в указанном регионе.

Выводы. На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что национальный парк «Берингия», согласно ряду международных актов, находится на территории региона Берингова пролива, в который, помимо него, входят национальный резерват «Сухопутный Берингов мост»

и национальный природный памятник «Мыс Крузенштерна». Анализ нормативно-правовых актов, а также международных соглашений, позволяет утверждать, что регионы Берингова пролива никогда не были предметом международных споров, так как, начиная с 1990 годов, национальный парк «Берингия» всегда воспринимался международным сообществом в качестве российской территории. Для руководства страны и научного сообщества парк представляет особый интерес по причине того, что в прошлом Берингия представляла собой убежище для арктической биоты во время неоднократных эпизодов плейстоценового оледенения. Не только Берингов мост, но и обширные низменные области северо-восточной Сибири, внутренней Аляски и канадской территории Юкон оставались практически свободными ото льда даже в периоды максимального оледенения. Благодаря экологическому просвещению, имеющему место в парке «Берингия», он имеет особое значение для образовательного процесса, сотрудниками парка реализуются следующие действия: организуются тематические выставки, экологические праздники; проводят экологические занятия в ВУЗах и школах; организуют взаимодействие туристов с местным коренным населением.

Литература

1. «Совместное заявление о создании советско-американского международного парка в районе Берингова пролива». (Подписано в г. Вашингтоне 01.06.1990). URL // <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14164> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Бобров А.А. Водные сосудистые растения национального парка «Берингия» (восточная Чукотка) // *Ботанический журнал*. – 2021. – Т. 106. – № 1. – С. 81-99.
3. Васильев С.А. Сибирь и первые американцы // *Природа*. – 2001. – № 8. URL: // https://web.archive.org/web/20171021022849/http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/08_01/SIBA.M.HTM (дата обращения: 08.10.2023).
4. Косяк А.В. Результаты летних орнитологических наблюдений в национальном парке «Берингия» в 2020-2021 годах // *Русский орнитологический журнал*. – 2021. – Т. 30. – № 2120. – С. 4607-4609.
5. Мельцов, А. В. Экономико-правовое положение дальневосточных территорий между Россией и США в Беринговом и Чукотском морях: делимитация пространств / А. В. Мельцов // *Международное публичное и частное право*. – 2023. – № 2. – С. 2-5.
6. Национальный парк «Берингия». Экологическое просвещение. URL: // Доступ: <https://park-beringia.ru/eco> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Постановление главы администрации Чукотского автономного округа от 27.01.1993 №25. «О создании на территории Чукотского автономного округа в Providensком и Чукотском районах природно-этнографического парка «Берингия» (Российская часть)». URL: // Доступ: <http://www.oort.aari.ru/doc/Постановление-главы-администрации-Чукотского-автономного-округа-от-27011993-№25> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 17 января 2013 г. №3 «Об учреждении национального парка «Берингия»». URL: // Доступ: <https://web.archive.org/web/20130402154841/http://government.ru/gov/results/22422/> (дата обращения: 08.10.2023).
9. Служба национальных парков. NPS.gov // <https://www.nps.gov/>
10. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки по сотрудничеству в регионе Берингова пролива. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/938> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Филатова О.А., Федутин И.Д. Мониторинг китообразных в национальном парке «Берингия» // В сборнике: *Морские млекопитающие Голарктики. Сборник научных трудов XI международной конференции он-лайн*. Москва. – 2023. – С. 337-343.
12. Brigham L. and others. Bering Strait Region Case Study. URL: // <http://www.institutenorth.org/assets/images/uploads/files/5.5-Bering-Strait-Region-Case-Study.pdf>. (дата обращения: 08.10.2023).
13. Beringia: A Region of Collaboration // Evguenia (Jenya) Anichtchenko, Jeanette Koelsch, and Rudy D'Alessandro, National Park Service URL: // <https://www.nps.gov/articles/000/aps-20-2-0.htm> (дата обращения: 17.10.2023)
14. Elias S.A. Arctic Insect Distribution Patterns // *Encyclopedia of the World's Biomes*. – 2020. – Pp. 336-355.
15. Fisher R. H. The Early Cartography of the Bering Strait Region // *Arctic*. – 1984. – № 4. – Vol. 37. – P. 574.
16. Hartsig A. and others. Arctic Bottleneck: Protecting the Bering Strait Region from Increased Vessel Traffic // *Ocean & Coastal Law Journal*. – 2012. – № 1. – Vol. 18. – P. 35–87.

17. Valchenko V. *Beringia National Park: Preserving the natural and cultural heritage of eastern Chukotka // Alaska Park Science*. - 2021. - № 20(2). - Pp. 76-83.

References

1. «Sovmestnoe zayavlenie o sozdanii sovetsko-amerikanskogo mezhdunarodnogo parka v rajone Berin-gova proliva». (Podpisano v g. Vashingtone 01.06.1990). URL // <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14164> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
2. Bobrov A.A. *Vodnye sosudistye rasteniya nacional'nogo parka "Beringiya" (vostochnaya CHukotka) // Botanicheskij zhurnal*. - 2021. - T. 106. - № 1. - S. 81-99.
3. Vasil'ev S.A. *Sibir' i pervye amerikancy // Priroda*. - 2001. - № 8. URL: // https://web.archive.org/web/20171021022849/http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/08_01/SIBAM.HTM (data obrashcheniya: 08.10.2023).
4. Kosyak A.V. *Rezul'taty letnih ornitologicheskikh nablyudenij v nacional'nom parke «Beringiya» v 2020-2021 godah // Russkij ornitologicheskij zhurnal*. - 2021. - T. 30. - № 2120. - S. 4607-4609.
5. Mel'cov, A. V. *Ekonomiko-pravovoe polozhenie dal'nevostochnyh territorij mezhdru Rossiej i SSHA v Beringovom i CHukotskom moryah: delimitaciya prostranstv / A. V. Mel'cov // Mezhdunarodnoe publich-noe i chastnoe pravo*. - 2023. - № 2. - S. 2-5.
6. *Nacional'nyj park «Beringiya». Ekologicheskoe prosveshchenie*. URL: // Dostup: <https://park-beringia.ru/eco> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
7. *Postanovlenie glavy administracii CHukotskogo avtonomnogo okruga ot 27.01.1993 №25. «O sozda-nii na territorii CHukotskogo avtonomnogo okruga v Providenskom i CHukotskom rajonah prirodno-etnicheskogo parka «Beringiya» (Rossijskaya chast')»*. URL: // Dostup: <http://www.oopt.aari.ru/doc/Postanovlenie-glavy-administracii-CHukotkogo-avtonomnogo-okruga-ot-27011993-№25> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
8. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17 yanvarya 2013 g. №3 «Ob uchrezhdenii nacional'nogo parka «Beringiya»»*. URL: // Dostup: <https://web.archive.org/web/20130402154841/http://government.ru/gov/results/22422/> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
9. *Sluzhba nacional'nyh parkov. NPS.gov* // <https://www.nps.gov/>
10. *Sovmestnoe zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii i Prezidenta Soedinennyh SHtatov Ame-riki po sotrud-nichestvu v regione Beringova proliva*. URL: // <http://www.kremlin.ru/supplement/938> (data obrashcheniya: 08.10.2023).
11. Filatova O.A., Fedutin I.D. *Monitoring kitoobraznyh v nacional'nom parke «Beringiya» // V sbor-nike: Mor-skie mlekopitayushchie Golarktiki. Sbornik nauchnyh trudov XI mezhdunarodnoj konferencii on-lajn*. Moskva. - 2023. - S. 337-343.
12. Brigham L. and others. *Bering Strait Region Case Study*. URL: // <http://www.institutenorth.org/assets/images/uploads/files/5.5-Bering-Strait-Region-Case-Study.pdf>. (data obrashcheniya: 08.10.2023).
13. *Beringia: A Region of Collaboration // Evguenia (Jenya) Anichtchenko, Jeanette Koelsch, and Rudy D'Ales-sandro, National Park Service* URL: // <https://www.nps.gov/articles/000/aps-20-2-0.htm> (data obrashche-niya 17.10.2023)
14. Elias S.A. *Arctic Insect Distribution Patterns // Encyclopedia of the World's Biomes*. - 2020. - Pp. 336-355.
15. Fisher R. H. *The Early Cartography of the Bering Strait Region // Arctic*. - 1984. - № 4. - Vol. 37. - P. 574.
16. Hartsig A. and others. *Arctic Bottleneck: Protecting the Bering Strait Region from Increased Vessel Traffic // Ocean & Coastal Law Journal*. - 2012. - № 1. - Vol. 18. - P. 35-87.
17. Valchenko V. *Beringia National Park: Preserving the natural and cultural heritage of eastern Chukotka // Alaska Park Science*. - 2021. - № 20(2). - Pp. 76-83.

УДК 338.012

ШАТСКАЯ АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

ассистент кафедры государственного, муниципального
управления и экономики труда, Институт экономики
и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет», г. Ставрополь, Россия,
e-mail: alinashatskaya94@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-36-43

АНАЛИЗ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация: На сегодняшний день, устойчивое и конкурентное преимущество в развитии региона обеспечивается наличием эффективной среды «генерации знаний», основанной на фундаментальных исследованиях в сочетании с рациональной системой образования, целостной государственной политикой и нормативно-правовым обеспечением в сфере инновационной деятельности. Многочисленные исследования выявили, что сектор инноваций в экономике имеет огромные возможности для развития. Ключевым фактором является, насколько эффективно используются ресурсы, вложенные в этот сектор, поскольку именно они определяют как долгосрочный экономический рост, так и стабильность политической системы страны. В данной статье проведен тщательный анализ сложностей, с которыми сталкивается инновационная сфера в Ставропольском крае на данный момент. Также здесь представлены ключевые стратегии для управления и стимулирования инновационного прогресса в регионе.

Ключевые слова: инновационная политика, химическая промышленность, инновационный процесс, инфраструктура, развитие региона.

SHATSKAYA ALINA ALEXANDROVNA

Assistant of the Department of State, Municipal Management
and Labor Economics, Institute of Economics and Management,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia,
e-mail: alinashatskaya94@mail.ru

ANALYSIS OF THE LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES CHEMICAL INDUSTRY OF THE STAVROPOL TERRITORY

Abstract: To date, a sustainable and competitive advantage in the development of the region is provided by the presence of an effective environment for "knowledge generation" based on fundamental research in combination with a rational education system, holistic public policy and regulatory support in the field of innovation. Numerous studies have revealed that the innovation sector in the economy has huge opportunities for development. The key factor is how effectively the resources invested in this sector are used, since they determine both long-term economic growth and the stability of the country's political system. This article provides a thorough analysis of the difficulties faced by the innovation sector in the Stavropol Territory at the moment. It also presents key strategies for managing and stimulating innovative progress in the region.

Keywords: innovation policy, chemical industry, innovation process, infrastructure, regional development.

1. Введение

Ставропольский край является субъектом Российской Федерации и входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Краевой центр – город Ставрополь. Площадь 66 160 км². Граничит с Ростовской областью, Краснодарским краем, Калмыкией, Дагестаном, Чеченской, Ка-

бардино-Балкарской, Северной Осетией-Аланией, Карачаево-Черкесской республиками. Краевой центр - город Ставрополь.

По данным Росстата, примерная численность населения края составляет 2 890 902 человек.

На долю Ставропольского края приходится около 16% промышленной продукции всего Северо-Кавказского экономического района.

Главными особенностями края являются:

- полная газификация территории;
- производство электроэнергии;
- мощное развитие трубопроводной системы;
- развитая транспортная система, высокая плотность железных и автомобильных дорог, наличие двух аэропортов;
- избыток трудовых ресурсов; развитая финансовая инфраструктура;
- развитая телекоммуникационная инфраструктура;
- развитая социальная сфера.

Одной из важнейших отраслей экономики края является сельское хозяйство, в котором в общей сложности занято 156 тысяч человек [5]. Край в основном специализируется на выращивании зерна и подсолнечника, ведущая роль в животноводстве принадлежит скотоводству, тонкорунному овцеводству. Также широко развито садоводство, виноградарство, птицеводство, свиноводство, пчеловодство.

Профильными отраслями промышленности Ставропольского края являются: электроэнергетика, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка. Их общая доля в объеме промышленного производства составляет 78,6%. [7]

Современное состояние российской промышленности, которое оказалось в зоне кризиса под влиянием разнообразных факторов, создаёт препятствия для устойчивого экономического развития страны [9]. В этом контексте особое внимание следует уделить химическому сектору промышленности, который представляет собой одну из наиболее обещающих и потенциально выгодных областей в рамках отечественной экономики. Акцентирование на развитии этого направления может стать ключевым моментом в преодолении текущих трудностей и способствовать возрождению общей экономической динамики.

Прогресс в области химического производства, как ключевой сектор промышленного комплекса страны, стоит в ряду первостепенных и значимых задач. Это не только способствует научно-техническому развитию, но и играет важную роль в экономическом росте государства, открывая новые горизонты для инноваций и устойчивого прогресса [3].

За последние годы химическая промышленность России значительно увеличила свой вклад в ВВП страны, играя важную роль как в оборонной, так и в общеэкономической сферах. Этот сектор способствует развитию экономики национального масштаба. Во многих регионах России химический комплекс стал ключевым направлением экономической деятельности.

В частности, в Ставропольском крае отрасль химического производства играет существенную роль. Производство химических веществ и продуктов в этом регионе формирует значительную часть годового объема валового регионального продукта, подчеркивая важность этой отрасли для местной экономики [2].

2. Основная часть

Химическая промышленность Ставропольского края» представлена широким спектром продукции, насчитывающим десятки различных видов. Среди широкого спектра изделий, производимых химической промышленностью Ставропольского края, особое внимание заслуживает производство удобрений, которое играет ключевую роль в химическом комплексе региона. Это не удивительно, учитывая важность аграрного сектора для экономики края и страны в целом. Минеральные удобрения способствуют улучшению урожайности и качества сельскохозяйственной продукции, что делает их неотъемлемой частью современного агропромышленного комплекса.

Кроме того, другие значимые продукты химической промышленности Ставропольского края

включают широкий ассортимент товаров, важных как для повседневной жизни, так и для различных отраслей промышленности. Сюда относятся пластмассы, меламин, лакокрасочные материалы, азотная и уксусная кислоты, аммиак, а также разнообразная продукция для косметической промышленности, включая дезодоранты и моющие средства. Инсектициды, люминофоры, иммунные сыворотки, вакцины и поролон также вносят свой вклад в экономическое развитие региона, подчеркивая многообразие и важность химической отрасли для Ставрополья.

Эти продукты не только обеспечивают значительный вклад в местную экономику, но и играют важную роль в повседневной жизни и здоровье населения, подчеркивая стратегическое значение химической промышленности для региона.

Производство удобрений занимает особое место в химическом комплексе Ставропольского края. Регион активно развивает производство всех видов минеральных удобрений и выпускает определённый ассортимент органических удобрений, что подчеркивает его значимость как важного центра агрохимической промышленности.

В химической индустрии Ставропольского края ключевое место занимает предприятие «Невинномысский Азот». Это крупнейший производитель аммиака в регионе, часть продукции из которого поставляется как сырьё, а другая часть используется для синтеза азотных удобрений, таких как селитра и мочевины, а также для создания комплексных удобрений.

Ещё одним значимым игроком в агрохимической отрасли является «Гидрометаллургический завод» в городе Лермонтов. Интересно, что завод кардинально изменил свою специализацию: если в советские времена он занимался обогащением урана, то сегодня он производит фосфорные удобрения, внося тем самым вклад в развитие растениеводства.

Кроме крупных предприятий, в производстве удобрений и средств защиты растений активно участвуют и меньшие компании. Примеры таких компаний – «Золото полей» и резидент Ставропольского краевого индустриального парка «Мастер» – компания «ТОР».

Сегмент органических удобрений, таких как те, что производятся на основе торфа, остаётся важным для малых предприятий. Производство органических удобрений не требует больших масштабов, в отличие от синтеза минеральных удобрений, который в малых объёмах бывает сложным и экономически нецелесообразным.

В Ставропольском крае, наряду с производством удобрений, также активно развивается производство полимеров, в быту известных как пластики или пластмассы. По своим масштабам, этот сектор сопоставим с производством удобрений.

Одним из ключевых предприятий в этом направлении является «Ставролен», которое до недавнего времени имело статус градообразующего предприятия города Будённовска. «Ставролен» занимает ведущие позиции в России в производстве полимерных материалов: это второй крупнейший производитель полиэтилена низкого давления (ПНД) и третий по величине производитель полипропилена (ПП) в стране. Эти материалы находят широкое применение в различных отраслях промышленности, включая упаковку, строительство и производство бытовых товаров.

Как и предприятие «Невинномысский Азот», «Ставролен» также специализируется на переработке газа, однако в их случае это попутный нефтяной газ, а не природный. Такой подход к газо- и нефтехимии представляет собой эффективное решение для использования углеводородного сырья. Для этих заводов российские недра – это не просто источник топлива, а ценное сырьё для глубокой переработки. Развитие и расширение этих предприятий, таким образом, способствует решению стратегических задач России.

Продукция «Ставролена» используется в качестве сырья для дальнейшей переработки, которая также осуществляется в регионе. Из полимеров, произведенных на заводе, изготавливают различные изделия: трубы, мешки, упаковочные материалы. В прошлом премьер-министр Дмитрий Медведев обсуждал создание Каспийского нефтегазохимического кластера на базе «Ставролена». Эта идея остаётся актуальной, и в рамках её реализации был создан и оснащен индустриальный парк «Будённовский», предназначенный для привлечения новых производств.

Уникальная роль «Невинномысского Азота» в российском производстве пластиков подчеркивается наличием у них единственной в стране установки для производства меламин. Этот компонент широко используется в производстве лаков, красок и как добавка в бетон. Несмотря на многообразие применений полимеров, они обладают рядом недостатков: выцветание на

солнце, деформация, износ, низкая устойчивость к экстремальным температурам. Это особенно критично, учитывая, что полимеры используются в производстве предметов, эксплуатируемых в сложных условиях, например, в шинах и оконных рамах.

Несмотря на свои значительные достижения в области инновационного развития, АО «Невинномысский Азот» сталкивается с рядом проблем, которые характерны для современной инновационной деятельности.

1. Финансирование инноваций: одной из основных проблем является недостаток финансирования для исследований и разработок. Инвестиции в инновационные проекты требуют значительных ресурсов.

2. Поиск новых кадров: нехватка квалифицированных специалистов, способных разработать и внедрить инновационные решения.

3. Технологическое отставание: в условиях быстро развивающихся технологий существует риск технологического отставания от мировых стандартов и лидеров отрасли, что может снизить конкурентоспособность продукции.

4. Рыночные изменения: постоянно меняющиеся требования потребителей и нестабильность рынка требуют постоянной адаптации и инновационных подходов к разработке новых продуктов.

5. Непринятие изменений со стороны коллектива: внутри предприятия может возникать сопротивление модернизации производственных процессов, особенно когда инновационная политика затрагивает устоявшиеся процессы и подходы к работе.

6. Управление рисками: внедрение инновационных технологий всегда связано с рисками, управление которыми требует специализированных знаний и навыков.

7. Экологические нормативы: соответствие строгим экологическим стандартам и нормативам требует дополнительных ресурсов и усилий, особенно в отрасли химической промышленности.

Решение таких проблем требует комплексного подхода, который включает в себя: стратегическое планирование, усиление сотрудничества с научными организациями, активное внедрение передовых технологий, инвестиции обучение и развитие персонала.

В ответ на эти вызовы, в состав конечной продукции начали включать до 15% стабилизаторов и модификаторов, улучшающих свойства полимеров. Единственный производитель стабилизаторов в России располагается в г. Ставрополе и управляется компанией «Ритм-Б». Ставропольский завод стабилизаторов полимеров активно увеличивает производственные мощности, и в прошлом году даже приобрел установку для создания «коктейлей» из разнообразных стабилизаторов. Однако, в отношении модификаторов Россия пока зависит от импорта, преимущественно из Турции, что представляет потенциал для развития данного сегмента рынка в будущем.

Завод «Арнест» в городе Невинномыске является вторым по величине предприятием города и известен своим производством разнообразных дезодорантов, лаков, освежителей воздуха и других парфюмерных и бытовых аэрозолей, как под собственными торговыми марками, так и на контрактной основе. В последние годы предприятие активно развивалось, запустив серию производственных линий для алюминиевых баллонов, распыляемых составов, пропиленов и прочих компонентов. На сегодняшний день «Арнест» интенсивно работает над усовершенствованием своих технологических процессов.

Создание Национального аэрозольного кластера в 2016 году стало одним из ведущих факторов экономического роста Северного Кавказа, подчеркивая стратегическое значение этого региона в химической промышленности России [6]. Этот кластер, объединивший ведущие предприятия региона, сыграл решающую роль в развитии и специализации на производстве бытовой химии, косметических изделий, а также в выпуске необходимого сырья, полуфабрикатов и комплектующих для аэрозольной промышленности.

Успех и актуальность создания Национального аэрозольного кластера были возможны благодаря уже существующей сильной базе химической промышленности в регионе, имеющей длительную историю успешной коммерческой деятельности. Это сотрудничество между предприятиями позволило не только объединить их усилия для достижения общих целей, но и создать синергетический эффект, способствующий инновационному развитию и укреплению конкурентных преимуществ национальной химической промышленности.

Кластерная модель позволила участникам более эффективно использовать ресурсы, обмениваться опытом и технологиями, а также создавать новые рабочие места и улучшать качество выпускаемой продукции. В долгосрочной перспективе это не только способствует экономическому росту Ставропольского края и Северного Кавказа в целом, но и укрепляет позиции России на международном рынке химических продуктов и технологий.

Национальный аэрозольный кластер», охватывающий предприятия Ставропольского края и Карачаево-Черкесской Республики, расширил свои границы в начале 2018 года, привлекая участников из Тульской области. Важно отметить, что кластер не ограничивается исключительно химическими предприятиями. Большинство заводов, входящих в его состав, специализируются на поставках различных компонентов и баллонов для «Арнеста». Это яркий пример того, как химическая промышленность может не только создавать возможности для переработки, но и открывать ниши для поставщиков компонентов.

Такая взаимосвязанность и взаимозависимость предприятий внутри кластера представляют особый интерес для Министерства промышленности и торговли России, которое финансирует проекты в рамках кластерной инициативы. Это направление работы направлено на восстановление производственных цепочек, разорванных после распада СССР, и становится второй стратегической задачей для России, активно решаемой с участием химических предприятий Ставрополья.

Планы развития региона, основанные на программах развития, предполагают, что в ближайшем будущем Ставропольский край превратится в инновационно активную территорию с опережающим темпом развития. Это подчеркивает стремление региона к инновациям и прогрессу в ключевых отраслях промышленности [10].

В ходе коллегии министерства промышленности Ставропольского края, директор Российской Ассоциации кластеров и технопарков, Андрей Шпиленко, подчеркнул значительный потенциал химической отрасли региона в создании кластеров. Он вернулся к обсуждению полимерного кластера и выделил еще один, о возможности создания которого ранее не задумывались даже его потенциальные участники.

Финансирование Национального аэрозольного кластера, достигающее 470 миллионов рублей, сыграло ключевую роль в его успехе и развитии. Благодаря этим средствам удалось создать 600 новых рабочих мест, что значительно способствовало снижению уровня безработицы в регионе и укреплению экономики. К тому же ежегодные налоговые отчисления от деятельности кластера в размере 114 миллионов рублей вносят важный вклад в местный и федеральный бюджеты.

Участие в Национальном аэрозольном кластере открывает предприятиям доступ к новым ресурсам и государственной поддержке, что улучшает их конкурентоспособность и способствует реализации инновационных проектов. Эта поддержка позволяет предприятиям активнее внедрять передовые технологии и модернизировать производственные процессы.

Кроме того, кластер способствует налаживанию эффективного взаимодействия между участниками, создавая условия для научно-технологической и промышленной кооперации. Это ведет к необходимости привлечения новых участников, повышения эффективности совместной работы и реализации новых кластерных проектов, укрепляя интеграцию и синергию между компаниями.

Планы по созданию фармацевтического кластера в Ставропольском крае являются значимым шагом к дальнейшему развитию и диверсификации химической отрасли региона. Фармацевтика представляет собой сложную и высокотехнологичную подотрасль химии, требующую значительных научных исследований, разработок и инвестиций.

Уже существующее присутствие таких компаний, как «Биоком», «Эском» и Ставропольская биофабрика, демонстрирует, что в регионе имеется как производственная база, так и квалифицированные кадры для дальнейшего развития этого направления. Создание фармацевтического кластера позволит эффективно объединить ресурсы этих предприятий, содействовать обмену опытом и знаниями, а также стимулировать совместные научные исследования и разработки.

Кластерное объединение также способствует привлечению инвестиций и государственной поддержки, что особенно важно для фармацевтической отрасли, где новые разработки требуют значительных временных и финансовых затрат. В долгосрочной перспективе это не только укрепит позиции Ставропольского края как важного центра фармацевтической промышленности в

России, но и способствует развитию инновационных лекарственных препаратов и медицинских технологий, что будет способствовать улучшению здоровья и качества жизни населения.

Химическая промышленность Ставрополя стала пионером в решении вопросов трудовой подготовки и смены поколений специалистов в отрасли». Уникальный подход был реализован в 2014 году, когда компания «Арнест» подписала соглашение о создании специализированной кафедры по производству аэрозолей в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Северо-Кавказского федерального университета (ФГАОУ ВО СКФУ). Это стало первой подобной инициативой в России. Аналогичный проект планируется реализовать Гидрометаллургическим заводом в сотрудничестве со Ставропольским государственным аграрным университетом. Также, в 2014 году «Ставролен» основал стипендиальную программу в Региональном политехническом колледже города Будённовска, активно поддерживая и сопровождая лучших студентов в их учебе и последующем трудоустройстве на предприятии. В области высшего образования предприятия используют систему целевого набора абитуриентов. Это четырехстороннее соглашение между выпускником школы, заводом, профильным министерством и вузом. ФГАОУ ВО СКФУ, сотрудничающее с минпромом, предлагает абитуриентам участвовать в отдельном конкурсе для «целевиков». После поступления студентов ожидает взаимная обязанность: студент обязуется после окончания учебы трудоустроиться на заводе, а предприятие, в свою очередь, обязано предоставить рабочее место. Эта система способствует прямой связи между образованием и производством, обеспечивая подготовку квалифицированных кадров, отвечающих потребностям отрасли.

Ставропольская фирма «Альпика», основанная в 1991 году доктором-фармацевтом Л.М. Кузковой, зарекомендовала себя как производитель профессиональной косметики на мировом рынке. Уникальные разработки и использование активных компонентов позволили бренду создать эффективные косметические препараты. Компания обладает собственным производством, научной лабораторией для разработки продукции и сетью косметических салонов.

Проанализировав ряд предприятий, можем составить рейтинг наиболее прибыльных компаний СКФО по показателям деятельности, использующих инновационный подход в своей деятельности. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ итоговых показателей по объему реализованной продукции.

Место в 2021 году	Место в 2020 году	Наименование организации	Регион	Отрасль	Выручка за 2021 год, млн ₹	Выручка за 2020 год, млн ₹	Прирост выручки, %	Чистая прибыль за 2021 год, млн ₹	Чистая прибыль за 2020 год, млн ₹
2	2	АО "Невинно-мысский азот"	Ставропольский край	Химическая промышленность	84 218	47 166	79	35 711	7 842
3	3	ООО "Ставролен"	Ставропольский край	Химическая промышленность	57 352	35 764	60	16 659	7 228
8	7	АО "Арнест"	Ставропольский край	Химическая промышленность	30 734	27 400	12	2 301	1 904
33		ООО "Алмаз удобрения"	Ставропольский край	Химическая промышленность	5 947	1 595	273	19	1
59	96	ООО "Аметист-Юг"	Ставропольский край	Химическая промышленность	3 608	2 430	49	90	213

Анализ экономического состояния предприятий химической отрасли в Ставропольском крае указывает на их стабильно положительное положение. Отличительной чертой этих предприятий является высокий уровень инновационного развития, включающий внедрение новых технологий в производственные процессы. Это способствует улучшению качества и разработке новых линеек продуктов.

Тем не менее, основной проблемой, с которой сталкивается химическая промышленность Ставрополья, является низкая товарная диверсификация. Это представляет определенные вызовы для отрасли, поскольку ограниченный ассортимент продукции может влиять на устойчивость и потенциал роста предприятий в долгосрочной перспективе [8]. Решение этой проблемы потребует стратегического планирования и возможно внедрение новых линий продукции для расширения рыночного присутствия.

Для усиления инновационного потенциала химической промышленности Ставропольского края, следует предпринять ряд ключевых шагов:

- Поиск новых идей и возможностей: включает в себя разработку и создание новых продуктов, которые могут удовлетворить меняющиеся потребности рынка и открывать новые ниши.
- Увеличение производства конкурентоспособной продукции: необходимо фокусироваться на повышении качества и уникальности продукции, чтобы она могла конкурировать на международном уровне.
- Поиск новых рынков сбыта: расширение географии сбыта и вход на новые рынки увеличит продажи и способствует более широкому распространению продукции.
- Активное внедрение научно-технических достижений и инноваций: интеграция последних научных разработок и технологических новшеств способствует улучшению производственных процессов и качества продукции.
- Формирование благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата: создание условий для привлечения внутренних и внешних инвестиций, улучшение бизнес-среды.
- Дополнительно, для улучшения отраслевых тенденций развития организаций химической промышленности Ставропольского края, необходимо стимулировать создание новых предприятий с привлечением иностранного капитала и модернизировать правовую основу экономической деятельности региона. Это позволит использовать потенциал края наиболее эффективно, построить сильную и процветающую экономику, и укрепить взаимодействие с другими регионами и государствами.

3. Выводы

Подводя итог, анализ показал, что химическая промышленность Ставропольского края демонстрирует значительный инновационный потенциал. Внедрение новых технологий, разработка уникальных продуктов и активная работа по расширению рынков сбыта являются ключевыми факторами, определяющими текущее положение и перспективы развития отрасли. Ставропольские предприятия химической промышленности не только активно интегрируют инновации в свои производственные процессы, но и участвуют в создании кластеров, способствующих синергии между образованием, научной деятельностью и производством.

Тем не менее, отрасль сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость дальнейшего увеличения товарной диверсификации и привлечения иностранных инвестиций. Это требует целенаправленных усилий, как со стороны предприятий, так и со стороны государственных и региональных органов власти, для создания благоприятного инвестиционного климата и поддержки инновационных проектов.

Заключительно, можно сказать, что будущее химической промышленности Ставрополья во многом будет зависеть от способности региона адаптироваться к меняющимся рыночным условиям, умения инновационно мыслить и внедрять передовые технологии для создания конкурентоспособных продуктов и расширения сферы деятельности. Успешное решение этих задач не только укрепит позиции отрасли на рынке, но и способствует экономическому росту и повышению благосостояния населения Ставропольского края.

Литература

1. Айдинова, А. Т. *Инновационный потенциал Ставропольского края: возможности и перспективы развития* / А. Т. Айдинова, З. Б. Халикова. — // Молодой ученый. — 2015. — № 11 (91). — С. 740-742. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL:<https://moluch.ru/archive/91/19299/> (дата обращения: 28.12.2023).
2. Горячева, А. Е. *Современное состояние и тенденции развития химического производства в Ставропольском крае* / А. Е. Горячева, Ш. Х. Магомедова, Т. А. Толмачева // Вестник Алтайской академии

экономики и права. – 2019. – No 10-3. – С. 32–36.

3. Ковтун, Е. Н. Мировой рынок: сущность, специфика и особенности на современном этапе / Е. Н. Ковтун, Т. А. Толмачева, Е. А. Лобзева // *Цифровая наука : международный журнал*. – 2020. – No 4. – С. 27–34.

4. Оразалиев, А. А. Институциональные особенности региональной системы регулирования и поддержки внешнеторговой деятельности Ставропольского края / А. А. Оразалиев, Х. Д. Амандурдыев, Т. А. Толмачева // *Российский экономический интернет-журнал*. – 2018. – No 2. – С. 67-72.

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Москва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL:<https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.12.2023)

6. Национальный аэрозольный кластер : – Невинномысск. – [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL:<https://aerosol-cluster.ru> (дата обращения: 27.12.2023)

7. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» (в ред. постановления Правительства Ставропольского края от 09.08.2019 № 359-п): постановление Правительства Ставропольского края от 29 декабря 2018г.№626-п. [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://publication.pravo.gov.ru/document/2600201812310007?index=20> (дата обращения: 27.12.2023)

8. Валинурова Л. Инновационное развитие регионов: методологические основы и перспективные направления: монография. М.: КноРус, 2019. 760 с.

9. Мантаева Э., Боджаева В., Слободчиков И. Инновационная составляющая стратегического развития региона. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 140 с.

10. Шаталова О.И., Мухорьянова О.А., Лебедева Е.П., Торишный О.А. Совершенствование государственного регулирования инновационной деятельности в Ставропольском крае. /О.И. Шаталова, О.А. Мухорьянова, Е.П. Лебедева, О.А. Торишный// *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2020. № 1 (255). С. 47-56.

References

1. Ajdinova, A. T. Innovacionnyj potencial Stavropol'skogo kraja: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya / A. T. Ajdinova, Z. B. Halikova. —// *Molodoy uchenyj*. — 2015. — № 11 (91). — S. 740-742. — [Elektronnyj resurs]. — *Rezhim dostupa* : URL:<https://moluch.ru/archive/91/19299/> (data obrashcheniya: 28.12.2023).

2. Goryacheva, A. E. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya himicheskogo proizvodstva v Stavropol'skom krae / A. E. Goryacheva, S.H. H. Magomedova, T. A. Tolmacheva // *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2019. – No 10-3. – S. 32–36.

3. Koptun, E. N. Mirovoj rynek: sushchnost', specifik i osobennosti na sovremennom etape / E. N. Koptun, T. A. Tolmacheva, E. A. Lobzeva // *Cifrovaya nauka : mezhdunarodnyj zhurnal*. – 2020. – No 4. – S. 27–34.

4. Orzaliev, A. A. Institucional'nye osobennosti regional'noj sistemy regulirovaniya i podderzhki vneshnetorgovoj deyatel'nosti Stavropol'skogo kraja / A. A. Orzaliev, H. D. Amandurdyev, T. A. Tolmacheva // *Rossiiskij ekonomicheskij internet-zhurnal*. – 2018. – No 2. – S. 67-72.

5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. Moskva. [Elektronnyj resurs]. — *Rezhim dostupa* : URL:<https://rosstat.gov.ru> (data obrashcheniya: 27.12.2023)

6. Nacional'nyj aerezol'nyj klaster : – Nevinnomyssk. – [Elektronnyj resurs]. — *Rezhim dostupa* : URL:<https://aerosol-cluster.ru> (data obrashcheniya: 27.12.2023)

7. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Stavropol'skogo kraja «Ekonomicheskoe razvitie i innovacionnaya ekonomika» (v red. postanovleniya Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 09.08.2019 № 359-p): postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 29 dekabrya 2018g.№626-p. [Elektronnyj resurs]. — *Rezhim dostupa* <http://publication.pravo.gov.ru/document/2600201812310007?index=20> (data obrashcheniya: 27.12.2023)

8. Valinurova L. Innovacionnoe razvitie regionov: metodologicheskie osnovy i perspektivnye napravleniya: monografiya. M.: KnoRus, 2019. 760 s.

9. Mantaeva E., Bodzhaeva V., Slobodchiko I. Innovacionnaya sostavlyayushchaya strategicheskogo razvitiya regiona. M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 140 s.

10. SHatalova O.I., Muhor'yanova O.A., Lebedeva E.P., Torishnyj O.A. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti v Stavropol'skom krae. /O.I. SHatalova, O.A. Muhor'-yanova, E.P. Lebedeva, O.A. Torishnyj// *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*. 2020. № 1 (255). S. 47-56.

КУРШИЕВА НУРИСАТ МАГОМЕДОВНА

к.э.н., доцент кафедры Государственного и муниципального
управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
технический университет»,
e-mail: Nurisat@mail.ru

ШАБАНОВА МАДИНА МУХИДИНОВНА

д.э.н., профессор кафедры Государственного и муниципального
управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
технический университет»,
e-mail: madinash07@mail.ru

ГАДЖИЕВА НАИДА МАГОМЕДОВНА

к.э.н., доцент кафедры информационных технологий
и прикладной информатики в экономике ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: gnm-19@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-44-58

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
НАСЕЛЕНИЮ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА: ОПЫТ РЕГИОНОВ**

Аннотация. В работе рассматривается эффективность государственной социальной помощи населению на основе социального контракта в регионах России. Отмечается, что социальный контракт является одним из основных инструментов для достижения национальной цели по снижению уровня бедности в России. Обозначена цель социального контракта - повышение качества жизни малоимущих граждан за счет их собственной активности в получении постоянных источников дохода. Проведен анализ опыта реализации социальных контрактов в регионах России, изучена нормативно-правовая база их регулирования на федеральном и региональном уровнях. Проанализированы основные направления социальных контрактов - на поиск работы, осуществление предпринимательской деятельности, ведение личного подсобного хозяйства, преодоление трудной жизненной ситуации. Показана динамика роста количества заключенных контрактов и охвата населения этой мерой поддержки. Выявлены проблемы в реализации социальных контрактов, включая низкую информированность граждан и невысокую результативность в плане преодоления бедности. В работе сделан вывод о необходимости совершенствования механизма социальных контрактов в регионах для повышения их эффективности. Предлагаются конкретные меры - информационная работа, индивидуальное сопровождение участников, улучшение межведомственного взаимодействия и др..

Ключевые слова: государственная социальная помощь, социальный контракт, регионы России, направления социального контракта, межведомственное взаимодействие.

KURSHIEVA NURISAT MAGOMEDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public
and Municipal Administration, Dagestan State Technical University,
e-mail: Nurisat@mail.ru

SHABANOVA MADINA MUKHIDINOVNA

Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Public
and Municipal Administration, Dagestan State Technical University,
e-mail: madinash07@mail.ru

GADZHIEVA NAIDA MAGOMEDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Informatics in Economics, Dagestan State Technical University, e-mail: gnm-19@mail.ru

THE EFFECTIVENESS OF STATE SOCIAL ASSISTANCE TO THE POPULATION ON THE BASIS OF A SOCIAL CONTRACT: THE EXPERIENCE OF THE REGIONS

Abstract. *The paper examines the effectiveness of state social assistance to the population on the basis of a social contract in the regions of Russia. It is noted that the social contract is one of the main tools for achieving the national goal of reducing poverty in Russia. The purpose of the social contract is to improve the quality of life of poor citizens through their own activity in obtaining permanent sources of income. The analysis of the experience of implementing social contracts in the regions of Russia was carried out, the regulatory framework for their regulation at the federal and regional levels was studied. The main directions of social contracts are analyzed - for job search, entrepreneurial activity, maintaining a personal subsidiary, overcoming a difficult life situation. The dynamics of the growth in the number of contracts concluded and the coverage of the population with this support measure are shown. Problems in the implementation of social contracts have been identified, including low awareness of citizens and low effectiveness in overcoming poverty. The paper concludes that it is necessary to improve the mechanism of social contracts in the regions to increase their effectiveness. Specific measures are proposed - information work, individual support of participants, improvement of interdepartmental interaction, etc..*

Keywords: *state social assistance, social contract, regions of Russia, directions of social contract, interdepartmental interaction.*

Введение

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» одной из национальных целей определена цель «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Одним из целевых показателей, характеризующим достижение данной цели, является снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года.

Оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта является одним из основных инструментов достижения указанного целевого показателя. Так, целью оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта является повышение качества жизни малоимущих граждан за счет собственных активных действий по получению постоянных самостоятельных источников дохода в денежной форме, позволяющих преодолеть трудную жизненную ситуацию и улучшить материальное положение заявителя (семьи заявителя). В посланиях Президента Федеральному Собранию РФ в 2019 г. и 2020 г. «внедрение практики социальных контрактов также было определено как перспективное направление борьбы с бедностью, расширение которой за 5 лет может обеспечить охват данной формой социальной помощи до 9 млн человек, или примерно 50% бедного населения РФ».[1]

Особенность такой меры заключается, прежде всего, в том, что при оказании помощи в большей степени задействуется потенциал получателей, а также их желание преодолеть финансовые трудности»[2]. Поэтому «основной целью внедрения механизма соцконтракта является выход граждан из кризисных ситуаций за счет самостоятельных источников доходов»[3]. Данная концепция предлагает альтернативу автоматической выплате пособий малоимущим гражданам без каких-либо требований к ним. Ее основная цель - повысить личную ответственность получателей социальной помощи, изменить их пассивную позицию иждивенцев, стимулировать экономическую и трудовую активность, помочь найти и задействовать собственные ресурсы для обеспечения семьи и улучшения благосостояния.

Социальный контракт (далее – СК) - это особое соглашение между органами социальной защиты и малоимущими гражданами. Согласно этому договору, органы социальной защиты обя-

зуются найти все возможные способы решения проблемы и предоставить помощь в разных формах для их осуществления. Цель - чтобы впоследствии граждане могли самостоятельно себя обеспечивать. Со своей стороны, получатели помощи берут на себя обязательства выполнять предусмотренные мероприятия.

Соглашения между государством и гражданами в на основе социального контракта предусматривают четыре основных направления деятельности. Во-первых, содействие в поиске подходящего места работы. Во-вторых, возможность организации небольшого хозяйства для обеспечения семьи продуктами питания. В-третьих, предоставление возможностей для развития индивидуального предпринимательства. И наконец, реализация различных мер и программ, призванных помочь гражданам преодолеть сложные жизненные обстоятельства.

В соответствии с условиями программы, на открытие собственного бизнеса может быть выделено до 350 000 рублей, на развитие личного подсобного хозяйства - до 200 000 рублей. Для выхода из сложной жизненной ситуации определяется индивидуальный размер единовременной или ежемесячной поддержки. Показателем эффективности социального контракта служит преодоление черты бедности его участниками и снижение уровня бедности в регионе.

Реализация пилотного проекта «Социальные контракты» на оказание ГСП на основании социального контракта на территории РФ показало, что в ряде пилотных регионов 46,5% граждан из числа охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта преодолели трудную жизненную ситуацию, улучшив свое материальное положение.

В то же время, анализ статистических данных о реализации мероприятий, направленных на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта, также показывает неоднозначность исследуемого процесса. Как следует из материалов доклада министра труда и социальной защиты А.О. Котякова, представленного на заседании Президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам социальной поддержки граждан 25 мая 2022 года, лишь половина граждан, заключивших социальный контракт, смогли добиться долгосрочного улучшения своего материального положения и выхода из бедности. А именно, по данным министерства, 52,5% получателей социальных контрактов зафиксировали увеличение своих доходов после завершения действия этой меры государственной поддержки. Тем не менее, лишь небольшая часть тех, кто заключил социальные контракты, смогла на данный момент существенно улучшить свое материальное положение. Только около 22,5% получателей такой государственной поддержки добились увеличения среднего дохода на одного члена семьи до уровня, превышающего официально установленный в их регионе прожиточный минимум, который считается чертой бедности. Такие данные свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма социальных контрактов для повышения их эффективности в деле преодоления бедности гражданами.

Данные выводы дают нам основание полагать, что несмотря на успешное внедрение социальных контрактов, остается нерешенным ряд задач, связанный с совершенствованием государственной социальной помощи на основании социального контракта, например, по вопросу длительности сохранения положительного воздействия социального контракта, степени его эффективности и др..

Основная часть.

В Российской Федерации технология социального контракта первоначально апробировалась в качестве пилотного проекта в ряде субъектов страны. В 2011 году данный инструмент в формате эксперимента был внедрен в 17 регионах РФ в целях оказания государственной социальной помощи малообеспеченным семьям и одиноко проживающим гражданам.

Проведение данного эксперимента было обусловлено необходимостью тестирования, анализа и обобщения региональных практик применения инновационных технологий при предоставлении государственной социальной помощи населению. Указанные технологии базировались на реализации трудового потенциала малоимущих семей. Не взирая на вариативность девизов региональных программ ("От пособия к зарплате", "Развитие экономического потенциала семей", "Переход к режиму самообеспечения", "Программа новых возможностей" и прочие), их финальной целью являлась активизация деятельности реципиентов социальной помощи, направленной на формирование перманентных источников дохода, что должно было обеспечить позитивную

динамику их имущественного статуса и стабилизацию уровня жизни. К данному временному периоду также относится разработка первичных нормативно-правовых документов, регламентирующих вопросы предоставления государственной помощи на основе социального контракта.

В законодательном порядке в качестве механизма оказания государственной социальной помощи малоимущим социальный контракт был имплементирован в 2012 году в Федеральный закон "О государственной социальной помощи".

Однако эмпирические изыскания демонстрируют, что к началу первого этапа системной реализации программ государственной социальной помощи на основе социального контракта в пилотных регионах РФ в 2013 году, несмотря на сформированную к тому времени нормативно-правовую базу, даже общие контуры модели данного вида социальной помощи населению так и не были детерминированы. В частности, в положениях соответствующих федеральных законов не были конкретизированы цели предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта. Также не были согласованы критерии нуждаемости в социальном обслуживании, обусловленные деградацией условий жизнедеятельности граждан, с критериями получения помощи по социальному контракту, детерминируемыми уровнем среднедушевых доходов семей. Более того, не были согласованы виды социальной помощи в рамках социального обслуживания с конкретными мероприятиями государственной социальной помощи на основе социального контракта. И, наконец, не были определены механизмы достижения целей предоставления таковой помощи.

Как видно, на начальном этапе имплементации социального контракта в регионах России даже в рамках созданной к тому времени нормативно-правовой базы целостная модель данного вида социальной поддержки граждан так и не была разработана.

Так, «в нормативно-правовой базе ГСП СК, разработанной с учетом результатов экспериментального применения соответствующей технологии в субъектах РФ, цели программы для ее участников определялись в общей формулировке «преодоление трудной жизненной ситуации», что в российском законодательстве имело различную трактовку. Например, в определении Федерального закона от 10.12.1995 №195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» трудная жизненная ситуация – это ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина. В документе в перечень ситуаций, являющихся основанием для признания положения граждан как «нахождение в трудной жизненной ситуации», были включены такие позиции, как инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.». [4]

Такие нестыковки, отсутствие корректной теоретической модели и практической программы с определенными целевыми показателями и механизмами их достижения на базовом этапе реализации привело и к отсутствию значимых результатов использования технологии социального контракта как особого вида государственной социальной помощи малоимущим семьям, что позволяет нам делать выводы о неэффективности данного инструмента снижения бедности населения на данном этапе.

«С 2021 года эта форма ГСП с предоставлением субъектам Российской Федерации средств из федерального бюджета применяется уже в 84 субъектах Российской Федерации, на ее финансирование в 2021 году направлено 26,6 млрд рублей, в 2022 году – 36,6 млрд рублей, в том числе из федерального бюджета – 21,7 млрд и 29,9 млрд рублей соответственно. За счет указанных бюджетных средств в 2021 году заключено более 558 тыс. СК и оказана социальная помощь 10,5 % малоимущих граждан страны, заключивших СК, и членам их семей (1,8 млн человек)». [5]

В 2022 году в целом по Российской Федерации социальным контрактом охвачено уже 875,6 тыс. граждан, заключено 276,3 тыс. социальных контрактов, из них по мероприятиям, направленным на поиск работы – 108,3 тыс. (39,2%), осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности – 90,3 тыс. (32,7%), ведение личного подсобного хозяйства – 30,3 тыс. (11,0%), иные мероприятия, направленные на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации – 47,4 тыс. (17,1%). (рис.1)

Рис. 1. Распределение социальных контрактов по мероприятиям по состоянию на 1 января 2023 г. [6]

Как показывает рисунок 1, в 2022 году основным и наиболее востребованным мероприятием в рамках социального контракта является поиск работы. Это объясняется наличием отработанного механизма содействия занятости населения со стороны центров занятости. Второе место по востребованности занимает мероприятие по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности. Такая тенденция обусловлена растущими на рынке труда возможностями для самозанятости граждан. Далее по уровню востребованности следует мероприятие, направленное на преодоление трудной жизненной ситуации. Оно популярно, поскольку нацелено на оперативное удовлетворение насущных потребностей граждан и не предполагает активных действий с их стороны для повышения материального положения. Эта особенность отличает данное мероприятие от остальных в рамках социального контракта.

Анализ опыта оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта позволяет наглядно проследить темпы роста охвата граждан, заключивших соцконтракт в 2022 г. (рис. 2).

Несмотря на довольно быстрый рост количества граждан, получающих государственную социальную помощь в форме социального контракта на территории России, как показано на рисунке 2, многие эксперты отмечают недостаточную эффективность действующей системы. По некоторым оценкам, в 2022 году этой программой в регионах было охвачено лишь 18,5% малоимущих граждан. И только у 24,7% участников после завершения контрактов наблюдался рост доходов выше региональных прожиточных минимумов. Данная проблема становится особенно актуальной в свете перспектив расширения объемов федерального финансирования программы. В 2023 году на ее реализацию было запланировано выделение свыше 35 млрд рублей. Логично предположить, что увеличение финансирования должно быть обосновано соответствующим положительным влиянием на социально-экономическое положение малоимущих граждан. Это необходимо для достижения стратегических целей по снижению уровня бедности населения в России.

Еще одна проблема, препятствующая достаточной эффективности социального контракта в решении проблем малоимущего населения - это то, что фиксируемая статистикой структура ГСП СК по числу заключенных контрактов не отражает реальных результатов реализации отдельных мероприятий программы. «Так, при их оценке в соответствии с установленными критериями к результативным относятся контракты, завершившиеся, например, по мероприятию «поиск работы» заключением в период действия контракта гражданином трудового договора, по мероприятиям «осуществление ИПД» и «ведение ЛПХ» – регистрацией гражданина в качестве индивидуального предпринимателя или в качестве плательщика налога на профессиональный доход. Дополнительным критерием для этих мероприятий также является фиксация по истечении срока действия социального контракта фактов повышения денежных доходов гражданина (семьи гражданина)». [6] В то же время, подписание трудового договора или регистрация в качестве налогоплательщика еще не значит, что человек, получающий государственную социальную помощь по

социальному контракту, реально начал работать и зарабатывать деньги. Остается неясным, какие именно критерии считать преодолением трудной жизненной ситуации после окончания срока социального контракта. Потому что в разных регионах список типичных сложных ситуаций может быть разным, и трудно объективно оценить, справился с ними человек или нет после получения помощи.

Рис. 2. Темпы роста охвата граждан, заключивших соцконтракт в 2022 г. [6]

Эксперты подчеркивают, что «отсутствие представлений о механизмах достижения целевых показателей государственной социальной помощи на основании социального контракта и принципах интеграции ее мероприятий в рамках общей модели в перспективе повышают риски трансформации ГСП СК в программу без выраженной специализации с дублированием видов помощи, оказываемой другими программами. Например, оказание помощи в поиске работы частично дублируется с мерами, реализуемыми в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», аналогичные виды адресной помощи нуждающимся предусмотрены в рамках государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан» и системы социального обслуживания граждан и т.д.» [7]

Кроме федеральных законов, есть также региональные правила, регулирующие предоставление государственной социальной помощи по социальному контракту. В рамках социальной политики и поддержки нуждающихся, регионы России сами определяют, в какой форме помогать семьям, заключающим социальные контракты. Такие ключевые детали, как размер выплат, условия получения, срок действия, порядок оформления и форма социального контракта, устанавливаются правилами, принятыми властями конкретного региона. Это позволяет учитывать местные особенности и потребности населения при оказании такой помощи.

Оказание помощи по социальному контракту в соответствии с региональными правилами и программами является обязательной статьей расходов для регионов. Во всех регионах соответствующие законы и правила уже приняты. Планируемая доля охвата малоимущих граждан социальными контрактами в регионах рассчитывается как отношение числа граждан, заключивших контракты вместе с членами семей, к общему числу малоимущих в регионе (по данным Росстата). Исходя из этого показателя, определяется сумма средств, которую региону нужно потратить на финансирование социальных контрактов.

С 2021 года в регионах России наблюдается значительное увеличение количества заключенных социальных контрактов, по сравнению с предыдущими годами, за два года масштабного применения социальных контрактов их внедрение и распространение происходило довольно быстро. С 2021 года форма ГСП на основании СК с предоставлением субсидий из федерального бюджета применяется в 84 субъектах Российской Федерации.

Социальная помощь оказана 10,5 % малоимущих граждан страны (1,8 млн человек).

На ее финансирование в 2021–2022 годах было направлено 63,2 млрд рублей. Основная часть средств выделялась из федерального бюджета – 51,6 млрд рублей. За два года заключено более 558 тыс. социальных контрактов.

В целом, оценивая эффективность социального контракта согласно установленным критериям оценки, можно говорить о его положительном влиянии на снижение бедности в регионах России. Так, «по данным Бюллетеня счетной палаты РФ, после завершения СК доходы в среднем повысились у 52,5 % его участников в 2021 году и у 66 % – в 2022 году. У 22,5 % участников СК, их завершивших, в 2021 году и у 25 % – в 2022 году среднедушевой доход превышает границы бедности».[6]

Через год после завершения социальных контрактов доля семей в регионах России, чей доход с учетом получаемых детских пособий превысил прожиточный минимум, увеличилась до 39%. Это свидетельствует об эффективности программы социальных контрактов.

В 2021 году регионы России использовали 98,2% бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию государственной социальной помощи на основе социальных контрактов, а в 2022 году - 99,9%. Однако в 2021 году регионы вернули в федеральный бюджет 4,94 млрд рублей невостребованных средств, а в 2022 году 64 региона получили дополнительное финансирование в размере 3,68 млрд рублей на реализацию социальных контрактов.

Основная причина невостребованности средств на финансирование социальных контрактов в регионах, по нашему мнению, связана с уменьшением потребности граждан в заключении таких контрактов по сравнению с запланированным охватом, в том числе из-за введения новых мер поддержки в виде ежемесячных и единовременных детских пособий для малоимущих семей. Кроме того, в ряде регионов¹, позднее принятие нормативных актов о социальных контрактах повлияло на сроки освоения бюджетного финансирования².

Большой проблемой в регионах является недостаточность общего объема средств бюджетов регионов, предусмотренных на финансирование ГСП на основании СК. В 2022 году потребность в дополнительных средствах на финансирование ГСП на основании СК возникла у значительно большего числа субъектов РФ. В результате в июне 2022 года 64 регионам были выделены дополнительные объемы финансирования из федерального бюджета в сумме 3,68 млрд рублей. «Дополнительные средства потребовались регионам в связи с внесением изменений в Правила № 296, в соответствии с которыми с 1 июля 2022 года увеличены размеры выплат по СК на осуществление ИПД с 250 тыс. до 350 тыс. рублей и СК на ведение ЛПХ – с 100,0 тыс. до 200,0 тыс. рублей. Недостаточность средств у регионов в 2022 году возникла также в связи с необходимостью финансирования расходов по переходящим с 2021 года СК. Так, например, из 180 тыс. СК, заключенных в 2021 году по мероприятиям на поиск работы и на преодоление ТЖС (выплаты по которым осуществляются ежемесячно), в 2022 году продолжались выплаты по 69 тыс. социальных контрактов на поиск работы и по 29 тыс. - на преодоление ТЖС. В восьми регионах и вовсе все заключенные в 2021 году СК на поиск работы и на преодоление ТЖС завершались только в 2022 году. В частности, в Республике Дагестан – 4,0 тыс. СК, в Чеченской Республике – 7,1 тыс. СК, в Астраханской области – 3,8 тыс. СК».[5]

Что касается направлений заключения социальных контрактов в регионах Российской Федерации, то наиболее востребованными и распространенными в последние годы остаются контракты, направленные на содействие в поиске работы. Так, в 2021-2022 годах доля таких социальных контрактов сохранялась на уровне 39-40% от их общего количества в различных субъектах РФ. Это свидетельствует о том, что меры по трудоустройству граждан, заключивших социальный контракт, остаются приоритетным направлением.

По результатам реализации этого направления социального контракта средний показатель роста доходов его участников после окончания срока действия контракта составил 66%. Кроме того, у 28% участников данного направления среднедушевые доходы их семей по итогам социального контракта превысили величину прожиточного минимума в конкретном регионе их проживания. При этом конкретные значения данных показателей эффективности сильно варьируются по различным субъектам РФ - от 16 до 100% и от 10 до 85% соответственно.

¹ Республики Карелия, Крым, Хакасия; Камчатский, Краснодарский, Красноярский, Забайкальский Хабаровский края; Еврейская автономная область; Ивановская, Кемеровская, Магаданская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ульяновская области; города федерального значения Санкт-Петербург и Севастополь

² В 2021 году введена новая модель СК, для реализации которой была необходима доработка региональных нормативных правовых актов, а также проведение разъяснительной работы среди граждан. В этой связи заключение СК с малоимущими гражданами началось во II–III кварталах 2021 года.

На рисунке 3 представлены сведения о субъектах РФ с наибольшей долей участников СК на поиск работы, преодолевших порог бедности в 2021 году.[6]

Выплаты в рамках социального контракта, предусматривающего мероприятия по содействию в поиске работы, способствуют ускорению принятия решения о трудоустройстве гражданином и оказывают материальную поддержку его семье, в том числе в период прохождения испытательного срока на новом месте работы. Согласно данным оценки результативности социальных контрактов, проведенной в субъектах Российской Федерации, из общей численности граждан, завершивших социальные контракты на поиск работы в 2021-2022 гг., 89% продолжали трудовую деятельность по истечении трех месяцев после окончания срока действия контракта.

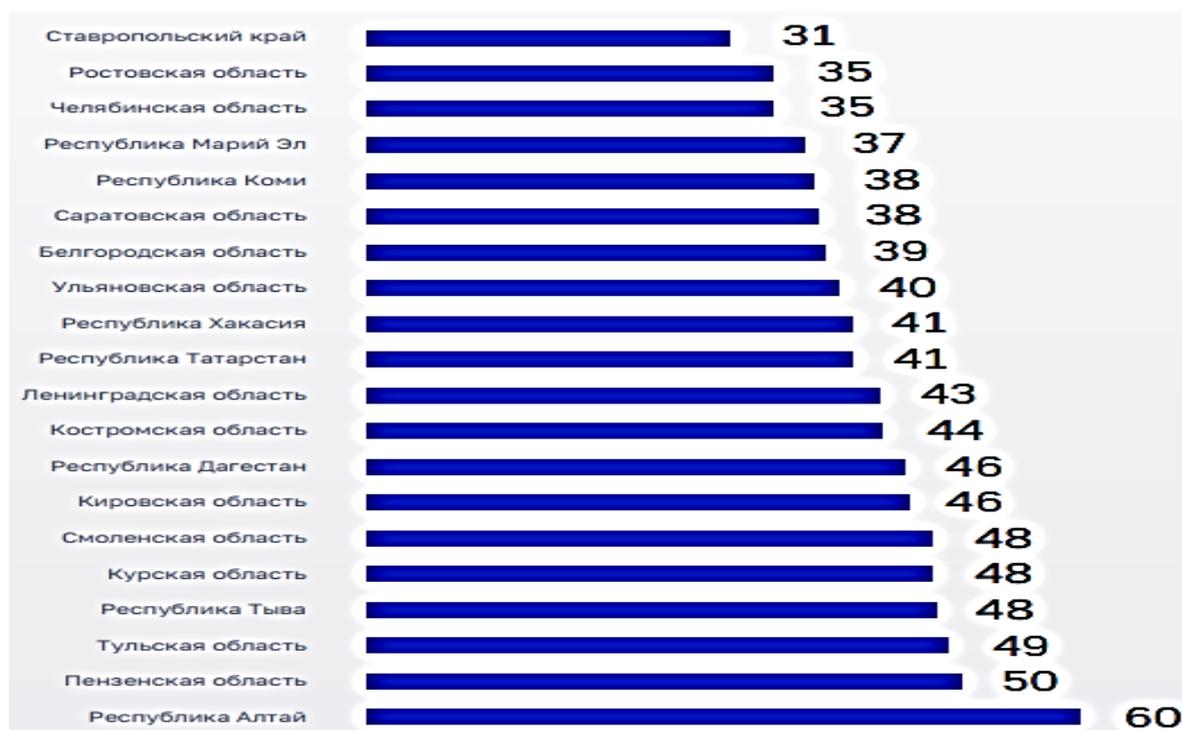

Рис. 3. Регионы с наибольшей долей участников социального контракта на поиск работы, преодолевших порог бедности в 2021 году

Анализ персональных дел 506 граждан, реализовавших социальные контракты на трудоустройство в Саратовской, Ивановской областях и Удмуртской Республике, осуществленный Счетной палатой РФ, показал, что спустя один год после завершения контракта 84% из них продолжали трудовую деятельность. При этом 65% трудились на тех же рабочих местах, на которые были трудоустроены в результате мероприятий в рамках социального контракта.

На наш взгляд, данные показатели свидетельствуют о высокой долгосрочной результативности данного направления СК.

Заключение социальных контрактов, предусматривающих мероприятия по осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности и ведению личного подсобного хозяйства, является востребованной формой государственной поддержки среди малоимущих граждан, которые демонстрируют активную жизненную позицию в аспекте улучшения своего материального положения и повышения уровня жизни.

Данные направления социального контракта позволяют гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, получить финансовую помощь от государства для организации собственного дела или развития подсобного хозяйства. Тем самым социальный контракт способствует росту предпринимательской инициативы и самозанятости среди наиболее нуждающихся слоёв населения. Реализация этих мероприятий направлена на постепенный вывод семей граждан из состояния бедности и повышение их материального благосостояния за счёт создания устойчивых источников дохода.

В течение 2021 и 2022 годов в регионах России было заключено 156 тысяч социальных контрактов (СК) на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности (ИПД). При этом в 2022 году наблюдался значительный рост количества таких контрактов – на 37% по сравнению с предыдущим годом, с 66 тысяч до 90 тысяч соглашений. Наиболее популярным направлением предпринимательской деятельности по социальным контрактам были услуги в сфере красоты, на которые приходилось около 25% всех заключенных контрактов как в 2021, так и в 2022 году.

Увеличение доли социальных контрактов на ИПД в 2022 году по сравнению с 2021 годом, а также рост размера выплаты получателям контрактов с 250 тысяч до 350 тысяч рублей привели к повышению доли расходов на финансирование этого направления с 57% до 63% от общего объема расходов на реализацию социальных контрактов. В 2021–2022 годах в среднем 71% участников социальных контрактов на ИПД смогли повысить свои доходы в результате реализации контракта, причем этот показатель варьировался от 17% до 100% в разных регионах. Для 37% участников среднедушевой доход семьи превысил региональный прожиточный минимум, однако этот показатель также значительно различался в зависимости от региона – от 11% до 76%. Информация о регионах с наибольшей долей участников социальных контрактов на ИПД, преодолевших порог бедности в 2021–2022 годах, представлена на рисунке 4.

Через год после завершения социального контракта на осуществление ИПД от 61% до 91% граждан в различных субъектах Российской Федерации продолжали вести предпринимательскую деятельность.

Рис. 4. Регионы с наибольшей долей участников социального контракта на осуществление ИПД, преодолевших порог бедности в 2021–2022 гг..

Еще одним показателем эффективности внедрения системы социальных контрактов в России и ее регионах является динамика численности граждан, зарегистрированных в ходе реализации СК на осуществление ИПД в качестве плательщика налога на профессиональный доход и в качестве индивидуального предпринимателя, которая представлена на рисунке 5.

В сельских территориях наибольшей популярностью среди мероприятий в рамках социального контракта пользуются те, которые связаны с ведением личного подсобного хозяйства

(ЛПХ). Согласно статистическим данным, в субъектах Российской Федерации по этому направлению в 2021 году было заключено 27 тыс. социальных контрактов, а в 2022 году их количество увеличилось до 30 тыс., что составило 10% от общего числа социальных контрактов. Такая востребованность социальных контрактов на развитие личного подсобного хозяйства в сельской местности обусловлена тем, что они позволяют сельским жителям в сложной жизненной ситуации получить средства на приобретение сельскохозяйственных животных, техники, построек, что способствует повышению их самообеспеченности продуктами питания и дополнительному доходу от реализации излишков сельскохозяйственной продукции.

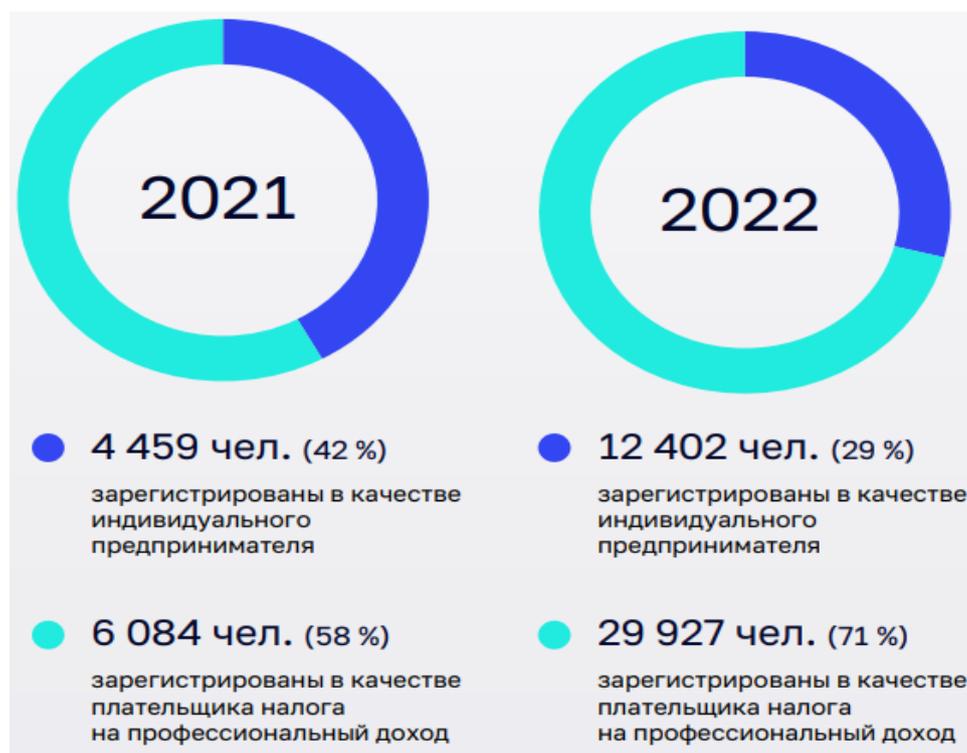

Рис. 5. Динамика изменения численности граждан, зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя и в качестве плательщика налога на профессиональный доход

Наиболее популярным направлением ведения ЛПХ является животноводство. В 2021–2022 годах существенная часть малоимущих граждан, заключивших социальные контракты на ведение личного подсобного хозяйства, смогла повысить свои доходы благодаря реализации этих контрактов. В среднем 67% участников таких программ (с вариацией от 6% до 99% в зависимости от региона) отметили рост доходов после выполнения условий социального контракта. При этом в среднем 25% участников (диапазон от 1% до 63% по регионам) смогли преодолеть порог бедности, то есть повысить среднедушевой доход своей семьи выше регионального прожиточного минимума.

Информация о субъектах Российской Федерации, где наибольшая доля участников социальных контрактов на ведение ЛПХ смогла выбраться из бедности в 2021–2022 годах, представлена на рисунке 6. Эти данные наглядно показывают, что социальные контракты на развитие личных подсобных хозяйств оказались эффективным инструментом для повышения уровня жизни малоимущих граждан в различных регионах страны.

Исследование показывает, что не все участники социальных контрактов, предусматривающих ведение личного подсобного хозяйства, нацелены на долгосрочное развитие своего хозяйства и реализацию продукции в течение периода, превышающего один год. По статистическим данным, через год после завершения социального контракта продолжают вести личное подсобное хозяйство 86–89% получателей.

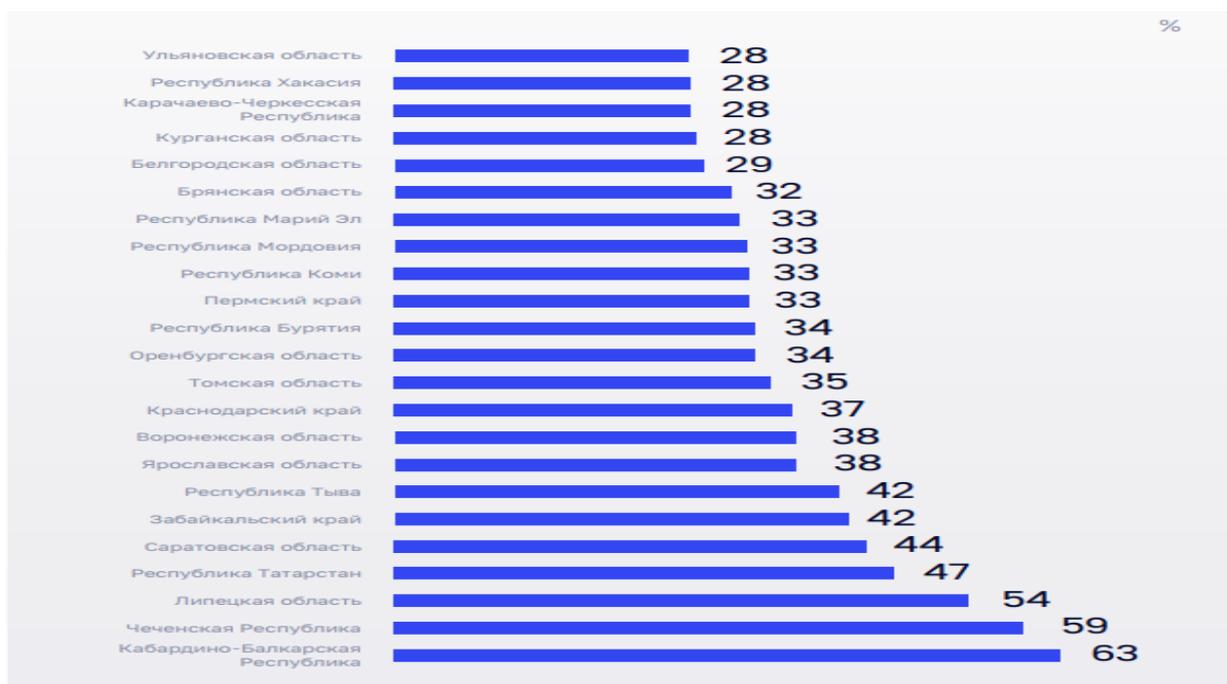

Рис. 6. Перечень регионов, достигших наиболее высоких значений по выходу из бедности по СК на ведение ЛПХ

Ряд участников нуждается в содействии со стороны региональных и муниципальных органов в сфере развития малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства и занятости. Недостаточное взаимодействие региональных органов социальной защиты населения с данными структурами создает риски недооценки участниками социального контракта конкурентной среды и потребительского спроса. Кроме того, это не обеспечивает возможности для развития необходимых навыков ведения бизнеса, в частности, по подготовке и корректировке бизнес-планов и организации сбыта сельскохозяйственной продукции.

Особенность реализации *социального контракта на преодоление трудной жизненной ситуации* в большинстве регионов России заключается в том, что он не направлен на снижение уровня бедности. Как правило, оказывается лишь материальная помощь без разработки программ социальной адаптации, нацеленных на стабильный рост доходов семьи. Это ежемесячные³ или разовые денежные выплаты, предназначенные для удовлетворения текущих нужд граждан в покупке продуктов первой необходимости, одежды, обуви, лекарств, товаров для личного подсобного хозяйства, на лечение, медосмотры, стимулирование здорового образа жизни, а также на дошкольное и школьное образование детей. Таким образом, предоставление денежных средств в рамках социального контракта не предполагает активных действий малоимущих граждан по повышению своих доходов. Оно позволяет решить лишь острые бытовые проблемы, но не ведет к росту доходов, появлению мотивации к самообеспечению и трудоустройству.

Саратовская область - одно из немногих исключений, где в программе социальной адаптации для преодоления трудной жизненной ситуации каждому участнику социального контракта обязательно предоставляются меры по поиску работы, ведению личного подсобного хозяйства или осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности. То есть граждане должны предпринимать активные действия для получения дополнительного дохода. В результате доля участников социальных контрактов, которые повысили свои доходы и преодолели черту бедности, в 2021 году в Саратовской области более чем в два раза выше (34%), чем средний показатель по Российской Федерации - 15,1%. Что касается остальных регионов, то там доля заключенных социальных контрактов по этому направлению снизилась с 27% в 2021 году до 17% в 2022 году.

³ Пособие выплачивается в размере, равном величине прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в субъекте РФ на год осуществления выплаты, не более 6 мес.

В 2021 году было заключено 77,5 тыс. социальных контрактов, а в 2022 году - 47,4 тыс. Динамика результативности реализации СК в 2021–2022 годах представлена на рисунке 7.

Рис. 7. Показатели результативности социального контракта в 2021–2022 годах[8]

Как видим, после завершения реализации малоимущими гражданами СК доходы участников СК в среднем повысились у 52,5 % в 2021 году и у 66 % в 2022 году. Среднедушевой доход превысил размер прожиточного минимума у 22,5 % участников СК в 2021 году и у 25 % – в 2022 году. В 46 субъектах Российской Федерации достигнутое значение показателя в 2022 году составляет от 26 до 50 %.

Таким образом, фактически достигнутый уровень охвата малоимущих граждан социальным контрактом в 2021 году в целом по Российской Федерации составил 5,5 % (от 1 до 21%), хотя был запланирован на уровне 4,5 % (от 0,3 до 12,1 % по субъектам РФ).(рис.8).

Рис. 8. Регионы России с наибольшими достигнутыми показателями охвата малоимущих граждан социальным контрактом

По нашему мнению, установленные в большинстве регионов плановые показатели результативности социальных контрактов довольно низкие. Это, как нам кажется, не в полной мере стимулирует региональные власти принимать действенные программы социальной адаптации, направленные на вывод из бедности по всем направлениям социальных контрактов.

Также стоит иметь в виду, что отдельно взятый показатель охвата малоимущего населения социальными контрактами не отражает их эффективность, так как зависит от количества членов в семьях, заключающих контракты. Например, в 2021 году этот показатель достигался в первую очередь за счет многодетных семей.

С введением пособий на детей в возрасте от 3 до 7 лет и от 8 до 17 лет доля малоимущих многодетных семей среди участников социальных контрактов значительно сократилась. Это объясняется тем, что для 40-50% таких семей дефицит дохода был компенсирован благодаря новым выплатам. В 2022 году социальные контракты стали более востребованными у семей с одним-двумя детьми и бездетных семей, что напрямую повлияло на плановый показатель охвата этой программы. Из этого следует, что для оценки эффективности социальных контрактов важнее не количественные показатели и уровень охвата малоимущих граждан, а результативность в восполнении дефицита доходов после завершения контракта. Иными словами, ключевым критерием является реальное повышение доходов участников до уровня, позволяющего преодолеть бедность, а не просто формальное заключение большого числа контрактов.

Необходимо отметить, что в различных субъектах Российской Федерации наблюдается значительная дифференциация достигнутых в 2021 году значений показателей результативности реализации социальных контрактов, оказывающих непосредственное влияние на снижение уровня бедности населения. Данные показатели являются важнейшим инструментом оценки эффективности программ по преодолению бедности в рамках системы социальных контрактов. Проведенный анализ свидетельствует, что в 35 субъектах Российской Федерации запланированные на 2021 год целевые значения показателей результативности социальных контрактов по снижению бедности выполнены не были. Это указывает на наличие существенных региональных различий в реализации программ социальной поддержки населения на основе социального контракта. Для повышения эффективности данных программ необходима выработка дифференцированного подхода с учетом специфики социально-экономического положения каждого конкретного субъекта Российской Федерации.

В Республике Дагестан реализация проекта «Социальный контракт» также продолжается четвертый год. По данным Минтруда Дагестана «в 2022 году были заключены около 7 тысяч социальных контрактов с малоимущими жителями республики. Для ведения личного подсобного хозяйства заключено 1431 социальный контракт. Социальный контракт на поиск подходящей работы заключили 1718 человек. Соцконтракт, направленный на выход из тяжелой жизненной ситуации, заключили 1693 человека. Эти выплаты помогли малоимущей категории граждан преодолеть трудную жизненную ситуацию, связанную с нехваткой средств на жизненно важные товары и лекарства».[9] Однако, как видно из рисунка 8, регион не вошел в число субъектов РФ с наибольшими достигнутыми показателями охвата малоимущих граждан социальным контрактом. Такая достаточно низкая востребованность ГСП на основании СК в РД, на наш взгляд, является следствием сложности бюрократической процедуры получения социального контракта, а также низкий уровень информированности жителей региона о государственной социальной помощи на основании социального контракта.

Полагаем, что в регионах, где наблюдается низкая эффективность реализации государственной социальной помощи на основе социальных контрактов, целесообразно изучить и внедрить положительный опыт и передовые практики, применяемые в ряде субъектов Российской Федерации. В частности, в Удмуртской Республике с сентября 2022 года осуществляется реализация проекта "Социальный десант", представляющего собой выездные мероприятия группы специалистов различного профиля в муниципальные районы с целью максимально полного информирования населения о возможных направлениях заключения социальных контрактов. Во встречах с жителями принимают участие представители региональных органов власти, местного самоуправления, учреждений поддержки предпринимательства, службы занятости населения, а также непосредственные участники социальных контрактов. Последние делятся опытом оформления социального контракта, отвечают на вопросы потенциальных участников данной программы.

Специалисты в свою очередь оперативно консультируют по возникающим у граждан вопросам. Подобный комплексный подход способствует повышению уровня информированности населения и эффективности реализации программ социальной поддержки.

В Приволжском муниципальном районе Ивановской области был реализован пилотный проект под названием "Мотивация успеха: новая социальная технология преодоления бедности". Этот проект служит примером эффективного использования механизма государственной социальной помощи на основе социальных контрактов для индивидуальной работы, направленной на сокращение доли семей с детьми, чьи среднедушевые доходы находятся ниже установленной величины прожиточного минимума.

Данная инициатива демонстрирует, как социальные контракты могут применяться в качестве инструмента социальной политики для адресной поддержки малоимущих семей с детьми и помощи им в преодолении бедности. Реализация этого пилотного проекта позволила отработать новые социальные технологии и подходы к решению проблемы низких доходов семей, имеющих на своем иждивении несовершеннолетних детей и показало, что грамотное использование механизма социальных контрактов может служить эффективным средством вывода семей с детьми из состояния бедности и обеспечения им достойного уровня жизни.

Отличительной особенностью данного проекта по сравнению с традиционным оформлением социального контракта выступает осуществление социального сопровождения семей на протяжении всего периода участия в программе. В процесс социального сопровождения вовлечены специально созданная служба социальных кураторов, а также привлечены специалисты различных ведомств и организаций, представители работодателей. Их совместная деятельность нацелена на оказание всесторонней поддержки инициатив самих семей по преодолению трудной жизненной ситуации. В числе участников пилотного проекта - представители органов социальной защиты населения, местного самоуправления, медицинских, образовательных, культурных и спортивных организаций, центра занятости населения, центра социального обслуживания, а также центра поддержки предпринимательства и совета работодателей при администрации района.

На социальном сопровождении в рамках пилотного проекта находились 102 семьи. За период с февраля 2021 года по октябрь 2022 года с данными семьями было заключено 95 социальных контрактов. К октябрю 2022 года социальное сопровождение было прекращено для 57 семей. В 12 из них среднедушевой доход превысил величину прожиточного минимума, еще в 17 семьях доход превысил данный уровень, в том числе за счет социальных выплат. Таким образом, применение технологии социального сопровождения в рамках социального контракта показало свою результативность в повышении эффективности государственной социальной помощи для преодоления бедности семей с детьми.

Выводы.

В целом, резюмируя вышесказанное, можно сформулировать следующие основные выводы исследования:

- несмотря на достаточно быстрые темпы роста востребованности государственной социальной помощи в форме социального контракта, его эффективность в плане вывода граждан из бедности остается невысокой (по разным оценкам 22-25% участников преодолевают черту бедности). Это требует совершенствования механизма социальных контрактов;

- наиболее результативными направлениями социального контракта являются мероприятия по трудоустройству граждан и организации их предпринимательской деятельности. Данные меры способствуют формированию стабильных источников дохода для участников программы, что в конечном итоге ведет к преодолению бедности. Однако для повышения эффективности необходима более тщательная проработка механизмов трудоустройства и сопровождения предпринимательской деятельности получателей социального контракта;

- в то же время социальный контракт, направленный на преодоление трудной жизненной ситуации, в большинстве регионов носит разовый характер выплат и не стимулирует рост доходов граждан. Требуется интеграция этого направления с другими мероприятиями, в том числе с трудоустройством и развитием предпринимательства, для повышения устойчивости эффекта;

- кроме того, внедрение социального контракта сопряжено с проблемой недостаточной информированности населения о данной мере поддержки. Необходимо расширение разъяснительной работы на местах через социальные службы, общественные организации и СМИ. Это позволит охватить большее число нуждающихся граждан;

- для повышения результативности социального контракта важно использовать положительный опыт регионов по индивидуальному социальному сопровождению участников программы. Это будет способствовать более эффективному достижению поставленных целей;

- наконец, необходимо совершенствование межведомственного взаимодействия на региональном и местном уровнях между органами социальной защиты, службами занятости, предпринимательскими структурами и другими организациями. Это позволит комплексно решать проблемы граждан, участвующих в программе социального контракта.

Учет и использование в практике обозначенного комплекса мер по совершенствованию механизма социального контракта будет, по нашему мнению, способствовать повышению качества жизни малоимущих граждан за счет собственных активных действий, позволит им преодолеть трудную жизненную ситуацию и улучшить материальное положение заявителя и его семьи, а также существенно повысит эффективность данного инструмента в выводе населения из бедности.

Литература

1. Российская Федерация. Послание Президента РФ от 20.02.2019 «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения: 28.12.2023).
2. Кудинова К.В. Социальный контракт – инновационная активная модель государственной социальной помощи // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 9(18). С. 94–96
3. Казенков О.Ю., Тавлярова В.С., Ермаков Д.Н. Социальный контракт как направление государственной социальной политики Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №8(140). С. 104–108.
4. Российская Федерация. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (дата обращения: 19.11.2023).
5. Штогрин С.И. Счетная палата РФ: соцконтракты востребованы и эффективны // журнал Бюджет. – № 8 (248). – 2023. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54454979>
6. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2023, № 5. Социальная помощь Аброскин А.С., Аброскина Н.А.
7. Перспективы повышения эффективности государственной социальной помощи населению на основе социального контракта // Вестник университета. 2023. № 6. С. 177–185.
8. Данные мониторинга Минтруда России по состоянию на 1 января 2023 года.
9. <https://dagmintrud.ru/press/42761?ysclid=ls35zbt6eq355979546>

References

1. Rossijskaya Federaciya. Poslanie Prezidenta RF ot 20.02.2019 «O polozhenii v strane i osnovnyh napravleniyah vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (data obrashcheniya: 28.12.2023).
2. Kudinova K.V. Social'nyj kontrakt – innovacionnaya aktivnaya model' gosudarstvennoj social'noj pomoshchi // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2012. – № 9(18). S. 94–96
3. Kazenkov O.YU., Tavliyarova V.S., Ermakov D.N. Social'nyj kontrakt kak napravlenie gosudarstvennoj social'noj politiki Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2016. – №8(140). S. 104–108.
4. Rossijskaya Federaciya. Federal'nyj zakon ot 10.12.1995 № 195-FZ «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya naseleniya v Rossijskoj Federacii». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/ (data obrashcheniya: 19.11.2023).
5. SHtogrin S.I. Schetnaya palata RF: sockontrakty vostrebovany i effektivny // zhurnal Byudzheta. – № 8 (248). – 2023. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54454979>
6. Byulleten' Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii, 2023, № 5. Social'naya pomoshch' Abroskin A.S., Abroskina N.A.
7. Perspektivy povysheniya effektivnosti gosudarstvennoj social'noj pomoshchi naseleniyu na osnovanii social'nogo kontrakta // Vestnik universiteta. 2023. № 6. S. 177–185.
8. Dannye monitoringa Mintruda Rossii po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2023 goda.
9. <https://dagmintrud.ru/press/42761?ysclid=ls35zbt6eq355979546>

Экономика промышленности

МАЙМАКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия,
e-mail: ludmilam80@mail.ru

ФАЙРУШИНА ИЛЬВИНА ХАЛИМОВНА

магистрант, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
г. Казань, Россия,
e-mail: fzd1955@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-59-65

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** В данной статье проводится анализ такой стратегии развития бизнеса как диверсификация. Дается её определение, предоставляется историческая справка понятия «диверсификация» в контексте бизнес-экономики. Также, определяются виды диверсификации и требования к её эффективному осуществлению. Рассмотрена роль стратегии диверсификации в бизнес-системах в условиях цифровизации, в частности развитие технологий анализа и прогнозирования и использование систем поддержки принятия решений.*

***Ключевые слова:** Диверсификация, бизнес, развитие, стратегический анализ, предприятие.*

MAIMAKOVA LYUDMILA VLADIMIROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics
and Organization of Production, Kazan State Energy University,
Kazan, Russia,
e-mail: ludmilam80@mail.ru

FAYRUSHINA ILVINA HALIMOVNA

Undergraduate student, Department of Economics and Production
Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: fzd1955@mail.ru

DIVERSIFICATION AS A DEVELOPMENT TOOL A MODERN ENTERPRISE

***Abstract.** This article analyzes such a business development strategy as diversification. Its definition is given, and the historical background of the concept of "diversification" in the context of business economics is provided. Also, the types of diversification and the requirements for its effective implementation are determined. The role of the diversification strategy in business systems in the context of digitalization is considered, in particular, the development of analysis and forecasting technologies and the use of decision support systems.*

***Keywords:** Diversification, business, development, strategic analysis, enterprises.*

1. Введение

Целью данного проанализировать преимущества применения диверсификации как инструмента развития современного предприятия.

В современном динамическом темпе развития информационных технологий одним из важнейших аспектов ведения бизнеса является диверсификация. Диверсификация – это стратегия, направленная на снижение рисков и увеличение стабильности путем распределения инвестиций или бизнес-активов по различным видам активов или рынкам. В контексте бизнеса диверсификация может относиться к расширению портфеля продуктов или услуг, входу на новые рынки, приобретению предприятий в других отраслях и т.д. Развитие науки с каждым годом вносит все большее влияние на бизнес, работу предприятий и экономику в целом. По этой причине проблема диверсификации является актуальной на сегодняшний день.

Понятие диверсификации предприятия имеет долгую и интересную историю, которая начинается задолго до его формулирования в современном виде. Идея разнообразия в бизнесе имеет корни еще в античности, когда предприниматели осознавали важность распределения рисков и необходимость вложения в различные отрасли.

Однако, понятие диверсификации как таковой стало широко известным в процессе развития современной экономики. Вторая половина XIX века стала свидетелем активного развития крупных корпораций и формирования монополий в различных отраслях. Это вызывало опасения и растущую нестабильность в экономике.

Первые упоминания о диверсификации как методе снижения рисков можно найти в работах американского экономиста Адама Смита, который рекомендовал вкладывать капитал в разные отрасли с целью минимизации возможных потерь. Однако, формальное определение диверсификации предприятия появилось в XX веке.

Подлинный прорыв в понимании диверсификации произошел в 1950-е годы, когда американский финансист Гарри Марковиц впервые предложил концепцию «портфеля максимальной эффективности». Он показал, что рациональный инвестор должен распределить свои инвестиции между различными активами таким образом, чтобы получить наибольший доход при минимальном уровне риска. Это положило основу для понимания диверсификации как стратегии, направленной на повышение эффективности использования ресурсов.

В последующие десятилетия понятие диверсификации распространилось на предприятия различных отраслей и стало интегральной составляющей стратегий роста и развития. Многие успешные компании, такие как General Electric, PepsiCo и Toyota, активно применяли диверсификацию в своих бизнес-стратегиях.

2. Основная часть

2.1. Диверсификация как стратегия роста

При планировании предприятия выйти на новый рынок, необходимо использовать такую стратегию роста как диверсификация. При использовании данной стратегии происходит расширение деятельности предприятия, так как новый рынок всегда подразумевает новых партнеров, клиентов и т.д.

Существует несколько видов диверсификации предприятия, каждый из которых имеет свои особенности и преимущества.

Различают четыре основных вида диверсификации: географическая диверсификация, вертикальная диверсификация, диверсификация по группам потребителей и диверсификация по направлению продуктов и услуг. Каждая из видов диверсификации имеет различный экономический эффект при определенных условиях и экономической ситуации предприятия.

– Географическая диверсификация заключается в расширении бизнеса предприятия на новые региональные или международные рынки. Примером может являться компания Coca-Cola. В 1920-е годы Coca-Cola начала активно расширяться за пределы Соединенных Штатов Америки, открывая заводы и запуская производство в различных странах мира. Этот шаг позволил компании установить международное присутствие и создать базу потребителей в различных регионах, что существенно увеличило ее доходы и глобальную популярность.

– Вертикальная диверсификация является расширением в уровне бизнеса т.е. компания рас-

ширяет свою деятельность на другие стадии производства или распространения своей продукции. Например, компания «Apple» применила вертикальную диверсификацию в 2011 году, когда начала разрабатывать и выпускать свои собственные процессоры для мобильных устройств, таких как iPhone и iPad. Этот шаг помог Apple укрепить контроль над производственным процессом и улучшить интеграцию между аппаратным и программным обеспечением своих устройств.

– Диверсификация по группам потребителей позволяет расширять группу потребителей за счёт уже производимых товаров и услуг. Примером компании, успешно выполнившую диверсификацию по группам потребителей можно назвать компанию «Procter & Gamble». В 2014 году компания приобрела бренд Dugacell, который изначально специализировался на производстве батареек и других электроэнергетических устройств. Это поглощение позволило «Procter & Gamble» расширить свою целевую аудиторию и охватить рынок потребителей электроники и бытовой техники, демонстрируя диверсификацию по группам потребителей.

– Диверсификация по направлению продуктов и услуг заключается в расширении ассортимента продукции или услуг, предлагаемых предприятием. Например, компания Nestle являющийся известным мировым производителем пищевых продуктов, применила диверсификацию по направлению продуктов и услуг. Она начала расширение своего ассортимента продукции. Таким образом, помимо производства продукции питания данная компания начала производить продукцию для здоровья, например, медицинское питание и продукты для ухода за животными [2]. Это позволило компании расширить свою клиентскую базу и удовлетворить потребности различных сегментов рынка.

Стратегия диверсификации является одним из самых надежных и эффективных способов поддержания конкурентоспособности бизнеса. Однако, применение данной стратегии требует грамотного и тщательного экономического и стратегического анализа. В целях диверсификации проводятся следующие аналитические исследования: анализ внешней среды, анализ внутренней среды, анализ отрасли и определение стратегических целей.

Анализ внешней среды охватывает оценку макроэкономических, политических, социальных, технологических, экологических и юридических факторов, которые могут оказать воздействие на деятельность организации. Для этой цели часто используется анализ PESTEL (Political, Economic, Social, Technological, Environmental, Legal), который способствует выявлению существенных внешних факторов, влияющих на деятельность компании. Кроме того, внешнюю среду можно проанализировать с применением других методик, таких как анализ конкурентной среды, оценка рыночных позиций.

Анализ внутренней среды предприятия представляет собой процесс, осуществляемый путем оценки ресурсов, компетенций, финансового состояния, управленческого потенциала и других внутренних аспектов организации. Для достижения этой цели часто применяется SWOT-анализ, который включает в себя оценку сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз. Этот метод помогает выявить внутренние ресурсы и ограничения компании, а также выявить ее преимущества и недостатки. Кроме того, внутреннюю среду можно оценить с точки зрения структуры управления, корпоративной культуры, уровня инноваций и других факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности организации. Данный анализ необходим во избежание нехватки финансовых и трудовых ресурсов при реализации диверсификации [3].

Анализ отрасли – это процесс оценки структуры, уровня конкуренции, потенциала для роста и входных барьеров, а также других факторов, влияющих на привлекательность конкретной отрасли. Для выполнения такого анализа обычно применяются различные методы, включая анализ пяти сил Портера. Этот метод позволяет определить силы, влияющие на прибыльность отрасли, такие как угроза появления новых участников, угроза продуктов-заменителей, сила покупателей и поставщиков, а также степень конкуренции между существующими участниками рынка. Кроме того, проводится оценка рыночных тенденций, перспектив развития, анализ внешних рыночных отношений и других аспектов, влияющих на отрасль.

Благодаря анализу отрасли, анализу внешней и внутренней среды производится определение стратегических целей предприятия. Оно проводится путем разработки конкретных и измеримых целей, которые предприятие стремится достичь в средне- и долгосрочной перспективе. Для этого необходимо учитывать внешнюю и внутреннюю среду компании, анализировать ее ресурсы,

конкурентное преимущество и потенциал развития. Стратегические цели должны быть выровнены с миссией и ценностями компании, а также быть специфичными, измеримыми, достижимыми, реалистичными и ориентированными на определенный срок [4]. На основе проведенных исследований и определенных целей ответственные в управлении лица принимают решение в направлении развития предприятия. В контексте диверсификации бизнеса определяется наиболее выгодный вид диверсификации и определяются основные объекты расширения. Данный процесс является наиболее ответственным, так как результаты данного решения определяют будущее развитие предприятия.

2.2. Преимущества диверсификации, как инструмента развития современного предприятия.

Диверсификация как стратегия роста и сохранения стабильности не является инновационным инструментом. Термин «диверсификация» в контексте бизнеса и экономики был введен и использован в начале XX века. Одним из первых стратегических теоретиков, который активно обсуждал и рекомендовал применение диверсификации, был Альфред Слоун. Слоун был известен своими исследованиями в области корпоративной стратегии и управления. Его работа в области диверсификации в рамках управления портфелем компаний привела к широкому распространению концепции диверсификации корпоративных портфелей.

Одним из ключевых преимуществ диверсификации является снижение рисков. Предприятие, осуществляющее диверсификацию, инвестирует в различные отрасли и рынки, что позволяет ему разнообразить свою деятельность. Таким образом, если одна из сфер бизнеса оказывается неуспешной или испытывает трудности, другие направления компании могут смягчить негативные последствия и сохранить стабильность предприятия.

Также диверсификация способствует увеличению капитализации предприятия. Данная стратегия позволяет привлечь новых инвесторов, которые имеют возможность видеть в компании больше потенциала и перспектив. Более широкий спектр деятельности и наличие разнообразных рынков также могут сказаться на росте стоимости акций и повышении цены предприятия на фондовом рынке.

Еще одним преимуществом диверсификации является увеличение конкурентоспособности предприятия. За счет развития в нескольких отраслях, компания получает широкий опыт и знания в различных областях бизнеса. Благодаря этому предприятие может быть более гибким и приспособиться к изменениям в экономической среде «[4]». Также, обладая возможностью удовлетворить потребности разных сегментов рынка, компания может предложить более широкий спектр товаров и услуг, что усиливает ее конкурентное преимущество перед другими предприятиями.

Наконец, диверсификация также способствует появлению новых возможностей для роста и развития предприятия. Представители компании приобретают опыт и знания в новых отраслях, что может стать основой для создания инновационных продуктов и услуг «[5]». Кроме того, возможность входа на новые рынки позволяет предприятию расширять свое присутствие и увеличивать объемы продаж, что может привести к дальнейшему росту и расширению бизнеса.

2.3. Стратегия диверсификации в бизнес-системах в условиях цифровизации

В настоящее время цифровизация играет ключевую роль в трансформации бизнес-систем, предоставляя компаниям возможность эффективнее использовать данные для анализа и выявления потребностей потребителей. Большой объем доступных данных позволяет компаниям лучше понимать предпочтения и поведение потребителей, что, в свою очередь, способствует более точной аналитике рынка и планированию стратегий диверсификации. Также, благодаря цифровизации полностью видоизменяется способ коммуникации сотрудников внутри компании, что также изменяет скорость принятия решений, скорость бизнес-процессов и коммуникацию с потребителями.

Цифровизация играет ключевую роль в адаптации бизнес-систем к новой рыночной среде по ряду причин:

– цифровизация позволяет автоматизировать процессы, оптимизировать рабочие процессы и повышать производительность;

- цифровые системы могут обеспечить более удобный и доступный способ взаимодействия с клиентами, партнерами и сотрудниками;
- цифровые технологии обеспечивают возможность сбора и анализа большого объема данных, что помогает более точно прогнозировать, анализировать и принимать стратегические решения;
- цифровые бизнес-системы могут легко масштабироваться и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям;
- цифровизация позволяет внедрять новые технологии и инновационные подходы в бизнес-системы, что способствует конкурентоспособности и росту компании[4].

Цифровизация открывает новые возможности для компаний в плане диверсификации и позволяет им успешно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Наибольшее влияние цифровизация оказала на сферу маркетинга, бухгалтерскому учету и анализу данных. Благодаря огромной популярности интернет-технологий такой аспект бизнеса как маркетинг во многом преобразовался. Сети интернет позволяют доставлять и получать информацию с любой точки мира за считанные секунды, что открыло новые горизонты для рекламы своих товаров и услуг. Инновационные технологии вычислительной техники оптимизировали большинство процессов бухгалтерского учета, благодаря чему сократились финансовые издержки. В вопросе диверсификации цифровые технологии также предоставили массу возможностей, благодаря которым вероятность успеха данной стратегии значительно выросла.

В первую очередь стоит отметить, что менее чем за 10 лет произошло резкое развитие технологий анализа и прогнозирования. Одним из таких технологий можно назвать систему поддержки принятия решений (СППР). «Система поддержки принятия решений» – это комплекс программных и аппаратных средств, а также методов и моделей, предназначенных для организации процесса принятия решений в условиях неопределенности и сложности. СППР предоставляет руководителям и управленцам информацию, аналитические инструменты и модели, необходимые для принятия обоснованных и эффективных решений. СППР позволяют производить анализ различных данных, включая финансовые показатели, рыночные тенденции, потребительское поведение и другие ключевые показатели. На основе этих данных системы поддержки принятия решений могут предоставлять прогнозы и предсказания, которые помогают определить наиболее перспективные направления для диверсификации. Также, системы поддержки принятия решений позволяют проводить оптимизацию решений и моделирование различных сценариев диверсификации. Путем анализа данных и использования математических моделей они помогают определить оптимальные стратегии диверсификации и их влияние на бизнес.

Одной из важнейших задач для осуществления эффективной диверсификации является анализ рисков. Данная задача является необходимой частью стратегического планирования, так как при грамотной оценке рисков в процессе реализации диверсификации, возможно избежать огромных финансовых и трудовых потерь компании. СППР позволяют выполнять анализ рисков с высокой точностью, а также не требует высокого уровня знаний от пользователя.

Системы поддержки принятия решений позволяют анализировать данные и принимать решения с минимальными временными затратами, что значительно оптимизирует процесс диверсификации. Благодаря данной технологии бизнес-система становится более адаптированной к изменениям внешних условий. Такой подход позволяет поддерживать экономическую стабильность компании и удерживать высокое положение в конкурентной среде [3].

Существуют множество СППР, используемые в качестве инструмента анализа рынка и оценки рисков. Среди наиболее популярных можно выделить SAP ERP, Oracle E-Business Suite и Microsoft Dynamics 365. SAP ERP (Enterprise Resource Planning) – это модульная бизнес-платформа, разработанная компанией SAP SE. Она включает в себя множество приложений, позволяющих компаниям автоматизировать и управлять своими бизнес-процессами. SAP ERP включает модули для управления финансами, управления отношениями с клиентами, управления человеческими ресурсами, управления поставками и производством, управления складом и т.д. SAP ERP обеспечивает централизованное хранение данных, что позволяет предприятиям улучшить принятие решений, повысить эффективность и автоматизировать бизнес-процессы. Эта система широко используется в различных отраслях и организациях по всему миру благодаря своей гибкости, масштабируемости и возможностям интеграции с другими бизнес-приложениями.

В рамках интегрированного приложения Oracle E-Business Suite (EBS) существует несколько систем поддержки принятия решений, которые обеспечивают аналитику, отчетность и поддерживают принятие бизнес-решений. Одной из ключевых систем поддержки принятия решений в Oracle E-Business Suite является Oracle Business Intelligence (BI). Она предоставляет возможности для анализа данных, создания отчетов и дашбордов, а также для визуализации информации для пользователей на всех уровнях организации. Oracle BI взаимодействует непосредственно с данными, хранящимися в EBS, что обеспечивает точность и достоверность информации. Также в Oracle E-Business Suite присутствует инструмент Hyperion Enterprise Performance Management (EPM), который обеспечивает возможности для планирования, бюджетирования, прогнозирования, закрытия финансовых периодов и анализа финансовых показателей. Этот инструмент позволяет руководству и бизнес-аналитикам принимать обоснованные решения на основе финансовых данных. Основными преимуществами систем поддержки принятия решений в рамках Oracle E-Business Suite являются интеграция с основными бизнес-процессами, возможность работы с данными в реальном времени, создание персонализированных отчетов и дашбордов, а также возможность анализа больших объемов информации для выявления ключевых трендов и паттернов.

Microsoft Dynamics представляет собой семейство бизнес-приложений, включающее в себя ERP (планирование ресурсов предприятия) и CRM (управление взаимоотношениями с клиентами). Системы поддержки принятия решений в рамках Microsoft Dynamics предоставляют возможности для анализа данных, создания отчетности, управления процессами и принятия стратегических решений на основе данных. Одной из ключевых систем поддержки принятия решений в Microsoft Dynamics является Power BI, инструмент для визуализации данных и создания интерактивных отчетов и дашбордов. Power BI интегрируется непосредственно с данными из Microsoft Dynamics, а также других источников, что позволяет пользователям получить полное представление о бизнес-процессах и принять обоснованные решения. Также в рамках Microsoft Dynamics доступен Microsoft Dynamics 365 Business Central, интегрированная система управления предприятием (ERP), предоставляющая возможности для управления финансами, производством, продажами, операциями и предоставления отчетности. Эта система позволяет легко анализировать данные, прогнозировать тренды и принимать оперативные решения в реальном времени. Системы поддержки принятия решений в Microsoft Dynamics также включают возможности аналитики данных, машинного обучения и искусственного интеллекта через ряд инструментов, таких как Microsoft Dynamics 365 Customer Insights и Microsoft Dynamics 365 Fraud Protection. Эти инструменты позволяют компаниям анализировать информацию о клиентах, предотвращать мошенничество и оптимизировать бизнес-процессы.

Выводы

Таким образом, диверсификация является эффективной стратегией развития бизнеса. Она представляет собой процесс расширения предприятия в одном или нескольких из следующих направлений: расширение в географическом плане, вертикальное расширение, то есть внедрение новых методов и технологий, увеличение групп потребителей и расширение ассортимента продукции и услуг. В целях эффективной диверсификации необходимо проведение подробного стратегического анализа, включающего в себя анализ внутренней и внешней среды, анализ отрасли и определение стратегических целей предприятия. Благодаря стратегическому анализу понижается риск неэффективной диверсификации и потери финансовых ресурсов.

Диверсификация является важным инструментом развития современного предприятия, обладая преимуществами, такими как снижение рисков, увеличение капитализации, повышение конкурентоспособности и появление новых возможностей для роста. Этот подход позволяет предприятию быть более устойчивым, адаптироваться к изменениям в экономической среде и успешно конкурировать на рынке. Большинство крупных компаний для поддержания экономической стабильности используют цифровые технологии в качестве инструмента анализа и оценки риска при диверсификации. Основным продуктом ИТ-сферы, используемым современными компаниями, являются системы поддержки принятия решений, которые способны проводить анализ внешнего рынка, оценку рисков и предоставлять решения с помощью экспертных систем. Наиболее популярными СИПР являются SAP ERP, Oracle E-Business Suite и Microsoft Dynamics 365, используемые во всем мире.

Литература

1. Диверсификация фермерского хозяйства: общие положения диверсификации фермерского хозяйства в отрасль туриндустрии / С. А. Баркалов, И. В. Буркова, Н. А. Канаева, А. Б. Толбин // Экономика и менеджмент систем управления. – 2014. – № 4-1(14). – С. 127-131.
2. Кононенко, Т. Е. Методологические аспекты диверсификации производства. Особенности диверсификации в строительстве / Т. Е. Кононенко // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 4-5. – С. 77-80.
3. Желтова, А. А. Анализ отрасли как важная составляющая стратегического анализа деятельности организации / А. А. Желтова, Е. И. Фомичева // Контекстус. – 2015. – № 6(35). – С. 142-149.
4. Ерохина, В. Н. Анализ и оценка деятельности организации по данным стратегического анализа / В. Н. Ерохина, Р. А. Иванов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 1(145). – С. 58-70.
5. Гумба, Х.М. Диверсификация деятельности строительных предприятий в условиях экономического кризиса / Х.М. Гумба // АСВ. – 2018. – С. 185-384.
6. Мангер, Т.Э. Диверсификация системы непрерывного образования в социально-культурной сфере / Т.Э. Мангер // LAP Lambert Academic Publishing. – 2018. – 39- 296 с.
7. Оболенский, В.П. Внешнеэкономическая специализация России. Особенности эволюции и перспективы диверсификации / В.П. Оболенский // ГОУВПО ВАВТ Минэкономразвития России. – 2020. – 89- 234 с.

References:

1. Diversifikaciya fermerskogo hozyajstva: obshchie polozheniya diversifikacii fermerskogo hozyajstva v otrasl' turindustrii / S. A. Barkalov, I. V. Burkova, N. A. Kanaeva, A. B. Tolbin // Ekonomika i me-nedzhment sistem upravleniya. – 2014. – № 4-1(14). – S. 127-131.
2. Kononenko, T. E. Metodologicheskie aspekty diversifikacii proizvodstva. Osobennosti diversi-fikacii v stroitel'stve / T. E. Kononenko // Sovremennyye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. – 2015. – № 4-5. – S. 77-80.
3. Zheltova, A. A. Analiz otrasli kak vazhnaya sostavlyayushchaya strategicheskogo analiza deyatel'nosti organizacii / A. A. Zheltova, E. I. Fomicheva // Kontentus. – 2015. – № 6(35). – S. 142-149.
4. Erohina, V. N. Analiz i ocenka deyatel'nosti organizacii po dannym strategicheskogo analiza / V. N. Erohina, R. A. Ivanov // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. – 2022. – № 1(145). – S. 58-70.
5. Gumba, H.M. Diversifikaciya deyatel'nosti stroitel'nyh predpriyatij v usloviyah ekonomicheskogo krizisa / H.M. Gumba // ASV. – 2018. –S. 185-384.
6. Manger, T.E. Diversifikaciya sistemy nepreryvnogo obrazovaniya v social'no-kul'turnoj sfere / T.E. Manger // LAP Lambert Academic Publishing. – 2018. – 39- 296 c.
7. Obolenskij, V.P. Vneshneekonomicheskaya specializaciya Rossii. Osobennosti evolyucii i perspektivy diversifikacii / V.P. Obolenskij // GOUVPO VAVT Minekonomrazvitiya Rossii. – 2020. – 89- 234 c.

ПАВЛОВА ГУЛЬНАРА ШАМИЛЕВНА

старший преподаватель кафедры английского языка
и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет им. В. Н. Татищева»;
г. Астрахань, Россия
E-mail: gulnaraa83@mail.ru

ВАРЛАМОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет
им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия
E-mail: varlamow@rambler.ru

ГЛИНЧЕВСКИЙ ЭДВАРД ИВАНОВИЧ

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского
языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»;
г. Астрахань, Россия
E-mail: edward.ned@yandex.ru

ПОРШНЕВА НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА

ассистент кафедры английского языка и профессиональных
коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия
E-mail: nadyakurpr@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-66-73

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РОЛИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация. В настоящее время каждое государство, в зависимости от особенностей геополитического положения, имеющихся ресурсов, других факторов и условий, создает свою неповторимую отраслевую структуру экономики, совершенствование которой представляет собой сложный процесс. При создании госкорпораций государство всегда преследует определенные цели и идет на существенные риски. Однако в случае успеха оно заслуживает большее доверие, как со стороны зарубежных партнеров и инвесторов, так и со стороны своих граждан. Кроме того, успешная деятельность госкорпораций даст сильный импульс к развитию национальной экономики, поскольку старается создавать сегодня такие структуры, как правило, в наукоемких отраслях и в сферах использования высоких современных технологий в целях повышения конкурентоспособности национальной продукции на зарубежных рынках. В этой статье исследуются методологические подходы к оценке эффективности и роли государственных корпораций в модернизации экономики.

Ключевые слова: государственные корпорации, оценка эффективности, модернизация экономики.

PAVLOVA GULNARA SHAMILEVNA

Senior Lecturer of the Department of English and Professional Communications,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
Email: gulnaraa83@mail.ru

VARLAMOVA EKATERINA VIKTOROVNA

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Departments
of English and Professional Communications, Astrakhan State University
named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
Email: varlamow@rambler.ru*

GLINCHEVSKY EDWARD IVANOVICH

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English
and Professional Communications, Astrakhan State University
named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
Email: edward.ned@yandex.ru*

PORSHNEVA NADEZHDA VIKTOROVNA

*Assistant of the Department of English and Professional Communications,
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
Email: nadyakyp@mail.ru*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS AND ROLE OF STATE CORPORATIONS IN ECONOMIC MODERNIZATION

Abstract. *Currently, each state, depending on the specifics of the geopolitical situation, available resources, other factors and conditions, creates its own unique sectoral structure of the economy, the improvement of which is a complex process. When creating state corporations, the state always pursues certain goals and takes significant risks. However, if successful, it deserves more trust, both from foreign partners and investors, and from its citizens. In addition, the successful activities of state corporations will give a strong impetus to the development of the national economy, since they are trying to create such structures today, as a rule, in knowledge-intensive industries and in the areas of using high modern technologies in order to increase the competitiveness of national products in foreign markets. This article explores methodological approaches to assessing the effectiveness and role of state corporations in economic modernization.*

Keywords: *state corporations, efficiency assessment, modernization of the economy.*

1. Введение

Экономическая сущность государственных корпораций определяется различными факторами внешней и внутренней среды, в том числе связанными с опасностью передачи жизненно важных секторов национальной экономики частному сектору, часто находящемуся под прямым и дистанционным контролем иностранных компаний и крупных транснациональных корпораций.

Государственные предприятия, особенно в развивающихся странах, должны становиться более активными в ключевых секторах экономики, находиться в поиске оптимальных инструментов корпоративного управления в условиях нестабильной внешней среды и необходимости инновационной модернизации. Одним из таких инструментов является методология оценки эффективности деятельности ГК.

2. Основная часть

К вопросу методологии оценки эффективности деятельности корпораций в целом и государственных корпораций, в частности, наблюдается повышенный интерес исследователей. Несмотря на большое разнообразие научно-исследовательских работ, посвященных этой проблематике, применительно к госкорпорациям этот вопрос исследован недостаточно глубоко. Если эффективность классической коммерческой корпорации оценивается в мировой практике главным образом стоимостью ее акций, то, оценивая эффективность госкорпорации, использование данного подхода ограничено. Не случайно в соответствии со стандартом ISO-9001, «эффективность» - это уровень реализации запланированных действий и достижения запланированных результатов, а не увеличение стоимости корпорации, ее выручки или прибыли.

В разных странах используются различные методологии оценки эффективности госкорпораций, однако традиционная оценка, как правило, состоит в анализе таких количественных показателей, как: выручка, чистая прибыль, себестоимость, рентабельность активов, рентабельность продаж и др. Этот же методологический подход часто применяется и к государственным корпорациям. Для примера в таблице 1 представлен сравнительный анализ эффективности инжиниринговых компаний атомной отрасли отдельных стран: ГК «Росатом» (Россия), компания ORANO (Франция), ГК China General Nuclear Power Corporation (CGN, Китай), компания Korea Electric Power Corporation (KEPC, Корея), компания Iberdrola (Испания).

Таблица 1

Основные показатели крупнейших инжиниринговых компаний атомной отрасли: сравнительный анализ [1]

	ГК «Росатом» (Россия)	CGN (Китай)	KEPC (Корея)	ORANO (Франция)	Iberdrola (Испания)
Выручка, млн. €	2 730	6 313	9 714	3 123	35 076
Чистая прибыль (убыток), млн. €	291	1 699	-1 616	-542	3 014
Себестоимость продаж, млн. €	2 790	2 610	15 571	3 047	19 640
Чистые активы, млн. €	852	2 458	2 173	723	113 038
Рентабельность активов, %	34,1	69	-74,4	-74,9	2,67
Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	10,6	27	-16,6	-17,3	8,6

Согласно данным в таблице, испанская компания Iberdrola имеет самый высокий показатель выручки (35 076 млн €), а китайская компания имеет самые высокие среди представленных компаний показатели рентабельности активов и продаж по чистой прибыли: 69% и 27% соответственно. Российская государственная корпорация «Росатом» имеет самый низкий показатель выручки (2730 млн. €).

Однако, проблема в том, что количественная оценка эффективности ГК возможна далеко не всегда, особенно если речь идет о стратегических предприятиях оборонно-промышленного комплекса, по причине особого режима их деятельности [2].

В контексте стратегического управления ряд исследователей призывают сконцентрироваться на стратегической эффективности государственных корпораций. Так, в странах СНГ происходит становление новой системы государственного стратегического управления и планирования, обязанной своим появлением в 70-х гг. прошлого века концепции так называемого «Нового государственного управления» (New Public Management, NPM), которое довольно скоро стала доминирующей парадигмой в государственном секторе большинства экономически развитых стран, начиная с Великобритании. По сути, NPM - это набор предположений и ценностных заявлений о том, как следует разрабатывать, организовывать и управлять организациями государственного сектора [3]. Ключевым моментом в этой парадигме является восприятие рыночной и частной деловой практики государственными организациями, стремящимися повысить свою эффективность и реализовать цель максимизации стоимости [4]. Одной из таких методологий, воспринятых государственными организациями на всех уровнях власти, стала концепция стратегического управления, наряду с инструментами, связанными с этой концепцией (например, стратегическое планирование, планирование сценариев, заявления о миссии и видении).

Комментируя саму идею NPM, следует отметить, что необдуманый перенос принципов управления и планирования в «чистом» виде из частного сектора в государственный может быть опасным, что нам демонстрирует 30-летний опыт почти всех постсоветских стран. В этом смысле не случайно появление термина «приватизированное» государство. С другой стороны, сложно

сомневаться, что в настоящее время стратегическая взаимосвязь государства и корпораций стала тесной как никогда (пример тому - концепция государственно-частного партнерства).

Представители международных институтов определяют ГЧП как «долгосрочный договор между государственными учреждениями и частными сторонами на предоставление государственного актива или услуги, в котором частные стороны несут значительный риск и ответственность за управление, а вознаграждение связано с результатами деятельности» [5].

Следует отметить, что в научной литературе под ГЧП понимается институциональный и организационный союз между государством и бизнесом с целью реализации социально значимых проектов и программ [6].

ГЧП также рассматривается как законодательно определенная форма взаимодействия государства и частного бизнеса, основанная на принципе равноправного сотрудничества при принятии стратегических и текущих решений, подразумевающее инвестирование активов, принадлежащих сторонам [7].

В мировой практике среди показателей, оценивающих эффективность деятельности корпорацией, довольно часто используется набор показателей операционной эффективности. Для обозначения данных показателей применяется термин КРП (Key Performance Indicators) или КПЭ (ключевые показатели эффективности). КПЭ отражают идею о том, что одни аспекты деятельности организации более важны, чем другие. КПЭ представляют собой набор мер, направленных на аспекты эффективности организации, которые наиболее важны для ее текущего и будущего успеха. КПЭ, таким образом, сосредоточены либо на критических аспектах деятельности организации, которые требуют улучшения, либо на аспектах, которые должны оставаться в пределах определенного уровня, чтобы гарантировать непрерывный успех. Не редко КПЭ, используемые организациями, носят очень общий характер, поскольку они не касаются конкретных вопросов, связанных с измерением единственной цели, и больше похожи на стандарты эффективности или целевые показатели [8].

Анализ обширной литературы на тему КПЭ показывает, что типы ключевых показателей эффективности могут быть различны. Они могут быть основаны на процессах (например, соответствие руководящим принципам), на основе деятельности (например, потраченные финансовые ресурсы, количество занятых) или показателях, основанных на результатах (например, достигнутые цели, успех услуг). КПЭ особенно полезны, когда они связаны с проблемами политики или результатами.

«КПЭ можно разделить на несколько категорий, например, на следующие:»

- Количественные КПЭ: количество продукта или услуги;
- Качественные КПЭ: структурированное восприятие обратной связи;
- Ключевые показатели эффективности затрат: удельные затраты на достижение определенного объема товара (услуги);
- Экономическая эффективность: удельная стоимость достижения определенного количества товаров (услуг) на заданном уровне качества;
- КПЭ своевременности / оперативности: время, затрачиваемое на оказание услуги, или количество транзакций или продуктов в пределах временного цикла;
- Рабочая группа КПЭ производительности: объем производства единицы или группы персонала.

Например, система сбалансированных показателей (ССП), предложенная Р. Капланом и Д. Нортеном, стала общепризнанным инструментом КПЭ в мировой науке и практике [9]. В контексте перехода к цифровой трансформации аналитики выделяют четыре компонента ССП: Стратегия, Технологии, Люди, Процессы.

Современные ученые выделяют следующие требования к формулировке КПЭ [10]:

- ориентация на стратегические цели;
- информация, используемая для расчета ключевых показателей эффективности, должна быть объективной и полной;
- значение КПЭ должно быть доступно в нужное время в соответствии с выбранным периодом для определения значения КПЭ;
- достижимость запланированного значения КПЭ;
- доступность для использования в сбалансированной системе показателей;

К числу показателей, оценивающих эффективность корпораций применяются также «Ключевые факторы успеха» (КФУ), которые обычно включают: успешную стратегию; свойства товаров (услуг, продукции), определяющие выбор потребителями конкретного бренда или производителя; ресурсы и возможности, обеспечивающие компании победу в конкурентной борьбе; профессиональный опыт, производительность, действия по достижению устойчивого конкурентного преимущества; в управлении процессом интеграции проектов и т.д.

К примеру, в рамках проектного подхода, который становится все более популярным в практике управления корпорациями, предлагаются следующие КФУ, влияющие на успех проекта [11]:

- 1) интеграция проекта;
- 2) объем проекта;
- 3) коммуникация проекта;
- 4) колебания персонала;
- 5) расписание проекта;
- 6) бюджет проекта;
- 7) ресурсы проекта;
- 8) отчетность и мониторинг проекта;
- 9) устойчивость проекта;
- 10) контекст проекта.

В исследовании приводятся несколько важнейших факторов успеха в управлении проектами [12]:

- Руководителю проекта необходимо заручиться поддержкой членов команды, клиентов, высшего руководства и всех заинтересованных сторон.
- Руководитель проекта должен использовать методологию SMART, чтобы цели и результаты проекта были конкретными, достижимыми, актуальными и ограниченными по времени.
- На каждом этапе проекта должны применяться лучшие практики.
- Должна быть разработана надлежащая политика управления рисками.
- Правильное планирование проекта.
- Руководитель должен быть эффективным коммуникатором. Коммуникация - это основной способ назначения задач и отслеживания их выполнения.

Отдельным направлением оценки эффективности государственных корпораций можно считать оценку их деятельности по государственным закупкам. Одни авторы [13] предлагают предусмотреть следующие критерии оценки в контрактной системе: критерий оценки состояния и развития добросовестной конкуренции на рынке товаров (работ, услуг) для государственных нужд; критерий оценки качества правового обеспечения закупочной деятельности и соответствия ее нормам и нормативным актам заказчиков и участников размещения государственных заказов; критерий оценки результативности и результативности использования бюджетных средств при государственных закупках.

Другие авторы [14] считают, что общая методология оценки эффективности государственных закупок основана на рассмотрении расходования бюджетных средств применительно к конкретной закупке. Этот метод позволяет выявить не только степень экономии в данном конкретном случае, но и определить результаты всей системы государственных контрактов, заключенных на аукционе [15].

Процесс государственных закупок в большинстве стран мира по-прежнему связан с большим количеством коррупционных рисков на всех этапах цикла государственных закупок, большинство из которых давно известны и проанализированы странами ОЭСР (табл. 2).

Таким образом, следует признать, что методологические подходы к оценке эффективности госкорпораций отличаются разнообразием, но общепринятой методологии оценки к настоящему времени не сформировано ни в одной стране.

Таблица 2

Наиболее распространенные коррупционные риски на различных этапах процесса государственных закупок, по версии ОЭСР

Риски	Этап	Коррупционные риски
на этапе подготовки к торгам	Оценка потребностей	Неадекватная оценка потребностей. Влияние третьей стороны на процесс принятия решений должностными лицами.
	Планирование бюджета	Неэффективное планирование закупок. Нереалистичное бюджетное планирование или отсутствие бюджета.
	Разработка требований	Подгонка технических спецификаций под конкретную компанию. Предвзятое определение и несвоевременное установление критериев отбора. Запрос образцов товаров и услуг без необходимости.
на этапе проведения торгов	Выбор закупочной процедуры	Нет веских оснований для использования неконкурентных процедур. Злоупотребление неконкурентными процедурами на основании исключений, предусмотренных законом: фрагментация контрактов, злоупотребление крайней срочностью, неправомерные изменения.
	Запрос на предоставление конкурсной заявки	Нет открытого уведомления о возможности подачи заявки. Критерии рассмотрения заявок и определения победителя отсутствуют.
	Подача заявок	Отсутствие конкуренции или случаи сговора участников.
	Рассмотрение заявок	Конфликт интересов и коррупция в ходе проверки. Личная заинтересованность, включая подарки или обещание трудоустройства/совмещения.
	Выбор победителя	Неточное указание цен в ценовых предложениях поставщиков (счета на завышенные суммы, искусственное завышение прибыли). Конфликт интересов и коррупция при утверждении контракта (неэффективное разделение финансовых, контрактных и проектных полномочий).
после заключения договора	Исполнение / контроль исполнения договора	Злоупотребления со стороны поставщика в отношении качества, цены и сроков. Недостаток контроля со стороны государственных чиновников и/или сговор между подрядчиками и должностными лицами, осуществляющими контроль. Отсутствие прозрачности в процедуре отбора субподрядчиков и партнеров.
	Заказы и оплата	Отсутствие контроля со стороны государственных должностных лиц, что приводит к: Ненадежности бухгалтерского учета, неправильному распределению расходов или переносу расходов из других контрактов.
Источник: OECD Principles for Integrity in Public Procurement, OECD Publishing, Paris, 2009; [Электронный ресурс]; URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264056527-en (дата обращения: 27.01.2024).		

3. Выводы

Исходя из анализа литературных источников, относительно методологических основ оценки эффективности в государственных корпорациях можно высказать следующие умозаключения:

1. Методологической основой современной парадигмы оценки эффективности в компаниях госсектора можно считать достижения зарубежных научных школ – массив концепций и теорий, разработанных для корпоративного сектора стран с рыночной экономикой.

2. Важной отличительной особенностью компаний государственного сектора является тот факт, что у них на внутреннем рынке нет конкурентов, нет задачи максимизации продаж или прибыли. Соответственно, использование только количественных показателей деятельности неприемлемо. Вместо борьбы с конкурентами государственные менеджеры должны реализовывать

стратегические цели государства и объяснять общественности, на какие цели, как, в каком объеме они намерены тратить финансовые ресурсы госбюджета. Мотивация государственных менеджеров должна отличаться от мотивации менеджеров коммерческих корпораций, поскольку государственные менеджеры призваны «служить обществу».

3. Особенностью современного периода является то, что методологические основы оценки эффективности госкорпораций подвергаются пересмотру с учетом неактуальности в новых условиях ряда концепций, представленных в западной доктрине (почти все концепции были сформулированы десятилетия тому назад, и с тех пор ничего принципиально нового в них привнесено не было), а также фактора цифровизации экономики и государственного сектора в рамках перехода на новый технологический уклад.

4. В настоящее время ощущается дефицит научных исследований об оценке эффективности госкорпораций применительно к странам с переходным типом экономики. Далеко не все модели могут быть применимы и эффективны в постсоветских странах, поскольку не были должным образом критически осмыслены национальными научными сообществами и государственными менеджерами.»

Литература

1. Юрлов Ф.Ф., Еришова М.И. Анализ зарубежного и отечественного опыта повышения эффективности инжиниринговых компаний атомной отрасли // В сборнике: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы VIII Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. 2020. С. 105-109.
2. Дубровский В. Ж., Иванова Е. М., Чупракова Н. В. Проблемы оценки эффективности деятельности предприятий ОПК // *Journal of New Economy*. - 2019. - Т. 20. - № 5. - С. 92-107. DOI: 10.29141/2658-5081-2019-20-5-6
3. Diefenbach T. *New Public Management in Public Sector Organizations: The Dark Sides of Managerialistic "Enlightenment"* // *Public Administration*. - 2009. - № 87 (4). - pp. 892-909.
4. Goldfinch S. & Wallis J. *Two Myths of Convergence in Public Management Reform* // *Public Administration*. - 2010. - № 88 (4). - pp. 1099-1115.
5. PPP Reference Guide 3.0, 2017; [Электронный ресурс]; URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/ppp-reference-guide-3-0> (дата обращения 26.01.2024).
6. Варнавский В. Г. *Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски*. - М.: Наука, 2005. - 315 с.
7. Мамченко О.П., Долженко И.А. *Экономическая сущность и роль государственно-частного партнерства в реализации региональной экономической политики* // *Известия Алтайского Государственного Университета*. - 2010. - № 2 (66). - С. 245-249.
8. Chen S., Wang H., & Yang K. *Establishment and application of performance measure indicators for universities* // *The TQM Journal*. - 2009. - No 21(3). - pp. 220-235; Shankar R., Gupta R., & Dong J. *Multi-criteria evaluation of real-time key performance indicators of supply chain with consideration of big data architecture* // *Computers and Industrial Engineering*. - 2019. - No 128. - pp. 1076-1087; Sari R. P. *Integration of Key Performance Indicator into the Corporate Strategic Planning: Case Study at PT*. // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. - 2015. - No 3. - pp. 121-126. <https://doi.org/10.1016/j.aaspro.2015.01.024>
9. Каплан Р. & Нортон Д. *Сбалансированная система показателей – от стратегии к действию*. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. - 304 с.
10. Сафина Д.М. *Управление ключевыми показателями эффективности: учебное пособие*. - Казань: Казан. ун-т, 2018. - 123 с.
11. Seweryn S. *Critical success factors in project management. To fail or not to fail, that is the question!*, 2005; [Электронный ресурс]; URL: <https://www.pmi.org/learning/library/critical-success-factors-project-management-7568> (дата обращения: 24.01.2024).
12. *How To Identify Critical Success Factors in Project Management*, 2020; [Электронный ресурс]; URL: <https://www.nutcache.com/blog/how-to-identify-critical-success-factors-in-project-management/> (дата обращения 25.01.2024).
13. Калмыков Ю. П. *Вопросы оценки эффективности государственной закупочной деятельности* // *Вестник Финансового университета*. - 2012. - № 4. - С. 37-43.
14. Кухарев В. В. *Размещение государственного заказа и оценка его эффективности* // *Социально-экономические явления и процессы*. - 2013. - № 5 (051). - С. 121-128.
15. Денисов А.Д., Зуев М.В. *Оценка эффективности закупочной деятельности предприятия оборонно-промышленного комплекса* // *Развитие территорий*. - 2019. - № 4 (18). - С. 55-58.

References

1. YUrlov F.F., Ershova M.I. *Analiz zarubezhnogo i otechestvennogo opyta povysheniya effektivnosti inzhiniringovyh kompanij atomnoj otrasli* // *V sbornike: Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii uchenyh, specialistov, prepodavatelej vuzov, aspirantov, studentov.* 2020. S. 105-109.
2. Dubrovskij V. Zh., Ivanova E. M., CHuprakova N. V. *Problemy ocenki effektivnosti deyatel'nosti predpriyatij OPK* // *Journal of New Economy.* - 2019. - T. 20. - № 5. - S. 92–107. DOI: 10.29141/2658-5081-2019-20-5-6
3. Diefenbach T. *New Public Management in Public Sector Organizations: The Dark Sides of Managerialistic "Enlightenment"* // *Public Administration.* - 2009. - № 87 (4). - pp. 892–909.
4. Goldfinch S. & Wallis J. *Two Myths of Convergence in Public Management Reform* // *Public Administration.* - 2010. - № 88 (4). - pp. 1099–1115.
5. *PPP Reference Guide 3.0, 2017*; [Электронный ресурс]; URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/ppp-reference-guide-3-0>
6. Varnavskij V. G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski.* - M.: Nauka, 2005. – 315 s.
7. Mamchenko O.P., Dolzhenko I.A. *Ekonomicheskaya sushchnost' i rol' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v realizacii regional'noj ekonomicheskoy politiki* // *Izvestiya Altajskogo Gosudarstvennogo Universiteta.* - 2010. - № 2 (66). - S. 245-249.
8. Chen S., Wang H., & Yang K. *Establishment and application of performance measure indicators for universities* // *The TQM Journal.* – 2009. - No 21(3). – pp. 220–235; Shankar R., Gupta R., & Dong J. *Multi-criteria evaluation of real-time key performance indicators of supply chain with consideration of big data architecture* // *Computers and Industrial Engineering.* – 2019. - No 128. – pp. 1076–1087; Sari R. P. *Integration of Key Performance Indicator into the Corporate Strategic Planning: Case Study at PT.* // *Agriculture and Agricultural Science Procedia.* – 2015. – No 3. – pp. 121–126. <https://doi.org/10.1016/j.aaspro.2015.01.024>
9. Kaplan R. & Norton D. *Sbalansirovannaya sistema pokazatelej – ot strategii k dejstviyu.* – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2003. – 304 s.
10. Safina D.M. *Upravlenie klyuchevymi pokazatelyami effektivnosti: uchebnoe posobie.* – Kazan': Kazan. un-t, 2018. – 123 s.
11. Seweryn S. *Critical success factors in project management. To fail or not to fail, that is the question!*, 2005; [Электронный ресурс]; URL: <https://www.pmi.org/learning/library/critical-success-factors-project-management-7568>
12. *How To Identify Critical Success Factors in Project Management, 2020*; [Электронный ресурс]; URL: <https://www.nutcache.com/blog/how-to-identify-critical-success-factors-in-project-management/>
13. Kalmykov YU. P. *Voprosy ocenki effektivnosti gosudarstvennoj zakupochnoj deyatel'nosti* // *Vestnik Finansovogo universiteta.* - 2012. - № 4. - S. 37–43.
14. Kuharev V. V. *Razmeshchenie gosudarstvennogo zakaza i ocenka ego effektivnosti* // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy.* - 2013. - № 5 (051). - S. 121–128.
15. Denisov A.D., Zuev M.V. *Ocenka effektivnosti zakupochnoj deyatel'nosti predpriyatii oboronno-promyshlennogo kompleksa* // *Razvitie territorij.* - 2019. - № 4 (18). - S. 55-58.

УДК 338.3 (658)

ПЕТРОВА ВЕРА СТАНИСЛАВОВНА

к.культ., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
Россия, Нижневартовск
e-mail: glowandice@inbox.ru

ДАНИЛОВА СВЕТЛАНА ВИТАЛЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
Россия, Нижневартовск
e-mail: svaprel@yandex.ru

БОЙЧУК АННА ВЛАДИМИРОВНА

практикант
АО «ТМК НГС-Нижневартовск»
Россия, Нижневартовск
e-mail: boychuk-anna@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-74-84

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА МАТЕРИАЛАХ АО «ТМК НГС-НИЖНЕВАРТОВСК»

Аннотация. Современная экономическая обстановка и условия жесткой конкуренции оказывают существенное влияние на деятельность предприятий. Одним из условий эффективности функционирования является максимизация прибыли. Эффективная система управления затратами – главный инструмент в достижении данной цели. Система управления затратами в обязательном порядке должна учитывать как внутренние особенности и изменения, так и внешние обстоятельства. Процесс минимизации затрат содержит в себе множество нюансов. От того насколько продуманы этапы управления затратами зависит, сможет ли достичь предприятие запланированных результатов деятельности. В настоящем исследовании был проанализирован подход в управлении затратами промышленного предприятия. Соответственно целью выполнения настоящей работы стало исследование современного опыта предприятий в управлении затратами. С учетом представленной цели авторами исследованы внутренние документы компании и в результате разработаны предложения для предприятия, которые могут повысить эффективность управления затратами.

Ключевые слова: управление затратами, затраты предприятия, управленческая гибкость, бережливость, продуктивность, мотивированность персонала.

PETROVA VERA STANISLAVOVNA

Ph.D. in Cultural Sciences, associate professor, Head of Simulation
Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University, Russia, Nizhnevartovsk
e-mail: glowandice@inbox.ru

DANILOVA SVETLANA VITALIEVNA

Ph.D. in economics, associate professor, Department of
Commerce and management, Nizhnevartovsk State University,
Russia, Nizhnevartovsk
e-mail: svaprel@yandex.ru

BOYCHUK ANNA VLADIMIROVNA

trainee JSC TMK NGS-Nizhnevartovsk
Russia, Nizhnevartovsk
e-mail: boychuk-anna@mail.ru

EXPERIENCE IN ENTERPRISE COST MANAGEMENT BASED ON MATERIALS OF JSC TMK NGS-NIZHNEVARTOVSK

Abstract. *The current economic situation and conditions of fierce competition have a significant impact on the activities of enterprises. One of the conditions for effective functioning is profit maximization. An effective cost management system is the main tool in achieving this goal. The cost management system must necessarily take into account both internal features and changes, as well as external circumstances. The process of minimizing costs contains many nuances. It depends on how well thought out the stages of cost management are, whether the company will be able to achieve the planned results of its activities. In this study, an approach to cost management of an industrial enterprise was analyzed. Accordingly, the purpose of this work was to study the modern experience of enterprises in cost management. Taking into account the presented goal, the authors investigated the internal documents of the company and as a result developed proposals for the enterprise that can improve the efficiency of cost management.*

Keywords: *cost management, enterprise costs, managerial flexibility, thrift, productivity, motivation of staff.*

1. Введение

Предприятия, стремящиеся укрепить свои позиции на рынке, должны постоянно совершенствовать свою деятельность во всех направлениях, в том числе и в сфере управления затратами». Изменения внешнеполитических связей, трансформация логистических цепей, разрыв давно сформировавшихся экономических процессов, существенно влияют на развитие экономики государства [1]. Сложные экономические условия заставляют менеджмент компаний принимать разноплановые решения, которые должны позволить повысить эффективность функционирования бизнеса. Затраты предприятия могут изменяться от воздействия различных факторов: объемов производства, цены на производственные ресурсы, организации. Оптимальная система управления затратами позволяет минимизировать затраты, снизить себестоимость производимой продукции и увеличить конечную прибыль. Кроме того, в системе управления затратами присутствует и нормативно-правовой аспект, который отражается в договорных отношениях компаний со своими дебиторами и кредиторами [2].

Точного мнения, как оценить эффективность системы управления затратами, не существует. У каждого исследователя свой подход к данному вопросу. Например, отдельные ученые предлагают управлять затратами через калькулирование [3]. К наиболее важным критериям оценки эффективности управления затратами с учетом действующей экономической действительности и целями, стоящими перед предприятиями, нацеленными на положительные финансовые результаты, можно отнести: продуктивность, бережливость, управленческая гибкость, рентабельность, результативность, мотивированность персонала, концентрация производства.

Целью данной работы стало исследование опыта управления затратами предприятия на примере опыта функционирующего промышленного предприятия.

Задачи исследования – проанализировать существующую систему управления затратами предприятия; сформулировать предложения по оптимизации затрат предприятия.

Методической основой исследования послужили классические методы исследования, такие как поисковый, систематизация, наблюдение и моделирование. При написании работы был исследован значительный объем теоретического (научные статьи, монографии, научные обзоры отечественных и зарубежных ученых) и практического (внутренние отчеты и положения компании) материала.

2. Основная часть

С проблемой необоснованного и неконтролируемого роста затрат сталкивается большинство предприятий. Для решений данной проблемы на предприятии должна быть организована четкая система управления затратами. Эффективное управление затратами позволяет экономить ресурсы, при этом получая от них максимальную выгоду.

АО «ТМК НГС-Нижневартовск» является сервисным предприятием «Трубной металлургической компании». Головная компания в России стала одним из лидеров по производству стальных труб, предназначенных для нефтяной отрасли. Данный хозяйствующий субъект одновременно

является одним из мировых лидеров по производству труб. Общий объем реализации труб в 2020 году составил 2,8 млн. тонн [4]. За 2020 год реализация трубной продукции со склада АО «ТМК НГС-Нижневартовск» составила 504 тонны.

В Трубную металлургическую компанию входят сервисные предприятия, размещенные не только в России, но и в Чехии, Румынии, Казахстане. ТМК принадлежат все необходимые производственные сегменты, требуемые для производства большинства видов стальных труб, применяемых в нефтяной сфере. Основными покупателями продукции и услуг АО «ТМК НГС-Нижневартовск» традиционно являются крупные добывающие и сервисные компании нефтегазовой отрасли: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НГК «Славнефть», Halliburton, Weatherford.

Основными направлениями деятельности АО «ТМК НГС-Нижневартовск», которые востребованы в нефтяной сфере, являются:

- антикоррозионное покрытие нефтепроводных труб, насосно-компрессорных труб, фасонных изделий;
- ремонт насосно-компрессорных труб;
- ремонт бурильных труб;
- ремонт, диагностика и паспортизация насосных штанг (ревизия резьбы, восстановление пространственной геометрии, упрочнение и неразрушающий контроль тела штанги и галтельной штанги, наладка центраторов);
- подготовка к спуску обсадных труб (ревизия резьб, гидроиспытание);
- реализация труб: нефтегазопроводных, бурильных, обсадных, НКТ; общего назначения; бесшовных и сварных; коррозионностойких.

Наиболее весомыми в деятельности предприятия являются антикоррозионное покрытие труб и ремонт насосно-компрессорных труб.

Одним из важных факторов стабильного развития предприятия является наличие эффективно действующей системы управления. При грамотном управлении все отделы предприятия работают как единый организм, направленный на достижение высоких результатов деятельности.

АО «ТМК НГС-Нижневартовск» имеет линейно-функциональный тип организационной структуры управления. Данный тип обеспечивает максимальную стабильность предприятия, создает наиболее благоприятную основу для формальной регламентации полномочий и ответственности.

Линейно-функциональный тип управления включает в себя особенности, как линейной структуры, так и функциональной. На предприятии действуют различные подразделения, выполняющие конкретные функции, а управление осуществляется посредством вертикальных связей. Линейный руководитель назначает исполнителей и ставит задачи, требующие исполнения [6, с. 45].

Высшим органом управления Общества является Общее собрание акционеров, представленное единственным акционером Общества – Акционерное общество «Торговый дом «ТМК», а исполнительным органом – дирекция в лице управляющего директора. Связующим звеном на предприятии является Управляющий директор.

На предприятии функционируют два основных цеха: цех по ремонту насосно-компрессорных труб и цех по антикоррозионному покрытию труб. Цех по ремонту насосно-компрессорных труб включает в себя участок ремонта насосно-компрессорных труб, участок переработки и реализации труб и участок ремонта бурильных труб. Цех по антикоррозионному покрытию труб состоит из участка антикоррозионного покрытия труб, участка антикоррозионного покрытия труб малого диаметра и участка погрузо-разгрузочных работ.

В целях текущего координирования деятельности производственных подразделений (основного и вспомогательного производства) была создана Диспетчерская служба с подчинением Управляющему директору предприятия.

К вспомогательному производству относятся служба главного энергетика, газовая служба, цех ремонтно-восстановительных работ, цех автоматизации производства, служба технического контроля и лаборатория.

По состоянию на 01.09.14 г. в организационную структуру введена должность Инженер по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям в целях реализации требований законодатель-

ства. С 10.01.17 г. в структуре и штатном расписании упразднена должность Финансовый директор, а также структурные подразделения Финансовый отдел и Планово-экономический отдел. Вместо двух указанных подразделений создан Финансово-экономический отдел с подчинением Управляющему директору. С 01.03.2020 г. введена должность «Директор по подготовке производства». Также в организационную структуру АО «ТМК НГС-Нижевартовск» входят отдел по работе с персоналом, отдел правовой поддержки, служба материально-технического снабжения, отдел охраны труда, промышленной безопасности и экологии, служба административно-хозяйственной поддержки, секретарь и группа продаж.

Система контроля за финансово-хозяйственной деятельностью, в том числе и за затратами, в АО «ТМК НГС-Нижевартовск» выстроена в соответствии с действующим Положением о внутреннем контроле. Согласно данному Положению, внутренний контроль – это совокупность внутренних процессов и процедур, реализуемых сотрудниками Группы ТМК, в том числе исполнительными и контролирующими отделами, которые направлены на достижение требуемых показателей текущей и инвестиционной деятельности, а также обеспечение достоверности, корректности всех видов и форм отчетности при одновременном соблюдении требований законодательных актов и внутренних нормативных документов.

Обеспечение контрольных мероприятий в Компании сформирована на стандартных принципах, свойственных всем контролирующим бизнес-процессам – это принцип централизации, принцип делегирования и принцип разделения полномочий. В ТМК систему внутреннего контроля на критерии надежности и эффективности оценивает Служба внутреннего аудита (СВА). Среднесрочными целями СВА ТМК в настоящее время являются:

- выявление и отслеживание потенциала по повышению операционной эффективности отдельных бизнес-процессов ТМК;
- привлечение руководителей отдельных структурных подразделений в принятие решений по проводимому внутреннему аудиту;
- выявление, предупреждение и управление рисками, возникающими в деятельности Компании.

Основным отделом, отвечающим за управление затратами предприятия, является финансово-экономический отдел АО «ТМК НГС-Нижевартовск». Целью деятельности Отдела является работа по экономическому планированию в Обществе, направленному на организацию рациональной хозяйственной деятельности, выявление и использование резервов производства Общества.

Другие отделы Компании принимают участие в управлении затратами в рамках своих бизнес-процессов. Основная функция отдела по работе с персоналом в области управления затратами заключается в оптимальном расходовании средств на персонал. Отдел по работе с персоналом отслеживает как расходуются трудовые затраты, где и по каким причинам происходят отклонения. Далее разрабатываются предложения по совершенствованию планирования трудовых показателей по участкам, цехам и предприятию в целом в направлении более полного использования рабочего времени, правильного и экономного использования фондов заработной платы и снижения трудовых затрат на изготовление продукции.

Служба материально-технического снабжения, кроме своих основных функций, занимается разработкой и внедрением мероприятий по повышению эффективности использования материальных ресурсов, снижению затрат, связанных с транспортировкой и хранением.

Проведем анализ действующей системы управления затратами АО «ТМК НГС-Нижевартовск»:

1. Продуктивность. На предприятии постоянно совершенствуются действующие системы управления. В ближайшее время планируется запуск системы оперативного управления производством. Новое комплексное решение будет внедрено на основе продукта PSI metals немецкого предприятия PSI, специализирующегося на программном обеспечении для металлургической отрасли.

2. Бережливость. Работа отделов АО «ТМК НГС-Нижевартовск», непосредственно связанных с системой управления затратами, направлена на организацию рациональной хозяйственной деятельности предприятия в соответствии с потребностями рынка и возможностями получения необходимых ресурсов, выявление и использование резервов производства с целью достижения наибольшей эффективности. В рамках повышения бережливости производства можно выделить

несколько основных мероприятий: недопущение перепроизводства, выстраивание грамотной логистики, совершенствование технологий производства, совершенствование кадрового управления.

3. Управленческая гибкость. Финансово-экономический отдел АО «ТМК НГС-Нижневартовск» для выполнения своих функций и реализации предоставленных прав в сфере управления затратами взаимодействует с различными отделами, что позволяет оперативно выявлять возникающие проблемы.

а) С производственным отделом:

Предоставляет:

- утвержденные цены и цены внутренней кооперации на продукцию, услуги Общества;
- согласованный план по реализации продукции;
- результаты анализа расхода основных и вспомогательных материалов основного производства;

- результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества;

- информацию о неоплаченных контрагентами счетах, незакрытых авансах.

Получает:

- производственный план по реализации услуг по всем видам деятельности для бизнес-плана, текущих ежемесячных и квартальных планов;

- отчеты об отгрузках и реализации готовой продукции, сведений о состоянии незавершенного производства;

- пояснения причин отклонения фактических расходов от плановых;

- проекты перспективных планов.

б) С конструкторско-технологическим отделом:

Предоставляет:

- результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества;
- результаты анализа расхода основных и вспомогательных материалов основного производства.

Получает:

- материалы и расчеты для экономического анализа работы Общества;
- консультация по нормам расхода материалов и нормам времени на выполняемые работы/услуги для формирования калькуляций;

- технологические карты;

- плановые данные для Бизнес-плана, текущих ежемесячных и квартальных планов Общества.

в) С цехами основного производства:

Предоставляет:

- разъяснения, рекомендация и указания по вопросам планирования;
- производственную программу на год, квартал, месяц и другие хозрасчетные показатели, плана производства по номенклатуре и в денежном выражении;

- проекты задания по снижению себестоимости, проекты факторного анализа по видам деятельности;

- результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества;

- результаты анализа расхода основных материалов основного производства;

- утвержденные цены на выпускаемую продукцию.

Получает:

- сведения о расходе материалов на единицу готовой продукции;

- ежемесячный отчет о выполнении плановых показателей работы;

- пояснения причин отклонения фактических расходов от плановых;

- ежемесячные сводки выпуска готовой продукции.

г) С цехом ремонтно-восстановительных работ. :

Предоставляет:

- результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества».

Получает:

– планы ремонта оборудования для бизнес-плана, текущих ежемесячных и квартальных планов на квартал;

– плановые данные для Бизнес-плана, текущих ежемесячных и квартальных планов Общества;

– пояснения причин отклонения фактических расходов от плановых.

д) Со службой главного энергетика:

Предоставляет:

– план производства продукции по номенклатуре;

– рекомендации по снижению себестоимости товарной продукции;

– результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества.

Получает:

– плановые данные потребности электроэнергии, пара, воды, сжатого воздуха и других видов энергии по цехам предприятия для бизнес-плана, текущих ежемесячных и квартальных планов;

– пояснения причин отклонения фактических расходов от плановых.

е) С группой продаж:

Предоставляет:

– сообщения об изменениях в программе продаж;

– результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества.

Получает:

– плановые данные для Бизнес-плана, текущих ежемесячных и квартальных планов и фактических данных о перепродаже и реализации трубной продукции;

– пояснения причин отклонения фактических расходов от плановых.

ж) С отделом по работе с персоналом:

Предоставляет:

– параметры бизнес-планирования;

– плановые, прогнозные и фактические показатели производственной программы Общества с расшифровкой по видам деятельности (месяц, квартал, год);

– результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества».

Получает:

– показатели по факту исполнения статей бюджета по фонду заработной платы, обучению персонала, социальных выплат;

– плановые, прогнозные и фактические показатели по труду и заработной плате, обучению персонала, социальным выплатам с расшифровкой по видам деятельности (месяц, квартал, год);

– пояснения и комментарии по курируемым статьям затрат;

– расчеты затрат на персонал для бюджетирования проектов и инвестиционных программ;

– технически обоснованные нормы затрат времени;

– консультации по трудозатратам для формирования калькуляций».

«Со службой материально-технического снабжения по вопросам материально-технического обеспечения»:

Предоставляет:

– планы производства продукции (выполнения работ, оказания услуг) на месяц, квартал, год;

– результаты анализа производственно-финансовой деятельности Общества;

– результаты анализа расхода основных и вспомогательных материалов основного производства.

Получает:

– проекты перспективных планов материально-технического обеспечения производственной деятельности Общества;

– данные об изменениях цен на материальные ресурсы у поставщиков.

На основе получаемой информации руководство предприятия принимает важные управленческие решения, поэтому она должна быть своевременной, полной и актуальной.

1. Рентабельность. Финансовая политика предприятия направлена на повышение финансовых результатов, эффективное использование собственных оборотных средств и получение прибыли.

2. Результативность. За 2020 год реализация трубной продукции со склада АО «ТМК НГС-Нижневартовск» составила 504 тонны. План реализации трубной продукции на 2020 год по бизнес-плану утвержден 795 тонн. Отклонение от бизнес-плана составило 291 тонну. Снижение реализации продаж трубной продукции произошло вследствие кризисных составляющих, а также отсутствия закупа высоколиквидного сортамента труб в 2019-2020 гг. На российский трубной рынок влияют и барьеры, выставленные против отечественной продукции на внешних рынках и препятствующие реализации ее экспортного потенциала. В частности, в Евросоюзе были введены антидемпинговые пошлины в размере 10,1-20,5% на российские сварные трубы.

3. Мотивированность персонала. Кадровая политика АО «ТМК НГС-Нижневартовск» направлена на формирование и сохранение профессионального коллектива с высоким уровнем мотивации к достижению стратегических целей бизнеса. Основные задачи, стоящие перед менеджментом предприятия и управляющей компанией в сфере управления персоналом направлены на развитие потенциала сотрудников через совершенствование системы обучения и служебного продвижения сотрудников, формирование мотивационных механизмов, удержание ключевого персонала, реализацию социальных программ, повышение эффективности инвестиций в персонал через оптимизацию затрат на человеческие ресурсы.

4. Концентрация производства. Данный принцип лежит в основе стратегии АО «ТМК НГС-Нижневартовск» и проявляется благодаря эффекту масштаба. Эффект масштаба реализуется через возможность обеспечения в отдельных сегментах производства при увеличении количества производимых изделий снизить себестоимость единицы продукции. Компания не заинтересована в изменении ассортимента производимой продукции и концентрирует производственный потенциал именно на той продукции, которая даёт возможность управлять её себестоимостью за счет снижения затрат на сопутствующих бизнес-процессах.

На основании проанализированных данных можно сделать вывод о том, что у АО «ТМК НГС-Нижневартовск» достаточно остро стоит вопрос экономии затрат и оно нуждается в оптимизации существующей системы управления затратами. При формировании результативной системы управления затратами следует учитывать возможности снижения затрат и всей себестоимости через оптимизацию технологий, совершенствование производства, повышение производительности труда.

В основе управленческого учета любого предприятия вне зависимости от сферы его деятельности и масштабов лежит информация о затратах. В условиях современных рыночных отношений и высокой конкуренции руководство предприятий должно понимать важность принимаемых решений в области управления затратами и их важность в формировании прибыли, эффективном использовании ресурсов, формировании возможности переработки вторичных ресурсов [7]. Ведь именно от величины прибыли зависит уровень развития предприятия и его конкурентоспособность. Поэтому сохранение прибыли и ее увеличение в дальнейшем – одна из основных задач большинства предприятий [8, с. 72].

В АО «ТМК НГС-Нижневартовск» существует достаточно слаженная система управления затратами. На предприятии существует четкое разграничение функций по управлению затратами, реализуются все функции, связанные с этим процессом. Однако наиболее эффективно данная система работала бы при наличии обособленного подразделения, занимающегося исключительного управлением затратами предприятия по всем возможным направлениям.

Деятельность предприятий трубной отрасли является достаточно затратоемкой. Однако для успешной деятельности предприятиям необходимо изыскивать пути сокращения используемых ресурсов. Создание модели управления затратами, способной уменьшить количество затрачиваемых ресурсов при сохранении качества и объемов, является одной из основных проблем современных предприятий, развивающихся в условиях рыночной конкурентной экономики.

В системе управленческого учета базовой моделью управления расходами является стратегическая модель управления затратами. Она направлена на снижение затрат на основных этапах проектирования и изготовления продукции, с целью поддержания планового уровня прибыли и получения конкурентных преимуществ. Современное производственное предприятие – это сложный организм, требующий грамотного управления, оперативного реагирования в быстро меняющихся рыночных условиях [9, с. 83]. Использование только одной классической модели

управления затратами в качестве стратегической модели управления не может покрыть все потребности предприятия по управлению ресурсами и оптимизации затрат. Требуется использовать комбинации методов, в зависимости от поставленных целей. Так, комбинация методов «Таргет-костинг», «Стандарт-костинг» и «Кайзен-костинг» дает возможность прогноза и оценки уровня прибыли и рентабельности готовой продукции. Таким образом, будущее предприятия становится более прозрачным и предсказуемым, а метод «Стандарт-костинг» в этой комбинации позволяет решать задачи поддержки норм и выполнение планов в рамках поставленных задач верхнего уровня. При современном уровне развития компьютеризации отдельные исследователи предлагают внедрять в систему управления затратами предприятия и нейронные сети [10].

Исходя из ранее описанных теоретических данных и проведенного анализа существующей административной структуры управления затратами АО «ТМК НГС-Нижевартовск» можно предложить усовершенствованную модель управления затратами, включающую в себя следующие элементы:

1. Снижение затрат на производство.

Согласно выполненным расчетам второй главы, наибольший объем расходов в структуре себестоимости готовой продукции занимают сырье и материалы. В качестве метода снижения затрат можно рассмотреть смену поставщиков муфт и полиэтилена ПВД 153-10К.

Одним из наиболее затратных статей расходов на материалы АО «ТМК НГС-Нижевартовск» – закупка муфт для соединения насосно-компрессорных труб. В настоящий момент предприятие закупает их на Орском машиностроительном заводе по цене 525 руб./шт. В месяц предприятию необходимо 30 тыс. муфт. Таким образом, на данный момент, годовые затраты на их покупку составляют:

$$525 * 30\ 000 * 12 = 189\ 000\ 000 \text{ руб.}$$

Одним из возможных поставщиков муфт для предприятия может стать Невьянский машиностроительный завод. Средняя стоимость муфт на этом заводе составляет 450 руб./шт. Тогда затраты за закупку составят:

$$450 * 30\ 000 * 12 = 162\ 000\ 000 \text{ руб.}$$

Экономия расходов на закупку муфт НКТ:

$$189\ 000\ 000 - 162\ 000\ 000 = 27\ 000\ 000 \text{ руб.}$$

Преимущество данного поставщика заключается не только в более низкой стоимости изделия, но в меньшей удаленности от АО «ТМК НГС-Нижевартовск», что позволит снизить затраты на транспортировку. Расстояние между Орском и Нижневартовском составляет 1548 км, Невьянском и Нижневартовском – 1003 км.

На данный момент годовые затраты на доставку муфт составляют 11 955 тыс. руб. Если предположить, что затраты на транспортировку снижаются пропорционально изменению расстояния, то стоимость доставки будет составлять :

$$11\ 955\ 000 / 1548 * 1003 = 7\ 746\ 036,82 \text{ руб.}$$

Экономия расходов на доставку муфт НКТ:

$$11\ 955\ 000 - 7\ 746\ 036,82 = 4\ 208\ 963,18 \text{ руб.}$$

Также к одной из крупных статей материальных затрат относится покупка полиэтилена ПВД 153-10К, используемого в цехе по антикоррозионному покрытию труб для внутреннего и наружного покрытия труб. На данный момент полиэтилен закупается на предприятии ПАО «Уфаоргсинтез» по цене 95 тыс. руб. за 1 тонну. Месячный расход полиэтилена в АО «ТМК НГС-Нижевартовск» составляет 110 тонн. Годовые затраты на покупку полиэтилена в ПАО «Уфаоргсинтез»:

$$95\ 000 * 110 * 12 = 125\ 400\ 000 \text{ руб.}$$

Одним из ближайших крупных производителей полимеров является предприятие «Томскнефтехим». Средняя стоимость одной тонны полиэтилена ПВД 153-10К на этом заводе составляет 90 тыс. руб. При изменении поставщика затраты за закупку составят:

$$90\ 000 * 110 * 12 = 118\ 800\ 000 \text{ руб.}$$

Экономия расходов на закупку полиэтилена:

$$125\ 400\ 000 - 118\ 800\ 000 = 6\ 600\ 000 \text{ руб.}$$

Также снизятся затраты на транспортировку. Расстояние между Уфой и Нижневартовском составляет 1393 км, Томском и Нижневартовском – 691 км. На данный момент годовые затраты

на доставку полиэтилена составляют 10 293 тыс. руб. При изменении поставщика они составят:
 $10\,293\,000 / 1393 * 691 = 5\,105\,860,01$ руб.

Экономия расходов на доставку полиэтилена ПВД 153-10К:

$10\,293\,000 - 5\,105\,860,01 = 5\,187\,139,99$ руб.

Таким образом, скорректированные затраты на сырье и материалы составят:

$848\,847\,000 - 27\,000\,000 - 6\,600\,000 = 815\,247\,000$ руб.

Затраты на транспортные услуги составят:

$101\,302\,000 - 4\,208\,963,18 - 5\,187\,139,99 = 91\,905\,896,83$ руб.

Таким образом, общая сумма экономии составит 42 996 тыс. руб.

Автоматизация системы управления затратами

В настоящее время оптимизация процессов, внедрение выбранных моделей управления затратами невозможно без автоматизации управленческого учета на предприятии.

Системы, позволяющие руководству предприятия получать достоверную информацию, выполнять аналитические расчеты, анализировать данные, рассчитывать ключевые показатели работы предприятия, на основании которых принимается решение о модели управления затратами и дальнейшие пути оптимизации, являются различные облачные системы. Внедрение таких систем является дорогостоящим проектом, длительностью не менее года и привлекающее к работе ключевых работников предприятия.

Одно из таких системы является SAP Integrated Business Planning (IBP) «11». Это программное решение для быстрого создания и реализации планов прибыли, эффективного сбора, интерпретации данных, которые поступают в реальном времени. Используемое решение включает несколько модулей, позволяющие упростить планирование сбыта, оценку спроса и предложения и их балансирование, разработку выполнимого плана, проработку возможных сценариев и оценку финансовых результатов, планировать сценарии, обеспечить прозрачность сети и уменьшить затраты на решение проблем.

Количественные изменения от использования SAP Integrated Business Planning, напрямую отражающиеся на финансовых показателях (количественные выгоды рассчитаны на основании бенчмарков SAP) :

1. Увеличение выручки – 2-3%;
2. Сокращение запасов материалов (готовая продукция, полуфабрикаты, сырье) – 5-20%;
3. Увеличение уровня сервиса – 10-50%;
4. Снижение затрат на транспортировку, хранение, складскую обработку, дистрибуцию – 5-15%;
5. Снижение себестоимости отгруженной продукции – 2-3%;
6. Снижение выплат за использование привлеченных денежных средств – 2-3%.

Стоимость внедрения SAP Integrated Business Planning начинается от 40 000 евро (3 362 800 руб.).

Внедрение SAP Integrated Business Planning позволит увеличить скорость реагирования предприятия на возникающие изменения и принимать необходимые управленческие решения, основываясь на имеющихся данных.

Снижение затрат на обеспечение трудовой деятельности

В целях оптимизации затрат на обеспечение трудовой деятельности предлагаются мероприятия в сфере охраны труда, промышленной безопасности и экологии. Основные расходные статьи данной сферы были определены в целевых программах по статьям бизнес-плана и включали в себя [12]:

- обучение и аттестация в соответствии с государственными требованиями;
- проведение периодических медицинских осмотров;
- лабораторный контроль вредных производственных факторов;
- проведение плановой специальной оценки условий труда;
- обеспечение питьевой водой работников, работающих за чертой города;
- обслуживание, проверка (тестирование) противопожарных систем и оборудования;
- закупка СИЗ;
- химчистка СИЗ;

- обеспечение льгот и компенсаций работникам по результатам специальной оценки условий труда;
- техническое обслуживание и ремонт приборов безопасности технических устройств опасных производственных объектов;
- проведение экспертизы промышленной безопасности технических устройств, зданий, сооружений опасных производственных объектов;
- ремонт бытовых помещений;
- утилизация отходов производства и потребления.

Общая сумма фактически израсходованных в соответствии с планом мероприятий по охране труда, промышленной безопасности средств в 2020 году составила 13 869 тыс. руб.

Снижение избыточных затрат в сфере охраны труда возможно в нескольких направлениях:

- формирование условий для прохождения оценки условий труда один раз или не чаще чем 1 раз в 5 лет при условии, что условия труда остаются неизменными;
- внедрение системы дистанционного обучения сотрудников по программам охраны труда, а также инструктажам по охране труда;
- обновление требований к охране труда с учетом современного уровня технологического развития и учитывающего большинство возникающих в деятельности Компании рисков;
- полное исключение повторяющихся или дублирующихся проверок в сфере надзора за соблюдением условий труда.

Основываясь на опыте других предприятий можно предположить, что затраты на проведение мероприятий по охране труда, промышленной безопасности средств сократятся примерно на 4-6%.

3. Выводы

Предложенная модель управления затратами предприятия включает в себя ряд этапов:

1. Снижение затрат на производство. Смена поставщика позволит снизить затраты как на закупку самих материалов, так и на их транспортировку.

2. Автоматизация системы управления затратами. Внедрение автоматизированных прикладных программных продуктов даст возможность фиксировать оперативно фиксировать все виды затрат, одновременная оценка всех видов затрат не только в натуральном, но и денежном выражении обеспечит реализацию контрольных и своевременных предупредительных мероприятий по направлениям деятельности.

3. Снижение затрат на обеспечение трудовой деятельности. Мероприятия актуализированы с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в данной сфере.

4. Комбинация методов управления затратами по стадиям жизненного цикла продукции. Комбинирование трех методов (таргет-костинг, стандарт-костинг и кайзен-костинг) должны обеспечить оценку и учет всех расходов на производство продукции за весь жизненный цикл самого производимого продукта. Данный подход дает реальную информацию для определения производственных затрат, на всех этапах жизненного цикла продукта, и сравнить полученный результат с величиной прибыли, то есть оценить покрываются ли все понесенные расходы получаемой прибылью.

Данная модель управления затратами позволит предприятию достижение оптимальной себестоимости и получение прибыли в размерах необходимых для расширенного воспроизводства.

Литература

1. Божубаева, Э. К. Перспективы развития экономики России в условиях пандемии / Э. К. Божубаева, С. В. Данилова, Н. В. Зяблицкая // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2(124). С. 5-11.
2. Данилова, С. В. Специфика формирования дебиторской и кредиторской задолженности хозяйствующих агентов в 2020 году (условия пандемии) / С. В. Данилова, Т. В. Самарская, Н. В. Зяблицкая // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8-2. С. 113-119.
3. Stopka, O. Use of activity-based costing approach for cost management in a railway transport enterprise / O.

- Stopka, M. Stopkova, P. Gross [et al.] // *Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej. Seria Transport*. 2021. Vol. 111. P. 151-160.
4. *Официальный сайт ПАО «Трубная Металлургическая Компания»*. URL: <https://www.tmk-group.ru> (дата обращения: 11.01.2024).
5. *Официальный сайт АО «ТМК НГС – Нижневартовск»*. URL: <http://uprt-nv.ru> (дата обращения: 11.01.2024).
6. Хвостикова, В. А., Китаева, И. С. Организация управления ресурсами и затратами на предприятии // *Экономинфо*. 2019. №1. С. 44-48.
7. Raiko, D. *Managing costs of an industrial enterprise when using secondary resources* / D. Raiko, O. Melnikov, A. Kharchenko [et al.] // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. 2020. Vol. 4, No. 3-106. P. 53-65.
8. Словеснова, А. Д. Актуальность поиска новых методов управления затратами в современных условиях // *Academy*. 2017. №5 (20). С. 72-74.
9. Габдуллина, Г. К., Романова, Е. А. Роль и место управления затратами в системе управления предприятием // *Современное общество и власть*. 2017. №4. С. 82-86.
10. Lu, S. *Enterprise financial cost management platform based on FPGA and neural network* / S. Lu // *Microprocessors and Microsystems*. 2021. Vol. 80. P. 103318.
11. *Интегрированное бизнес-планирование SAP Integrated Business Planning*. URL: <https://help.sap.com/docs/> (дата обращения: 30.01.2024)
12. *Годовой отчет АО «ТМК НГС-Нижневартовск» за 2020 г.* / АО «ТМК НГС-Нижневартовск». – Нижневартовск, 2021 г. – 34 с.

References:

1. Bozhubaeva, E. K. *Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyah pandemii* / E. K. Bozhubaeva, S. V. Danilova, N. V. Zyblickaya // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2021. № 2(124). S. 5-11.
2. Danilova, S. V. *Specifika formirovaniya debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti hozyajstvu-yushchih agentov v 2020 godu (usloviya pandemii)* / S. V. Danilova, T. V. Samarskaya, N. V. Zyblickaya // *Vest-nik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. 2021. № 8-2. S. 113-119.
3. Stopka, O. *Use of activity-based costing approach for cost management in a railway transport enterprise* / O. Stopka, M. Stopkova, P. Gross [et al.] // *Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej. Seria Transport*. 2021. Vol. 111. P. 151-160.
4. *Oficial'nyj sajt PAO «Trubnaya Metallurgicheskaya Kompaniya»*. URL: <https://www.tmk-group.ru> (data obrashcheniya: 11.01.2024).
5. *Oficial'nyj sajt AO «ТМК NGS – Nizhnevartovsk»*. URL: <http://uprt-nv.ru> (data obrashcheniya: 11.01.2024).
6. Hvoshtikova, V. A., Kitaeva, I. S. *Organizaciya upravleniya resursami i zatratami na predpriyatii* // *Ekonominfo*. 2019. №1. S. 44-48.
7. Raiko, D. *Managing costs of an industrial enterprise when using secondary resources* / D. Raiko, O. Melnikov, A. Kharchenko [et al.] // *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies*. 2020. Vol. 4, No. 3-106. P. 53-65.
8. Slovesnova, A. D. *Aktual'nost' poiska novyh metodov upravleniya zatratami v sovremennyh usloviyah* // *Academy*. 2017. №5 (20). S. 72-74.
9. Gabdullina, G. K., Romanova, E. A. *Rol' i mesto upravleniya zatratami v sisteme upravleniya pred-priyatiem* // *Sovremennoe obshchestvo i vlast'*. 2017. №4. S. 82-86.
10. Lu, S. *Enterprise financial cost management platform based on FPGA and neural network* / S. Lu // *Microprocessors and Microsystems*. 2021. Vol. 80. P. 103318.
11. *Integririvannoe biznes-planirovanie SAP Integrated Business Planning*. URL: <https://help.sap.com/docs/> (data obrashcheniya: 30.01.2024)
12. *Godovoj otchet AO «ТМК NGS-Nizhnevartovsk» za 2020 g.* / АО «ТМК NGS-Nizhnevartovsk». – Nizhnevartovsk, 2021 g. – 34 s.

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

УДК 330.322.2:639.2

ДЕМЧУК ОЛЕГ ВЛАДИМИРОВИЧ

д.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин, Керченский государственный морской технологический университет
г. Керчь, Россия
E-mail: odemchuk1974@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-85-94

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИРОВОГО ОПЫТА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются ключевые вопросы, связанные с использованием и применением практики международного опыта инвестирования средств в производственно-хозяйственную деятельность предприятия рыбной отрасли России. На современном этапе развития рыночных отношений в мировой практике появилось много разновидностей инвестиционных вложений, использование опыта которых может быть привлекательно и эффективно для предприятий рыбной отрасли. В процессе написания статьи использовались следующие научные методы: диалектический, системный и функциональный. Наиболее полно в работе использовались научные методы анализа, синтеза, обобщения, классификации и конкретизации научной и статистической информации. Полученные в работе результаты позволяют определить круг проблем, связанный с привлечением инвестиционных средств в производственно-хозяйственную деятельность предприятий в частности, и в рыбную отрасль в целом. Представленные в статье выводы могут использоваться как отдельными предприятиями рыбной отрасли для разработки мероприятий по привлечению инвестиционных средств, так и при разработке государственной стратегии развития рыбной отрасли в разрезе методических рекомендаций.

Ключевые слова: инвестирование, рыбная отрасль, продуктовая безопасность, экономическая эффективность, доходность.

DEMCHUK OLEG VLADIMIROVICH

Doctor of Economics, Associated Professor,
Department of Economics and Humanities
E-mail: odemchuk1974@mail.ru

USING WORLD EXPERIENCE IN INVESTING IN THE FISHING INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article discusses key issues related to the use and application of international experience in investing funds in the production and economic activities of enterprises in the Russian fishing industry. At the present stage of development of market relations, many types of investments have appeared in world practice, the use of experience of which can be attractive and effective for enterprises in the fishing industry. In the process of writing the article, the following scientific methods were used: dialectical, systemic and functional. The work most fully used scientific methods of analysis, synthesis, generalization, classification and specification of scientific and statistical information. The results obtained in the work make it possible to determine the range of problems associated with attracting investment funds to the production and economic activities of enterprises in particular, and to the fishing industry in general. The conclusions presented in the article can be used both by individual enterprises of

the fishing industry to develop measures to attract investment funds, and when developing a state strategy for the development of the fishing industry in the context of methodological recommendations.

Keywords: *investment, fishing industry, food safety, economic efficiency, profitability.*

1. Введение

На современном этапе развития экономических отношений в обществе экономика любого государства нуждается в дополнительных источниках финансирования. Одним из наиболее распространенных методов привлечения дополнительных средств выступают инвестиционные средства. Инвестиции, как экономическая характеристика, носят двойственный характер. С одной стороны, они наполняют финансовую систему предприятия или отрасли дополнительными средствами, которые позволят повысить эффективность результатов производственно-хозяйственной деятельности, а с другой стороны, обеспечивают дополнительный доход инвесторам от вложения собственных средств. Целью данного исследования выступает изучение мирового опыта привлечения инвестиций в экономику государства на примере рыбной отрасли и оценка степени влияния внешних и внутренних факторов на эффективность использования инвестированных средств.

В статье использовались научные методы: диалектический, системный и функциональный. Для оценки эффективности вложения инвестиций в рыбную отрасль применялась методология системного анализа и синтеза информации. Методологической основой исследования послужили законодательные и нормативные акты Российской Федерации, регламентирующие инвестиционную политику и особенности вложения денежных средств в производственно-хозяйственную деятельность предприятий рыбохозяйственного комплекса. В процессе выполнения данного исследования были использованы работы таких авторов: М. Д. Покорменюк, Ю. Б. Львова, Семенова С. А., Серова Е. В., Корякина А. В., Мнацаканян А. Г.

2. Основная часть

2.1 Характеристика современных мировых форм инвестирования

Мировая практика показывает, что на современном этапе получили распространение новые формы инвестиций, которые направлены не только на получение экономической выгоды, но и достижение определенного социального эффекта. Это направление вложения средств в мировой практике получило название стратегии социально сознательного инвестирования. [1, с. 65].

С теоретической точки зрения ESG (environmental, social, governance) – это набор критериев, которые используются для оценки деятельности предприятий и организаций с точки зрения их воздействия на окружающую среду, общество и корпоративное управление.

Для многих аналитиков-экономистов ESG-инвестирование – это больше, чем трехбуквенная аббревиатура. Целый ряд ученых рассматривает ESG-инвестирование как практический, реальный процесс, позволяющий определить, как предприятие обслуживает все заинтересованные стороны производственно-хозяйственной деятельности, и выделяет следующие пять групп: работников, общество, клиентов, акционеров и окружающую среду.

На ряду с ESG-инвестированием широкое использование получило социально ответственное инвестирование. Социально ответственное инвестирование (SRI) – это стратегия, которая также помогает инвесторам согласовать свой выбор с их личными ценностями. SRI представляет основу для инвестирования в предприятия, которые согласны с вашими социальными и экологическими ценностями. [2, с. 3].

В то время как ESG-инвестирование учитывает, как производственная деятельность и политика руководства компании влияют на прибыльность и будущие доходы, SRI более сосредоточена на том, соответствуют ли инвестиции ценностям инвестора. Иными словами, ESG-инвестиции фокусируются на определении эффективности корпоративной деятельности, то есть, в основе лежит конечный экономический результат производственно-хозяйственной деятельности, а SRI-инвестиции учитывают личное мировоззрение инвестора, то есть, насколько согласовывается сама хозяйственная деятельность с видением ее инвестора. Например, если проблемы Мирового океана являются для инвестора ключевыми ценностями, одной из возможных стратегий SRI может быть полный отказ от инвестиций в компании, производящие продукцию из пластика,

который является одним из основных видов загрязнения океанических вод. А стратегия ESG могла бы хорошо сочетаться с инвестициями в производителей пластика, при условии, что социальная и управленческая политика компаний соответствовала высоким стандартам, а их экологические показатели отвечают всем предъявляемым требованиям.

Еще одним направлением стратегии социально сознательного инвестирования выступает импакт-инвестирование.

Импакт-инвестирование менее чем ESG-инвестиции ориентировано на прибыль и больше ориентировано на намерения. С помощью импакт-инвестирования инвесторы вкладывают средства в сегменты рынка, предназначенные для решения насущных проблем по всему миру. «3, с. 710».

В число этих секторов могут входить те, кто добился успехов в области зеленой и возобновляемой энергетики, жилищного равенства, доступа к здравоохранению и его доступности.

Мировая практика применения импакт-инвестирования предлагает четыре варианта стратегии по импакт-инвестированию [4]:

- интенциональная стратегия (инвестиции осуществляются с намерением повлиять на положительные социальные или экологические изменения, происходящие в обществе);
- инвестиционная стратегия с ожиданиями возврата (инвестиции должны приносить как минимум возврат капитала);
- инвестиционная стратегия с диапазоном ожиданий доходности и классов активов (импакт-инвесторы имеют разные ожидания получения финансовой прибыли).

Некоторые соглашаются на доходность ниже рыночной для достижения своих стратегических целей ESG. Другие хотят, чтобы их инвестиции в ESG превзошли рынок в целом или, по крайней мере, были конкурентоспособными.

- инвестиционная стратегия измерения удара (инвестиции должны иметь исключительный уровень прозрачности, чтобы инвесторы могли оценить, как их средства помогают добиться значимых изменений в мире).

По сравнению с ESG, импакт-инвестирование может приносить более низкую доходность, в зависимости от сектора, в который вложены средства. Более низкая доходность может быть частью компромисса, на который инвесторы идут для поддержки венчурных предприятий на ранних стадиях их развития.

Углубленное изучение мирового опыта инвестирования позволяет рассматривать ESG-инвестирование через призму двух основных подходов:

- 1) ESG-инвестиции как отдельный инвестиционный подход;
- 2) ESG-инвестиции как собирательный термин.

Авторы У. Шервуд и Дж. Поллард являются сторонником второго подхода, определяя ESG-инвестиции как «концептуальный принцип исследовательской и инвестиционной стратегии, которая оценивает экологические, социальные и управленческие факторы в качестве нефинансовых аспектов оценки стоимости ценной бумаги, динамики ее доходности и рискпрофиля». [5, с. 107]

В отличие от других авторов, Дж. Хилл определяет ESG-инвестирование как конкретный подход к портфельному инвестированию в рамках этого подхода инвесторы вкладывают средства в государственные долговые обязательства и акции, зачастую используя отраслевые фонды развития. Целью такого вложения, как правило, является обеспечение доходности на уровне не ниже среднерыночного.

«По сути, ESG-инвестирование направлено на то, чтобы повлиять на позитивные изменения в обществе, став лучшим инвестором», – говорит Хэнк Смит, руководитель отдела инвестиционной стратегии The Haverford Trust Company. [6]

2.2 Оценка роли ESG-инвестиций в экономике

На уровень инвестиционного климата в государстве могут оказывать влияние огромное количество факторов, как внешних, так и внутренних. Условно всю совокупность можно разделить на пять укрупненных групп: экономические, политические, социальные, культурные и личностные (Рисунок 1).

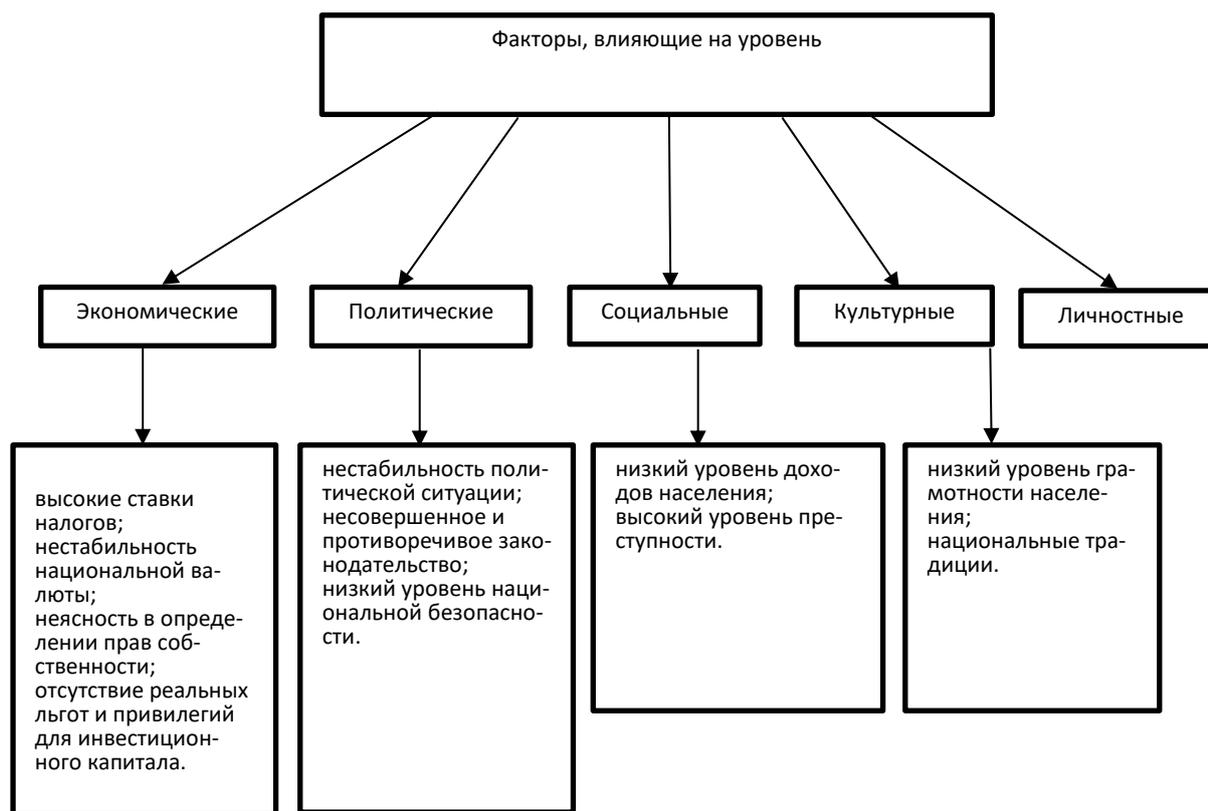

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на инвестиционный климат в стране

В последние годы мировое сообщество все больше обеспокоено глобальными проблемами, такими как: изменение климата, загрязнение окружающей среды и уровень бедности. В связи с этим растет спрос на предприятия, которые ответственно ведут свою производственно-хозяйственную деятельность и стремятся минимизировать воздействие на окружающую среду и общество. То есть, иными словами, инвестиционные средства будут направляться инвесторами, в роли которых могут выступать как государство, так и частные лица, в первую очередь в отрасли которые будут характеризоваться высоким уровнем корпоративного управления, наличием полного пакета социальных гарантий для работников любого уровня, и высокой степенью защиты окружающей природной среды от негативного воздействия предприятий и оборудования. ESG-инвестирование выделяет ряд приоритетных направлений и оценивает эффективность с учетом следующих трех позиций. Рассмотрим каждую из них. Первой позицией выступает окружающая среда. В этой позиции инвестор оценивает в первую очередь какое влияние предприятие оказывает на окружающую среду. Для предприятий рыбного хозяйства это в первую очередь гидросфера планеты. Основным элементом гидросферы планеты, который использует рыбная отрасль любой страны, выступает Мировой океан и зоны прибрежного рыболовства, а также внутренние воды принадлежащие государству.

Основными направлениями антропогенного воздействия предприятий рыбной отрасли РФ выступает загрязнение внутренних вод и вод Мирового океана продуктами деятельности рыбообработывающих и рыбоперерабатывающих предприятий и сокращение рыбопромысловых популяций объектов промысла [7, с. 65].

Второй позицией выступает социальная среда. Социальные факторы включают в себя наличие равных социальных стандартов для всех работников отрасли. Минимальный уровень гарантий социальной защиты должен обеспечивать удовлетворение основных потребностей человека, выражаемых в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат. Предприятия рыбной отрасли могут обеспечивать дополнительные социальные гарантии своим работникам посредством строительства ведомственных учреждений сферы здравоохранения и медицины (строительство больниц,

здравниц, санаториев), образования (строительство детских садов, школ, профессиональных образовательных учреждений) и сферы досуга и отдыха (строительство спортивных площадок, домов культуры и отдыха). Иными словами, предприятия рыбной отрасли могли бы снимать часть государственной социальной нагрузки и перекладывать на себя, обеспечивая государству возможность альтернативного использования высвободившихся бюджетных средств.

Третьей позицией выступает управленческая среда. Управленческая среда включает в себя все: от вопросов, связанных с заработной платой руководителей, до разнообразия в руководстве, а также того, насколько хорошо руководство реагирует на требования работников и взаимодействует с ними в процессе хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение населения качественными продуктами из рыбы и других гидробионтов. Эффективность управленческой среды оказывает решающее значение на конечные финансово-экономические результаты, поскольку только грамотные, взвешенные решения руководства предприятия создают предпосылку для получения конечного финансового результата деятельности предприятия – чистой прибыли. Именно управленческие решения могут, как повысить эффективность хозяйственных процессов, так и снизить ее за счет принятия экономически неграмотных действий и дополнительных расходов.

ESG-инвестирование – это вид инвестирования, при котором инвесторы учитывают не только финансовые показатели компании, но и ее влияние на окружающую среду, социальную сферу и корпоративное управление [8, с. 615]. К таким факторам относятся:

– окружающая среда, в рамках данного критерия оцениваются экологические факторы, оказывающие влияние на внешнюю среду, например, изменение климата, истощение ресурсов, управление отходами, загрязнение воздуха, почвы, воды, деятельность предприятий по снижению влияния на дикую природу и их усилия по защите и восстановлению биологического разнообразия;

– социальная сфера учитывает права человека, отношения к сотрудникам, условия труда, обеспечение справедливости и инклюзивности в рамках гендерного, расового и этнического разнообразия, обеспечение конфиденциальности данных клиентов и сотрудников организаций, связь с общественностью;

– сфера управления – состав и структура управления организацией, справедливая и эффективная политика вознаграждения руководителей организации, обеспечение защиты прав акционеров, ведение хозяйственной деятельности в соответствии с законами и моральными принципами, деловая этика.

Предприятия, которые ведут ответственную производственно-хозяйственную деятельность и заботятся об окружающей среде, пользуются большим доверием у потребителей и инвесторов. Они имеют более высокую репутацию, более лояльную клиентскую базу и дополнительные конкурентные преимущества [9, с. 278].

ESG-инвестирование может принести инвесторам более высокую отдачу, поскольку оно направлено на более устойчивые проекты, которые имеют долгосрочный потенциал роста. Такие проекты, как переработка отходов, возобновляемые источники энергии и скрубберы, помогают решать важные экологические проблемы и, как следствие, пользуются спросом у потребителей и инвесторов.

ESG-инвестирование также может помочь снизить риски, поскольку оно позволяет инвесторам избегать вложений в проекты, которые могут быть подвержены воздействию долгосрочных экологических проблем.

2.3. Влияние ESG-инвестиций на эффективность рыбной отрасли

К основным направлениям зеленой деятельности в рыбной отрасли можно отнести строительство высокотехнологичных судов, обеспечивающих минимальное загрязнение атмосферы углекислым газом и вод Мирового океана продуктами нефте-химической промышленности, использование альтернативных источников энергии, обеспечивающих производственный процесс рыбообработывающих и рыбоперерабатывающих предприятий электроэнергией, а также восстановление биологических запасов промысловых рыб и других гидробионтов, посредством квотирования объемов добычи на период пугины [11, с. 2]. Превышение объемов добычи рыбы над

предельно допустимыми показателями вылова привело к резкому сокращению популяций промысловых пород рыб. Для восстановления объемов популяции промысловых объектов необходимо на определенный период времени значительно сократить объемы их добычи, а в некоторых случаях, ввести полный запрет на вылов. Период восстановления отдельных промыслов пород рыб и других гидробионтов может достигать 10 лет.

Чтобы эффективно управлять рыбным хозяйством, необходимо понимать, как промысловая деятельность влияет на морские экосистемы. Сдвиги экологического режима – это серьезные изменения в структуре и функционировании экосистем, которые могут сохраняться в течение длительного времени. Долгосрочная эволюция морских экосистем происходит медленно, поэтому важно отслеживать краткосрочные изменения, чтобы вовремя принять меры по предотвращению долгосрочных негативных последствий [10, с. 330].

Одним из критериев привлечения инвестиционных средств выступает базовая эффективность объектов инвестирования. То есть предприятия для привлечения средств должны показать инвесторам, что они обладают потенциалом эффективности, который позволит не только вернуть вложенные средства, но и преумножить их. Рассмотрим основные показатели по объемам добычи гидробионтов в разрезе бассейнов. По данным Росстата, в целом по России на ноябрь 2023 г. сообщается, что вылов рыбы уже составил 4,9 млн. т. Рассмотрим данные об изменении количества улова рыбы по разным рыбохозяйственным бассейнам за период 2022-2023 гг. [10, с. 331].

Таблица 1

Динамика уловов гидробионтов по рыбохозяйственным бассейнам России за 2022-2023 гг.

Бассейн	Объем улова за 2022 г. (тыс. т)	Объем улова за 10 месяцев 2023 г. (тыс. т)	Абсолютное отклонение (тыс. т)	Относительное отклонение (%)
Дальневосточный	3100,0	3700,0	+ 600,0	+ 15,6
Северный	527,6	425,6	- 102,0	- 19,3
Западный	68,95	70	+ 1,05	+1,5
Азово-Черноморский	44,7	35,6	- 9,1	-25,6
Волжско-Каспийский	71,9	75,9	+ 4,0	+5,3

Как видно из представленных выше данных, объемы добычи в 2023 году превысили за 10 месяцев объемы добычи за 2022 год, что свидетельствует о наличии экономического потенциала роста эффективности.

Рассматривая экономическую эффективность рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации необходимо отметить, что с одной стороны, рыбная отрасль нуждается в дополнительных средствах для обновления основного капитала, который имеет очень высокую степень износа, а с другой стороны, повышение инвестиционной привлекательности субъектов хозяйственной деятельности и формирование положительного инвестиционного климата в стране является необходимым условием успешного развития не только отдельных секторов экономики, но и самого государства в целом.

Основные проблемы национального рыбохозяйственного комплекса, требующие привлечения инвестиционных ресурсов можно свести к следующим группам:

1. устаревшая инфраструктура и оборудование в рыбохозяйственном комплексе (отсутствие современных технологий и оборудования);
2. высокие операционные расходы (стоимость оборудования, кормов и энергозатраты могут быть значительными, что делает рыбное хозяйство низкоэффективным с экономической точки зрения);
3. инфраструктурные факторы (отсутствие необходимой инфраструктуры, недостаток современной технологической базы, такой как холодильники, для хранения добытой рыбы, транспортные средства и высокотехнологичного оборудования для переработки добытой рыбы, могут в значительной степени ограничивать возможности развития отрасли);
4. ухудшение экологической ситуации в водоемах, вызванное применением технологий, наносящих вред местной экосистеме (большие объемы отходов, загрязняющих воду, массовый

вылов молоди рыбы, незаконная рыбалка и другие факторы способствуют разрушению биоразнообразия водных ресурсов);

5. непродуктивное рыболовство и неиспользование установленных квот на вылов рыбы и других гидробионтов (недостаточный контроль со стороны регулирующих органов, неправильные методы управления и отсутствие строгих норм и правил рыболовства);

6. недостаток квалифицированных кадров в сфере рыбоводства (большинство работников рыбохозяйственного комплекса относится к низкоквалифицированным слоям населения, что ограничивает возможности осуществления изысканий и внедрения инноваций, а также влияет на качество и производительность работы).

Анализ представленных выше причин, требующих дополнительных инвестиционных вложений, наглядно показывает, что рыбохозяйственный комплекс можно рассматривать как приоритетное направление ESG-инвестирования. Загрязнение окружающей среды предприятиями рыбного хозяйства, недостаток квалифицированных кадров с одной стороны и низкий уровень социальной защиты работников отрасли с другой стороны, неэффективное управление предприятиями рыбохозяйственного комплекса выступают одними из главных проблем, стоящих перед отраслью на сегодняшний день.

Не менее важной проблемой, стоящей перед предприятиями рыбного хозяйства, выступает стремительное сокращение численности рыбопромыслового флота, вызванное техническим износом и списанием морально устаревших судов. Все это в последнее десятилетие сильно ударило по возможностям вылова, переработки рыбы и сопутствующих ресурсов. Это поставило отрасль в очень сложное финансовое положение, выход из которого самостоятельно невозможен.

Для привлечения инвестиций необходимо создать такие условия, которые смогут убедить инвесторов в эффективности вложения их капиталов в данную отрасль. Одним из таких условий выступает государственная поддержка предприятий рыбного хозяйства и выделение средств из госбюджета на решение наиболее острых проблем. Правительство РФ для формирования благоприятной предпринимательской среды в рыбохозяйственном комплексе РФ постоянно реализует комплекс мероприятий, который включает в себя [12]:

– предоставление льготного инвестиционного кредитования в рамках постановления № 512 от 26 апреля 2019 года, которое направлено на цели развития подотраслей растениеводства и животноводства, рыболовства и рыбоводства (аквакультуры), а также переработки продукции данных отраслей

– компенсация части затрат на транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции (для рыбной продукции преимущественно из минтая). В том числе, ФАС России активно мониторит формирование стоимости железнодорожных перевозок и морского транспорта с Дальнего Востока, для исключения спекуляций ростом стоимости транспортных услуг, нерыночными механизмами, в связи с возросшими объемами перевозок рыбной продукции внутри страны.

В 2022 году была реализована государственная программа, направленная на развитие рыбохозяйственного комплекса. На реализацию программы из государственного бюджета было выделено более 12,5 млрд. рублей. В рамках программы были разработаны меры по решению логистических проблем в рыбной отрасли. Благодаря субсидиям, направленным на улучшение железнодорожного тарифа с Дальнего Востока, во многие отдаленные регионы страны уже на 2023 год перевезено 127 тыс. т продукции, сделанной из минтая. Кроме этого, в 2022 году правительством была принята мера по поддержке рыбаков в акватории Азовского моря, а именно – Краснодарского края, Ростовской области, Крыма и Севастополя. В рамках этой меры было выделено 50 млн. рублей. Связана эта поддержка с тем, что из-за запрета выхода в промысловые акватории Азовского моря, рыбаки данных регионов находились в простое. Помощь также помогла в сфере занятости: она сохранилась на уровне 90% от общей численности работников [9, с. 279]. Государственные меры поддержки, принятые в прошлые годы, позволили рыбохозяйственному комплексу России сохранить стабильные экономические показатели в условиях меняющейся экономической ситуации. В 2022 году оборот российских предприятий рыбной отрасли составил 866 млрд. рублей, что на 7% больше, чем в предыдущем году.

Несмотря на рост оборотов, прибыль рыбохозяйственного комплекса России в 2022 году со-

кратилась на 30%, составив 158 млрд. рублей. Такое снижение связано с резким ростом стоимости производства, а также с антироссийскими санкциями. Подорожание комплектующих и запчастей через третьи страны привело к увеличению себестоимости продукции. Санкции же привели к снижению поставок рыбы в США и Корею, которые являются основными рынками сбыта для российской рыбной промышленности.

В результате этих факторов, рыбохозяйственный комплекс России столкнулся с серьезными финансовыми трудностями. Всероссийская ассоциация рыбопромышленников (ВАРПЭ) определила еще один фактор, который повлиял на убытки предприятий. Речь идет о судовом топливе, которое составляет порядка 30% себестоимости продукции, его стоимость выросла в два раза.

Инвестиционные вложения всегда неразрывно связаны с экономической категорией риска. Несмотря на серьезную поддержку рыбного хозяйства государством, ESG-инвестиции все равно подвержены вероятности неполучения прибыли или их частичной утрате.

Анализ современной ситуации в рыбохозяйственном комплексе наглядно показывает наличие трех видов серьезных рисков. Первый риск связан с тем, что существенная часть проектов по строительству судов для рыбного хозяйства вышла из графиков, установленных по постройке и сдаче судна заказчику. С этим же риском связан еще один. Так, с 1 июля 2020 года, согласно постановлению Правительства Российской Федерации, судном, построенным на российских верфях, будет признаваться только то судно, главный двигатель которого построен и собран на российском заводе. В ином случае возникает риск непризнания такого судна построенного на российской верфи. К сожалению, машиностроительный комплекс РФ на современном этапе не может справиться с поставленной задачей, поскольку введенные санкции против РФ в значительной степени сократили поставки необходимых комплектующих для двигателей судов, которые не производятся в нашей стране, и до настоящего времени, закупались у иностранных партнеров.

Третий, и главный риск, и для государства и для инвесторов в особенности, это риск изъятия квоты на добычу морских гидробионтов у предприятий. Основной причиной уменьшения выдачи квот на вылов рыбы выступает прогрессирующее снижение запасов основных традиционных объектов промысла, прежде всего, в исключительной экономической зоне России. Большинство аналитиков считают, что причины такого снижения связаны с естественными природными процессами, происходящими в Мировом океане, а также с чрезмерной промысловой нагрузкой на некоторые промысловые гидробионты [13, с. 57].

Для повышения привлекательности ESG-инвестиций в национальную рыбную отрасль государству необходимо обратить внимание на следующие аспекты [14, с. 462]:

- рассмотреть возможность дополнительного решения по вопросам, связанным с предоставлением льготного налогообложения инвестиционного капитала в предприятия рыбохозяйственного комплекса;
- предоставить отсрочку по уплате налога на прибыль на срок 3-5 лет, для рыбодобывающих предприятий, которые смогли самостоятельно привлечь инвестиции на приобретение и обновление рыбопромыслового флота, поскольку эти инвестиции являются очень большими по своему размеру и предприятию будет гораздо легче их погасить, при условии отмены или отсрочки уплат налога;
- подготовить предложения о включении самостоятельных «комплексных проектов» по переработке водных биоресурсов и оптовой торговли рыбой;
- подготовить изменения в приказ Минсельхоз РФ от 23.06.2020 №340 в части внедрения в качестве целевого использования льготных кредитов для рыбоперерабатывающих предприятий.

Учет выявленных аспектов, направленных на рост привлекательности ESG-инвестиций в рыбохозяйственный комплекс, позволит в значительной степени повысить интерес инвесторов к рыбодобывающим и рыбоперерабатывающим предприятиям с позиций долгосрочного вложения капитала. Прирост ESG-инвестиций в рыбное хозяйство позволит, с одной стороны, обеспечить в полном объеме потребности населения в качественных продуктах из рыбы и других гидробионтов, а с другой стороны, приведет к росту доходной части государственного бюджета за счет увеличения сумм уплачиваемых налогов этими предприятиями [15, с. 40].

3. Выводы

Рыбная отрасль на современном этапе является привлекательным направлением с точки зрения ESG-инвестирования. Высокий уровень антропогенного воздействия предприятий рыбохозяйственного комплекса на окружающую среду, загрязнение вод Мирового океана и снижение сырьевой базы выступают привлекательными направлениями ESG-инвестиций. Кроме того, нехватка высококвалифицированных кадров в рыбном хозяйстве, низкий уровень заработной платы и социальных гарантий наряду с неэффективной экономической политикой в отдельных сегментах отрасли так же выступают факторами обуславливающими необходимость привлечения инвестиционных средств. Рассмотренные в работе вопросы использования ESG-инвестирования в рыбной отрасли РФ имеют важное экономическое значение. Привлечение ESG-инвестиций, наряду с государственной поддержкой, может обеспечить возможности решения ряда острых проблем стоящих перед предприятиями рыбохозяйственного комплекса на современном этапе. Полученные в ходе написания статьи результаты могут быть использованы для разработки методики привлечения и оценки эффективности ESG-инвестиций.

Литература

1. Юзвович Л. И., Марамыгин М. С., Князева Е. Г. *Инвестиции и инвестиционная деятельность* / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева. – Екатеринбург. Издательство: Уральского университета. – 2021. – 470 с.
2. Brimble M., Smark C. *Financial planning and financial instruments: 2013 in review, 2014 in prospect* // *Australasian Accounting, Business and Finance Journal*. 2013. Vol. 7. No. 3. Pp. 1–4.
3. Berry T. C., Junkus J. C. *Socially responsible investing: an investor perspective* // *Journal of Business Ethics*. 2012. Vol. 112. No. 4. Pp. 707–720.
4. *Global Impact Investing Network*. URL: <https://thegiin.org/impact-investing/need-to-know/> (accessed: 24.11.2023).
5. Sherwood W., Pollard J. *Responsible investing: an introduction to environmental, social, and governance investments*. New York: Routledge, 2019. 270 p.
6. *The United Nations Principles of Responsible Investment*. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=11259> (accessed: 24.11.2023).
7. Демчук О. В. Роль и значение эффективности хозяйственной деятельности предприятия // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2020. – №27 (1). – С. 64–66.
8. Бунякова А.В., Завьялова Е. Б. ESG-инвестирование: новое слово или новый смысл? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2021. Т. 29. № 4. С. 613–626.
9. Демчук О. В. *Современные проблемы ответственного инвестирования* // *Морские технологии: проблемы и решения - 2023. Сборник трудов по материалам научно-практических конференций преподавателей, аспирантов и сотрудников ФГБОУ ВО «КГМТУ»*. – Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ» – 2023. – С. 277–280.
10. Петренко Н. Н., Демчук О. В. *Актуальные проблемы стратегического управления предприятием на современном этапе* // *Теория и практика финансово-хозяйственной деятельности предприятий различных отраслей. Сборник трудов II Национальной научно-практической конференции*. – Керчь: ФГБОУ ВО «КГМТУ». – 2020. – С. 329 – 333.
11. Рубцов Б. Б., Анненская Н. Е. «Зеленые» облигации – особый инструмент в создании дорожной карты «зеленых» финансов // *Банковские услуги*. 2019. № 11. С. 2–9.
12. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: https://www.alt.ru/external_news/75429/ (дата обращения: 23.11.2023).
13. Львова Н. А. *Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации* // *Научный журнал ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3. С. 56–67.
14. Анненская Н. Е., Назарьянц А. А. *Ответственное инвестирование – нарастающий тренд на российском финансовом рынке* // *Дайджест-Финансы*. – 2020. – Т. 25, № 4. – С. 462 – 479. URL: <https://doi.org/10.24891/df.25.4.46> (дата обращения: 23.11.2023).
15. Кабир Л. С. *Социально ответственное инвестирование: тренд или временное явление?* // *Экономика. Налоги. Право*. 2017. № 10. С. 35–41.

References

1. YUzovovich L. I., Maramygin M. S., Knyazeva E. G. *Investicii i investicionnaya deyatel'nost'* / L. I. YUzovovich, M. S. Maramygin, E. G. Knyazeva. – Ekaterinburg. Izdatel'stvo: Ural'skogo universiteta. – 2021. – 470 s.

2. *Brimble M., Smark C. Financial planning and financial instruments: 2013 in review, 2014 in prospect // Australasian Accounting, Business and Finance Journal. 2013. Vol. 7. No. 3. Pp. 1–4.*
3. *Berry T. C., Junkus J. C. Socially responsible investing: an investor perspective // Journal of Business Ethics. 2012. Vol. 112. No. 4. Pp. 707–720.*
4. *Global Impact Investing Network. URL: <https://thegiin.org/impact-investing/need-to-know/> (accessed: 24.11.2023).*
5. *Sherwood W., Pollard J. Responsible investing: an introduction to environmental, social, and governance investments. New York: Routledge, 2019. 270 p.*
6. *The United Nations Principles of Responsible Investment. URL: <https://www.unpri.org/download?ac=11259> (accessed: 24.11.2023).*
7. *Demchuk O. V. Rol' i znachenie effektivnosti hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya // Este-stvenno-gumanitarnye issledovaniya. – 2020. – №27 (1). – S. 64–66.*
8. *Bunyakova A.V., Zav'yalova E. B. ESG-investirovanie: novoe slovo ili novyj smysl? // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika. 2021. T. 29. № 4. S. 613–626.*
9. *Demchuk O. V. Sovremennye problemy otvetstvennogo investirovaniya // Morskie tekhnologii: problemy i resheniya - 2023. Sbornik trudov po materialam nauchno-prakticheskikh konferencij prepodava-telej, aspirantov i sotrudnikov FGBOU VO «KGMTU». – Kerch': FGBOU VO «KGMTU» – 2023. – S. 277–280.*
10. *Petrenko N. N., Demchuk O. V. Aktual'nye problemy strategicheskogo upravleniya predpriyatiem na sovremen-
nom etape // Teoriya i praktika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatij razlich-nyh otraslej. Sbornik
trudov II Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Kerch': FGBOU VO «KGMTU». – 2020. – S. 329 –
333.*
11. *Rubcov B. B., Annenskaya N. E. «Zelenye» obligacii – osobyj instrument v sozdanii dorozhnoj karty «zelenyh»
finansov // Bankovskie uslugi. 2019. № 11. S. 2–9.*
12. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 № 474
"O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda". URL: https://www.alta.ru/external_news/75429/ (data obrashcheniya: 23.11.2023).*
13. *L'vova N. A. Otvetstvennye investicii: teoriya, praktika, perspektivy dlya Rossijskoj Federa-cii // Nauchnyj
zhurnal ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. 2019. № 3. S. 56–67.*
14. *Annenskaya N. E., Nazar'yanc A. A. Otvetstvennoe investirovanie – narastayushchij trend na rossij-skom fi-
nansovom rynke // Dajdzhest-Finansy. – 2020. – T. 25, № 4. – S. 462 – 479. URL: [https://doi.org/10.24891/df.25.
4.46](https://doi.org/10.24891/df.25.4.46) (data obrashcheniya: 23.11.2023).*
15. *Kabir L. S. Social'no otvetstvennoe investirovanie: trend ili vremennoe yavlenie? // Ekonomika. Nalogi. Pravo.
2017. № 10. S. 35–41.*

Экономика сферы услуг

ГИЛЬФАНОВА АНГЕЛИНА ВИКТОРОВНА

аналитик, Казанский государственный энергетический университет,
Россия, г. Казань,
e-mail: gelya.gilfanova@mail.ru

МАККАЕВА РАЗЕТ САЙД-АМИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой
экономике Института экономики и финансов Чеченский государственный
университет им. А.А. Кадырова, Россия, г. Грозный,
e-mail: razet1970@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-95-102

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ: РОЛЬ ПЕДАГОГА В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Аннотация. В современном мире развитие экономической и финансовой грамотности становится все более важным для успешного функционирования индивидуумов и экономических систем в целом. Недостаток финансовой грамотности может привести к неправильным финансовым решениям, повышенному уровню долговой нагрузки и другим проблемам. Целью исследования является анализ существующих подходов к повышению экономической и финансовой грамотности, выявление их основных характеристик и эффективности, а также предложение рекомендаций для разработки стратегий по улучшению финансовой грамотности. Методы исследования. Для достижения поставленной цели был проведен анализ литературы и официальных документов, а также изучены результаты исследований по этой теме. Были также проанализированы программы и инициативы по повышению финансовой грамотности, реализуемые в различных странах. Результаты исследования. По повышению финансовой грамотности требует комплексного подхода, который включает в себя как формальное образование, так и внешкольную деятельность. Также были выявлены ключевые различия между экономической и финансовой грамотностью, что подчеркивает необходимость их одновременного развития. Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости активного продвижения финансовой грамотности среди различных групп населения. Разработка стратегий и программ по повышению финансовой грамотности должна быть направлена на формирование у людей навыков принятия осознанных финансовых решений и понимания их последствий.

Ключевые слова: финансовая грамотность, экономическая грамотность, образование, финансовые возможности, инвестиционная грамотность, цифровые образовательные продукты, образование.

GILFANOVA ANGELINA VIKTOROVNA,

Analyst, Kazan State Energy University
Russia, Kazan,
e-mail: gelya.gilfanova@mail.ru

MAKKAYEVA RAZET SAYD-AMINOVNA

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Auditing in Digital Economy, Institute of Economics and Finance,
Kadyrov Chechen State University,
Russia, Grozny,
e-mail: razet1970@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' ECONOMIC THINKING: THE ROLE OF A TEACHER IN THE FORMATION OF FINANCIAL LITERACY

Abstract. *In the modern world, the development of economic and financial literacy is becoming increasingly important for the successful functioning of individuals and economic systems as a whole. Lack of financial literacy can lead to incorrect financial decisions, increased debt burden and other problems. The purpose of the study is to analyze existing approaches to improving economic and financial literacy, identify their main characteristics and effectiveness, and offer recommendations for developing strategies to improve financial literacy. Research methods. To achieve this goal, an analysis of literature and official documents was carried out, as well as the results of research on this topic were studied. Financial literacy programs and initiatives implemented in various countries were also analyzed. The results of the study. Improving financial literacy requires a comprehensive approach that includes both formal education and extracurricular activities. Key differences between economic and financial literacy have also been identified, which highlights the need for their simultaneous development. Conclusion. Based on the conducted research, it can be concluded that it is necessary to actively promote financial literacy among various groups of the population. The development of strategies and programs to improve financial literacy should be aimed at developing people's skills to make informed financial decisions and understand their consequences.*

Keywords: *financial literacy, economic literacy, education, financial opportunities, investment literacy, digital educational products, education.*

Введение

В современном мире вопросы финансовой и экономической грамотности становятся все более актуальными и важными. Финансовые знания и навыки играют ключевую роль в повседневной жизни людей, определяя их способность эффективно управлять личными финансами, принимать обоснованные финансовые решения и планировать будущее. В связи с этим многие страны разрабатывают и внедряют стратегии по повышению финансовой грамотности среди населения. Однако, успешная реализация таких стратегий требует четкой цели исследования и эффективных методов, а также оценки результатов их реализации. В данной работе мы рассмотрим актуальные подходы к повышению финансовой грамотности, а также обсудим важность развития экономической грамотности как составной части общего финансового образования. Также будет проанализирована стратегия, предложенная правительством Российской Федерации, по повышению финансовой грамотности и формированию финансовой культуры до 2030 года.

«Экономика» – это предмет, который когда-то широко предлагался и широко выбирался, но сейчас это не так – ситуация имеет долгосрочные последствия для экономической дисциплины, качества государственной политики и экономической грамотности в обществе. Следовательно, одной из стратегических целей образовательной программы является увеличение численности и разнообразия студентов-экономистов. Экономика является важной областью обучения. Когда кто-то изучает экономику, он изучает мощные концепции, которые помогают ему лучше понять выбор, связанный с множеством личных решений, которые он принимает, а также экономические условия и политику, которые влияют на его жизнь. Когда многие люди изучают экономику, они способствуют повышению экономической грамотности в обществе. [1]

Основная часть

Многие комментаторы отмечали более широкие социальные выгоды от экономической грамотности граждан. Экономически грамотное население делает более осознанный экономический выбор и лучше понимает окружающий мир. Они могут способствовать эффективности государственной политики, согласовывая с ней свои ожидания и поведение или влияя на действия правительства и качество общественного дискурса. Аргументы в пользу экономической грамотности по-прежнему наиболее убедительно высказывает лауреат Нобелевской премии Джордж Стиглер, который побуждает нас задаться вопросом, почему гражданин должен быть грамотным в экономике, а не в любой другой отрасли знания. Он под экономической грамотностью пони-

мает «средство общения между людьми, включающее в себя базовый словарь или логику, которые настолько часто встречаются, что знанием должен обладать каждый» или «тип знаний, который часто необходим, но который при этом невозможно приобрести у экспертов» [14].

Другими словами, граждане должны иметь возможность как оценивать, так и говорить об экономических проблемах, которые затрагивают их в различных экономических ролях, которые они будут играть на протяжении своей жизни. Более того, эти оценки и общение необходимо будет проводить часто и без возможности приобрести консультацию у эксперта. Стиглер описывает это как необходимость «сделай сам экономический анализ». Он также заявляет, что такого рода экономический анализ важен, поскольку общественность предпочитает «говорить и голосовать по экономическим проблемам» [15].

По всем этим причинам экономическая грамотность важна. Но что именно? В данной статье исследуется значение понятия «экономическая грамотность». Он стремится выразить практическое рабочее определение, основанное на пороговых понятиях, которые человек должен понимать, и поведении, которое он должен проявлять, если его следует считать «экономически грамотным». Затем он ставит вопросы для дальнейшего рассмотрения, которые могут способствовать проекту измерения и повышения экономической грамотности.

«Несмотря на широко распространенное мнение о том, что экономическая грамотность важна», дать ей определение непросто. Эту задачу очаровательно сформулировал Вентворт, который отметил, что концепция знакома людям с экономическим образованием как старый друг. Мы постоянно говорим об этом, как если бы мы это хорошо знали, но экономическая грамотность нам чужая. Это золотое руно экономического образования. Каждый человек в этой области стремится помочь найти или развить экономически грамотного человека. К сожалению, экономическая грамотность – это фантом и хамелеон. ... Существует мало общего согласия относительно того, что на самом деле представляет собой экономическая грамотность.

Хансен полагает, что термин «экономическая грамотность» проник в наш словарь в начале 1960-х годов после публикации в отчете Национальной целевой группы по экономическому образованию (хотя там использовался термин «экономическое понимание»). Говоря о школьной программе по экономике, в этом отчете подчеркивается необходимость того, чтобы граждане имели понимание своей экономической системы, а также знание основных экономических инструментов и концепций для участия в этой системе. Однако Хансен отметил, что не указано точное сочетание этих факторов или их измеримые уровни, которые будут определять экономическую грамотность [17].

Так почему же так сложно прийти к стандартному и общепринятому определению? Экономика — это широкая дисциплина, включающая в себя широкий спектр понятий, понимание которых трудно уловить. Учитывая широту дисциплины, как нам выбрать, какие именно концепции лежат в основе экономической грамотности? В каком контексте они актуальны? Следует ли считать потребителя экономически грамотным по критериям, отличным от делового человека? [3] Как нам справиться с тем фактом, что большинство экономических концепций основаны на предположениях? Что некоторые экономические теории могут оказаться ошибочными и все они неполны? [4] И какое значение мы придаем тому, чтобы дать кому-то возможность понять экономические решения, которые затрагивают его лично, и те, которые затрагивают других? Другими словами, как мы выбираем и оцениваем понимание концепций и принципов, которые дают людям навыки для их личной жизни, по сравнению с теми, которые поддерживают эффективную гражданскую жизнь? [5]

В конце концов, люди голосуют за экономические проблемы (а не математические). Наконец, особая проблема на пути к согласованному определению экономической грамотности заключается в том, что большая часть экономики не свободна от ценностей и «эти ценности нелегко отделить от дискуссии об устоявшихся принципах или идеях», так что «экономика одного человека является манифестом другого» [6].

Рассматривая проблему определения экономической грамотности, важно учитывать значение самой «грамотности». По сути, как обсуждается в литературе, грамотность – это развитие знаний и навыков, которые можно применять за пределами классной комнаты для анализа, рассуждения и общения по предмету в различных контекстах и на протяжении всей жизни «[7]». Это говорит

о том, что работоспособное определение экономической грамотности также должно отражать эти идеи.

Мы начнем наше обсуждение с некоторых общих определений экономической грамотности. Отсутствие согласованного определения экономической грамотности, оно описывалось как охватывающее способность применять экономические навыки и основы для объяснения или обсуждения большей части мира, в котором мы живем – от понимания альтернативных издержек наших личных решений до формирования взгляда на эффективность экономической политики.

Хотя это и подразумевается, это не говорит напрямую о способности кого-либо применять эти навыки и концепции в различных контекстах и с течением времени. Майкл Салеми, который много писал об экономическом образовании и грамотности, подчеркивает эту способность [12]. Он дает простое и полезное определение, которое более точно соответствует требованиям, предъявляемым органами образования:

Учащиеся достигают экономической грамотности, если спустя годы они смогут применять основные экономические концепции в ситуациях, имеющих отношение к их жизни и отличающихся от тех, с которыми они сталкиваются в классе.

Это удовлетворительное обобщенное определение, которое можно понимать в отношении описаний грамотности в других областях знаний (особенно в языке и математике). Но для того, чтобы его можно было реализовать на практике, нам все равно необходимо знать, какие основные концепции следует понимать и как их следует применять. Здесь ведется много дискуссий, что отражается в конкурирующих взглядах тех, кто разрабатывает (и оспаривает) учебные программы как в школе, так и в университете. Эти дебаты послужили основой для определения экономической грамотности, основанного на критериях.

Как утверждает Вентворт, нам необходимо, прежде всего, иметь четкое представление о том, что отличает экономически грамотного человека от неграмотного. Нам нужны четкие критерии в отношении таких вещей, как минимальный уровень экономических знаний, который мы ожидаем от них, поведение, которое мы ожидаем от них, и конкретные аналитические навыки, которые они должны иметь возможность использовать вместе со своими экономическими знаниями. Таким образом, мы получаем представление о том, что представляет собой этот человек и что он должен уметь «делать». Важно отметить, что подход к определению экономической грамотности, основанный на критериях, позволяет разработать инструменты тестирования и получить наблюдаемые результаты, которые можно измерить. А когда что-то измеримо, мы можем быть уверены, что это достигнуто. Как говорит Вентворт, этот подход дает учителю или исследователю то, что может «освоить», чтобы выявить тех, кто экономически грамотен «3».

Можно утверждать, что наиболее полная оценка того, что должны понимать студенты-экономисты, чтобы быть экономически грамотными, была проведена Советом экономического образования в Соединенных Штатах в виде разработанных стандартов, которые формируют широко признанное, основанное на критериях определение экономической грамотности. Данные стандарты определяют основное экономическое содержание, которое должен знать экономически грамотный учащийся, и то, что он должен уметь делать с этими знаниями в 4, 8 классе и после окончания школы. Стандарты носят в первую очередь концептуальный характер и описываются как основанные на принципах, хотя они также требуют от студентов понимания аспектов текущей экономической системы, ее институтов и влияния экономических решений на различные группы общества. Чтобы быть включенным в список, комитет должен был признать, что концепция, принцип или часть знаний необходимы для понимания выпускником средней школы, поскольку они необходимы для эффективной гражданской позиции, трудоустройства, дальнейшего обучения и для решения «обычных жизненных дел».

Например в США специалисты по экономическому образованию используют общепринятое определение экономической грамотности, основанное на критериях, которое имеет множество практических применений при тестировании, разработке программ и оценке. Однако, если мы хотим способствовать более широкому обсуждению экономической грамотности в сообществе, есть смысл попытаться установить более короткое и доступное рабочее определение. Есть несколько способов сделать это, включая следующие три подхода:

1. определить небольшое количество основных «тем» из Стандартов TEL (или других), где тема представляет собой группу предметов, которые могут включать концепции, принципы, факты или институциональный контекст;
2. определить небольшое количество основных «принципов», где принцип представляет собой концептуальный способ рассуждения или аналитическую структуру, которая устойчива и может применяться даже при изменении фактов в экономике;
3. описать основные «поведения» экономически грамотного человека.

Мы рассмотрели ряд известных основополагающих текстов, которые четко организованы в соответствии с принципами. Это работа экономистов, которые стремятся повлиять на то, как принципы экономики понимаются и применяются как в экономике, так и в других областях исследования. Они опираются на краткий список семи четко сформулированных основных принципов и утверждают, что, фокусируясь на них «узко и неоднократно», эти принципы могут быть освоены учащимися, и их понимание сохранится спустя годы после завершения обучения.

Более того, их студентам предлагается стать «экономическими натуралистами» и использовать эти основные принципы для объяснения окружающего мира. Хансен и др. заявили, что подход Франка и Бернанке «наиболее близок к их видению» с точки зрения количества и выбора принципов, а также способа их преподавания [18].

В просторечии экономическая и финансовая грамотность часто используются как синонимы, что отражает ошибочное представление многих неэкономистов о том, что экономика в основном связана с «деньгами и рынками акций». Но даже в профессиональной и академической литературе различие между ними не всегда четкое. Поэтому полезно прояснить отношения.

В отличие от экономической грамотности, значение понятия «финансовая грамотность» мало оспаривается, ее изучение более зрело, и существуют агентства, занимающиеся ее измерением и достижением. В общепринятом международном стандарте финансовая грамотность определяется как:

Сочетание осведомленности, знаний, навыков, отношения и поведения, необходимых для принятия правильных финансовых решений и, в конечном итоге, достижения индивидуального финансового благополучия.

Кроме того, Международная сеть финансового образования ОЭСР располагает набором инструментов для измерения финансовой грамотности и поддержки финансового образования в разных странах. Кроме того, проводится обширный количественный анализ финансовой грамотности и ее определяющих факторов. [8]

В юрисдикциях, где попытки повысить финансовую грамотность являются более зрелыми, эта концепция превратилась в «финансовые возможности», которые включают больший упор на позитивное финансовое поведение. Казначейство отвечает за Национальную стратегию финансового потенциала, а комиссия по ценным бумагам и инвестициям отвечает за предоставление услуг и инструментов, связанных с ее реализацией. Недавние исследования финансовой грамотности.

Значение финансовой грамотности ясно, как и последствия ее отсутствия. Фактически, повышение финансовой грамотности является политическим императивом многих стран. Без финансовой грамотности люди не могут разумно управлять своими деньгами и уязвимы перед силами, которые снижают их финансовую безопасность. Это важно с точки зрения социального обеспечения. Также важно для «... содействия созданию более устойчивой финансовой системы и, в конечном итоге, более эффективного распределения ресурсов в реальной экономике». Итак, финансовая грамотность связана с экономикой. Учитывая это, это постоянно находится в центре внимания многих центральных банков, причем некоторые из них выделяют значительные ресурсы на поддержку финансовой грамотности [2].

Но есть ключевое различие между экономической и финансовой грамотностью. Финансовая грамотность ориентирована на способность человека понимать свою ситуацию. Экономическая грамотность ориентирована на способность человека понимать свою собственную ситуацию, ее более широкий экономический контекст и, следовательно, ситуацию других. Например, хотя финансово грамотный человек понимает, что такое процентная ставка и что она означает для его личных финансов, экономически грамотный человек также понимает, почему процентная ставка

была изменена и как это изменение повлияет на экономику в целом. Следовательно, в некотором смысле финансовая грамотность неразрывно связана с экономической грамотностью.

В статье мы рассмотрели, что подразумевается под термином «экономическая грамотность» и почему это важно. При этом мы, возможно, подняли больше вопросов, чем дали ответов. Хотя мы предложили вариант, определение экономической грамотности является субъективным и неустоявшимся. Мы предлагаем альтернативные точки зрения.

Даже при наличии согласованного определения, как мы можем измерить экономическую грамотность? Это важная область для будущих исследований. Измерение имеет решающее значение для понимания состояния экономической грамотности, а также того, как оно может меняться с течением времени или реагировать на меры, направленные на его улучшение. Необходимо разработать объективные критерии измерения и последовательно применять их ко всем группам населения и во времени. Но как мы можем измерить такое явление, как экономическая грамотность, которая носит «пожизненный» характер и актуальна в самых разных условиях жизни людей? Каковы преимущества и недостатки различных вариантов измерения, таких как стандартизированные тесты или опрос людей на предмет их собственных способностей или участия в экономике? «18» Как уровень экономической грамотности, о котором сообщают сами люди, может отличаться от фактической грамотности?

И с чего нам начать подходить к непростой задаче повышения экономической грамотности? Какие инструменты и меры вмешательства в классе и за его пределами будут наиболее эффективными? Как мы определим, оказали ли они влияние? Какие уроки мы можем извлечь из попыток повысить экономическую грамотность в других юрисдикциях? И чему мы можем научиться у тех, кто работает над повышением финансовой грамотности, где идеи и образовательная практика более зрелы?

Как говорят Стивенсон и Вулферс, «каждое решение является экономическим решением». Следовательно, нам как профессионалам нужно делать больше, чтобы помогать людям.

Правительством РФ предложена «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года», результатом которого должно быть активное продвижение знаний по темам бюджетной и инвестиционной грамотности, безопасного использования новых финансовых технологий, ответственного заимствования и культуры сбережений студентов-экономистов. Стратегия подготовлена Минфином России и Банком России при участии экспертного сообщества, представителей ведущих вузов страны и регионов. Планируется, что все школьники и студенты среднего профессионального образования будут обучаться финансовой грамотности, сейчас количество таких учащихся - 67%. Кроме того, будут подготовлены и внедрены новые образовательные программы, разработаны цифровые образовательные продукты для разной аудитории.

При этом успешная реализация этой стратегии потребует не только усилий со стороны государства и образовательных учреждений, но и активного участия родителей, общественных организаций и бизнес-сообщества. Важно также обеспечить доступность образовательных ресурсов и программ для всех слоев населения, включая удаленные и малонаселенные регионы.

Заключение

Таким образом, рассмотренный материал подчеркивает важность развития экономической и финансовой грамотности среди населения в современном мире. Экономическая грамотность не только дает возможность индивидуумам принимать осознанные решения в своей повседневной жизни, но и способствует более эффективному функционированию экономики в целом.

Одним из ключевых выводов является то, что обучение финансовой грамотности должно начинаться с ранних школьных лет и продолжаться на протяжении всей жизни. Это требует разработки соответствующих образовательных программ и ресурсов, а также активного вовлечения образовательных учреждений, правительственных органов, бизнес-сообщества и общественности.

Кроме того, важно учитывать различия между экономической и финансовой грамотностью, а также связь между ними. Экономическая грамотность позволяет понимать широкий контекст экономических процессов, в то время как финансовая грамотность фокусируется на личных финансах и принятии финансовых решений.

Наконец, внедрение стратегий и программ по повышению финансовой грамотности, подобно предложенной «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» в России, является важным шагом в направлении укрепления финансовой стабильности и благополучия граждан. Однако успех этих инициатив будет зависеть от широкой поддержки со стороны всех участников общества и умения адаптировать программы под различные аудитории и изменяющиеся условия жизни.

Литература

1. Алексеева Л.В. *Юридическая психология: учебное пособие*. – М.: Проспект, 2020. – 312 с.
2. Баранова М., Северова Л. *Экономические аспекты финансовой грамотности в контексте устойчивого управления* // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 2. С. 147-159.
3. Вентворт Д.Р. "Экономическая грамотность и эффективность: предложения для исследований", доклад, представленный на ежегодном собрании Национального совета по социальным исследованиям, Вашингтон, округ Колумбия, 1976.
4. Журкина О.А., Пертая М.В., Соловейкина М.П. *Формирование экономической грамотности и экономического мышления подростков в процессе экономической социализации* // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2023. № 6. С. 114-118.
5. Куликова Н.Р., Данышина В.В. *Методические аспекты эффективности реализации стратегии повышения финансовой грамотности населения в условиях экономической трансформации* // Научное обозрение: теория и практика. 2023. Т. 13. № 2 (96). С. 269-279.
6. Орлова Д.С. *Формирование и развитие экономической грамотности как потребность социально-экономического развития общества (кон - 275)* / В сборнике: Новые информационные технологии в науке. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 104-107.
7. Охременко И.В. *Психология и педагогика высшей школы 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры*. – Москва Юрайт, 2017. – 179 с.
8. ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) *Инструментарий ОЭСР/INFE для измерения финансовой грамотности и расширения доступа к финансовым услугам, документ, опубликованный для Секретариата ОЭСР, Париж, 2018.*
9. Подласый И.П. *Педагогика. Книга 2: Теория и технологии обучения: Учебник для вузов. [Текст] / И.П. Подласый - «ВЛАДОС», 2022. - 343 с.*
10. Поздняков В.М. *Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. Монография. [Текст] / В.М. Поздняков– М.: Академия управления МВД России, 2020. - 269 с.*
11. Пригода Г.С. *Необходимость повышения требований экономической и педагогической грамотности современных тренеров ДЮСШ и СДЮШОР* // Вестник Института экономики и социальных технологий. 2015. № 1. С. 63-64.
12. Салеми М.К. *Обучение экономической грамотности: почему, что и как* // Международный обзор экономического образования, 2005, 4 (2), С. 46-57.
13. Стивенсон Б., Вулферс Дж. *Принципы экономики, Macmillan Learning. 2020.*
14. Стиглер Дж. *Экономическая теория информации / Теория фирмы. Под ред. Гальперина В.М. - СПб.: Экономическая школа, 1995.*
15. Стиглер Дж. *Аргументы, если таковые имеются, в пользу экономической грамотности, в DW Paden (ред.), The Teaching of Economics, 1970, стр. 60-66.*
16. Суртаева Н.Н. *Педагогика: педагогические технологии 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для СПО. – Москва Юрайт, 2019. - 251 с.*
17. Хансен В.Л. *Состояние экономической грамотности, доклад, представленный на Национальной конференции по необходимым исследованиям и разработкам в области дошкольного образования, Новый Орлеан, 1976.*
18. Хансен В.Л. *Стандарты, основанные на принципах: о добровольных национальных стандартах содержания в экономике* // Журнал экономического образования, 1998, С. 150-156.

References

1. Alekseeva L.V. *YUridicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie*. – М.: Prospekt, 2020. – 312 s.
2. Baranova M., Severova L. *Ekonomicheskie aspekty finansovoj gramotnosti v kontekste ustojchivo-go upravleniya* // Terra Economicus. 2022. Т. 20. № 2. S. 147-159.
3. Ventvort D.R. "Ekonomicheskaya gramotnost' i effektivnost': predlozheniya dlya issledovaniy", doklad, predstavlenyj na ezhegodnom sobranii Nacional'nogo soveta po social'nyim issledovaniyam, Washington, okrug Kolumbiya, 1976.

4. ZHurkina O.A., Pertaya M.V., Solovejkina M.P. *Formirovanie ekonomicheskoy gramotnosti i ekonomicheskogo myshleniya podrostkov v processe ekonomicheskoy socializacii* // *Evrazijskoe prostranstvo: ekonomika, pravo, obshchestvo*. 2023. № 6. S. 114-118.
5. Kulikova N.R., Dan'shina V.V. *Metodicheskie aspekty effektivnosti realizacii strategii povysheniya finansovoy gramotnosti naseleniya v usloviyah ekonomicheskoy transformacii* // *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*. 2023. T. 13. № 2 (96). S. 269-279.
6. Orlova D.S. *Formirovanie i razvitie ekonomicheskoy gramotnosti kak potrebnost' social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva (kon - 275)* / V sbornike: *Novye informacionnye tekhnologii v nauke. sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2019. S. 104-107.
7. Ohrenenko I.V. *Psihologiya i pedagogika vysshej shkoly 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury*. – Moskva YUrajt, 2017. - 179 s.
8. OESR (Organizaciya ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya) *Instrumentarij OESR/INFE dlya izmeneniya finansovoy gramotnosti i rasshireniya dostupa k finansovym uslugam, dokument, opublikovannyj dlya Sekretariata OESR, Parizh*, 2018.
9. Podlasyj I.P. *Pedagogika. Kniga 2: Teoriya i tekhnologii obucheniya: Uchebnik dlya vuzov. [Tekst] / I.P. Podlasyj - «VLADOS», 2022. - 343 s.*
10. Pozdnyakov V.M. *Otechestvennaya penitenciar'naya psihologiya: istoriya i sovremennost'. Monografiya. [Tekst] / V.M. Pozdnyakov– M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. - 269 s.*
11. Prigoda G.S. *Neobhodimost' povysheniya trebovanij ekonomicheskoy i pedagogicheskoy gramotnosti sovremennykh trenerov DYUSSH i SDYUSHOR* // *Vestnik Instituta ekonomiki i social'nyh tekhnologij*. 2015. № 1. S. 63-64.
12. Salemi M.K. *Obuchenie ekonomicheskoy gramotnosti: pochemu, chto i kak* // *Mezhdunarodnyj obzor ekonomicheskogo obrazovaniya*, 2005, 4 (2), S. 46-57.
13. Stivenson B., Vulfers Dzh. *Principy ekonomiki*, Macmillan Learning. 2020.
14. Stigler Dzh. *Ekonomicheskaya teoriya informacii / Teoriya firmy. Pod red. Gal'perina V.M. - SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 1995.*
15. Stigler Dzh. *Argumenty, esli takovye imeyutsya, v pol'zu ekonomicheskoy gramotnosti, v DW Paden (red.), The Teaching of Economics, 1970, str. 60-66.*
16. Surtaeva N.N. *Pedagogika: pedagogicheskie tekhnologii 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya SPO. – Moskva YUrajt, 2019. - 251 s.*
17. Hansen V.L. *Sostoyanie ekonomicheskoy gramotnosti, doklad, predstavlenyj na Nacional'noj konferencii po neobhodimym issledovaniyam i razrabotkam v oblasti doskol'nogo obrazovaniya, Novyj Orlean, 1976.*
18. Hansen V.L. *Standarty, osnovannye na principah: o dobrovol'nyh nacional'nyh standartah so-derzhaniya v ekonomike* // *ZHurnal ekonomicheskogo obrazovaniya*, 1998, S. 150-156.

ЗАРИПОВА РИММА СОЛТАНОВНА

*к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет,
Россия, г. Казань,
e-mail: zarim@rambler.ru*

АГАФОНОВА КРИСТИНА ЕВГЕНЬЕВНА

*к.п.н., заместитель директора Института международного
образования Университета РОСБИОТЕХ, старший преподаватель
кафедры РКИ, преподаватель-методист УЦРЯ МГУ,
Россия, г. Москва,
e-mail: agafonovake@mgupr.ru*

КАФАРОВА КИЗХАНУМ ЗАГИРОВНА

*старший преподаватель кафедры педагогики и психологии
Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова,
Россия, г. Грозный,
kafarovak@mail.ru*

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-103-109

**ПООЩРЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ
ПРИ ИНИЦИИРОВАНИИ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ И КОМПЕТЕНТНОЙ
ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ**

Аннотация. Данная статья фокусируется на роли педагога в формировании предпринимательской активности среди студентов в образовательном процессе. Авторы исследуют задачи, стоящие перед преподавателями, в поощрении предпринимательских инициатив студентов, стимулировании стартап-проектов и осуществлении компетентной оценки экономической обстановки. Статья рассматривает методы и стратегии, которые могут быть использованы педагогами для вдохновения студентов на развитие предпринимательских навыков. Особое внимание уделяется инициированию стартап-проектов, обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются студенты в процессе их создания, и предлагаются решения. В статье также подчеркивается важность компетентной оценки экономической обстановки, как инструмента для обучения студентов анализу рынка и принятию обоснованных решений. Авторы выделяют ключевые аспекты, которые педагоги могут использовать для эффективного обучения студентов в контексте экономической среды. Обобщая, можно подчеркнуть, что статья предлагает полезные рекомендации педагогам, стремящимся развивать предпринимательское мышление и навыки у своих студентов, а также оказывает влияние на повышение их конкурентоспособности в современном обществе.

Ключевые слова: образовательный процесс, предпринимательская деятельность, экономическая среда, анализ рынка, предпринимательская инициатива.

ZARIPOVA RIMMA SOLTANOVNA

*Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Kazan State Energy University,
Russia, Kazan,
e-mail: zarim@rambler.ru*

AGAFOANOVA KRISTINA EVGENIEVNA

*Ph.D. in , Deputy Director of the Institute of International Education
at ROSBIOTECH University, Senior Lecturer at the RCT Department,
teacher-methodologist at UCR MSU,
Russia, Moscow,
e-mail: agafonovake@mgupr.ru*

KAFAROVA KIZKHANUM ZAGIROVNA

Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology
of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia,
kafarovak@mail.ru

ENCOURAGING ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF STUDENTS WHEN INITIATING STARTUP PROJECTS AND COMPETENT ASSESSMENT OF THE ECONOMIC SITUATION

Abstract. *This article focuses on the role of the teacher in the formation of entrepreneurial activity among students in the educational process. The authors explore the tasks facing teachers in encouraging entrepreneurial initiatives of students, stimulating startup projects and carrying out a competent assessment of the economic situation. The article examines the methods and strategies that can be used by teachers to inspire students to develop entrepreneurial skills. Special attention is paid to the initiation of startup projects, the problems faced by students in the process of their creation are discussed, and solutions are proposed. The article also emphasizes the importance of a competent assessment of the economic situation as a tool for teaching students market analysis and informed decision-making. The authors identify key aspects that teachers can use to effectively teach students in the context of the economic environment. Summarizing, it can be emphasized that the article offers useful recommendations to teachers who seek to develop entrepreneurial thinking and skills in their students, and also has an impact on increasing their competitiveness in modern society.*

Keywords: *educational process, entrepreneurial activity, economic environment, market analysis, entrepreneurial initiative.*

Введение

Современная динамичная экономическая среда требует от образовательных учреждений не только предоставления теоретических знаний, но и активного внедрения инновационных методов обучения, направленных на развитие предпринимательского мышления студентов. Роль педагога в этом процессе становится фундаментальной, так как именно от его компетентности и эффективности зависит способность студентов к адаптации к современным вызовам бизнес-среды.

Данная статья посвящена рассмотрению задач, стоящих перед педагогом в контексте поощрения предпринимательской активности среди студентов. Основное внимание уделяется инициации стартап-проектов и оценке экономической обстановки с целью эффективного обучения студентов в области предпринимательства.

Основная часть

Авторы исследуют современные подходы, методы и стратегии, которые могут быть использованы педагогами для максимизации воздействия на формирование предпринимательских компетенций у студентов. Путем анализа вызовов, с которыми сталкиваются преподаватели, и предоставления практических рекомендаций статья стремится внести вклад в развитие эффективных образовательных программ в сфере предпринимательства.

Предпринимательский склад ума часто считается личной чертой, которая зависит от личных и контекстуальных факторов. Однако факты и практика показывают, что предпринимательство — это, в конечном счете, навык, которому можно научить и научиться. Таким образом, если люди знакомятся с передовой практикой и педагогикой, они могут приобрести предпринимательское мышление. Это может произойти в очень раннем возрасте и на протяжении всей жизни. Исходя из этой точки зрения, многие страны ввели мероприятия по обучению предпринимательству, которые варьируются от курсов начальной школы до обучения на протяжении всей жизни. Однако именно на уровне высшего образования практика предпринимательства и педагогика процветают во всем мире.

«Предпринимательское образование» предоставляет академическим сообществам (т.е. преподавателям, сотрудникам и студентам) набор когнитивных и сквозных навыков, связанных с от-

крытием и ведением бизнеса, включая, например, когнитивные навыки, такие как финансы, разработка бизнес-планов, бухгалтерский учет и управление кадрами. Однако самая важная часть касается трансверсальных и некогнитивных навыков. Обучение предпринимательству – это практическое образование, которое расширяет возможности мышления студентов. Педагогика и практика предпринимательства предназначены для улучшения лидерства, творческих способностей, самопознания, самооэффективности или таких отношений, как настойчивость, принятие риска, инициативность и терпимость к неопределенности, которые часто понимаются как предпринимательское мышление.

подавляющее большинство людей, которые изучали предпринимательство в своих высших учебных заведениях, не будут создавать или управлять бизнесом. Тем не менее, предпринимательские навыки, приобретенные ими во время учебы, помогут им выйти на рынок труда после окончания учебы. Сквозные навыки, которые характеризуют предпринимателей, могут быть полезны на любом карьерном пути, в том числе на малых и средних предприятиях, семейных фирмах и крупных компаниях, где отдельные предприниматели могут генерировать инновации в бизнесе, который они не создавали и не управляли. Например, в России обучение предпринимательству помогло студентам интегрировать семейный бизнес. Кроме того, предпринимательство может также сыграть роль в решении социальных проблем и создании ценности для общественного блага. Таким образом, результаты обучения предпринимательству выходят далеко за рамки создания стартапов или наукоемких высокотехнологичных компаний.

В образовании в области предпринимательства отвечает различным потребностям. Хотя создание стартапов всегда является популярной целью, обучение предпринимательству также осуществляется в рамках непрерывного обучения (например, GEA College, частное высшее учебное заведение, в котором есть Центр профессиональной школы, который проводит курсы предпринимательства). Кроме того, обучение предпринимательству предназначено для подготовки людей, которые будут работать в местных МСП и/или возьмут на себя управление семейным бизнесом. Обучение предпринимательству также связано с цифровыми исследованиями и обучением. Например, в лаборатории HICUP (Люди, взаимодействующие с компьютерами) Приморского университета работает группа международных исследователей, работающих над тем, чтобы сделать цифровые ресурсы более интерактивными и выгодными для пользователей.

Высшие учебные заведения играют важную роль в обучении предпринимательству, применяя различные подходы, содержание и цели в зависимости от охватываемой аудитории, ее мотивации, характера или стадии зрелости предпринимательских амбиций или идей. За последние 20 лет во всем мире наблюдался рост предпринимательского образования в вузах. Чтобы поддержать вузы во всех странах и регионах в экспериментировании с педагогикой и практикой предпринимательства, Европейская комиссия и ОЭСР использовали структуру HEInnovate. Согласно этой схеме, преподавание и обучение предпринимательству предполагает изучение инновационных методов обучения и поиск способов стимулирования предпринимательского мышления. Это не просто изучение предпринимательства; речь также идет о получении предпринимательского опыта и приобретении навыков и компетенций для развития предпринимательского мышления.

Обучение предпринимательству может быть очень гибким и адаптироваться к различным условиям вузов и их экосистем. По этой причине существует множество различных педагогических подходов. Студентам можно предложить создать бизнес-предприятие, провести мозговой штурм идей о потенциальном предприятии и смоделировать создание компании во время курсов или внеклассных мероприятий, таких как конкурсы или хакатоны.

Педагогика создания идей и возможностей направлена на то, чтобы научить студентов развиваться и искать новые возможности для реализации новых идей.

Педагогика создания венчурного бизнеса сосредоточена на создании венчурного предприятия или новой организации. Университеты, использующие этот подход, сосредотачиваются на сопровождении студентов в создании предприятия посредством наставничества, курсов, акселерационных программ и инкубационных программ.

Педагогика создания стоимости сосредоточена на создании стоимости, что выходит за рамки создания венчурных предприятий, поскольку представляет собой более широкую деятельность, направленную на создание общественной ценности, в какой бы форме она ни принимала (физическую, экономическую, социальную или экологическую).

Как обсуждалось выше, региональная тенденция отражает глобальное движение. Предпринимательские университеты по всему миру создали специальные ресурсы и структуры, такие как подразделения предпринимательства, инкубаторы или ускорители. Эти подразделения, особенно акселераторы, открывают для университетов возможность связаться с внешними игроками для дальнейшего развития инноваций и предпринимательства. То же самое произошло и с латиноамериканскими университетами, которые участвовали в текущем проекте. 11 университетов, рассматриваемых в качестве примера, разнообразны. Они действуют в разных экосистемах (преимущественно в городских районах, но с различиями по размеру и доступности), и их практики имеют разные масштабы и разный уровень зрелости (есть как пионеры, так и относительно новички), разные масштабы, амбиции и цели. В этом разделе описывается опыт, собранный в нашей выборке вузов, занимающихся преподаванием и обучением предпринимательству, как с учебной, так и с внеучебной точки зрения, а также существующие механизмы и инфраструктура для поддержки предпринимательских проектов.

Университеты, изучающие конкретные примеры, считают предпринимательство основной ценностью. Концепции предпринимательства и инноваций являются частью их стратегической миссии наряду с устойчивостью и инклюзивностью. Эти университеты обсудили свою деятельность, направленную на продвижение лидерства посредством обучения предпринимательству.

Большинство вузов считают себя предпринимательскими университетами, стремящимися обучать лидеров завтрашнего дня. Например, Университет Сан-Паулу, Бразилия (USP), инвестирует в обучение предпринимательству, чтобы ученые могли стать лидерами, независимо от того, работают ли они в собственных стартапах или работают в МСП или крупных компаниях. Некоторые университеты пошли еще дальше, введя обязательные курсы предпринимательства для всех своих студентов, независимо от выбора ими учебной программы. Например, Университет Анауак в Мексике стремится подготовить всех студентов к тому, чтобы они стали «лидерами позитивных действий», и укрепил свои связи со многими учреждениями и фирмами, чтобы курсы, предлагаемые студентам и специалистам, давали возможность практического мышления. Университет предлагает студентам лидерские программы для развития предпринимательских навыков. В частности, он проводит масштабный обязательный курс по предпринимательству для всех студентов бакалавриата продолжительностью 1 семестр для примерно 1 500 студентов. Учитывая успех этого конкретного курса, университет планирует усилить эту обязательную часть учебной программы двумя параллельными курсами по предпринимательству, один из которых посвящен в основном предпринимательским навыкам, а другой - таким темам, как «бережливый стартап» или дизайнерское мышление. Этот пример демонстрирует инклюзивную приверженность университета созданию лидеров позитивных действий, обеспечивая 100% студентов бакалавриата ознакомлением с предпринимательством в рамках учебной программы, не оставляя ни одного студента без этой возможности обучения.

В том же духе в России реализует программы предпринимательства для обучения следующего поколения для поддержки территориальной сплоченности в важном, но относительно небогатом регионе Краснодарского края. Курсы обучения предпринимательству направлены на расширение возможностей и стимулирование студентов всех дисциплин расти и приобретать рискованный образ мышления, который подготовит их к будущему. Применяется разнообразие педагогических подходов, включая практический опыт и решения реальных задач. С 2017 года ICESI проводит программу магистратуры в области предпринимательства, которая длится три семестра и включает в себя интеграционный проект, проводимый студентами, который включает в себя учебные мероприятия, специально ориентированные на ставропольский регион, упомянутый выше.

Все тематические исследования имеют комплексный подход к обучению предпринимательству.

Помимо акцента на лидерстве, все 11 тематических университетов имеют довольно обширную программу обучения предпринимательству, что обеспечивает им национальную и международную известность. Например, Princeton Review ставит курс бакалавриата по предпринимательству Технологического де Монтеррея на первое место в своем ежегодном рейтинге, а также очень избранную группу американских университетов. «Это иллюстрирует многолетние усилия учреждения, которое начало проводить учебные программы по предпринимательству еще в 1978

году».

В настоящее время в институте Белгородского университета кооперации, экономики и права работают 200 профессоров предпринимательства, 30 из которых имеют степень доктора философии в области предпринимательства. Он предлагает обязательный курс предпринимательства, который длится 1 семестр, насчитывает около 12 000 студентов и использует экспериментальный подход к обучению, разработке прототипов и тестированию бизнес-моделей, а также подготовку презентаций для бизнеса.

ЧПОУ «Бизнес Колледж» в Грозном с 2014 года проводит курсы предпринимательства с возможностью получения специальных кредитов в этой области. Университет также предлагает сертификаты предпринимательских навыков, которые выдаются с 2017 года, и такие курсы привлекают около 3 000 человек. Некоторые из специальных курсов, которые в некоторых случаях являются обязательными, включают такие темы, как развитие предпринимательства, университетское предпринимательство, творчество и предпринимательство, а также цифровые инструменты для предпринимательства, предлагая студентам многоаспектный подход к предпринимательству. Кроме того, студенты знакомятся с инновациями и предпринимательством посредством практического опыта, обучения на основе проектов, создания прототипов и решения различных задач. Все эти усилия дают им общий опыт обучения, ориентированный на инновации и предпринимательство, который также используется в их финальных проектах.

Некоторые университеты, изучающие конкретные примеры, даже создали свою собственную модель предпринимательской компетентности. В ICESI в России все мероприятия по преподаванию и обучению предпринимательству, включая учебные программы и курсы, разрабатываются и реализуются в соответствии с собственной моделью предпринимательских компетенций. Эта модель опирается на набор из 13 измерений, которые считаются критически важными для предпринимателей и предпринимательства.

Федеральные университеты предлагают несколько программ магистра делового администрирования с упором на инновации и предпринимательство, например, магистра в области бизнес-инноваций или магистра ИТ в области инноваций. Бизнес-администрирование. Школа науки и техники предлагает программы предпринимательства, основанные на технологиях. Кроме того, в университете действует Стартап-школа для студентов инженерных специальностей. Школа стартапов предлагает занятия по проектному обучению, бережливому стартапу или дизайнерскому мышлению с высоким уровнем гибкости. Активное обучение и подходы «перевернутого класса» являются наиболее часто используемыми педагогическими подходами. Студенты могут получить степень, приобретя практический предпринимательский опыт, который считается стажировкой. Представители университетов считают это наиболее перспективным и популярным вариантом для студентов и полагают, что в будущем более 30% студентов выберут этот вариант, что даст им возможность начать свой собственный бизнес на постоянной основе. в течение одного семестра или неполный рабочий день в течение двух семестров.

Ставропольский пединститут предлагает обязательное обучение в области инноваций и предпринимательства всем студентам своей инженерной школы. Несколько других факультативных курсов направлены на обучение студентов предпринимательству и инновациям, например, степень магистра в области инноваций для профессионалов или второстепенная или основная программа в области инноваций. Также часто можно найти курсы предпринимательства, которые преподаются совместно преподавателем РУС и приглашенным предпринимателем.

Признавая необходимость объединения исследований и инноваций, университеты, изучающие конкретные примеры, предлагают обучение предпринимательству преподавателям, исследователям и аспирантам, как это наблюдается в других международных проектах, таких как I-Corps. Обучение предпринимательству в этих случаях направлено на то, чтобы помочь исследователям приблизить свои научные результаты к рынкам и созданию стоимости. Исследователи должны лучше понять возможности бизнеса как движущую силу исследовательской деятельности, проектов и результатов. Однако эти усилия по охвату учебных программ, похоже, в целом находятся на более ранней стадии разработки, менее структурированы и менее пригодны для внедрения в различные программы докторантуры и студентов.

Чтобы превратить ученого в ученого-предпринимателя, необходимо соответствующее образование и подготовка. Существует множество примеров стартапов, производящих услуги или

продукты, которые не отвечают рыночному спросу. В некоторых случаях лучшее определение услуги/продукта и некоторые исследования рынка помогли бы превратить неудачу в успех.

Отражая международную тенденцию, университеты, изучающие конкретные примеры, предлагают большое количество и разнообразие внеклассных мероприятий, связанных с обучением предпринимательству. Эти практики способствуют развитию предпринимательского мышления у студентов». Внеклассное обучение предпринимательству может принимать разные формы: лекции выпускников и приглашенных докладчиков, семинары, мастер-классы, круглые столы, соревнования, конкурсы, конкурсы бизнес-идей, учебные лагеря, хакатоны, фестивали, летние курсы и онлайн-мероприятия. Такие инициативы часто открыты для всех студентов университета, а также для других национальных и международных участников.

«В современном образовательном контексте педагоги играют ключевую роль в формировании предпринимательской активности среди студентов. Исходя из рассмотрения задач, стоящих перед преподавателями в поощрении предпринимательской инициативы, инициировании стартап-проектов, а также компетентной оценке экономической обстановки, становится ясным, что педагогический процесс не только предоставляет знания, но и формирует навыки, необходимые для успешной адаптации студентов в современном бизнес-мире.

Заключение

Анализируя современные методы и стратегии, статья подчеркивает важность интеграции предпринимательских элементов в учебные программы и акцентирует внимание на развитии практических навыков у студентов. Педагог, как катализатор этого процесса, выступает в роли вдохновителя и руководителя, создавая условия для творческого мышления и предпринимательского поведения. В заключении, статья призывает к постоянному совершенствованию педагогических подходов, учитывая динамические изменения в экономике и обществе. Она подчеркивает необходимость сотрудничества между преподавателями и предпринимательским сообществом, а также поддерживает идею, что успешная реализация подобных программ является залогом не только карьерного успеха студентов, но и развития инновационного потенциала общества в целом.

Литература

1. Орлов А.А. Оценивание новых результатов образовательного процесса в вузе в контексте компетентностного подхода. [Текст] / А.А. Орлов – «Москва-Берлин», 2015. – 150 с.
2. Алексеева Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. [Текст] / Л.В. Алексеева – М.: Проспект, 2020. - 312 с.
3. Суртаева Н.Н. Педагогика: педагогические технологии 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для СПО. [Текст] / Н.Н. Суртаева – Москва Юрайт, 2019. - 251 с.
4. Мордерер О.А., Плеханова Т.В. Сборник практических работ. ПМ 01 «Организационно-управленческая деятельность». [Текст] / О. А. Мордерер, Т. В. Плеханова – «Москва-Берлин», 2021. – 65 с.
5. Подласый И.П. Педагогика. Книга 2: Теория и технологии обучения: Учебник для вузов. [Текст] / И.П. Подласый - «ВЛАДОС», 2022. - 343 с.
6. Охременко И.В. Психология и педагогика высшей школы 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. [Текст] / И.В. Охременко – Москва Юрайт, 2017. - 179 с.
7. Дозорцева Е.Г. Зарубежная и российская юридическая психология: встреча в Петербурге. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023(5). № 4. С. 94-97.
8. Беловолова Е.А. Методика реализации практической направленности обучения географии в современной школе. [Текст] / Е.А. Беловолова - Москва, 2013. - С. 132.
9. Платон. Законы. – М.: Ruscience, 2016. - 322 с. - (Серия «Классическое наследие»)
10. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. Монография. [Текст] / В.М. Поздняков– М.: Академия управления МВД России, 2020. - 269 с.

References

1. Orlov A.A. Ocenivanie novykh rezul'tatov obrazovatel'nogo processa v vuze v kontekste kompetentnostnogo podhoda. [Tekst] / A.A. Orlov– «Moskva-Berlin», 2015. – 150 s.
2. Alekseeva L.V. YUridicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie. [Tekst] / L.V. Alekseeva – M.: Prospekt, 2020. - 312 s.
3. Surtaeva N.N. Pedagogika: pedagogicheskie tekhnologii 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya SPO. [Tekst] / N.N. Surtaeva – Moskva YUrajt, 2019. - 251 s.

4. Morderer O.A., Plekhanova T.V. *Sbornik prakticheskikh rabot. PM 01 «Organizacionno-upravlencheskaya deyatel'nost'»*. [Tekst] / O. A. Morderer, T. V. Plekhanova – «Moskva-Berlin», 2021. – 65 s.
5. Podlasyj I.P. *Pedagogika. Kniga 2: Teoriya i tekhnologii obucheniya: Uchebnik dlya vuzov*. [Tekst] / I.P. Podlasyj - «VLADOS», 2022. - 343 s.
6. Ohrenenko I.V. *Psihologiya i pedagogika vysshej shkoly 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury*. [Tekst] / I.V. Ohrenenko – Moskva YUrajt, 2017. - 179 s.
7. Dozorceva E.G. *Zarubezhnaya i rossijskaya yuridicheskaya psihologiya: vstrecha v Peterburge*. [Elektronnyj resurs] // *Psihologiya i pravo*. 2023(5). № 4. S. 94-97.
8. Belovolova E.A. *Metodika realizacii prakticheskoy napravlenosti obucheniya geografii v sovremennoj shkole*. [Tekst] / E.A. Belovolova - Moskva, 2013. - S. 132.
9. *Platon. Zakony*. – M.: Ruscience, 2016. - 322 s. - (Seriya «Klassicheskoe nasledie»)
10. Pozdnyakov V.M. *Otechestvennaya penitenciar'naya psihologiya: istoriya i sovremennost'*. Monografiya. [Tekst] / V.M. Pozdnyakov– M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. - 269 s.

МАКСИМОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

Казанский государственный энергетический университет,
к.т.н., заведующий кафедрой «Электроэнергетические системы и сети»,
Россия, г. Казань,
e-mail: viktor.maksimov.1968@mail.ru

ВОЗИЯНОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

директор Института международного образования,
ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет»,
Россия, г. Москва,
e-mail: vozianovanaju@mgupp.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-110-116

**РАЗРАБОТКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПООЩРЕНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ И ИХ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. В условиях современного быстро меняющегося бизнес-окружения актуальность развития предпринимательства в университетах неоспорима. Осознавая роль, которую предпринимательство играет в экономическом развитии, университеты стремятся стимулировать предпринимательскую активность среди своих студентов и обеспечить им соответствующее образование и ресурсы для успешного старта бизнеса. Цель исследования состоит в изучении разнообразных методов и стратегий, используемых университетами в России для развития предпринимательского образования и стимулирования предпринимательской активности среди студентов. Кроме того, исследование направлено на выявление проблем и вызовов, с которыми сталкиваются университеты при внедрении программ по предпринимательству, и предложение рекомендаций по их решению. Методы исследования. Исследование проводилось с использованием анализа научной литературы, а также путем проведения онлайн-интервью и взаимодействия с университетами России, изучающими конкретные примеры. Был проведен сравнительный анализ практик и стратегий, используемых в различных университетах, с целью выявления общих тенденций и эффективных подходов. Результаты исследования. В ходе исследования были выявлены ключевые методы и стратегии, применяемые университетами России для развития предпринимательского образования. Были также выделены проблемы, такие как нехватка финансирования и сложности в области интеллектуальной собственности, с которыми сталкиваются университеты при внедрении программ по предпринимательству. В заключении подчеркивается важность системного и инновационного подхода к разработке образовательных программ в сфере предпринимательства. Привлечение студентов к практическим аспектам предпринимательства и развитие у них навыков творческого мышления и принятия рисков являются важными задачами для университетов. Исследование также предлагает ряд рекомендаций по улучшению предпринимательского образования и стимулированию предпринимательской активности среди студентов в университетах России.

Ключевые слова: предпринимательство, университеты, образование, Россия, студенты, инновации, программы, стратегии, методы, рекомендации.

MAXIMOV VIKTOR VLADIMIROVICH

Kazan State Energy University, Ph.D., Head of the Department
"Electric Power Systems and Networks", Russia, Kazan,
e-mail: viktor.maksimov.1968@mail.ru

VOZIAYNOVA NATALIA YURIEVNA

Director of the Institute of International Education,
Russian Biotechnological University,
Moscow, Russia,
e-mail: vozianovanaju@mgupp.ru

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PROGRAMS TO ENCOURAGE ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF STUDENTS AND THEIR EDUCATION

Abstract. *In today's rapidly changing business environment, the relevance of entrepreneurship development at universities is undeniable. Realizing the role that entrepreneurship plays in economic development, universities strive to stimulate entrepreneurial activity among their students and provide them with appropriate education and resources for a successful business start. The purpose of the study is to study a variety of methods and strategies used by universities in Russia to develop entrepreneurial education and stimulate entrepreneurial activity among students. In addition, the research is aimed at identifying the problems and challenges that universities face when implementing entrepreneurship programs, and offering recommendations for their solution. Research methods. The research was conducted using the analysis of scientific literature, as well as through online interviews and interaction with Russian universities studying specific examples. A comparative analysis of practices and strategies used in various universities was carried out in order to identify common trends and effective approaches. The results of the study. The study identified the key methods and strategies used by Russian universities for the development of entrepreneurial education. Problems such as lack of financing and difficulties in the field of intellectual property that universities face when implementing entrepreneurship programs were also highlighted. In conclusion, the importance of a systematic and innovative approach to the development of educational programs in the field of entrepreneurship is emphasized. Attracting students to practical aspects of entrepreneurship and developing their creative thinking and risk-taking skills are important tasks for universities. The study also offers a number of recommendations for improving entrepreneurial education and stimulating entrepreneurial activity among students at universities in Russia.*

Keywords: *entrepreneurship, universities, education, Russia, students, innovations, programs, strategies, methods, recommendations.*

Введение

В современном мире университеты играют ключевую роль в развитии предпринимательства и инноваций. Они не только обеспечивают образование студентов, но и стимулируют предпринимательское мышление и активность. В России в последние годы увеличивается внимание к развитию предпринимательства в университетской среде. Это обусловлено стремлением к созданию инновационной экосистемы и повышению конкурентоспособности национальной экономики. В данном контексте проведение исследований о роли университетов в развитии предпринимательства становится особенно актуальным. Настоящее исследование направлено на анализ существующих подходов и практик, а также на выявление возможных стратегий и методов улучшения роли университетов в поддержке предпринимательства. Это позволит разработать рекомендации для университетов по оптимизации их предпринимательской программы и повышению эффективности взаимодействия с бизнес-сообществом и обществом в целом.

Основная часть

Одной из главных проблем является нехватка финансовых ресурсов и ограниченный доступ к инвестициям для молодых предпринимателей, что затрудняет реализацию их бизнес-идей и инновационных проектов. Кроме того, существует необходимость в совершенствовании образовательных программ и методик обучения предпринимательству, чтобы обеспечить студентов необходимыми знаниями и навыками для успешного ведения бизнеса в современной экономической среде. Другой проблемой является недостаточная интеграция университетов с бизнес-сообществом и организациями, что затрудняет обмен опытом, ресурсами и возможностями для совместной деятельности. Таким образом, сформулированная проблема состоит в необходимости оптимизации роли университетов в поддержке предпринимательства, включая решение финансовых, образовательных и организационных аспектов, чтобы создать благоприятную среду для развития предпринимательской активности и инноваций.

Бизнес-инкубатор Университета ИТМО признан лучшим в России, ИТМО организует инкубационную программу «ИТМО для творческих и культурных индустрий». «ИТМО» - это двенадцатинедельная программа, в которой принимают участие шесть команд для каждого выпуска и

международные наставники. Это помогает творческим и культурным предпринимателям находить подходящие бизнес-модели и проверять рыночные возможности[2].

Внеклассные мероприятия, предлагающие доступ к предпринимательскому образованию, также могут быть краткосрочными, занимающими несколько дней или неделю. Краткосрочные мероприятия направлены на повышение осведомленности о предпринимательстве или создание новых контактов и возможностей для повышения узнаваемости и сбора средств для стартапов. Например, на Экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова ежегодно организуется так называемая «Неделя инноваций», которая проводится по разным городам. Это мероприятие объединяет студентов и местные сообщества, рассматривая темы, которые также адаптированы к конкретному контексту каждой территории, где проходит «Неделя инноваций» [1].

Неделя инноваций МГУ является хорошим примером внеклассной деятельности, которая выходит за рамки академического сообщества и вовлекает другие вузы и внешние заинтересованные стороны, включая учащихся начальных и средних школ, женщин-предпринимателей, малый и средний бизнес и семейный бизнес.

Ставропольский государственный аграрный университет реализовал несколько инициатив по пропаганде предпринимательского мышления и осведомленности среди молодежи с привлечением учащихся начальных и средних школ, при этом специальный контент был разработан для решения вопросов предпринимательства для поколения миллениалов. Это включает в себя онлайн-контент, а также однодневный семинар «Деньги для инвестиций», в котором студенты могут привлечь свои семьи и решить практические задачи.

Как и в других областях, пандемия COVID-19 стала катализатором цифровизации обучения предпринимательству, и многие программы были преобразованы в онлайн-занятия. Среди преимуществ цифровой трансформации – возможность привлечения международных участников и участников. Университеты, изучающие конкретные примеры, обсудили возможность того, что некоторые инновации, вызванные пандемией, станут постоянными в будущем, возможно, сочетая очное и дистанционное содержание или компоненты.

ИТМО, крупная возможность предварительной инкубации и налаживания связей, организуемая «Siglo 21» с 2017 года, представляет собой еще один пример быстрой цифровой трансформации. ИТМО объединяет инвесторов, стартапы, компании и местные и региональные органы власти, а также рассчитывает на сотрудничество с выпускниками университетов. Вместо того чтобы прекратить мероприятие из-за пандемии, университет организовал его онлайн, в котором приняли участие более 800 человек.

Университеты, изучающие конкретные примеры, создали разнообразные инфраструктуры, предназначенные для оказания поддержки предпринимательству соответствующим заинтересованным сторонам в их экосистеме. К ним относятся центры предпринимательства, преинкубационные и инкубационные центры, мероприятия по акселерации, технопарки, коворкинг, а также партнерские отношения с другими игроками из окружающих экосистем предпринимательства.

Еще одним примером того, какое центральное место может занимать «предпринимательство» в институциональных стратегиях и деятельности, является Россия. ВАВТ - Этот университет выражает четкое видение своей предпринимательской роли с четко определенными концепциями, дорожными картами, структурированными подходами и сильной организационной структурой, поддерживающей эту деятельность. Сюда входят Центры предпринимательства, которые вместе оказывают комплексную поддержку на всех стадиях предпринимательских проектов независимо от уровня их зрелости [6].

Тематическое исследование Российских университетов играют ощутимую роль в экосистемах предпринимательства, в которых они работают. Эти университеты активно объединяют свои исследования с созданием венчурных предприятий. Например, ВАВТ в России связан со своей экосистемой через различные органы и организации. К ним относятся инновационное агентство, четыре инкубатора (один из них посвящен социальным инновациям), технопарк, в котором принимают участие 75 компаний, ряд производственных и коворкинг-пространств, а также пространство ВАВТ для инноваций и предпринимательства.

ВАВТ играет важную роль в стимулировании исследовательской деятельности в области предпринимательства через свой центр предпринимательства. ВАВТ имеет инновационный

центр, который предоставляет услуги местным и национальным компаниям, помогая им создавать инновационную культуру. Используя эту сеть компаний, центр способствует передаче знаний и предпринимательской деятельности университета. Он расположен в здании, посвященном инновациям и предпринимательству и спроектированном лауреатом Притцкеровской премии в области архитектуры. Это знаковое здание находится прямо у главного входа в университетский кампус, тем самым передавая послание о важности предпринимательства и доступности для тех, кто не входит в академическое сообщество. Инновационный центр позволяет осуществлять взаимодействие между студентами, преподавателями, компаниями и предпринимателями, что должно привести к появлению новых идей и проектов. PUC получил крупное частное пожертвование на создание объектов, на которых будет размещен центр. Целью было собрать вместе студентов всех факультетов и школ PUC [3]. Центром управляет консультативный совет инновационного центра, в состав которого входят представители местного бизнес-сообщества. Основная задача совета заключается в том, чтобы деятельность инновационного центра отражала инновационные потребности местных заинтересованных сторон [4].

Университеты используют преимущества своей стратегии с участием нескольких кампусов, чтобы максимизировать свое воздействие.

Многие университеты используют преимущества своей стратегии с участием нескольких кампусов, чтобы усилить свое влияние и стратегию взаимодействия. В разных местах у них есть возможность связаться с разными субъектами, включая местные органы власти и бизнес-сообщества. В некоторых случаях локализация университетского кампуса напрямую связана с политикой регионального развития.

Все исследуемые университеты смогли адаптировать свою деятельность к новому контексту, возникшему в результате пандемии COVID-19. Университеты были вынуждены перевести обучение предпринимательству в онлайн, иногда предоставляя преподавателям специальную подготовку по использованию онлайн-платформ и цифровых методологий. Кроме того, университеты сосредоточили свои усилия на том, чтобы помочь своим местным сообществам, а также компаниям, МСП и предпринимателям в их сетях справиться с новыми проблемами, вызванными пандемией. Как уже говорилось выше, несколько университетов сотрудничали с МСП, чтобы помочь им разработать цифровые инструменты для управления бизнес-деятельностью. В целом пандемия каким-то образом расширила сети университетов, занимающихся предпринимательством и предпринимательской деятельностью, вовлекая через онлайн-платформы больше людей, в том числе международных экспертов.

Опираясь на опыт, накопленный во время пандемии, несколько университетов, изучающих конкретные примеры, планируют перейти к смешанным предпринимательским подходам и деятельности, где личное взаимодействие используется, когда это необходимо, и дополняется онлайн-решениями и опытом. Смешанные подходы к образованию и деятельности в области предпринимательства позволят создать более крупные сети (новые экосистемы) с участием региональных, национальных и международных партнеров.

В выборке университетов, изучаемых на примере конкретных университетов, обучение предпринимательству занимает центральное место в институциональной стратегии. Большинство университетов, изучающих конкретные примеры, предлагают курсы предпринимательства, чтобы стимулировать предпринимательское мышление и обучать студентов навыкам и способностям, которые помогут им стать лидерами завтрашнего дня. Многие из университетов, участвовавших в исследовании, предлагают на своих факультетах экономики, науки и техники специальные курсы, призванные помочь студентам создавать новые предприятия. Реже курсы предпринимательства носят более универсальный характер и предназначены для того, чтобы помочь всем студентам, независимо от области обучения, приобрести предпринимательское мышление (например, Siglo 21 и Университет Анауак) [5].

Многие университеты также проводят интересные внеклассные мероприятия, такие как фестивали, хакатоны и конкурсы, которые дают студентам возможность стимулировать свое предпринимательское мышление, одновременно общаясь с другими местными игроками, такими как наставники, компании и местные органы власти. Многие из этих мероприятий открыты не только для студентов, но и для местных предпринимателей, которые хотят воспользоваться возможностями, предлагаемыми университетом.

Университеты, изучающие конкретные примеры, играют важную роль в своих собственных экосистемах, предоставляя услуги инкубации, акселерации и сотрудничая с местными учреждениями и авторитетными фирмами. Многие из рассматриваемых университетов имеют местные инновационные центры. Некоторые из них больше ориентированы на объединение эффективных исследований с предпринимательскими способностями и обучение исследователей тому, как продвигать свои идеи на рынок.

В целом, разнообразие подходов к образованию и деятельности в области предпринимательства, которые наблюдались в тематических исследованиях Российских университетов, отражает международную тенденцию. Например, аналогичные институциональные усилия можно найти в европейских странах, где проводились национальные обзоры. Такое сближение международной практики дает возможность определить некоторые ориентиры, а затем дать некоторые предложения для университетов, изучающих конкретные примеры, если они рассмотрят возможность расширения своих усилий по развитию предпринимательства.

На основе информации, собранной в ходе онлайн-интервью и взаимодействия, университеты и университеты, изучающие конкретные примеры, стремящиеся укрепить свою предпринимательскую программу в ставропольском регионе, могли бы рассмотреть ряд идей по улучшению учебного и внеклассного образования в области предпринимательства, а также внешней деятельности, связанной с предпринимательством. К ним относятся:

Увеличение количества и охвата обязательных курсов по предпринимательству, чтобы гарантировать, что все студенты, а не только те, кто обучается в бизнес- или инженерных школах, получают некоторую учебную программу по темам, связанным с предпринимательством, и развивают предпринимательское мышление.

Содействие предпринимательству и инновационному образованию для аспирантов в качестве дополнения к их научным навыкам. Большинство аспирантов сделают карьеру за пределами академических кругов, и предпринимательские навыки могут быть полезны, чтобы дать им возможность выбора альтернативной карьеры, включая открытие собственного бизнеса или становление новаторами в существующих организациях.

Объединение различного институционального опыта поможет продвинуть учебное образование по предпринимательству в России. Сотрудничество между вузами может сделать преподавание и обучение предпринимательству более эффективным и инклюзивным, выходя за рамки бизнес- и инженерных школ.

Сотрудничество и специализация могут также включать внеклассные мероприятия, которые имеют то преимущество, что они более гибкие и более доступные для мотивированных студентов.

Снижение фрагментации возможностей внеклассного преподавания и обучения. Тематические исследования университетов представили большой, но часто фрагментированный список внеклассных предпринимательских инициатив. Существуют возможности для улучшения координации и обмена студентами в России. Кроме того, оптимизация деятельности может также обеспечить дальнейшую специализацию по более сложным темам и индивидуализацию внеклассных занятий в соответствии с секторами или другими конкретными потребностями.

«Сравнительный анализ внеклассных инициатив». Принимая во внимание скорость развития, связанную с характером предпринимательской внеучебной деятельности, российские университеты выиграют от обмена передовым опытом и постоянного сравнения с текущими международными инициативами, гарантируя, что наиболее инновационные и эффективные подходы будут определены и представлены в их портфолио.

«Продвижение информационно-просветительской работы путем гибридации внеклассной деятельности». Опираясь на опыт, накопленный во время пандемии COVID-19, университеты, изучающие конкретные примеры, должны быть в состоянии найти хорошее сочетание личного и онлайн-взаимодействия для предпринимательской внеклассной деятельности. Это позволит расширить охват обучения предпринимательству и даст возможность привлекать вклад и контент от экспертов, докладчиков или предпринимателей, находящихся в любой точке мира.

Занимаясь предпринимательством, вузы становятся более прозрачными и доступными для внешних заинтересованных сторон. Следовательно, развитие предпринимательства также является способом развития сотрудничества.

Создание стимулов для преподавателей и сотрудников к участию в предпринимательской деятельности. Университеты, изучающие конкретные примеры, ввели стимулы для участия сотрудников в предпринимательской деятельности, и им следует продолжать их реализацию. В более общем плане университеты всего региона могли бы рассмотреть возможность создания стимулов для стимулирования участия преподавателей в предпринимательской деятельности. Эти «стимулы» могут принимать форму финансовых вознаграждений, участия в прибылях, дополнительных доходов или вопросов, связанных с патентами, а также того, как вклады, внесенные в такую деятельность, учитываются при принятии решений о найме или продвижении по службе академического персонала [8].

Установление связей с другими Российскими университетами для обмена передовым опытом в том, как предпринимательство помогает университетам взаимодействовать со своими сообществами. Разнообразие инициатив, реализуемых университетами, изучающими конкретные примеры, для связи со своими заинтересованными сторонами, показывает возможность «объединения» различного опыта между университетами и сбора передового опыта. Это могло бы улучшить изучение передового опыта и проложить путь к совместным усилиям групп Российских университетов, поддерживающих друг друга в продвижении предпринимательства на субконтиненте.

Создание дополнительных ресурсов посредством предпринимательства и сотрудничества. Предпринимательские университеты диверсифицируют решения по финансированию. Более крупная венчурная система могла бы реагировать на индивидуальные приоритеты и услуги. Такой механизм финансирования должен быть в состоянии покрыть весь спектр потребностей предпринимателей, связанных с университетами России.

Повышение предсказуемости и устойчивости средств, направляемых на предпринимательскую деятельность в университете. Как и в других частях мира, в Российских университетах существует потребность в устойчивом распределении ресурсов для поддержки предпринимательской деятельности. Устойчивое и предсказуемое финансирование поможет осуществлять инкубационную или ускоренную деятельность [9].

Улучшение услуг в области интеллектуальной собственности. Необходимость улучшения услуг в области интеллектуальной собственности упоминалась различными университетами, изучавшими конкретные примеры, у которых нет достаточного финансирования для найма юридических услуг, специализирующихся на развитии интеллектуальной собственности. Также в России предпринимательские университеты сталкиваются с бюрократическими препятствиями при попытке развивать интеллектуальную собственность (патенты, лицензии и дочерние компании). Требуемые административные процедуры являются длительными и дорогостоящими для университетов, не имеющих специального персонала [10].

Заключение

В заключении можно подчеркнуть важность системного и инновационного подхода к разработке образовательных программ в сфере предпринимательства. Авторы выделяют ключевые методы и стратегии, направленные на стимулирование предпринимательской активности студентов, а также обсуждают проблемы, с которыми сталкиваются в процессе разработки и внедрения этих программ.

Анализируя имеющийся опыт и лучшие практики, статья приходит к выводу о необходимости постоянного обновления учебных материалов, адаптации программ к современным вызовам бизнес-среды и активного вовлечения студентов в практические аспекты предпринимательства.

Кроме того, в заключении выражается надежда на то, что разработанные педагогические программы могут служить основой для формирования у студентов не только навыков предпринимательства, но и способностей к творческому мышлению, принятию рисков и инновационной деятельности. Основываясь на этих выводах, статья вносит важный вклад в область образования, ориентированного на развитие предпринимательских компетенций среди студентов.

Литература

1. Земцов С. П. Технологическое предпринимательство как фактор развития России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 1 (53). С. 212–223

2. Дьяков И. И., Асатрян Г. Р., Косиенко Р. С. Реализация модели формирования предпринимательских компетенций в современном педагогическом образовании: теоретические и практические аспекты // Педагогика и просвещение. 2020. № 1. С. 27–37.
3. Bird B. J. Implementing Entrepreneurial Ideas: the case for Intentions // Academy of Management Review. 1988. Vol. 13. No.3. P. 442–453. – URL: <http://doi.org/10.2307/258091>
4. Bird B., Katz J. A., Corbet A. C. Toward a theory of entrepreneurial competency. Seminal ideas for the next twentyfive years of advances // Advances in entrepreneurship, firm emergence and growth. 2019. Vol. 21. P. 115
5. Широкова Г. В., Беляева Т. В. Предпринимательские намерения студентов: концепция и основные подходы к исследованию // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. – № 2(50). С. 16.
6. Global Entrepreneurship Monitor, GEM. 2022/2023 Global report. 2023. – URL: <https://gemconsortium.org/report/20222023-global-entrepreneurship-monitor-global-report-adapting-to-a-new-normal-2>
7. Богатырева К. А., Широкова Г. В. Подходы к исследованию «разрыва» между намерениями и действиями в предпринимательстве. Вестник СПбГУ. Менеджмент. 2017. Т. 16. Вып. 3. С. 343–363.
8. Посохова А. В. Психологическая готовность к предпринимательской деятельности как условие конкурентоспособности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1(5). С. 85–90.
9. Джанерьян С. Т., Солдатова И. А. Психологическая готовность студентов-выпускников ЮФУ к предпринимательской деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 2 (21). С. 13.
10. Климанова Н. Г., Терещенко Н. Г. Динамика психологической готовности студентов к предпринимательской деятельности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т. 8. № 3. С. 108

References

1. Zemcov S. P. Tekhnologicheskoe predprinimatel'stvo kak faktor razvitiya Rossii // ZHurnal Novoj ekonomicheskoy associacii. 2022. № 1 (53). S. 212–223
2. D'yakov I. I., Asatryan G. R., Kosienko R. S. Realizaciya modeli formirovaniya predprinimatel'skih kompetencij v sovremennom pedagogicheskom obrazovanii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Pedagogika i prosveshchenie. 2020. № 1. S. 27–37.
3. Bird B. J. Implementing Entrepreneurial Ideas: the case for Intentions // Academy of Management Review. 1988. Vol. 13. No.3. P. 442–453. – URL: <http://doi.org/10.2307/258091>
4. Bird B., Katz J. A., Corbet A. C. Toward a theory of entrepreneurial competency. Seminal ideas for the next twentyfive years of advances // Advances in entrepreneurship, firm emergence and growth. 2019. Vol. 21. P. 115
5. SHirokova G. V., Belyaeva T. V. Predprinimatel'skie namereniya studentov: koncepciya i osnovnye pod-hody k issledovaniyu // Sovremennaya konkurenciya. 2015. T. 9. – № 2(50). S. 16.
6. Global Entrepreneurship Monitor, GEM. 2022/2023 Global report. 2023. – URL: <https://gemconsortium.org/report/20222023-global-entrepreneurship-monitor-global-report-adapting-to-a-new-normal-2>
7. Bogatyreva K. A., SHirokova G. V. Podhody k issledovaniyu «razryva» mezhdru namereniyami i dejstvi-yami v predprinimatel'stve. Vestnik SPbGU. Menedzhment. 2017. T. 16. Vyp. 3. S. 343–363.
8. Posohova A. V. Psihologicheskaya gotovnost' k predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak uslovie konkurentosposobnosti // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2015. № 1(5). S. 85–90.
9. Dzhaner'yan S. T., Soldatova I. A. Psihologicheskaya gotovnost' studentov-vypusnikov YUFU k pred-prinimatel'skoj deyatel'nosti // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2012. № 2 (21). S. 13.
10. Klimanova N. G., Tereshchenko N. G. Dinamika psihologicheskoy gotovnosti studentov k predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2022. T. 8. № 3. S. 108

ПОТАПОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.ф.-м.н., доцент кафедры промышленной электроники
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,
Россия, Казань,
e-mail: aapot@ya.ru

МАККАЕВА РАЗЕТ САЙД-АМИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике Института
экономики и финансов Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Россия, г. Грозный,
e-mail: razet1970@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-117-124

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ: ВКЛАД И ЗНАЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. Понимание экономического поведения будет полезно для студентов, поскольку они смогут управлять своей экономикой и финансами, пока они живут отдельно от своих родителей. Целью данного исследования является изучение влияния семейного экономического образования на экономическое поведение студентов и изучение роли экономической и предпринимательской грамотности. Методы исследования. Данные исследования были собраны посредством онлайн-опроса среди 546 студентов университетов, было использовано моделирование структурными уравнениями с помощью IBM-SPSS-AMOS 28. Результаты исследования. Результаты показали наличие прочной связи между семейным экономическим образованием и экономическим поведением учащихся. Аналогичным образом, семейное экономическое образование может способствовать повышению экономической и предпринимательской грамотности учащихся. Данное исследование также подтверждает прямое влияние между экономической грамотностью, предпринимательской грамотностью и экономическим поведением студентов. Заключение. Наконец, в этом исследовании отмечается важная роль экономической и предпринимательской грамотности в установлении связи между семейным экономическим образованием и экономическим поведением студентов университетов. Результаты дают ценную информацию исследователям политики и образовательным учреждениям о том, как использовать экономическую и предпринимательскую грамотность для стимулирования экономического поведения среди студентов университетов. **Ключевые слова:** экономическое поведение, семейное экономическое образование, экономическая грамотность, предпринимательская грамотность.

POTAPOV ANDREY ALEKSANDROVICH,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
of the Department of Industrial Electronics, Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia.
E-mail: aapot@ya.ru tel.

MAKKAYEVA RAZET SAYD-AMINOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Auditing in the Digital Economy at the Institute of Economics and
Finance of the Kadyrov Chechen State University, razet1970@mail.ru

**THE ROLE OF EDUCATION IN THE FORMATION OF ECONOMIC STUDENT
BEHAVIOR: THE CONTRIBUTION AND IMPORTANCE OF
ECONOMIC EDUCATION IN THIS PROCESS**

Abstract. *Understanding economic behavior will be useful for students as they will be able to manage their economy and finances while they live apart from their parents. The purpose of this study is to study the impact of family economic education on the economic behavior of students and to study the role of economic and entrepreneurial literacy. Research methods. The research data were collected through an online survey among 546 university students, and structural equation modeling using IBM-SPSS-AMOS 28 was used. The results of the study. The results showed a strong link between family economic education and students' economic behavior. Similarly, family-based economic education can enhance students' economic and entrepreneurial literacy. This study also confirms the direct influence between economic literacy, entrepreneurial literacy, and student economic behavior. Conclusion. Finally, this study highlights the important role of economic and entrepreneurial literacy in establishing a link between family economic education and the economic behavior of university students. The results provide valuable information to policy researchers and educational institutions on how to use economic and entrepreneurial literacy to stimulate economic behavior among university students.*
Keywords: *economic behavior, family economic education, economic literacy, entrepreneurial literacy.*

Введение

Люди всегда сталкиваются с компромиссами, и это стало центральной темой в экономике. Компромиссы существуют, когда люди сталкиваются с различными вариантами своей экономической деятельности и должны принять решение. Решения, которые принимают индивиды, мотивируются различными целями, а иногда цели противоречат друг другу. Более того, развитие технологий и цифровой экономики приводит к бесспорно замечательным выборам и возможностям. При решении этого вопроса наличие некоторых экономических знаний, которые могут быть подкреплены экономической грамотностью, может побудить отдельных лиц и студентов более внимательно относиться к принятию решений в нескольких видах деятельности, таких как сбережения, потребление, инвестиции и бизнес.

Существует существенная потребность в экономической грамотности для принятия более сложных экономических решений. Например, некоторые ученые сообщили, что освоение основных концепций экономики позволит студентам принимать более обоснованные решения в потребительской деятельности. В то время как другие исследования отмечают, что экономическая грамотность может стимулировать стремление студентов заняться бизнесом. Кроме того, недавнее исследование показало, что экономическая грамотность положительно влияет на финансовое поведение студентов университетов Малайзии. Эти исследования исходят из того, что экономическая грамотность необходима каждому человеку для непосредственного формирования поведения и может помочь повысить его экономическое благосостояние. Однако ученые упускают из виду связь между экономической грамотностью и экономическим поведением студентов, которая охватывает как потребительские, так и продуктивные аспекты поведения. Таким образом, в этом исследовании делается попытка подробно остановиться на этих двух вопросах и привлечь поведенческую экономику для объяснения экономического поведения студентов [3].

Основная часть

Не менее важно прививать предпринимательскую грамотность отдельным лицам. Предпринимательская грамотность играет решающую роль для людей, поскольку она позволяет людям иметь мышление, отношение и намерения в предпринимательстве. Вышеупомянутые исследования показали, что среди ученых предпринимательство признается движущей силой экономического развития, создавая новые возможности трудоустройства. Таким образом, предпринимательская грамотность необходима студентам, чтобы сопровождать развитие технологий в поиске возможностей, которые могут повысить производительность. В широком смысле предпринимательская грамотность не просто создает бизнес при наличии возможности, но с большей вероятностью обладает предпринимательским настроем или мышлением. Таким образом, утверждается, что предпринимательская грамотность необходима для людей, сталкивающихся как с потребительской, так и с производительной деятельностью [4].

В то же время грамотность учащихся может быть обусловлена ближайшими обстоятельствами, т.е. семьей. Семья – это первое и главное образование, которое помогает учащимся или

отдельным людям определиться со своим выбором, включая потребительское и продуктивное поведение. Некоторые ученые-психологи и педагоги отмечали, что семья может влиять на своих членов посредством взаимодействия в их повседневной деятельности. Семейное образование охватывает время, потраченное членами семьи на взаимодействие и общение. Некоторые ученые также подтвердили, что различия в качестве времени, проведенного с семьей, влияют на важные решения в экономической деятельности. Семья или родители предлагают уникальную модель образования для своих детей, которая может быть реализована во многих формах, например, предлагая привычки экономить, продвигая приоритеты и создавая новые идеи [5].

Несмотря на повышенный интерес к взаимосвязи грамотности и экономического поведения, существующие исследования и аналитические отчеты упускают из виду потенциал поведенческой экономики для объяснения этого явления». Большинство исследований основаны на неоклассических взглядах, которые предполагают, что большинство экономических субъектов обладают обширной информацией об определенных продуктах, учитывают рациональность при принятии решений, повышают уровень использования продуктов и фокусируются на выгодах отдельных лиц. Существующие исследования не обращают внимания на роль экономики и предпринимательства в опосредовании семейного экономического образования и экономического поведения. Чтобы устранить эти исследовательские и теоретические пробелы, данное исследование направлено на изучение взаимосвязи между семейным экономическим образованием и экономическим поведением студентов университетов, а также на изучение посреднической роли экономической и предпринимательской грамотности [6].

Ожидается, что это исследование внесет определенный вклад. Во-первых, оно обогащает экономическую и предпринимательскую литературу с точки зрения поведенческой экономики, которую упускают многие ученые. Во-вторых, на основе измерения экономического поведения можно оценить экономическую и предпринимательскую грамотность. Политикам и университетам будет предложена информация, позволяющая представить альтернативную модель образования для формирования экономического поведения для достижения экономического благосостояния. Наконец, исследование является уникальным, поскольку оно имеет огромный демографический и демографический бонус с различными культурами, этническими группами и религиями, которые потенциально обеспечивают лучшее понимание этой проблемы, что, в свою очередь, может предложить некоторые предложения по решению экономического поведения студентов [7].

«Это исследование включало целенаправленное исследование экономического поведения с использованием точек зрения поведенческой экономики. Для сравнения, экономисты-неоклассики полагают, что люди думают о рациональности и максимальной полезности, в то время как поведенческая экономика объединяет аспекты экономики и психологии, чтобы понять, как и почему люди ведут себя и принимают решения. Поведенческая экономика указывает на то, что люди принимают решения, основываясь на эвристических правилах, которые доминируют в человеческом выборе. С точки зрения поведенческой экономики, экономические субъекты склонны основывать свой инвестиционный выбор на многих факторах, помимо волатильности и возможностей максимизации прибыли. Между тем, господствующая микроэкономическая теория использует экспоненциальные временные скидки для объяснения рационального принятия решений. Эволюционные психологи описывают ответственность как важную особенность человеческой природы, которая связывает человека с обществом» [8].

С точки зрения классического экономиста, концепция невидимой руки ведет всю экономику к благосостоянию, когда каждый человек принимает свои собственные корыстные решения. Однако взгляды господствующей экономической теории признают, что люди часто чрезмерно уверены в своих способностях, больше боятся проиграть, чем стремятся к победе, и с большей вероятностью преследуют краткосрочные, чем долгосрочные выгоды. Более того, традиционный экономист считает, что экономическое поведение часто считается иррациональным, поскольку оно максимизирует удовлетворение и прибыль ради своих личных интересов и игнорирует интересы других. Когда каждый индивид будет вести себя таким образом, гармония и эффективность не будут достигнуты в жизни экономики в целом.

Для понимания поведенческой экономики теория ограниченного рационального запланированного поведения (ТВРПВ) адаптирована и модифицирована на основе теории запланированного поведения (ТВ) Айзена, которая также является расширением теории разумного действия (ТРА) Фишбейна и Айзен. ТРА не включает в себя несколько переменных, таких как уникальность личности (например, экстраверт или интроверт, авторитет), социальный статус, демография, религиозность и тому подобное, чтобы предсказать поведение. ТВРПВ предлагается на основе основной рубрики поведенческой экономики, которая основана на презумпции конечной рациональности вместо универсальной бесконечной рациональности экономических субъектов, которая составляет основу неоклассической экономической теории.

Это исследование основано на соответствующих предыдущих исследованиях и теориях, упомянутых ранее. Во-первых, экономическое поведение может формироваться через социальную среду личности, в том числе через семью. Модель семейного образования начинает предлагать детям больше знаний о бизнесе и знакомит их с бизнесом таким образом, чтобы помочь им принимать решения. В этом вопросе есть некоторые элементы семейного воспитания, в том числе предоставление информации и содействие принятию решений.

Члены семьи или родители обеспечивают семейное образование для обучения детей, целью которого является формирование поведения и отношений. Другая цель семейного воспитания направлена на поддержание и защиту членов семьи от правильного роста и стремлений. В контексте бизнеса экономическое образование в семье может способствовать повышению экономической и предпринимательской активности, что, в свою очередь, влияет на поведение. Таким образом, передача знаний и образование через семью позволили получить ценную информацию, которую можно использовать в повседневной деятельности. Существует ценная информация о том, как семейное образование может привести к различию результатов в процессе устойчивости бизнеса, особенно тех, которые связаны с предпринимательскими отношениями и другим экономическим поведением «10».

Экономическое поведение можно определить как решимость людей в различных видах экономической деятельности, т.е. в потреблении, производстве, распределении, сбережениях и инвестициях. Кроме того, погружение в технологии привело к изменению экономического поведения и повлияло на различные сектора, заставив студентов столкнуться с многочисленными проблемами и возможностями. В результате она стала более сложной, а социальное давление на студентов возрастает, чтобы они стали мудрее как потребители и производители. В этом вопросе принятие решений рассматривается как один из наиболее важных явлений для понимания того, как ведут себя люди. В процессе принятия решений людям необходимо рассмотреть несколько вариантов и иногда пожертвовать другими, поскольку они сталкиваются с дефицитом.

Экономическая грамотность» становится все более важным элементом для людей. Экономическая грамотность позволит людям управлять ограниченными экономическими ресурсами, применяя базовые экономические концепции для достижения благосостояния. В более раннем исследовании отмечалось, что экономическое поведение определяется уровнем знаний об экономической грамотности. Ожидается, что наряду с экономической грамотностью экономическое поведение учащихся, особенно потребительское и продуктивное, будет соответствовать изученным ими экономическим концепциям. Таким образом, экономическая грамотность позволит сформировать рациональное потребительское поведение и избежать любого иррационального или потребительского поведения. «Чахоточное» поведение характеризуется чрезмерным проживанием и использованием всего, что считается дорогим, для обеспечения большого физического удовлетворения и комфорта, а также поддержки образа жизни человека, движимого желанием только доставлять удовольствие.

Помимо сведения к минимуму потребительского поведения, экономическая грамотность также способствует продуктивному поведению. При этом продуктивное поведение может проявляться в различной деятельности, в том числе в предпринимательских намерениях. Предыдущие исследователи констатировали положительную связь между экономической грамотностью и предпринимательскими намерениями. Основная причина заключается в том, что экономическая грамотность также охватывает материалы по предпринимательству. Некоторые исследователи сходятся во мнении, что экономические курсы могут стимулировать предпринимательские

намерения студентов. Кроме того, экономическая грамотность, приобретаемая студентами в процессе обучения в высшей школе в форме внутриучебной и внеклассной деятельности, является основной основой мышления для соответствия стандартам экономической рациональности. Аналогично, отношение и субъективные нормы способствуют семейному экономическому обучению и образованию.

«Предпринимательская грамотность» полезна для людей, поскольку расширяет возможности создания продуктивной деятельности. Влияние курсов предпринимательства на предпринимательскую готовность показывает эффективность курсов предпринимательства в поощрении предпринимательского духа у студентов. Материалы, представленные в курсе предпринимательства, могут оптимально применяться студентами в деловой среде. Наличие опыта освоения курсов предпринимательства сделает студентов более подготовленными к открытию бизнеса, а также позволит минимизировать различные риски во время ведения бизнеса. И наоборот, предпринимательские знания необходимы студентам, чтобы избежать застревания в традиционных деловых практиках, бессистемных финансовых и маркетинговых системах, поэтому фактор предпринимательской неудачи становится намного выше. На курсах предпринимательства студенты также учатся уметь читать возможности и составлять бизнес-планы для достижения успеха в бизнесе.

«Предпринимательская грамотность» имеет некоторые преимущества для людей в плане позитивного, творческого и инновационного мышления при создании чего-то нового, связанного с новыми идеями, возможностями, продуктами или услугами, новыми ценностями, новым бизнесом, новыми методами и новыми организациями. Базовые знания о предпринимательстве в сочетании с предпринимательским интересом должны быть реализованы посредством доступности информации для поиска или создания деловых возможностей, которые помогут реализовать свой бизнес. Знание бизнес-идей и возможностей и формирование предпринимательского интереса к производству бизнеса требуют наличия структурированного мышления или вещей. Действительно, знание аспектов бизнеса и существующей информации создаст процесс, посредством которого будут преодолены различные препятствия и риски для реализации бизнеса.

«Предпринимательская грамотность» опосредует связь между семейным экономическим образованием и экономическим поведением учащихся.

Основная цель данного исследования состояла в том, чтобы изучить связь семейного экономического образования с экономическим поведением студентов и подтвердить роль экономической и предпринимательской грамотности. Статистическая оценка понимает аргумент, которая дополнительно демонстрирует, что семейное экономическое образование оказывает положительное влияние на экономическое поведение студентов университетов. Этот вывод согласуется с результатами предыдущих исследований, в которых упоминавшееся семейное воспитание рассматривается как существенный вклад в формирование экономического поведения учащихся. Основное объяснение, подтверждающее этот вывод, заключается в том, что семья является первым и главным обстоятельством, влияющим на поведение учащихся посредством социализации, привыкания и образцового поведения. Благодаря интенсивному семейному экономическому образованию оно позволяет учащимся более продуктивно и эффективно использовать деньги и другие ресурсы. Поэтому поощрение развития рационального экономического поведения у учащихся может осуществляться посредством экономического воспитания в семье.

Помимо влияния на экономическое поведение, семейное экономическое образование может способствовать повышению экономической грамотности среди студентов университетов. Этот результат согласуется с некоторыми предыдущими исследованиями на тему семейного образования, которые подтверждают эту взаимосвязь. Логическое объяснение заключается в том, что семья — это первое и главное обстоятельство для учащихся, которое может быть образцом для подражания для членов своей семьи. Предыдущее исследование показало, что семейное образование осуществляется в рамках финансовой социализации, и признано, что оно способствует принятию финансовых решений и финансовой грамотности. Благодаря привыканию, социализации и образцовому поведению это позволит учащимся воспитать хорошее мышление, которое может проявиться в экономической грамотности. Что касается экономического образования в семье, Сэнтрок заметил, что неформальное образование в семье является одним из культурных агентов, определяющих рост подростков. Кроме того, родительское отношение также влияет на

формирование знаний, которые могут стать фундаментом для учащихся. Приобретение знаний студентами начинается с индивидуальной сферы как событие интериоризации.

Семейное экономическое образование существенно способствует повышению предпринимательской грамотности студентов. Возможно, это связано с тем, что экономическое образование со стороны родителей или членов семьи представляет собой длительный и непрерывный процесс, результатом которого являются экономические и предпринимательские знания. Позже типичная семья склонна вовлекать своих детей в свои повседневные дела. Этот вывод подтверждает предшествующее утверждение, что склонность к предпринимательской грамотности можно выявить из ближайшего окружения человека, включая семью и обучение предпринимательству в школах. Результаты этого исследования подтверждают выводы многих предыдущих работ о роли семьи, которая может стимулировать продуктивное поведение с точки зрения предпринимательской деятельности. В контексте бизнеса семейное экономическое образование может повысить экономическую и предпринимательскую активность, что, в свою очередь, влияет на поведение.

Результаты также показали, что экономическая грамотность может повлиять на экономическое поведение студентов. Основное обоснование этого вывода заключается в том, что экономическая грамотность может предоставить знания и помочь человеку эффективно и уверенно принимать экономические решения, а также улучшить экономическую компетентность. Некоторые ученые отметили, что экономическая грамотность связана со способностью человека распознавать и использовать экономические концепции для принятия экономических решений и повышения экономического благосостояния, как следствие цифровизации. Это открытие подтвердило выводы предварительных исследований, которые показали, что люди с экономической грамотностью с большей вероятностью будут составлять финансовый план и принимать более правильные экономические решения, что, в свою очередь, влияет на экономическое поведение.

Кроме того, этот статистический расчет также показал, что предпринимательская грамотность и экономическое поведение студентов взаимосвязаны. Как упоминалось ранее, экономическое поведение связано с производительным и потребительским поведением. Таким образом, в выводах отмечено, что предпринимательская грамотность способствует поведению студентов в продуктивном плане, т.е. предпринимательской деятельности. Предпринимательская грамотность позволяет людям мыслить позитивно, творчески и новаторски, создавая что-то новое, связанное с идеями, возможностями, новыми продуктами или услугами, новыми ценностями, новыми предприятиями, новыми методами и новыми организациями. Базовые знания и интерес к предпринимательству должны быть созданы за счет доступности информации для поиска или создания продуктивной деятельности и деловых возможностей, которые помогут создать свой бизнес. Это согласуется с некоторыми предыдущими исследованиями, в которых отмечалось, что предпринимательская грамотность необходима человеку, прежде всего при поиске новых возможностей.

В этом исследовании отмечалась посредническая роль экономической и предпринимательской грамотности в объяснении связи между семейным экономическим образованием и экономическим поведением студентов. Эти результаты согласуются с некоторыми предыдущими исследованиями, которые показали, что экономическая грамотность может играть роль посредника в прогнозировании индивидуального поведения. Экономическая грамотность студентов может быть получена в процессе обучения в высшей школе в форме внутриучебной и внеклассной деятельности и является основной основой мышления для соответствия стандартам экономической рациональности. Кроме того, экономическая грамотность охватывает основные понятия экономики, которые можно приобрести в первую очередь в семье, в школах и университетах. Базовая концепция экономики в дальнейшем используется для анализа принятия решений при рассмотрении экономического выбора.

В этом исследовании было направлено на подтверждение посреднической роли предпринимательской грамотности. Полученные данные подтверждают предыдущие исследования, в которых отмечалась роль предпринимательской грамотности. Базовые знания предпринимательства должны быть реализованы посредством наличия информации для поиска или создания деловых возможностей, которые помогут реализовать свой бизнес. Знание бизнес-идей и возможностей и формирование предпринимательского интереса к производству бизнеса требуют наличия структурированного мышления или вещей. В этом контексте поведенческая экономика была принята

для разработки конкретных рамок и в качестве основы для принятия решений. Поведенческая экономика предполагает, что человеческая рациональность субъективна и эгоистично ограничена. В предшествующей литературе упоминалось, что люди неявно проводят наблюдения, исходя из своих непосредственных обстоятельств, чтобы принять решение о преобладающих социальных нормах.

Исследование было направлено на анализ влияния семейного экономического образования и экономического поведения студентов университетов через опосредующие переменные экономической и предпринимательской грамотности. Результаты показали, что семейное экономическое воспитание оказывает положительное влияние на экономическое поведение студентов. Действительно, семейное экономическое образование оказывает положительное влияние на экономическую и предпринимательскую грамотность студентов университетов. Это исследование также показало, что существует прямая связь между экономической грамотностью, предпринимательской грамотностью и экономическим поведением среди студентов университетов. Наконец, результаты отметили значительную роль экономической и предпринимательской грамотности в установлении связи между семейным экономическим образованием и экономическим поведением. Статистическая оценка показала, что экономическая и предпринимательская грамотность играют роль частичного посредника [2].

Это исследование дает некоторые выводы. Во-первых, эта статья добавляет выводы для обогащения литературы по экономическому поведению с точки зрения продуктивного и потребительского поведения, которые отсутствовали в предыдущих исследованиях. Эта статья вдохновляет рассматривать продуктивное поведение студентов с точки зрения поведенческой экономики вместо использования общепринятой экономической теории. Результаты этого исследования помогают исследователям в области образования и политики рассматривать экономическую и предпринимательскую грамотность как средство содействия продуктивному поведению среди студентов (например, предпринимательству). Позже, на теоретическом уровне, было обнаружено, что экономическая и предпринимательская грамотность являются определяющими факторами экономического поведения. Это открытие пролило свет на то, как влияние связано с экономическим поведением — темой интенсивных исследований в последние годы. Таким образом, в формировании экономического поведения необходимо повысить уровень знаний и отношения [1].

Во-вторых, в данном исследовании были рассмотрены как прямые, так и косвенные связи всех переменных семейного экономического образования, экономической грамотности, предпринимательской грамотности и экономического поведения студентов. Оценка дополнительных косвенных связей позволяет ученым понять их значение и силу как опосредующей переменной. В-третьих, в этой статье также предлагаются практические последствия для обучения и преподавания. Это обращает внимание на необходимость того, чтобы университеты разрабатывали преподавательскую и учебную деятельность, которая может повысить экономическую и предпринимательскую грамотность, а также производительность. Наконец, из этого следует, что осознание изменений, происходящих в учениках вследствие развития технологий, потенциально может привести к хаотичному поведению.

Заключение

Как и другие исследования, это исследование имеет ограничения. Во-первых, экономическое поведение постоянно меняется, и необходимо регулярно обновлять инструменты исследования. В этом исследовании грамотность определяется двумя областями: знаниями и отношениями, тогда как дальнейшие исследования могут коснуться трех или более измерений, например, знаний, отношений и поведения. Кроме того, это исследование имеет ограничение в географических исследованиях, ориентированных на образовательный университет. Будущие исследования могут включать опыт участников как в частных, так и в государственных университетах, а также расширять другие области для завершения этих выводов. Наконец, поскольку в этом исследовании использовался самостоятельный онлайн-опрос, оно может вызвать любые предвзятости. Таким образом, предстоящие исследования могут включать в себя сочетание онлайн- и офлайн-опросов для достижения лучшего понимания.

Литература

1. Орлов А.А. Оценивание новых результатов образовательного процесса в вузе в контексте компетентного подхода. [Текст] / А.А. Орлов – «Москва-Берлин», 2015. – 150 с.
2. Алексеева Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. [Текст] / Л.В. Алексеева – М.: Проспект, 2020. - 312 с.
3. Суртаева Н.Н. Педагогика: педагогические технологии 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для СПО. [Текст] / Н.Н. Суртаева – Москва Юрайт, 2019. - 251 с.
4. Мордерер О.А., Плеханова Т.В. Сборник практических работ. ПМ 01 «Организационно-управленческая деятельность». [Текст] / О. А. Мордерер, Т. В. Плеханова – «Москва-Берлин», 2021. – 65 с.
5. Подласый И.П. Педагогика. Книга 2: Теория и технологии обучения: Учебник для вузов. [Текст] / И.П. Подласый - «ВЛАДОС», 2022. - 343 с.
6. Охременко И.В. Психология и педагогика высшей школы 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. [Текст] / И.В. Охременко – Москва Юрайт, 2017. - 179 с.
7. Дозорцева Е.Г. Зарубежная и российская юридическая психология: встреча в Петербурге. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023(5). № 4. С. 94-97.
8. Беловолова Е.А. Методика реализации практической направленности обучения географии в современной школе. [Текст] / Е.А. Беловолова - Москва, 2013. - С. 132.
9. Платон. Законы. – М.: Ruscience, 2016. - 322 с. - (Серия «Классическое наследие»)
10. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. Монография. [Текст] / В.М. Поздняков– М.: Академия управления МВД России, 2020. - 269 с.

References

1. Orlov A.A. Ocenivanie novyh rezul'tatov obrazovatel'nogo processa v vuze v kontekste kompetentnostnogo podhoda. [Tekst] / A.A. Orlov– «Moskva-Berlin», 2015. – 150 s.
2. Alekseeva L.V. YUridicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie. [Tekst] / L.V. Alekseeva – М.: Prospekt, 2020. - 312 s.
3. Surtaeva N.N. Pedagogika: pedagogicheskie tekhnologii 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya SPO. [Tekst] / N.N. Surtaeva – Moskva YUrajt, 2019. - 251 s.
4. Morderer O.A., Plekhanova T.V. Sbornik prakticheskikh rabot. PM 01 «Organizacionno-upravlencheskaya deyatel'nost'». [Tekst] / O. A. Morderer, T. V. Plekhanova – «Moskva-Berlin», 2021. – 65 s.
5. Podlasyj I.P. Pedagogika. Kniga 2: Teoriya i tekhnologii obucheniya: Uchebnik dlya vuzov. [Tekst] / I.P. Podlasyj - «VLADOS», 2022. - 343 s.
6. Ohremenko I.V. Psihologiya i pedagogika vysshej shkoly 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. [Tekst] / I.V. Ohremenko – Moskva YUrajt, 2017. - 179 s.
7. Dozorceva E.G. Zarubezhnaya i rossijskaya yuridicheskaya psihologiya: vstrecha v Peterburge. [Elektronnyj resurs] // Psihologiya i pravo. 2023(5). № 4. S. 94-97.
8. Belovolova E.A. Metodika realizacii prakticheskoy napravlenosti obucheniya geografii v sovremennoj shkole. [Tekst] / E.A. Belovolova - Moskva, 2013. - S. 132.
9. Platon. Zakony. – М.: Ruscience, 2016. - 322 s. - (Seriya «Klassicheskoe nasledie»)
10. Pozdnyakov V.M. Otechestvennaya penitenciarnaya psihologiya: istoriya i sovremennost'. Monografiya. [Tekst] / V.M. Pozdnyakov– М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. - 269 s.

СИНИЦИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

к.ф.-м.н., доцент кафедры промышленной электроники ФГБОУ ВО
«Казанский государственный энергетический университет»,
Россия, г. Казань,
e-mail: sinicinalexey87@yandex.ru

БАЗУЕВА КАРИНА ИДРИСОВНА

клинический психолог, ассистент кафедры педагогики и психологии,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
Россия, г. Грозный,
e-mail: karina.bazueva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-125-130

**СТРАТЕГИИ СТИМУЛИРОВАНИЯ КАДРОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ**

Аннотация. В статье рассматриваются многоаспектные стратегии стимулирования профессорско-преподавательского состава в системах образования, основываясь на зарубежном опыте. Исследование подчеркивает важность сочетания материальных и нематериальных стимулов для обеспечения высокого качества образования. Реформы в образовательных системах США, Великобритании, Германии и других стран анализируются в контексте создания эффективных моделей мотивации. Также в статье предлагается привлечение международных кадров и глобальные образовательные инициативы как ключевые элементы успешных стратегий. Анализ систем заработной платы и премиальных комплексов в Германии и Нидерландах подчеркивает влияние национальных подходов к мотивации на общее качество образования. Исследование также обращает внимание на необходимость глобальных инвестиций в образование в условиях экономической нестабильности, выделяя меры, предпринятые в Китае и Саудовской Аравии. В заключение, статья подчеркивает необходимость кардинальных перемен в системе образования, руководствуясь мировым опытом и современными вызовами.

Ключевые слова: образование, стимулирование, профессорско-преподавательский состав, зарубежный опыт, материальные и нематериальные стимулы, международные кадры, глобальные инициативы, качество образования.

SINITSYN ALEXEY MIKHAILOVICH,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the
Department of Industrial Electronics, Kazan State Power Engineering University,
Russia, Kazan.
E-mail: sinicinalexey87@yandex.ru

BAZUEVA KARINA IDRISOVNA

clinical psychologist, assistant of the Department of Pedagogy
and Psychology A.A. Kadyrov Chechen State University
Russia, Grozny,
e-mail: karina.bazueva@mail.ru

**STRATEGIES FOR STIMULATING EDUCATIONAL PERSONNEL: FOREIGN
EXPERIENCE AND EFFECTIVE PRACTICES**

Abstract. The article discusses multidimensional strategies for stimulating teaching staff in educational systems based on foreign experience. The study highlights the importance of combining tangible and intangible incentives to ensure high quality education. The reforms in the educational systems of the USA, Great Britain, Germany and other countries are analyzed in the context of creating effective motivation models. The article also suggests the involvement of

international staff and global educational initiatives as key elements of successful strategies. An analysis of wage systems and bonus complexes in Germany and the Netherlands highlights the impact of national approaches to motivation on the overall quality of education. The study also draws attention to the need for global investment in education in an environment of economic instability, highlighting the measures taken in China and Saudi Arabia. In conclusion, the article emphasizes the need for fundamental changes in the education system, guided by world experience and modern challenges.

Keywords: education, stimulation, teaching staff, foreign experience, tangible and intangible incentives, international staff, global initiatives, quality of education.

Введение

В современном мире образование играет ключевую роль в формировании человеческого капитала и социального прогресса. Однако, чтобы обеспечить высокое качество образования, необходимо эффективное стимулирование кадров в образовательной сфере. Данная работа посвящена изучению зарубежного опыта и эффективных практик стратегий стимулирования персонала в образовательной сфере.

Зарубежные страны активно разрабатывают и внедряют инновационные подходы к мотивации и поддержке педагогических кадров. Введение стимулов, направленных на повышение профессионализма и эффективности образовательного процесса, становится неотъемлемой частью образовательных систем. В данном контексте особенно актуальными являются стратегии, направленные на улучшение уровня образования, привлечение высококвалифицированных преподавателей и поддержку инноваций.

Целью исследования является анализ зарубежных стратегий стимулирования кадров в образовательной сфере, выявление их особенностей, успешных практик и перспектив. В работе будут рассмотрены меры, направленные на повышение заинтересованности преподавателей в профессиональном росте, обучении новым технологиям и методам преподавания, а также поддержке научно-исследовательской деятельности.

Изучение зарубежного опыта позволит выявить ключевые принципы и методы, успешно применяемые в образовательной сфере, а также адаптировать их под реалии собственной системы образования. Эффективные стратегии стимулирования кадров в образовательной сфере являются важным фактором обеспечения высокого уровня образования, что, в свою очередь, способствует развитию общества в целом.

Наставничество в ДОО

В настоящее время мы становимся свидетелями глобальных трансформаций в области предоставления образовательных услуг населению. Эти изменения прямо связаны с подписанием Россией болонской декларации, что в свою очередь стало результатом масштабных изменений, произошедших в последнем десятилетии двадцатого века. Эволюция образовательной системы вызвала необходимость пересмотра системы поощрения работников в сфере образования. Ограниченность финансовых ресурсов федеральных и региональных бюджетов создает препятствия для выполнения страной своих социальных обязательств на том уровне, который был достигнут ранее. Эта нехватка ресурсов вынудила образовательную систему вступить в открытый рынок, привлекая внешнюю поддержку и тем самым провоцируя коммерциализацию образования. Этот процесс привел к установлению прямой связи между качеством образования, оцениваемым в продуктивности труда преподавателей, и спросом на различные профессии. Таким образом, произошла значительная трансформация в структуре преподавания в высшем образовании.

Современный состав профессорско-преподавательского персонала должен обладать свободным и адекватным владением категориями науки и техники, использовать сложные вычислительные и компьютерные технологии в научной, методической, управленческой и образовательной деятельности. Умение анализировать обширные объемы методической и научной информации, а также навыки в дистанционном и непосредственном коммуникативном общении становятся лишь частью требований к современным профессорам[2].

В свете этих трансформаций профессиональный и личностный рост педагога становится обязательным условием успешного развития в высшем образовании. Профессиональное мотивиро-

вание, исходящее из системы профессионального стимулирования, становится ключевым фактором обеспечения этого роста. Следовательно, вопрос совершенствования системы стимулирования трудовой мотивации в высшем образовании приобретает чрезвычайную важность.

В мире экономики труда исследователи разделяют стимулы на материальные и нематериальные. Материальные стимулы связаны с денежными отношениями и включают в себя как денежные, так и денежные поощрения. Нематериальные стимулы, в свою очередь, охватывают творческие, моральные и социальные аспекты. Между ними существует диалектическая связь, которая может быть использована для создания эффективной системы стимулирования трудовой мотивации (особенно в области высшего образования)[2].

Принятие нового комплекса стимулов требует использования международного опыта. Ведущие учебные заведения зарубежных стран стремятся к увеличению открытости и прозрачности процесса приема на работу и карьерного продвижения, что обеспечивает конкурентоспособность их системы высшего образования [1].

Сравнительный анализ показывает, что во многих странах для работы профессора требуется наличие докторской степени. Например, во Франции и Германии это является необходимым условием. В других странах достаточно степени бакалавра. Тем не менее, этот характер требований постепенно меняется [3].

В странах, таких как США, Австралия, Канада, Великобритания и многих странах Южной Африки, существует эффективная система оплаты труда и прозрачные иерархические структуры для академических работников. В Западной Европе профессорам обеспечивается государственный статус и хорошие условия труда, хотя заработная плата может не всегда соответствовать уровню в других высококвалифицированных областях. В то время как в Латинской Америке, Нигерии, Китае и странах бывшего Советского Союза, включая Россию, заработные платы профессоров остаются низкими, а система стимулирования часто неудовлетворительной [4].

Сегодня положительные изменения в области социальной политики в образовательной системе происходят в Индии. Здесь меняются условия приема на работу и обеспечивается карьерный рост педагогов. Создана Комиссия грантов, определяющая заработные платы, условия труда и формы морального стимулирования. Эта комиссия унифицировала квалификации педагогов и установила необходимые условия для карьерного развития[8].

Естественно, заработная плата, вознаграждения и условия работы отражают вклад педагога в развитие образовательной организации. Несогласие по вопросам оплаты труда может привести к тому, что наиболее квалифицированные преподаватели не будут привлекаться в высшие учебные заведения, а те, кто уже работает, будут вынуждены искать дополнительные источники дохода, отвлекаясь от научно-исследовательской работы[6]. В странах с интенсивным экономическим ростом обычно предоставляются наилучшие условия оплаты труда, и на сегодняшний день Китай занимает лидирующее положение.

Поддерживая высшие учебные заведения финансово, государство вносит свой вклад в развитие образования и предоставляет среднестатистическому научному работнику ставку, ниже средней заработной платы в стране. Китайские университеты также предоставляют дополнительные привилегии и компенсации для стимулирования научной и исследовательской деятельности, такие как оплата за публикацию статей, написание экспертиз и рецензий [7].

В настоящее время мы сталкиваемся с глобальными изменениями в области предоставления образовательных услуг, что несет с собой необходимость пересмотра системы стимулирования труда в высшем образовании. Трансформации в образовательной системе, вызванные масштабными изменениями и коммерциализацией, обуславливают актуальность вопроса о мотивации и вознаграждении профессорско-преподавательского состава.

Различия в оплате труда преподавателей в различных странах являются значимыми. Например, заработная плата высококвалифицированных педагогов в Великобритании и США сопоставима, в то время как в Германии различия в заработной плате между уровнями образования незначительны. Нидерланды также отличаются, предлагая педагогам оплату на уровне, примерно, на 500 долларов ниже, чем в Великобритании [9].

Важным элементом социальной политики в образовании является система моральных поощрений и улучшение условий труда персонала университетов. В некоторых европейских странах,

таких как Германия, введены премии для научно-исследовательской и педагогической деятельности, что способствует независимости образовательных организаций и разделению квалификаций педагогов [10].

Британские учебные заведения активно привлекают выдающихся педагогов с помощью системы поощрений, зависящей от научно-исследовательских достижений. Они также создают современные исследовательские условия, чтобы привлечь ведущих ученых.

Сравнивая системы стимулирования педагогов в зарубежных учебных заведениях с ситуацией в постсоветских странах, видим, что последние с трудом адаптируются к новым стандартам. Оплата труда в постсоветских государствах значительно ниже, что объясняется нестабильностью экономики. В условиях макроэкономической нестабильности, инвестиции в образование крайне важны для развития страны.

Система образования становится ключевым кадровым ресурсом для страны, и стимулирование педагогов должно включать как материальные, так и нематериальные методы поощрения. Зарубежный опыт свидетельствует, что инвестиции в образование оправдывают себя в долгосрочной перспективе, и необходимы кардинальные изменения в системе образования для соответствия современным требованиям.

Стремительно меняющийся облик мировой системы образования подчеркивает важность пересмотра стратегий стимулирования и вознаграждения педагогов. Эти изменения не только касаются материальных аспектов, но и охватывают моральные поощрения, условия труда и глобальные тренды в образовательном сообществе.

В британских учебных заведениях, соперничающих за привлечение выдающихся педагогов, акцент сделан на научно-исследовательской активности. Это создает сбалансированную систему вознаграждения, включающую как материальные выгоды, так и условия для творчества и инноваций в области образования.

В постсоветских странах, где традиционные методы управления и финансирования образования продолжают оставаться, происходит замедленное внедрение международных стандартов. Несмотря на нестабильность экономической ситуации, инвестиции в образование становятся ключевым фактором для обеспечения устойчивого развития. Важным аспектом становится также создание условий для научно-исследовательской работы и творческого подхода к обучению.

Стимулирование профессорско-преподавательского состава требует гибкости и адаптации к современным вызовам. В Китае и Саудовской Аравии, стремящихся создать мировые образовательные системы, акцент делается на привлечении международных кадров. Однако, эта политика может привести к нестабильности в системе оплаты труда и различиям между местными и иностранными педагогами.

Система стимулирования и вознаграждения в образовании

Важно подчеркнуть, что эффективная система стимулирования и вознаграждения в образовании должна быть комплексной и учитывать не только материальные аспекты, но и поддерживать моральные и творческие стимулы. Зарубежный опыт, в совокупности с лучшими практиками внутри страны, может служить источником вдохновения для разработки новых стратегий, направленных на повышение качества образования и стимулирование профессионального роста педагогического сообщества. Исследование стимулирования профессорско-преподавательского состава в системе образования позволяет сделать ряд важных выводов. Прежде всего, подчеркивается сложность и стратегическая важность этого процесса, поскольку от качества образования зависит кадровый потенциал страны. Важность сочетания нематериальных и материальных стимулов подчеркивается как ключевой аспект эффективной системы мотивации педагогов. Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что вложения в систему образования приносят долгосрочные результаты, и несмотря на макроэкономическую нестабильность, такие инвестиции остаются неотъемлемой частью стратегии развития. Не обнаружено случаев невозвратимости вложенных средств, что подчеркивает устойчивость таких инвестиций в будущее [5]. Для стимулирования деятельности работников образовательных организаций нужно принять комплекс мер, включающий следующее:

Необходимо провести глубокую реформу системы стимулирования педагогов, с учетом зарубежного опыта, чтобы создать баланс между материальными и нематериальными побуждениями. Вдохновившись успешными практиками в странах, которые успешно привлекают международных специалистов, можно разработать стратегии для улучшения конкурентоспособности отечественных университетов на мировой арене.

Увеличение инвестиций в научно-исследовательскую работу и современные лаборатории может создать условия для творчества и инноваций в сфере образования. Разработка и внедрение глобальных образовательных инициатив, поддерживаемых международными стандартами, способствует повышению привлекательности отечественных образовательных учреждений.

Разработка и внедрение стратегического плана развития образовательной системы, учитывающего современные вызовы и тенденции, будет способствовать кардинальным переменам в системе образования. С учетом этих предложений можно создать более эффективную, конкурентоспособную и инновационную систему образования, которая будет служить как двигатель кадрового и культурного развития страны.

Заключение

В заключении отмечается, что изучение зарубежного опыта и эффективных практик стратегий стимулирования кадров в образовательной сфере предоставляет ценные уроки для совершенствования системы образования в рассматриваемой стране. В ходе анализа были выявлены ключевые подходы, применяемые в различных странах для повышения мотивации и профессионального развития педагогических кадров.

Первым и важным выводом является признание того, что стимулирование персонала в образовании играет решающую роль в повышении качества образовательного процесса. Зарубежные стратегии акцентируют внимание на поощрении профессионального роста, обучении новым методикам и технологиям, а также на поддержке научно-исследовательской активности.

Эффективные практики стимулирования кадров, выявленные в зарубежных странах, включают в себя системы поощрений, возможности для профессионального обучения, гибкость в трудовых отношениях, а также поддержку инноваций. Важным аспектом является создание условий для активного участия педагогов в формировании образовательной политики.

Однако для успешной адаптации зарубежного опыта необходимо учитывать особенности собственной образовательной системы и культурные особенности. Переносимость стратегий стимулирования кадров должна основываться на комплексном подходе, учитывающем местные условия и потребности.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что разработка и внедрение эффективных стратегий стимулирования кадров в образовательной сфере имеет важное значение для обеспечения высокого качества образования и укрепления образовательной системы в целом.

Литература

1. Аверкова, М. А. Смешанное обучение: возможности и риски. Организация образовательного процесса по технологии на основе моделей смешанного обучения / М. А. Аверкова, И. Г. Елишина, Л. Н. Михайлова. – Пенза. Центр комплексного обслуживания и методологического обеспечения учреждений образования, 2020. – 44 с.
2. Андреева, Н. В. Шаг школы в смешанное обучение / Н. В. Андреева, Л. В. Рождественская, Б. Б. Ярмахов. – М. : Буки Веди, 2016. – 280 с.
3. Даутова, О. Б. Массовый формат смешанного обучения как движение к цифровой трансформации образования / О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатьева, О. Н. Шилова // *Непрерывное образование: XXI век.* – 2020. – № 3 (31). – С. 15-28.
4. Касперская Ю.В., Гаспарович Е.О. Совершенствование информационной системы управления персоналом в современных условиях / В сборнике: *Актуальные проблемы социогуманитарного образования. Сборник статей. Научная редакция Т.С. Дороховой, Е.В. Донгаузер.* Екатеринбург, 2021. С. 392-399.
5. Коваленко Н.В., Волженина Л.А. Коучинговый подход к управлению образовательной организацией // *Проблемы современного педагогического образования.* 2020. № 68-3. С. 137-141.
6. Любомирская, Н. В. Смешанное обучение как механизм формирования навыков проектной и исследовательской деятельности учащихся / Н. В. Любомирская, Е. Л. Рудик, Т. Е. Хоченкова // *Исследователь/Researcher.* – 2019. – № 3 (27). – С. 165-180.

7. Пискунова Е.Е. Управление персоналом при формировании инновационной образовательной организации / В сборнике: Актуальные вопросы развития инновационной экономики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Трифонова, Я.В. Паттури. 2019. С. 203-208.
8. Янгирова В.М., Ибрагимова Г.Ф., Савельева Е.А., Кобыскан А.С. Оценка эффективности результатов деятельности персонала образовательной организации // Вестник педагогических наук. 2021. № 5. С. 30-36.
9. Horn, M. B. *The Rise of K-12 Blended Learning* / M. B. Horn, H. Staker. – Innosight Institute, 2011. – 17 p.
10. Staker, H. *Classifying K-12 Blended Learning* / H. Staker, M. B. Horn. – Innosight Institute, 2012.

References

1. Averkova, M. A. *Smeshannoe obuchenie: vozmozhnosti i riski. Organizaciya obrazovatel'nogo processa po tekhnologii na osnove modelej smeshannogo obucheniya* / M. A. Averkova, I. G. Elshina, L. N. Mihajlova. – Penza. Centr kompleksnogo obsluzhivaniya i metodologicheskogo obespecheniya uchrezhdenij obrazovaniya, 2020. – 44 s.
2. Andreeva, N. V. *SHag shkoly v smeshannoe obuchenie* / N. V. Andreeva, L. V. Rozhdestvenskaya, B. B. YArmahov. – M. : Buki Vedi, 2016. – 280 s.
3. Dautova, O. B. *Massovyy format smeshannogo obucheniya kak dvizhenie k cifrovoj transformacii obrazovaniya* / O. B. Dautova, E. YU. Ignat'eva, O. N. SHilova // *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek.* – 2020. – № 3 (31). – S. 15-28.
4. Kasperskaya YU.V., Gasparovich E.O. *Sovershenstvovanie informacionnoj sistemy upravleniya personalom v sovremennykh usloviyah* / V sbornike: *Aktual'nye problemy sociogumanitarnogo obrazovaniya. Sbornik statej. Nauchnaya redakciya T.S. Dorohovoj, E.V. Dongauzer. Ekaterinburg, 2021. S. 392-399.*
5. Kovalenko N.V., Volzhenina L.A. *Kouchingovyy podhod k upravleniyu obrazovatel'noj organizaciej* // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* 2020. № 68-3. S. 137-141.
6. Lyubomirskaya, N. V. *Smeshannoe obuchenie kak mekhanizm formirovaniya navykov proektnoj i issledovatel'skoj deyatel'nosti uchashchihsya* / N. V. Lyubomirskaya, E. L. Rudik, T. E. Hochenkova // *Issledovatel'/Researcher.* – 2019. – № 3 (27). – S. 165-180.
7. Piskunova E.E. *Upravlenie personalom pri formirovanii innovacionnoj obrazovatel'noj organizacii* / V sbornike: *Aktual'nye voprosy razvitiya innovacionnoj ekonomiki. Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej V.A. Trifonova, YA.V. Patturi.* 2019. S. 203-208.
8. YAngirova V.M., Ibragimova G.F., Savel'eva E.A., Kobyskan A.S. *Ocenka effektivnosti rezul'tatov deyatel'nosti personala obrazovatel'noj organizacii* // *Vestnik pedagogicheskikh nauk.* 2021. № 5. S. 30-36.
9. Horn, M. B. *The Rise of K-12 Blended Learning* / M. B. Horn, H. Staker. – Innosight Institute, 2011. – 17 r.
10. Staker, H. *Classifying K-12 Blended Learning* / H. Staker, M. B. Horn. – Innosight Institute, 2012.

ХАРЧЕНКО СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ
ст. преп. каф. Промышленная электроника ФГБОУ ВО
"Казанский государственный энергетический университет",
Россия, Казань,
e-mail: sergharch@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-131-136

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И ПЕДАГОГИКИ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. Мы живем в сложном мире, который сталкивается с огромными экономическими проблемами. Целью исследования - анализ экономического образования как предиктора воспитания ответственных граждан и эффективных лиц, принимающих решения. Методы исследования: Для эффективности и научности исследования были изучены современные научные труды разных ученых и групп ученых. Важность экономического образования выходит далеко за рамки улучшения понимания основных принципов спроса и предложения и функционирования экономики. Результаты исследования: Экономику можно преподавать, генерируя новые знания, знакомя учащихся с реальной учебной средой и опытом. Заключение: Преподавание экономики в двадцать первом веке требует от учителей внедрения эффективных, интегрированных в технологии преподавания и обучения, а также стратегий оценки не только для достижения критически важных результатов, но и для оказания постоянной поддержки «цифровым аборигенам».

Ключевые слова: практическая работа, студенты, образование.

KHARCHENKO SERGEY BORISOVICH
Senior Lecturer at the Department of Industrial Electronics,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia,
e-mail: sergharch@gmail.com

EFFECTIVE STRATEGIES TO STRENGTHEN KNOWLEDGE AND SKILLS IN THE FIELD OF ECONOMIC CONCEPTS AND PEDAGOGY AMONG STUDENTS

Abstract. We live in a complex world that faces enormous economic challenges. The goal of economic education is to develop responsible citizens and effective decision makers. The importance of economics education goes far beyond improving the understanding of the basic principles of supply and demand and the functioning of the economy. Economics can be taught by generating new knowledge by exposing students to real-life learning environments and experiences. Teaching economics in the twenty-first century requires teachers to implement effective, technology-integrated teaching, learning, and assessment strategies not only to achieve critical outcomes, but also to provide ongoing support to digital natives.

Keywords: practical work, students, education.

Введение

Экономическое образование фокусируется на изучении преподавания и изучения экономики как предмета. Он включает в себя содержание преподавания, методы преподавания, оценку этих методов и информацию, представляющую общий интерес для преподавателей экономики от начальной до аспирантуры. «Экономическое образование» чрезвычайно важно, поскольку оно жизненно важно для будущего здоровья экономики нашей страны. Целью «экономического образования» является воспитание ответственных граждан и эффективных лиц, принимающих решения. «Экономическое образование» является очень важным предметом, который многие

школы нашей страны склонны упускать из виду. Важность «экономического образования» выходит далеко за рамки цели улучшения понимания основных принципов спроса и предложения и работы экономики. Экономику можно преподавать, создавая новые знания с помощью знакомства учащихся с реальной средой обучения и опытом.

У учащихся в раннем возрасте формируются представления о своем экономическом мире, которые по мере прохождения образовательного процесса развиваются в установки и мнения о предмете экономики. Намеренно или нет, но учителя влияют на направление развития отношения. Находя способы рассказать учащимся больше об экономике, учителя способствуют улучшению отношения к этому предмету. Преподавая базовые экономические концепции и применяя их к обсуждению в классе экономических проблем и институтов, учителя и преподаватели не внушают студентам идеологическую обработку, а обеспечивают основу знаний для более информированного мнения студентов и принятия решений по жизненно важным экономическим вопросам. Чем больше экономических концепций знают учащиеся, тем больше им нравится и ценится этот предмет и тем больше информации они имеют по экономическим вопросам. Студенты, у которых нет возможности изучать экономику и углубить свои экономические знания, вероятно, никогда не проявят особого интереса к этому предмету или к своему экономическому миру [5].

Основная часть

Совет по экономическому образованию – это национальная некоммерческая организация, «приверженная расширению прав и возможностей посредством экономической и финансовой грамотности». Миссия СЕЕ двоякая: выступать за лучшее и более широкое школьное образование в области экономики и личных финансов от детского сада до 12-го класса; и обучать молодых людей в России и во всем мире, прежде всего через хорошо подготовленных учителей, чтобы они могли обрести экономическую и финансовую грамотность. Национальный совет по экономическому образованию (NCEE) — это общенациональная сеть в России, целью которой является повышение экономической грамотности среди учащихся и их учителей. Миссия NCEE – помочь учащимся развить реальные жизненные навыки, необходимые им для достижения успеха: уметь мыслить и ответственно выбирать в качестве потребителей, сберегателей, инвесторов, граждан, работающих и эффективных участников глобальной экономики. Программы NCEE готовят учителей/лекторов к проведению профессионального развития учителей экономики на школьном и университетском уровне. Программа «Обучение тренеров» состоит из четырех недельных семинаров, каждый из которых направлен на укрепление знаний и навыков участников как в области экономических концепций, так и в области педагогики (NCEE, 2005). Согласно опросу, проведенному NCEE[4].

Образование в области экономики и личных финансов в школах нашей страны в 2007 году еще многое предстоит сделать с точки зрения внедрения экономического образования в школы нашей страны. ЦВЕ провело последующее исследование: «состояние образования в области экономики и личных финансов в школах нашей страны». Опрос 2011 года показал несколько ключевых выводов:

1. Число республик, которые теперь требуют от учащихся прохождения курса экономики в качестве обязательного условия для окончания средней школы, увеличилось с 21 в 2009 году до 22 в 2011 году. Однако только 3 республики требуют проверки знаний учащихся по экономике, что на 3 меньше, чем в 2009 году.

2. В области личных финансов улучшений не наблюдается. Число республик, в которых учащиеся должны пройти курс по личным финансам (или личные финансы включены в курс экономики) в качестве требования для окончания средней школы, остается на уровне 13. Только еще 2 республики теперь требуют внедрения стандартов содержания личных финансов.

Отчет, публикуемый раз в два года и привлекающий внимание к критической важности образования в области экономики и личных финансов путем документирования его статуса в России. Обсуждается пример организации, продвигающей экономическое образование в развивающейся экономике – фонда России экономического и финансового образования (SAFEFE) [6].

Точкой входа NCEE (ныне СЕЕ) в 2004 году стала связь профессора Константина Парламент с Университетом Свободного государства (UFS). Во время первоначальных обсуждений в 2004

году между Советом и делегатами UFS было решено развивать партнерство для укрепления систем экономического развития сначала в провинции Свободного государства, а затем распространить его на всю Россию, а затем и на регион Сообществ развития (SADC). В 2008 году был основан фонд экономического и финансового образования (SAFEFE, 2008) как неправительственная организация, занимающаяся экономическим и финансовым образованием для учителей К-12 и преподавателей университетов. SAFEFE теперь официально организован и имеет совет директоров, стратегический план и репрезентативная группа выпускников программ подготовки тренеров и подготовки писателей для оказания помощи в планировании и реализации программ профессионального развития. SAFEFE фокусируется на семи видах деятельности, которые считаются приоритетными: повышение квалификации учителей; материальное развитие; построение партнерства с национальным департаментом образования и высшими учебными заведениями; сбор средств; общение с учителями; конкурсы для учащихся; и международные сети. В настоящее время SAFEFE предоставляет семинары по профессиональному развитию и другие вспомогательные услуги для более чем 260 000 учителей экономики (4–12 классы), 1200 консультантов по экономике и менеджменту, а также консультантов по экономическим предметам во всех девяти провинциальных отделах образования, а также нескольким преподавателям экономики в 18 университеты России [3].

Интеграция методов обучения и средств массовой информации в преподавании экономики. Применение творческих и инновационных методов обучения. Экономическое образование является растущим предметом в среднем образовании. Существующие стратегии преподавания, которые реализуются преподавателями экономики на уровне средней школы, устарели и не учитывают способы, с помощью которых учащиеся лучше всего понимают экономическое содержание. Превосходное и эффективное преподавание требует множества устройств, методов и стратегий не только для достижения критически важных результатов, но и потому, что разнообразие само по себе является обязательным условием. Прежде чем рассматривать множество различных стратегий преподавания, мы должны сначала рассмотреть, почему преподаватели испытывают трудности с преподаванием экономики, используя множество различных доступных стратегий. Прежде всего, сами преподаватели недостаточно образованы в плане экономического образования. Преподаватели социальных наук, как правило, отвечают за преподавание курсов экономики в старших классах, а типичный преподаватель социальных наук в среднем имеет только четыре-восемь кредитных часов курсовой экономики. Это составляет не более 7% от общего количества часов социальных наук, необходимых для сертификации. Как мы можем ожидать, что эти преподаватели будут эффективно обучать нашу молодежь необходимым навыкам и содержанию экономики, если они на самом деле сами не обладают необходимыми знаниями и навыками? В литературе предлагается несколько стратегий обучения, которые активно вовлекают учащихся в содержание, включая совместное решение проблем, сервисное обучение, интерактивные ролевые игры и моделирование, перевернутый класс, эксперименты/демонстрации/драматизации, стратегии обучения на основе технологий и чтение лекций в сопровождении студента. -центрированная деятельность. Крайне важно, чтобы учителя использовали множество стратегий обучения, а не ограничивались какой-то конкретной. Это позволит им использовать множество различных стилей обучения, которые есть у их учеников, а также создать среду обучения, которая будет поддерживать активное участие их учеников, а не одну и ту же повседневную рутину. В целом, эффективные стили преподавания обеспечивают эффективную среду обучения в классе и позволяют учащимся применять обучение в классе к реальным жизненным ситуациям» [7].

В 1995, 2000, 2005 и 2010 годах были проведены национальные опросы академических экономистов России с целью выяснить, как экономика преподается и оценивается на четырех различных типах курсов бакалавриата. В этой статье мы представляем первые основные результаты опроса 2010 года, направленные на выявление устойчивых закономерностей и некоторых постепенных изменений в методах преподавания и оценивания. В последние два десятилетия «мел и разговоры» оставались доминирующим методом преподавания на всех типах курсов по экономике для студентов бакалавриата. Но есть свидетельства медленного снижения средних (хотя и не медианных) значений этих переменных, а также постепенного роста использования некоторых новых методов обучения, включая обсуждения в классе под руководством преподавателя и

компьютерные дисплеи (например, PowerPoint). Больше преподавателей предоставляли студентам подготовленные наборы конспектов занятий; задания компьютерных лабораторий становились все более распространенными на курсах по эконометрике и статистике; а поиск по базам данных в Интернете использовался растущим (хотя и все еще небольшим) меньшинством преподавателей всех типов классов [2].

Классные эксперименты используются небольшой частью преподавателей на вводных курсах, но почти никогда на других типах курсов. В опросе 2010 года эти рейтинги были выше на курсах среднего уровня по теории, статистике и эконометрике, чем в предыдущих опросах. Дуршлаг и др. составили книгу под названием «Меняющееся лицо экономики», которая дает представление о профессии современного экономиста и о том, как она меняется. Том включает в себя серию из девяти интервью с передовыми экономистами, за которыми следуют интервью с двумя лауреатами Нобелевской премии, Владимир Абрамович Караковский и Шалва Александрович Амонашвили, в которых они размышляют о происходящих изменениях. Из этого источника исходит ясная картина сегодняшней экономики – и это уже не стандартная неоклассическая экономика. Интервью и комментарии вместе демонстрируют, что экономическая наука в настоящее время претерпевает фундаментальный сдвиг в методах и уходит от традиционной неоклассической экономики к динамичному набору новых методов и подходов. Эти новые подходы включают работу в области поведенческой экономики, экспериментальной экономики, эволюционной теории игр и экологических подходов, сложности и нелинейной динамики, методологического анализа и агентного моделирования. Одной из текущих проблем экономического образования являются стратегии, которые учителя используют при преподавании этого предмета [1].

Большинство учителей придерживаются традиционных методов, которые применяются на практике уже много лет. Конкретным примером может служить метод «мел и разговор», который определяется как традиционный метод обучения, при котором учитель обращается к ученикам и использует доску, чтобы предоставить примеры или иллюстрации. Еще один пример, очень похожий на мел, а беседа — это лекция, еще один метод прямого обучения. Многим студентам, изучающим экономику, становится очень скучно и они не интересуются преподаваемым материалом из-за устаревших методов обучения. Если бы учителя могли использовать более эффективные методы в курсах по экономике, которые они преподают, их студенты смогли бы лучше воспринимать информацию, что сделало бы их лучшими гражданами не только России, но и всего мира. Проблема в том, что преподаватели не могут преподавать так же, как их учили десять лет назад, но им необходимо изменить парадигму, чтобы приспособить разнообразную популяцию студентов поколения М к своим стилям преподавания, которые поступают в университеты по всему миру [10].

Сервисное обучение (SL) – это хорошо зарекомендовавшая себя педагогика, используемая факультетами колледжей и университетов более двух десятилетий. Экономисты использовали SL для продвижения глубокого обучения в экономических классах уже более десяти лет. Благодаря гибкости этого педагогического метода SL может использоваться множеством способов в различных условиях классной комнаты. Исследователи теории SL сообщили, что это эффективный инструмент для преподавания экономической теории жизненные ситуации. SL – это подход к обучению на практике, который подчеркивает социальную значимость работы, выполняемой университетами. Это можно рассматривать как расширение концепции общественных работ с включением компонента обучения, который может приносить академические кредиты или может быть частью требований конкретного курса. Основная идея заключается в том, что студенты учатся и развиваются посредством активного участия в общественных мероприятиях, организованных и проводимых преподавателями, где у них есть возможность применять недавно приобретенные концепции и инструменты, чтобы помочь своему сообществу. Более формально, SL — это метод экспериментального обучения, который связывает класс с местным сообществом и требует от учащихся проводить время в волонтерской деятельности и соотносить свой опыт с образовательными знаниями, которые они видят в классе. Для экономической дисциплины SL предлагает дополнительную стратегию преподавания, которая может мотивировать обучение через опыт, вносящий социальный вклад. Более того, это метод, с помощью которого экономика

может стать более доступной для все более разнообразного студенческого сообщества и улучшить отношения между колледжами, университетами и их сообществами. 1990-е годы побудили ученых-экономистов уделять больше времени и энергии преподаванию. До конца 1999-х годов экономисты мало внимания уделяли изменению способов создания более интерактивных методов и стратегий обучения для улучшения обучения учащихся в классе.

Некоторые академические экономисты говорили о «знакомстве» студентов с концепциями и «передаче» знаний, но какой смысл в такой позиции? Большинство аудиторий использовались для передачи фактической информации посредством учебников и демонстрации математических и графических построений. Лекция, учебник, PowerPoint и доска были самыми простыми способами преподавания, и преподаватели экономики мало что использовали. Арнольд Кац и Уильям Беккер (1999) сообщили в статье, озаглавленной «Продвижение интеграции новых технологий в преподавание экономики на бакалавриате», что этот предмет отстает от других дисциплин в создании инновационных способов, которые более активно вовлекают студентов в процесс обучения. В 2000-х годах новый импульс был придан новым исследованиям по использованию интегрированного с технологиями преподавания и изучения экономики студентами бакалавриата. Еще одним вариантом онлайн-общения, который все чаще используется в экономическом образовании, является интерактивное программное обеспечение для групп, работающих в Интернете [8].

«ComLabGames» — это эффективные инструменты, с помощью которых студенты изучают теорию игр с помощью специализированного программного обеспечения через Интернет. В некоторых случаях учащиеся могут играть в игры с другими учащимися на удаленных площадках. Такое программное обеспечение похоже на «массовые многопользовательские» игры, в которых сотни тысяч людей могут взаимодействовать онлайн. В настоящее время одними из ведущих онлайн-игр являются «SimsOnline» и «Ultima». Больше исследований сосредоточено на областях, связанных с компьютерным моделированием и моделированием, машинным обучением, лабораторными дополнениями к курсу лекций, веб-средами обучения, усовершенствованием мультимедийного обучения, совместным обучением, методы обучения, эксперименты в классе, социальные сети, оценка и оценивание, междисциплинарное обучение и институциональное совместное использование открытых образовательных ресурсов [9].

Заключение

Мы живем в сложном мире, который сталкивается с огромными экономическими проблемами. Экономическое образование – это изучение стипендий для эффективного преподавания экономики. Он охватывает то, чему, как и почему мы учим экономику в отношении содержания, методов обучения, оценки в начальных школах и университетах. Понимание этого мира требует изучения основных экономических концепций и их применения к множеству экономических проблем. По мере того, как учащиеся растут и учатся, экономические взгляды и взгляды формируются и влияют на мысли и действия на протяжении всей жизни. Следовательно, преподаватели и преподаватели должны знать природу взаимосвязи между установками и мнениями в процессе изучения экономики.

И стабильных размеров классов на этих курсах с 1995 по 2011 год, мы не приходим к выводу, что экономисты сокращают время и внимание, которые они уделяют практикам оценки. Более того, общая картина такова, что экономисты и преподаватели экономики используют более эффективные и применимые оценочные задачи, и практики, которые в течение некоторого времени применялись в других предметах. В дальнейшем экономическое образование в школах и университетах смещается от преимущественно академического подхода к большему акценту на преподавании, отвечающем потребностям учащихся в их нынешней и будущей жизни. Проблемы и возможности в преподавании экономики в двадцать первом веке и в последующий период огромны, но мы не должны терять фокус, предоставляя студентам возможность использовать экономические знания в своей повседневной жизни. Поэтому из-за глобальных проблем мы должны обучать студентов творчески подходить к тому, чтобы они стали ответственными гражданами, эффективными агентами перемен и лицами, принимающими решения.

Литература

1. Орлов А.А. Оценивание новых результатов образовательного процесса в вузе в контексте компетентностного подхода. [Текст] / А.А. Орлов – «Москва-Берлин», 2015. – 150 с.
2. Алексеева Л.В. Юридическая психология: учебное пособие. [Текст] / Л.В. Алексеева – М.: Проспект, 2020. - 312 с.
3. Суртаева Н.Н. Педагогика: педагогические технологии 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для СПО. [Текст] / Н.Н. Суртаева – Москва Юрайт, 2019. - 251 с.
4. Мордерер О.А., Плеханова Т.В. Сборник практических работ. ПМ 01 «Организационно-управленческая деятельность». [Текст] / О. А. Мордерер, Т. В. Плеханова – «Москва-Берлин», 2021. – 65 с.
5. Подласый И.П. Педагогика. Книга 2: Теория и технологии обучения: Учебник для вузов. [Текст] / И.П. Подласый - «ВЛАДОС», 2022. - 343 с.
6. Охременко И.В. Психология и педагогика высшей школы 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. [Текст] / И.В. Охременко – Москва Юрайт, 2017. - 179 с.
7. Дозорцева Е.Г. Зарубежная и российская юридическая психология: встреча в Петербурге. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023(5). № 4. С. 94-97.
8. Беловолова Е.А. Методика реализации практической направленности обучения географии в современной школе. [Текст] / Е.А. Беловолова - Москва, 2013. - С. 132.
9. Платон. Законы. – М.: Ruscience, 2016. - 322 с. - (Серия «Классическое наследие»)
10. Поздняков В.М. Отечественная пенитенциарная психология: история и современность. Монография. [Текст] / В.М. Поздняков– М.: Академия управления МВД России, 2020. - 269 с.

References

1. Orlov A.A. Ocenivanie novykh rezul'tatov obrazovatel'nogo processa v vuze v kontekste kompetentnostnogo podhoda. [Tekst] / A.A. Orlov– «Moskva-Berlin», 2015. – 150 s.
2. Alekseeva L.V. YUridicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie. [Tekst] / L.V. Alekseeva – М.: Prospekt, 2020. - 312 s.
3. Surtaeva N.N. Pedagogika: pedagogicheskie tekhnologii 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya SPO. [Tekst] / N.N. Surtaeva – Moskva YUrajt, 2019. - 251 s.
4. Morderer O.A., Plekhanova T.V. Sbornik prakticheskikh rabot. PM 01 «Organizacionno-upravlencheskaya deyatel'nost'». [Tekst] / O. A. Morderer, T. V. Plekhanova – «Moskva-Berlin», 2021. – 65 s.
5. Podlasyj I.P. Pedagogika. Kniga 2: Teoriya i tekhnologii obucheniya: Uchebnik dlya vuzov. [Tekst] / I.P. Podlasyj - «VLADOS», 2022. - 343 s.
6. Ohremenko I.V. Psihologiya i pedagogika vysshej shkoly 2-e izd., ispr. i dop. Uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury. [Tekst] / I.V. Ohremenko – Moskva YUrajt, 2017. - 179 s.
7. Dozorceva E.G. Zarubezhnaya i rossijskaya yuridicheskaya psihologiya: vstrecha v Peterburge. [Elektronnyj resurs] // Psihologiya i pravo. 2023(5). № 4. S. 94-97.
8. Belovolova E.A. Metodika realizacii prakticheskoy napravlenosti obucheniya geografii v sovremennoj shkole. [Tekst] / E.A. Belovolova - Moskva, 2013. - S. 132.
9. Platon. Zakony. – М.: Ruscience, 2016. - 322 s. - (Seriya «Klassicheskoe nasledie»)
10. Pozdnyakov V.M. Otechestvennaya penitenciarnaya psihologiya: istoriya i sovremennost'. Monografiya. [Tekst] / V.M. Pozdnyakov– М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. - 269 s.

УДК 332.1

ШУЛЬЖЕНКО ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА

д.э.н., профессор, профессор кафедры логистики
и управления цепями поставок, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: shul-tatiana@yandex.ru

ДЕДКОВ ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧ

Бакалавр 4 года обучения программы «Логистика
и управление цепями поставок», Санкт-Петербургский
государственный экономический университет,
Россия, Санкт-Петербург,
e-mail: dmitr.dedkov@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-137-151

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

***Аннотация.** Положения авторского подхода, представленные в статье, ориентированы на устранение логистических барьеров в расширении и развитии межрегиональных связей регионов с учетом их отраслевой, территориальной, структурной специфики. Материалы статьи содержат ряд результатов, полученных в ходе выполнения исследования, в частности: конкретизированы характеристики понятия «логистический потенциал межрегионального взаимодействия» и предложена принципиальная схема разработки стратегических решений по управлению исследуемой системой, установлены целевые сегменты межрегионального взаимодействия (на примере Санкт-Петербурга и Калининградской области в сфере производства и поставок экологически чистых видов транспортных средств (электромобилей)), разработан комплекс условий успешной организации логистического обеспечения экономического взаимодействия Санкт-Петербурга и Калининградской области, в частности, введение режима особой экономической зоны на территории Калининградской области, расширение производства железнодорожных вагонов для нужд компании ОАО «РЖД» и их адаптации к применению технологии смарт-контрактов, расширение рынка сбыта электромобилей, комплектующих к ним и родственных технологий на территории Санкт-Петербурга, определены экологические и социальные эффекты для Санкт-Петербурга и Калининградской области соответственно от расширения межрегионального сотрудничества и решения проблем их логистического обеспечения. По мнению авторов, реализация представленных в статье мероприятий будет способствовать развитию потенциала межрегионального взаимодействия на основе гармонизации и повышения интенсивности грузопотоков в межрегиональной логистической системе в условиях наблюдающегося профицита мощностей логистической инфраструктуры и значительной трансформации международных цепей поставок и систем доставки. Кроме того, дополнительными эффектами могут выступить решение экологических проблем Санкт-Петербурга при расширении парка электромобилей, производимых на территории Калининградской области; более эффективное использование транспортно-логистической инфраструктуры города, в частности, портовых и складских мощностей, вследствие увеличения потока высокомаржинальных грузов из Калининградской области. Для Калининградской области эффекты определяются выравниванием загрузки транспорта прибытия и отправления, следовательно, снижением логистических издержек в части*

транспортных затрат; расширением рынка сбыта продукции региона.

Ключевые слова: логистический потенциал межрегионального взаимодействия; межрегиональные грузовые потоки; логистическое обеспечение региональных взаимосвязей; реверсивная логистика региона; региональная логистическая инфраструктура

SHULZHENKO TATYANA GENNADIEVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg,
e-mail: shul-tatiana@yandex.ru

DEDKOV DMITRY PAVLOVICH

Bachelor of 4 years of study in the program "Logistics and Supply Chain Management", St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg,
e-mail: dmitr.dedckov@yandex.ru

THE LOGISTICAL POTENTIAL OF INTER-REGIONAL COOPERATION IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATIONAL CHANGES IN THE EXTERNAL ENVIRONMENT THE NATIONAL ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. The provisions of the author's approach presented in the article are focused on removing logistical barriers in the expansion and development of interregional relations of regions, taking into account their sectoral, territorial, and structural specifics. The materials of the article contain a number of results obtained during the research, in particular: the characteristics of the concept of "logistic potential of interregional interaction" are specified and a schematic diagram of the development of strategic solutions for managing the system under study is proposed, target segments of interregional interaction are established (on the example of St. Petersburg and Kaliningrad region in the field of production and supply of environmentally friendly species vehicles (electric vehicles)), a set of conditions has been developed for the successful organization of logistics support for economic cooperation between St. Petersburg and the Kaliningrad Region, in particular, the introduction of a special economic zone regime in the Kaliningrad region, the expansion of production of railway wagons for the needs of JSC Russian Railways and their adaptation to the use of smart contract technology, the expansion of the market for electric vehicles, components these include related technologies on the territory of St. Petersburg, The environmental and social effects for St. Petersburg and the Kaliningrad region, respectively, from the expansion of interregional cooperation and solving the problems of their logistical support are determined. According to the authors, the implementation of the measures presented in the article will contribute to the development of the potential of interregional cooperation based on harmonization and increasing the intensity of cargo flows in the interregional logistics system in the conditions of an increasing surplus of logistics infrastructure capacities and significant transformation of international supply chains and delivery systems. In addition, the solution of St. Petersburg's environmental problems may have additional effects when expanding the fleet of electric vehicles produced in the Kaliningrad region; more efficient use of the city's transport and logistics infrastructure, in particular, port and warehouse facilities, due to an increase in the flow of high-margin cargo from the Kaliningrad region. For the Kaliningrad region, the effects are determined by the alignment of the loading of arrival and departure transport, therefore, a decrease in logistics costs in terms of transport costs; expansion of the sales market for the region's products.

Keywords: logistics potential of interregional cooperation; inter-regional cargo flows; logistics support of regional interconnections; reverse logistics of the region; regional logistics infrastructure

Введение

В условиях нарушения интеграционных взаимосвязей субъектов российской экономической

системы с рядом участников международных торгово-экономических и производственных процессов, усложнения подготовки и реализации процессов производства и сбыта в территориально обособленных субъектах Российской Федерации (Калининградской области), риска повышения доли вакантных мощностей сложившейся транспортно-логистической инфраструктуры, активизация межрегиональных взаимосвязей рассматривается как инструмент сохранения устойчивости и поступательного развития российской экономики, а также темпов экономического роста регионов.

Взаимный интерес Санкт-Петербурга и Калининградской области обусловлен возможностью формирования межрегиональных производственно-сбытовых и логистических цепочек, нацеленных на удовлетворение потребностей регионов в экономической, экологической, социальной сферах. Актуальность проблематики управления логистическим потенциалом межрегионального взаимодействия определяется поиском путей дальнейшего повышения устойчивости функционирования национальной экономики посредством укрепления и наращивания экономических взаимосвязей между регионами на основе приоритетного развития обеспечивающих логистических систем.

Цель работы заключается в обосновании направлений логистического обеспечения межрегионального взаимодействия в условиях масштабной трансформации системы международных экономических связей и макрологистических процессов (на примере межрегионального взаимодействия Санкт-Петербурга и Калининградской области).

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие задачи:

- систематизация теоретических положений управления логистическим потенциалом межрегионального взаимодействия;
- анализ проблем функционирования межрегиональной логистической системы Калининградской области и г. Санкт-Петербург;
- идентификация отраслевых сегментов межрегионального обмена между Санкт-Петербургом и Калининградской областью, условий и ограничений по их логистическому обеспечению;
- разработка рекомендаций по развитию процессов логистического обеспечения межрегионального взаимодействия Санкт-Петербурга и Калининградской области.

Объектом исследования выступил логистический потенциал экономического взаимодействия регионов Санкт-Петербурга и Калининградской области.

Информационная база исследования включает нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, возникающие между субъектами в процессе межрегионального взаимодействия, статистические данные о структуре, объемах промышленного производства, логистических услуг, научные монографии, статьи из периодических изданий, Интернет-ресурсы.

2. Основная часть

2.1. Понятие и подходы к оценке потенциала межрегиональной логистической системы

Исследование логистического потенциала межрегионального взаимодействия затрудняется на сегодняшний день его семантической неопределенностью, отсутствием единого подхода к определению его содержания, следовательно, и методов оценки.

Логистический потенциал межрегионального взаимодействия является сложным комплексным понятием, содержание которого может рассматриваться как производное от потенциала межрегиональной логистической системы и в значительной степени определяться ее особенностями. Таким образом, разработка механизмов рационального использования логистического потенциала взаимодействия регионов при решении социально-экономических задач развития требует более детального исследования подходов к определению и оценке потенциала межрегиональной логистической системы, ее структуры и характеристик при формировании перспективных направлений развития межрегиональной интеграции.

С другой стороны, не менее неопределенным остается семантическое ядро рассматриваемого понятия – «логистический потенциал». В частности, широкое разнообразие определений понятия «логистический потенциал» и его низкую унифицированность отмечают авторы «1; 2; 3», что подтверждается представленными в научной литературе авторскими подходами (табл.)

Множественность определений исследуемого понятия продуцирует разнообразие методов его

оценки. Традиционно оценка логистического потенциала, согласно представленным в научной и учебной литературе результатам исследований (в частности, [5; 6]), производится с позиций ресурсного и результативного (результатного) подходов. Как указано в работе [6], ресурсный подход выступает на сегодняшний день наиболее распространенным подходом к исследованию сущности логистического потенциала, в основу которого заложена идея о тождественности логистического потенциала совокупности возможностей имеющихся ресурсов логистической системы, обеспечивающих обслуживание межрегиональных потоков. Развивая логику представлений о составе ресурсов [6] применительно к межрегиональным логистическим системам, представляется целесообразным выделять в качестве основных инфраструктурные, информационные и кадровые ресурсы. Предельные возможности представленного комплекса ресурсов, в первую очередь – инфраструктурных [7], и будут составлять логистический потенциал межрегиональной логистической системы.

Таблица

Некоторые подходы к определению понятия «логистический потенциал»

Автор(ы), источник	Определение
С.И. Гриценко [2]	Под логистическим потенциалом понимается способность экономического субъекта при наличии благоприятных условий оптимизировать структуру ресурсов и рационально их использовать для достижения поставленной цели
И.А. Рахманина, Т.В. Горячева [5, с.71]	Под потенциалом логистической системы предлагается понимать «комплементарную совокупность возможностей системы, реализация которых подкреплена ресурсами, имеющимися в наличии и мобилизуемыми для достижения целей логистической деятельности»
Н.П. Кузнецова [1, с.77]	Логистический потенциал – это «способность экономического субъекта для достижения поставленных целей оптимизировать новые формы управления системами поставок, формировать инновационные логистические цепи (сети) и каналы сбыта»

Результатный подход включает несколько концепций, содержательно различающихся, но объединенных идеей оценки результата функционирования межрегиональной логистической системы. В частности, в работе [8] в качестве результата (авторы используют термин «распределительная логистическая система межрегионального товарообмена» [8]) рассматривается минимизация суммарных затрат на функционирование исследуемой системы с учетом возникающего хозяйственного эффекта как суммы внутреннего транспортного и нетранспортного эффектов (со ссылкой на [9]). Определение указанных эффектов требует исследования структуры хозяйственных связей между предприятиями, включенными в межрегиональное взаимодействие, а также определяемых ею логистических процессов. В рамках представленного подхода приобретает особую актуальность проблема координации «функционирования региональных и корпоративных логистических центров при согласовании интересов развития регионов и корпораций, интересы бизнеса которых приобретают региональное сосредоточение» [10, с.66], решение которой связывается автором с активизацией применения научно-прикладного инструментария региональной и мезологистики с позиции реализации интересов национальной экономики в целом. В работе [11] рассматриваются традиционные показатели оценки результата работы – грузооборот, пассажирооборот, объем транзитных перевозок, а также ряд дополнительных – наличие современной системы резервирования, наличие сервисных услуг, пользующихся платежеспособным спросом, внедрение современных систем логистики и поставок сырья, материалов и комплектующих.

Подобной менеджеральной концепции придерживается автор [1] при формулировании собственного определения логистического потенциала, под которым автор понимает «способность экономического субъекта для достижения поставленных целей оптимизировать новые формы управления системами поставок, формировать инновационные логистические цепи (сети) и каналы сбыта» [1, с.77]», однако методика экспресс-оценки логистической активности как составная часть оценки логистического потенциала региона, предложенная автором, в качестве основных использует два показателя – индекс плотности грузовых потоков и индекс грузовой активности». Как видно из представленного определения и предложенных автором показателей, обозначается переход к комбинированному применению ресурсного и результатного подходов, а

также тенденция к приоритизации фактора управления, что в целом корреспондирует с задачей управления межрегиональной логистической системой, которая, по мнению авторов [12], заключается в «создании и обеспечении условий эффективного взаимодействия между элементами функциональных и обеспечивающих подсистем обслуживания грузопотоков, органами власти различных уровней, потребителями услуг, инвесторами, научным сообществом» [12, с.177].

Таким образом, обобщая представленные авторские позиции, под логистическим потенциалом межрегионального взаимодействия предлагается понимать совокупность потенциала межрегиональной логистической системы, заключающегося в способности системы к обслуживанию межрегиональных грузопотоков на основе использования имеющихся ресурсов и достижению целевых показателей, корреспондирующих с целями экономического развития регионов, и комплекса механизмов управления, обеспечивающих реализацию потенциала рассматриваемой системы путем изменения параметров межрегиональных грузопотоков. Тогда последовательность принятия стратегических решений по совершенствованию управления логистическим потенциалом взаимодействия регионов должна включать этапы, связанные как с управлением параметрами межрегиональных грузопотоков, так и ресурсной базой рассматриваемой системы (рис. 1).

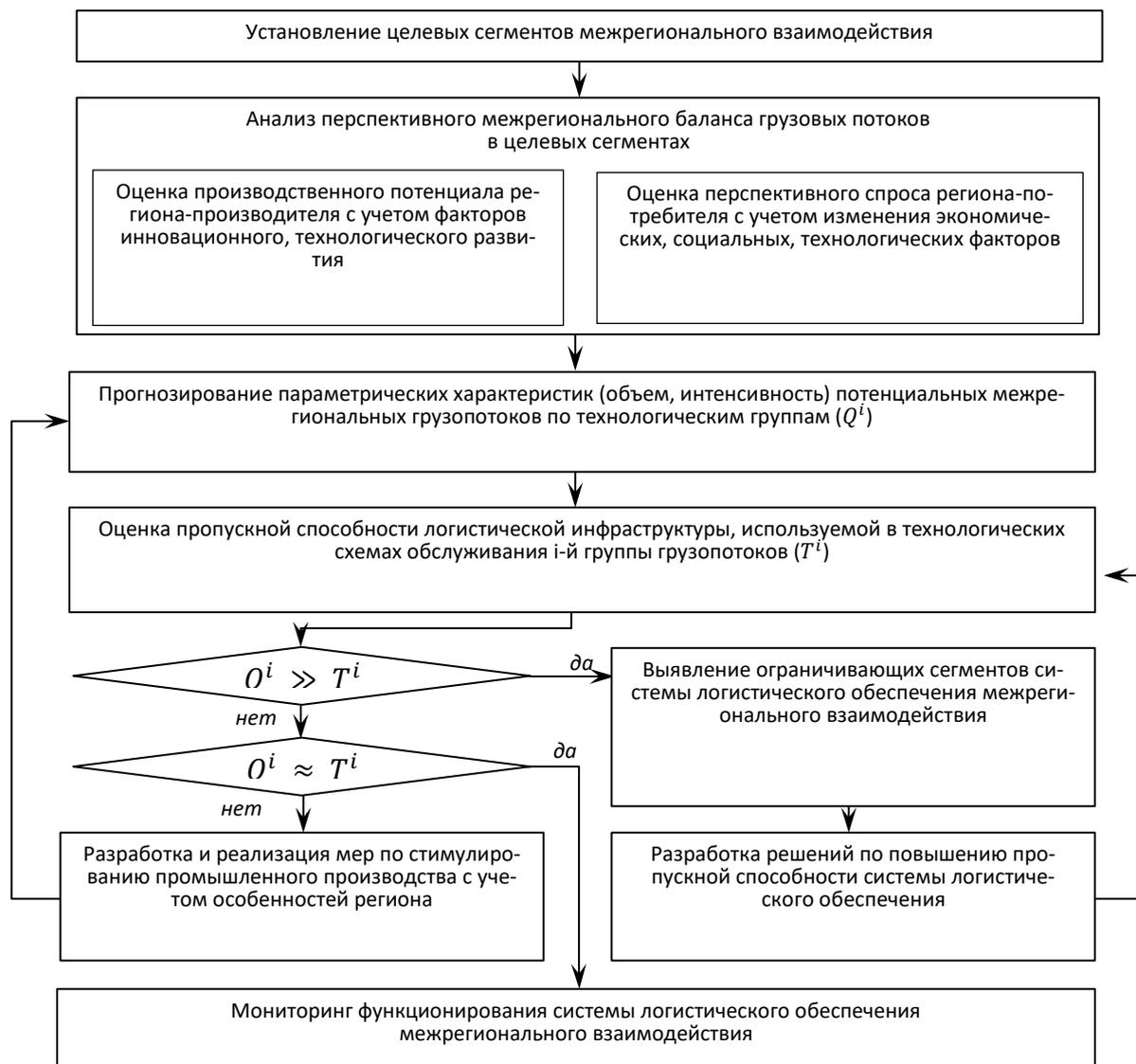

Рис.1. Принципиальная последовательность разработки стратегических решений по управлению системой логистического обеспечения межрегионального взаимодействия

Особенностью предлагаемого подхода к формированию стратегических решений по управлению логистическим потенциалом межрегионального взаимодействия выступает его ориентированность на предварительно выявленные целевые сегменты межрегионального взаимодействия, т.е. отрасли регионального производственного и агропромышленного комплекса, потенциально генерирующие материальные потоки в исследуемой системе. Дальнейший комплексный анализ параметров прогнозных грузопотоков и имеющейся ресурсной базы межрегиональной логистической системы, сегментированных по технологии обработки грузопотоков (технологическим группам), выступает в качестве основы для разработки и принятия управленческих решений по развитию логистической системы межрегионального взаимодействия.

2.2. Межрегиональная логистическая система Калининградской области и г.Санкт-Петербург

Введенный против Российской Федерации режим экономических санкций выступил катализатором межрегиональных связей. Требования устойчивого развития российской экономики на сегодняшний день связаны с повышением уровня интеграции регионов, расширением взаимосвязей в производственном, аграрном секторах, сфере инноваций, туризма и прочих областях взаимодействия, формированием и развитием новых форм межрегионального сотрудничества, что неизбежно влечет повышение интенсивности всех видов потоков – материальных, пассажирских, туристических, сервисных, а следовательно - требований к межрегиональным логистическим системам. С другой стороны, ускоренное развитие ресурсов межрегиональных логистических систем, активизация использования их ресурсного потенциала способствует повышению эффективности межрегионального взаимодействия, формируя необходимый инфраструктурный каркас экономических связей регионов.

Вместе с тем, в условиях действия ограничительных мер, оказавших беспрецедентное влияние на российскую макрологистическую систему [13], применение привычных механизмов управления логистическим обеспечением межрегионального взаимодействия оказывается недостаточным. Особенно явно проявляются проблемы организации логистического обеспечения экономических процессов анклавного региона Российской Федерации - Калининградской области, главным образом - в сфере реверсивной логистики.

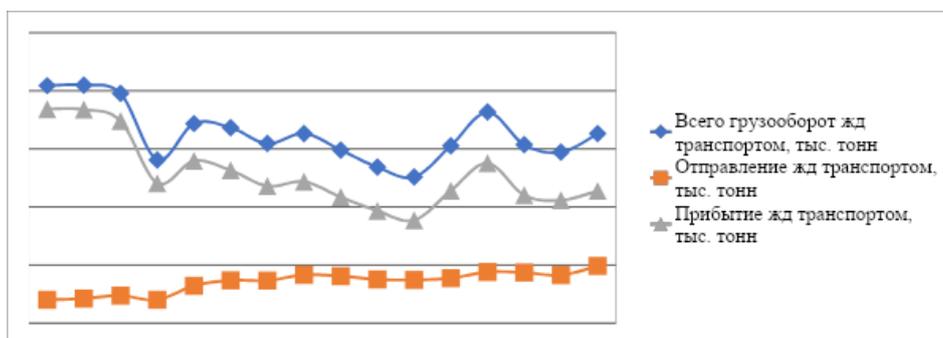

Рис. 2. Прибытие и отправление грузов железнодорожным транспортом по Калининградской области

Согласно данным Росстата по перевозкам железнодорожным транспортом проблема с реверсивной логистикой региона возникла достаточно давно. Начиная с 2006 года [14], статистические данные демонстрируют сложившийся дисбаланс объемов прибытия и отправления грузов (рис. 2). Причем стоит отметить, что снижение разрыва между объемами прибытия и отправления грузов обусловлено не повышением экспорта региона, а снижением объемов импортируемых грузов, что в рамках одного региона носит скорее негативный характер. С другой стороны, потенциалом к росту объемов перевозок обладает автомобильный транспорт. Однако за 20 лет существенного роста или падения не наблюдалось [14]. Аналогичная ситуация складывается на морском транспорте, причем ситуация осложняется дефицитом провозных возможностей этого вида транспорта. Так, согласно данным «Российской газеты» [15], на 06.10.2022 года региону требовалось 22 парома, в то время как на практике движение осуществляли лишь 13, следовательно, в

области морской логистики наблюдался дефицит транспортных средств, что также не могло оказывать благотворного влияния на экономику и снабжение региона. Согласно данным РБК [16], примерно 80% контейнеров, следующих из Калининграда в порт Усть-Луга, находятся в порожнем состоянии, причем ставки фрахта выше, нежели при перевозках по суше. Эту проблему должны были решить субсидии федерального центра в размере 1,3 млрд. руб., об эффективности или неэффективности этой меры говорить пока рано.

Согласно данным Министерства развития инфраструктуры Калининградской области [17], пропускная способность грузовых терминалов Калининградского морского порта составляет более 45 млн. тонн грузов в год. В то же время, статистические данные по величине грузооборота портового комплекса региона (табл. 1) свидетельствуют о значительной недозагруженности портовых мощностей. Сопоставляя представленные в табл. 1 данные с объемами железнодорожных перевозок, можно сделать вывод об имеющемся потенциале транспортно-логистической инфраструктуры морских перевозок: в случае, если возникнет необходимость переключить объем грузовых железнодорожных перевозок на морской транспорт, то мощностей порта для этого будет достаточно, проблема будет заключаться в наличии паромов и кораблей для транспортировки грузов.

Таблица 1

Количество грузов, переработанных портовым комплексом региона, 2006-2021 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество грузов, переработанных портовым комплексом региона, млн.т	15,2	15,6	15,4	12,4	13,8	13,4	12,7	13,7	13,9	12,6	11,7	13,8	14,0	11,06	10,43	10,65

Сложившаяся изолированность самого западного региона страны влечет за собой геополитические, экономические и социальные риски. Как уже упоминалось ранее, в связи с санкционными ограничениями транспортировка ряда товаров железнодорожным и автомобильным транспортом затруднена, в этих условиях портовые мощности Калининградской области приобретают большое значение. Порты Санкт-Петербурга и Ленинградской области становятся основными транспортно-логистическими узлами на маршрутах следования материальных потоков из основной части Российской Федерации в Калининградскую область и в обратном направлении. Следует отметить, что повышение загруженности указанных элементов транспортно-логистической инфраструктуры имеет ряд значимых положительных эффектов для обоих регионов – Калининградской области и г. Санкт-Петербург, что в целом соответствует идее расширения межрегионального взаимодействия и его логистического обеспечения:

во-первых, важна выполняемая социальная функция обозначенного сотрудничества. Решение проблемы логистики Калининградской области связано с развитием торговли, производства или транзита товаров, что повлечет за собой создание рабочих мест, увеличит величину валового регионального продукта обоих регионов. Так, например, повышение товарооборота поможет сохранить рабочие места для работников стивидорных компаний, ведущих свою деятельность в портах Санкт-Петербурга;

во-вторых, важным фактором выступает переориентация цепей поставок на восток, оказавшая значительное влияние на межрегиональную логистическую систему Калининградской области и Санкт-Петербурга. Например, в связи с перенаправлением грузопотоков через Восточный полигон в Санкт-Петербурге и Ленинградской области наблюдается некоторое увеличение доли неиспользуемых логистических мощностей для переработки высокомаржинальных грузов и в целом снижение загруженности Санкт-Петербургского хаба. Торговые взаимоотношения с Китайской Народной Республикой имеют большое значение для экономики Калининградской области, что определяется специализацией основных промышленных предприятий региона. В настоящее время китайские партнеры предпочитают не использовать морской транспорт при доставке грузов в Калининградскую область, что связано с низкой загруженностью морских судов

при прямой доставке. В такой ситуации Санкт-Петербург выступает субъектом, способным решить проблему транспортной доступности Калининградской области с использованием нескольких маршрутов доставки: во-первых, транспортировка железнодорожным транспортом по территории Российской Федерации с перевалкой грузов на морские суда в портах Санкт-Петербурга и Ленинградской области; во-вторых, букирование судов для доставки грузов с назначением в порты Санкт-Петербурга и Ленинградской области и резервирование грузовых мест под частичную попутную разгрузку в терминалах порта Калининграда, т.е. доставка товаров на территорию Калининградской области с использованием технологии сборных грузов по региону доставки. Представленные решения обеспечат повышение надежности снабжения Калининградской области необходимыми ресурсами и продукцией для работы производственных и торговых предприятий;

в-третьих», преодоление проблемы избыточной пропускной способности транспортно-логистической инфраструктуры межрегиональной логистической системы. Вопреки существенному снижению торговли со странами Запада общий грузооборот морских портов Балтийского бассейна сократился всего на 2,9%. Как указано выше, запас мощностей порта Калининграда весьма значителен, одновременно с этим, согласно имеющимся статистическим данным, за январь-октябрь 2022 г. грузооборот порта Калининграда снизился на 21% [17]. В Большом порту Санкт-Петербурга также ситуация довольно сложная: в 2022 г. относительно 2021 года грузооборот снизился на 37,5%, а если сравнивать январь-февраль 2023 г. с аналогичным периодом 2022 г., то можно наблюдать снижение грузооборота на 36,7% [18]. Таким образом, за рассматриваемый период сокращение грузооборота обозначенных портов гораздо заметнее на фоне общей ситуации в регионе. Важно отметить, Большой порт Санкт-Петербурга является одним из ключевых звеньев цепи поставок высокомаржинальных грузов, помимо того, контейнерный грузооборот в общем грузообороте порта занимает примерно 44% по весу, а по доходу составляет еще большие значения [19]. Большой порт Санкт-Петербурга в первую очередь ориентирован на импорт контейнерных грузов, преимущественно из Европы. В нем расположены крупнейшие на всей Балтике контейнерные терминалы – «Первый контейнерный терминал» и терминал «Петролеспорт». При этом в порту наблюдается снижение грузооборота указанных товаров. Так, например, по итогам января 2023 года грузооборот контейнеров сократился на 71% [18]. Эксперты утверждают, что дальнейшие перспективы увеличения грузооборота будут связаны с наращиванием экспорта из Санкт-Петербурга. В целом, для Большого порта Санкт-Петербурга за период январь – ноябрь 2022 года суммарные объемы импорта и экспорта сократились на 45%. Таким образом, в Санкт-Петербурге образовался большой профицит мощностей порта, преимущественно снижение грузооборота затронуло высокомаржинальные грузы. В сложившейся ситуации, характеризующейся сочетанием недостаточной для экономического развития Калининградской области интенсивности внешних региональных грузопотоков, низкой загруженностью транспортно-логистической инфраструктуры при высоком уровне ее развития, механизмы реализации потенциала межрегиональной логистической системы связаны с поиском путей наращивания межрегиональных грузопотоков.

Результаты выполненного анализа межотраслевого баланса рассматриваемых регионов позволяют выявить сегменты производственного комплекса Калининградской области, потенциально рассматриваемые в качестве продуцентов материального потока». Прежде всего, речь идет о производстве электромобилей, их комплектующих, товаров для построения зарядной инфраструктуры, высокотехнологичных товаров для железнодорожного транспорта, высокотехнологичных тканей и т.д.

2.3. Формирование перспективных грузопотоков в целевых сегментах межрегионального взаимодействия

Наращивание объема и интенсивности грузопотоков в межрегиональной логистической системе базируется на принципе гармонизации производственных возможностей региона-экспортера и потребностей региона-импортера. Рассмотрим их более подробно.

Наиболее крупные предприятия Калининградской области оперируют в сфере автомобилестроения и агропромышленном комплексе.

ООО «Автотор Холдинг» – автомобилестроительное предприятие. Ранее на заводе собирались автомобили марок «BMW», «Hyundai», «KIA», «Genesis». Выпуск составлял примерно 250 тыс. автомобилей в год. Санкционное давление серьезно повлияло на деятельность предприятия. Компании из Германии и Южной Кореи прекратили сотрудничество с заводом, при этом статьи «Транспорт» и «Машины и оборудование» были крупнейшими в структуре импорта региона и занимали 31,6% и 16,7% соответственно (в структуре импорта Южная Корея занимала 22,3%, а Германия – 8,2%) [20]. В настоящее время цепи поставок предприятия переориентированы на взаимодействие с партнерами Китайской Народной Республики – фирмы «BAIC» и «Chery», «Kaifu», налажено производство электромобилей и ремоторизация уже действующих транспортных средств.

В 2023 году выпуск ООО «Автотор» составил около 100 тыс. автомобилей. Таким образом, снижение по сравнению с 2021 годом составляет около 60%, что выступает важным фактором с точки зрения параметров межрегионального грузопотока: например, в 2021 году доля «Автотор» в обороте контейнеров составила 70% от общего оборота контейнеров порта Балтийск и 68% оборота всех контейнеров Калининградского морского торгового порта. В вагонообороте Калининградской железной дороги доля «Автотор» в 2021 году составила порядка 42%.

Группа компаний «Содружество» занимается переработкой сои и масличных культур. Сырье для предприятия поставляется из Парагвая, Бразилии, а также США. Анализ структуры импорта показывает, что за 2021 год [21] наибольшую долю (35,6%) в ней занимает статья «Жиры и масла», т.е. продукция рассматриваемого предприятия (в данной сфере больше экспортирует только Ростовская область). Товары направляются в основном в Китай, Норвегию и Алжир.

При обращении к структуре экспорта также стоит выделить группы «Пищевые продукты» и «Продукты растительного происхождения». В настоящее время в регионе на стадии запуска находится предприятие компании «Мираторг» по производству семенного картофеля высших категорий, который может помочь в развитии данной сферы экономики Калининградской области.

Готовая продукция представленных компаний может рассматриваться с позиций формирования экспортных региональных грузопотоков, логистическое обеспечение которых позволит снизить остроту проблемы реверсивной логистики региона.

Вместе с тем реализация потенциала межрегиональной логистической системы требует выявления потребностей региона-импортера. Рассмотрим их на примере г. Санкт-Петербурга.

Одна из важных проблем Санкт-Петербурга – экология. Согласно данным независимых исследователей, основными источниками загрязнения атмосферы в Санкт-Петербурге являются автомобильный транспорт и промышленные предприятия. За последние десятилетия из города выведено более 800 предприятий [22]. Факторы негативного влияния автомобильного транспорта на экологию крупных городов хорошо известны. В частности, к ним можно отнести выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, расходование ресурсов городской среды (в том числе, энергии, пространства), повышенный износ городской транспортной инфраструктуры, ущерб исторической застройке из-за возникающей при работе транспортных средств вибрации, необходимости крепления элементов силовых электрических линий и прочее [23].

По данным ГИБДД, за период с 2010 по 2020 год количество автомобилей в городе выросло на 25,4%. Правительство Санкт-Петербурга в своих отчетах за 2020 год отмечает, выбросы в воздух от автомобилей составили 131 тысячу тонн, в то время как промышленные предприятия и другие стационарные источники загрязнений произвели 67 тысяч тонн выбросов. Общий объем выбросов за 2020 год составил 198 тысяч тонн, т.е. доля выбросов от автотранспорта составляет примерно 66% [24].

Популяризация и большее внедрение транспорта на электрических двигателях может помочь в решении экологической проблемы». В то же время существуют как аргументы в пользу внедрения подобных мер, так и против них.

Дорожная структура Санкт-Петербурга является не самой удачной с точки зрения равномерного распределения транспортных потоков. Особенно это заметно в центре города, в исторических районах, т.к. перед соответствующей дорожной сетью во времена ее постройки не ставилось тех задач, которые есть сейчас. В результате пробки – частое явление, особенно в утренние и

вечерние часы. В то же время, город фактически находится на берегу моря, в городе проходит много водных артерий, это немного спасает ситуацию, т.к. водные артерии и западные ветра немного компенсируют выхлопы автомобилей в черте города.

Как уже упомянуто ранее, электромобили Калининградского производства могут помочь в решении экологической проблемы, но не все так однозначно. Действительно, электромобиль не нужно заправлять бензином или газом, но ведь они формируют дополнительный спрос на электроэнергию, которая как правило добывается на ТЭЦ, которые работают на углеводородах. Один киловатт-час энергии, который использует электромобиль, приводит к выбросам до 274 граммов углекислого газа, в то время как в двигателях внутреннего сгорания аналогичный выброс при выработке киловатт-часа составляет не более 189 граммов. С другой стороны, нельзя забывать о Ленинградской АЭС. В январе 2023 года по сравнению с январем 2022 г. выработка электроэнергии выросла на 41% [25]. В 2022 году побит рекорд выработки электроэнергии за год, в 2030 и 2032 гг. планируется введение еще двух энергоблоков, что увеличит общий потенциал объема генерации электроэнергии на 9%. Помимо того, нужно учитывать тот факт, что даже если электроэнергия производится неэкологичными методами, то это происходит вне городской черты, что в совокупности с розой ветров Санкт-Петербурга будет оказывать меньшее влияние на здоровье горожан. Однако в целом, хоть направление и развивается, до сих пор при анализе дальнейшего роста невозможно будет забывать об эффекте низкой базы. Сейчас в Санкт-Петербурге зарегистрировано менее тысячи автомобилей [39], хотя, как показывает практика, некоторые автолюбители просто регистрируют свой электромобиль в Москве, т.к. при таких условиях легче получать некоторые льготы.

Основные факторы, на которые может повлиять город или государство в вопросе перехода жителей на электромобили – предложение льгот и организация доступной инфраструктуры. Согласно официальной информации Администрации Санкт-Петербурга, владельцам электромобилей предлагаются следующие льготы:

- с 1 марта и до конца 2023 года бесплатный проезд по платным федеральным трассам;
- освобождение организаций и физических лиц от уплаты транспортного налога на срок до 5 лет с момента регистрации нового электромобиля с двигателем до 150 л.с. включительно;
- освобождение от оплаты в зонах платной парковки при наличии парковочного разрешения на электромобиль.

В Санкт-Петербурге динамично развивается инфраструктура экологичного транспорта. На данный момент в Санкт-Петербурге функционируют 53 зарядных станции [25]. В течение 2023-2024 гг. в городе планируется установить 106 «быстрых» зарядных станций: в 2023 году – 45, в 2024 году – 61 «25». В 2023 году на эти цели Петербург получит субсидию из федерального бюджета – 124 млн рублей. Помимо того, в Санкт-Петербурге одним из вариантов развития сети электрозаправок является введение нового требования к застройщикам при строительстве многоквартирных домов и/или жилых комплексов, хотя «заправку» можно организовать и самостоятельно, нужно только согласовать этот вопрос с управляющей компанией или ТСЖ.

В то же время нужно учитывать и еще один благоприятный фактор развития инфраструктуры для электромобилей. Машиностроители в связи с санкционным давлением столкнулись со снижением количества заказов, что побудило их искать новые рынки, брать новые заказы, рассматривать новые направления. Оборудование для зарядных станций не является конструкционно сложным, производить его можно даже без импортных комплектующих. Производством такого оборудования уже занимаются около двадцати машиностроительных предприятий. Правительственные льготы также благоприятствуют развитию данного направления в машиностроении.

В целом, на рынке электромобилей, по оценкам экспертов, наблюдается дефицит. В этих условиях ввоз электромобилей из Калининградской области может быть полезен не только для Санкт-Петербурга, но и сам порт может стать для них воротами для остальной территории Российской Федерации.

Следует отметить, что проблема логистического обеспечения Калининградской области носит системный характер, осложненный в настоящее время введенными экономическими санкциями. Область изолирована географически от остальной территории России, что существенно осложняет ее снабжение ресурсами и готовой продукцией для сферы потребления. С другой стороны, помимо снабжения, не менее остро стоит проблема в сфере экспорта региона. В области

незначительное количество крупных предприятий, обладающих достаточными мощностями для поставок продукции на остальную территорию России или участия в международной торговле. Проблема логистики региона в целом, в особенности – в реверсивной ее части, исключительно актуальна, поскольку сдерживает рост экономического потенциала региона, а также негативно влияет на благосостояние жителей и предложение товаров и услуг на внутреннем рынке.

В Санкт-Петербурге, в свою очередь, имеется потенциал для роста во многих областях, сформированный как проблемами города, так и его возможностями. Ключевые моменты, на которые нужно обращать внимание при анализе взаимодействия двух регионов:

- социально-политическое значение сотрудничества (особенно, для Калининградской области);
- высвободившиеся мощности портов и складов для грузопереработки высокомаржинальных товаров;
- экологические проблемы Санкт-Петербурга (хотя эти проблемы и их решения можно проецировать и на всю территорию РФ).

2.4. Эффекты и условия развития межрегионального сотрудничества Санкт-Петербурга и Калининградской области

Сотрудничество Санкт-Петербурга и Калининградской области потенциально выгодно обоим регионам, поскольку позволяет решать важные проблемы в социальной, экономической и экологической сферах». Производственные предприятия, расположенные на территории рассматриваемых регионов, обладают достаточными производственными мощностями для повышения интенсивности межрегиональных грузопотоков. По мнению авторов, использование дополнительных мер, связанных с развитием логистического потенциала межрегионального взаимодействия, позволило бы наиболее эффективно использовать возможности имеющихся производственных предприятий, а также стимулировать развитие новых сфер взаимодействия. К числу дополнительных мер предлагается отнести:

во-первых, введение в Калининградской области режима особой экономической зоны. Основные инструменты, принимаемые в рамках данной меры – льготные таможенные тарифы, снижение налогового бремени на бизнес, развитие и расширение индустриального парка «Храброво», льготные кредиты для бизнеса. Логика решения определяется несколькими тезисами:

регион изолирован от основной части России, поэтому давление стран коллективного Запада он ощущает наиболее остро. Текущая экономическая ситуация в области характеризуется прекращением сотрудничества с производственным сектором области целого ряда западных компаний, снижением доступности (а в ряде случаев – прекращением функционирования) сухопутных маршрутов, сокращением реальных доходов населения. В связи с этим становится очевидным тот факт, что нужно развивать внутреннее производство и необходимость таких мер актуальнее, чем в любом другом регионе России. Льготные налоговые и кредитные условия дадут толчок развитию бизнеса, который сможет производить товары не только для внутреннего потребления, но и, возможно, на экспорт.

в совокупности с положениями предыдущего пункта стоит принять особый таможенный режим, который будет заключаться в упрощении и удешевлении импорта продукции (причем не только для использования и потребления на внутреннем рынке, но и для дальнейшей транспортировки или продажи в остальные регионы РФ). Указанная мера позволит обеспечить рост конкурентоспособности нового и уже существующего регионального бизнеса, а также упростить работу предприятиям на остальной территории России, испытывающим необходимость в импортном оборудовании. Кроме того, дополнительным эффектом выступит выравнивание баланса межрегиональных грузопотоков;

- во-вторых, ускоренная цифровизация процессов в межрегиональной логистической системе. Внедрение цифровых технологий в процессы обеспечения транспортно-логистических систем позволяют упростить документооборот, сократить финансовые и, прежде всего, временные издержки контрагентов. В частности, широкими возможностями обладает технология смарт-контрактов, реализованная на платформе блокчейн, что наглядно демонстрирует опыт компании ОАО «РЖД» [28]. Кроме того, в контексте вопросов использования логистического потенциала

межрегионального взаимодействия Калининградской области и прочих субъектов Российской Федерации следует отметить, что масштабирование применения технологии смарт-контрактов требует разворачивания цифровой логистической инфраструктуры, включающей оснащение грузовых вагонов специальными устройствами и датчиками. Производителем таких вагонов или их комплектующих может стать ОАО «Калининградский вагоностроительный завод». Предприятие специализируется на выпуске саморазгружающихся вагонов. За последние 3 года (информация актуальна на 2021 год) оформлено 13 патентов, в т.ч. 3 международных;

в-третьих, укрепление межрегиональных взаимосвязей в целевых сегментах. Как было указано выше, в структуре межрегиональных связей Калининградской области и г. Санкт-Петербург хорошими перспективами обладает сегмент производства автомобилей с электрическим двигателем. Крупнейшее предприятие региона – ООО «Автотор» – начало производство электромобилей, в регионе развивается сеть заправок для них. Очевидно, что эти автомобили или детали для других электромобилей могут служить статьей регионального экспорта. Одной из причин низкой популярности электромобилей в России является малый пробег автомобиля между зарядками аккумуляторной батареи в условиях низких температур. В индустриальном парке «Храброво» ведет свою работу компания «Ампертэкс», являющаяся производителем нагревательных токопроводящих нитей, сеток, тканей и элементов на их основе. Продукция обладает тремя основными свойствами: нагревание, экранирование радиоволн и сбрасывание статического электричества. Сфера применения продукции предприятия довольно широка. Их можно использовать на уже указанных выше автомобилях с электрическим двигателем, а также в любых сферах, требующих сохранения определенного температурного режима: доставка, сельское хозяйство, автомобили, бытовая техника, обогреватели, обувь и одежда, стройматериалы, строительные материалы и материалы для ремонта, химическая промышленность, фармацевтика, т.е. отраслях, традиционно имеющих высокий уровень развития в Санкт-Петербурге. Есть проекты использования таких тканей для защиты от образования наледи на тротуарах и крышах домов, что может быть актуально для большей части регионов Российской Федерации.

Таким образом, комплексный подход к управлению логистическим потенциалом межрегионального взаимодействия позволяет получить значительные эффекты при решении социальных и экономических проблем развития отдельных регионов.

Вместе с тем достижение указанных эффектов требует дальнейшей проработки комплекса условий, к числу которых следует отнести меры по совершенствованию форм организации и инструментов управления межрегиональной логистической системой, а также обеспечения необходимой для достижения целей экономического развития регионов интенсивности грузопотоков.

3. Выводы

Таким образом, полученные в ходе проведенного исследования научно-прикладные результаты, в частности:

1. выполненная конкретизация целевых сегментов межрегионального взаимодействия Санкт-Петербурга и Калининградской области в сфере производства и поставок экологически чистых видов транспортных средств (электромобилей);

2. сформированный комплекс условий успешной организации логистического обеспечения экономического взаимодействия Санкт-Петербурга и Калининградской области, в частности, введение режима особой экономической зоны на территории Калининградской области, расширение производства железнодорожных вагонов для нужд компании ОАО «РЖД» и их адаптации к применению технологии смарт-контрактов, расширение рынка сбыта электромобилей, комплектующих к ним и родственных технологий на территории Санкт-Петербурга;

3. выявленные экономические, экологические и социальные эффекты для Санкт-Петербурга и Калининградской области соответственно от расширения межрегионального сотрудничества и решения проблем их логистического обеспечения, рекомендуются к использованию при формировании и обосновании решений по управлению логистическим потенциалом межрегионального взаимодействия Калининградской области и г. Санкт-Петербург.

Представленный понятийно-терминологический аппарат и авторский подход к разработке стратегических решений по управлению системой логистического обеспечения межрегиональ-

ного взаимодействия, сформированных в ходе анализа межрегионального взаимодействия Калининградской области и г. Санкт-Петербург, носят универсальный характер и могут быть масштабированы на уровень национальной экономической системы с учетом особенностей потенциальной грузовой и ресурсной базы логистической системы исследуемых регионов.

Литература

1. Кузнецова Н.П. Логистический потенциал как фактор инновационной активности региона / Н.П. Кузнецова // Вестник ОрелГИЭТ. 2012. № 1(19). С.73-80.
2. Девятков В.В. Системный анализ транспортно-логистической системы региона в аспекте межрегиональных связей / В.В. Девятков, Т.В. Девятков, М.М. Назмеев // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. Т.2. С.58-61.
3. Куган С.Ф. Логистический потенциал как фактор формирования конкурентоспособности региона / С.Ф. Куган // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. №1(51). С.71-75.
4. Гриценко С.И. Стратегия развития транспортно-логистических кластеров в Украине [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dibase.ru/article/12102009_gritsenkosi/5 (Дата обращения - 10.05.2023 г.)
5. Рахманина И.А. Актуальные вопросы развития и подходы к оценке потенциала логистических систем / И.А. Рахманина, Т.В. Горячева // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2014. № 4(48). С.69-77.
6. Шульженко Т.Г. Инновационный потенциал логистики : учебное пособие / Т.Г. Шульженко. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2021. 132 с.
7. Шульженко Т.Г. Совершенствование методов стратегического анализа в задачах инновационного развития логистической инфраструктуры / Т.Г. Шульженко // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2020. № 2. С.21-30.
8. Власов А.В. Логистика межрегионального товарообмена: теория и практика / А.В. Власов, Н.С. Клуныко // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 6(93). С.28-34.
9. Ya Bi. Dynamic correlation analysis of regional logistics from the perspective of multifractal feature / Ya Bi, Huiqun Yuan, Sheng-Hung Chang // World Scientific. 2020. Vol. 28, № 08. Pp.1-13.
10. Щербаков В.В. Сопряженность тенденций регионализации экономики и развития инфраструктуры логистического сервиса / В.В. Щербаков // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 3. С.65-69.
11. Муниципальные районы и городские округа Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа, 2010. 286 с.
12. Окольнишникова И.Ю. Некоторые аспекты управления в транспортно-логистических системах обслуживания грузопотоков в условиях межрегиональной интеграции / И.Ю. Окольнишникова, С.В. Калентеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т.8, № 2. С.174-179.
13. Щербаков В.В. Стратегические приоритеты регулирования направленности и интенсивности грузопотоков в условиях новой макроэкономической ситуации / В.В. Щербаков, Т.Г. Шульженко // Железнодорожный транспорт. 2022. № 9. С.51-55.
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (Дата обращения - 16.12.2023 г.).
15. Паром «Генерал Черняховский» вышел в первый рейс из Балтийска в Усть-Лугу // Российская газета. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/07/general-na-linii.html> (Дата обращения - 22.04.2023 г.).
16. Пустые контейнеры и нехватка судов. Эксперты о логистике в регионе // РБК. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/23/08/2022/6304c2a49a79471ef1e2e41f> (Дата обращения - 16.04.2023 г.).
17. Официальный сайт Министерства развития инфраструктуры Калининградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://infrastruktura.gov39.ru/activity/transport/>
18. Как меняется грузооборот российских портов СЗФО // Российская газета. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/10/11/reg-szfo/kak-menietsia-gruzooborot-morskih-portov-szfo.html> (Дата обращения - 22.04.2023 г.).
19. Большой морской порт Санкт-Петербурга удивил экспертов // Металлоснабжение и сбыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.metainfo.ru/ru/news/144904> (Дата обращения - 25.04.2023 г.).
20. Официальный сайт ООО «Автотор» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.avtotor.ru/pages/logistika> (Дата обращения - 25.04.2023 г.).
21. Информационный портал RU-STAT [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.su/date->

- M202102-202201/RU/export/world/?ysclid=ls7j7yurx1905434451 (Дата обращения - 18.04.2023 г.).
22. Экология Санкт-Петербурга: загрязнение воздуха по районам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://брызекс.рф/ecology-spb/ehkologiya-sankt-peterburga-zagryaznenie-vozduha-po-rajonat> (Дата обращения - 25.04.2023 г.).
22. Шульженко Т.Г. Логистика новой городской мобильности: ценностно ориентированный подход : монография / Т.Г. Шульженко, А.Е. Жук, Д.П. Иванова ; под общ. и науч. ред. Т.Г. Шульженко. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 546 с.
24. Несмотря на то что Петербург – это крупный промышленный центр, основным источником загрязнений воздуха здесь является автотранспорт // Деловой Петербург [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2023/02/03/Mashinnij_sled (Дата обращения - 25.04.2023 г.).
25. Ленинградская АЭС перевыполнила план января по выработке на 50% // Информационный портал «Атомная энергия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/02/01/132425?ysclid=lgawyrmqnd507101304> (Дата обращения - 10.04.2023 г.).
26. Владельцы электромобилей с 1 марта не будут платить за проезд по платным федеральным трассам // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/255275/> (Дата обращения - 25.04.2023 г.).
27. На Северо-Западе появится инфраструктура для электротранспорта // Российская газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/01/25/reg-szfo/na-severo-zapade-poiavitsia-infrastruktura-dlia-elektrotransporta.html> (Дата обращения - 18.04.2023 г.).
28. Шульженко Т.Г. Методологический подход к реинжинирингу логистических бизнес-процессов в транспортных цепях при внедрении технологии смарт-контрактов / Т.Г. Шульженко // Управленческие науки. 2020. Т.10. № 2. С.53-73.

References:

1. Kuznecova N.P. Logisticheskij potencial kak faktor innovacionnoj aktivnosti regiona / N.P. Kuznecova // Vestnik OrelGIET. 2012. № 1(19). S.73-80.
2. Devyatkov V.V. Sistemnyj analiz transportno-logisticheskoy sistemy regiona v aspekte mezhregional'nyh svyazej / V.V. Devyatkov, T.V. Devyatkov, M.M. Nazmeev // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. 2016. № 4. Т.2. S.58-61.
3. Kugan S.F. Logisticheskij potencial kak faktor formirovaniya konkurentosposobnosti regiona / S.F. Kugan // Tekhniko-tehnologicheskie problemy servisa. 2020. №1(51). S.71-75.
4. Gricenko S.I. Strategiya razvitiya transportno-logisticheskikh klasterov v Ukraine [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://dibase.ru/article/12102009_gritsenkosi/5 (Data obrashcheniya - 10.05.2023 g.)
5. Rahmanina I.A. Aktual'nye voprosy razvitiya i podhody k ocenke potenciala logisticheskikh sistem / I.A. Rahmanina, T.V. Goryacheva // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). 2014. № 4(48). S.69-77.
6. SHul'zhenko T.G. Innovacionnyj potencial logistiki : uchebnoe posobie / T.G. SHul'zhenko. SPb: Izd-vo SPbGEU, 2021. 132 s.
7. SHul'zhenko T.G. Sovershenstvovanie metodov strategicheskogo analiza v zadachah innovacionnogo razvitiya logisticheskoy infrastruktury / T.G. SHul'zhenko // RISK: Resursy. Informaciya. Snabzhenie. Konkurenciya. 2020. № 2. S.21-30.
8. Vlasov A.V. Logistika mezhregional'nogo tovaroobmena: teoriya i praktika / A.V. Vlasov, N.S. Klun'ko // Universum: ekonomika i yurisprudenciya. 2022. № 6(93). S.28-34.
9. Ya Bi. Dynamic correlation analysis of regional logistics from the perspective of multifractal feature / Ya Bi, Huiqun Yuan, Sheng-Hung Chang // World Scientific. 2020. Vol. 28, № 08. Rp.1-13.
10. SHCHerbakov V.V. Sopryazhennost' tendencij regionalizacii ekonomiki i razvitiya infrastruktury logisticheskogo servisa / V.V. SHCHerbakov // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika. 2012. № 3. S.65-69.
11. Municipal'nye rajony i gorodskie okruga Respubliki Bashkortostan : statisticheskij sbornik. Ufa, 2010. 286 s.
12. Okol'nishnikova I.YU. Nekotorye aspekty upravleniya v transportno-logisticheskikh sistemah ob-sluzhivaniya gruzopotokov v usloviyah mezhregional'noj integracii / I.YU. Okol'nishnikova, S.V. Kalen-teev // Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment». 2014. Т.8, № 2. S.174-179.
13. SHCHerbakov V.V. Strategicheskie priority regulirovaniya napravlenosti i intensivnosti gruzo-potokov v usloviyah novoj makroekonomicheskoy situacii / V.V. SHCHerbakov, T.G. SHul'zhenko // ZHeleznodo-rozhnyj transport. 2022. № 9. S.51-55.
14. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. Re-zhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (Data obrashcheniya - 16.12.2023 g.).

15. Parom «General CHernyahovskij» vyshel v pervyj rejs iz Baltijska v Ust'-Lugu // Rossijskaya gazeta. Oficial'nyj sayt [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/10/07/general-na-linii.html> (Data obrashcheniya - 22.04.2023 g.).
16. Pustye kontejnery i nekhvatka sudov. Eksperty o logistike v regione // RBK. Oficial'nyj sayt [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/23/08/2022/6304c2a49a79471ef1e2e41f> (Data obrashcheniya - 16.04.2023 g.).
17. Oficial'nyj sayt Ministerstva razvitiya infrastruktury Kaliningradskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://infrastruktura.gov39.ru/activity/transport/>
18. Kak menyaetsya gruzooborot rossijskih portov SZFO // Rossijskaya gazeta. Oficial'nyj sayt [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/10/11/reg-szfo/kak-meniaetsia-gruzooborot-morskih-portov-szfo.html> (Data obrashcheniya - 22.04.2023 g.).
19. Bol'shoj morskoy port Sankt-Peterburga udivil ekspertov // Metallosnabzhenie i sbyt [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/144904> (Data obrashcheniya - 25.04.2023 g.).
20. Oficial'nyj sayt OOO «Avtotor» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.avtotor.ru/pages/logistika> (Data obrashcheniya - 25.04.2023 g.).
21. Informacionnyj portal RU-STAT [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ru-stat.su/date-M202102-202201/RU/export/world/?ysclid=ls7j7yryx1905434451> (Data obrashcheniya - 18.04.2023 g.).
22. Ekologiya Sankt-Peterburga: zagryaznenie vozduha po rajonom [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://brizeks.rf/ecology-spb/ehkologiya-sankt-peterburga-zagryaznenie-vozduha-po-rajonom> (Data obrashcheniya - 25.04.2023 g.).
22. SHul'zhenko T.G. Logistika novej gorodskoj mobil'nosti: cennostno orientirovannyj podhod : monografiya / T.G. SHul'zhenko, A.E. ZHuk, D.P. Ivanova ; pod obshch. i nauch. red. T.G. SHul'zhenko. – M.: IN-FRA-M, 2023. – 546 s.
24. Nesmotrya na to chto Peterburg – eto krupnyj promyshlennyj centr, osnovnym istochnikom zagryaznenij vozduha zdes' yavlyayetsya avtotransport // Delovoj Peterburg [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.dp.ru/a/2023/02/03/Mashinnij_sled (Data obrashcheniya - 25.04.2023 g.).
25. Leningradskaya AES perevpolnila plan yanvarya po vyrabotke na 50% // Informacionnyj portal «Atomnaya energiya» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.atomic-energy.ru/news/2023/02/01/132425?ysclid=lgawyrmqnd507101304> (Data obrashcheniya - 10.04.2023 g.).
26. Vladel'cy elektromobilej s 1 marta ne budut platit' za proezd po platnym federal'nyim tras-sam // Oficial'nyj sayt Administracii Sankt-Peterburga [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/255275/> (Data obrashcheniya - 25.04.2023 g.).
27. Na Severo-Zapade poyavitsya infrastruktura dlya elektrotransporta // Rossijskaya gazeta [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2022/01/25/reg-szfo/na-severo-zapade-poiavitsia-infrastruktura-dlia-ekstrotransporta.html> (Data obrashcheniya - 18.04.2023 g.).
28. SHul'zhenko T.G. Metodologicheskij podhod k reinzhiniringu logisticheskikh biznes-processov v transportnyh cepyah pri vnedrenii tekhnologii smart-kontraktov / T.G. SHul'zhenko // Upravlencheskie nauki. 2020. T.10. № 2. S.53-73.

УДК 338.45

АНТОНОВ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ

Аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»
г. Воронеж, Россия
E-mail: antonovilya1999@mail.ru

РОДИОНОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА

д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»
г. Воронеж, Россия
E-mail: rodionovavn2011@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-152-161

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ УСТОЙЧИВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье поднимается вопрос о возможности использования текущих методических подходов к оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. На основе применения методов систематизации и анализа был выявлен ряд ограничений, не позволяющих провести рациональное исследование в области устойчивой конкурентоспособности предприятия. Целью статьи является разработка авторского методического подхода оценки уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики, что позволит заполнить пробел в научной литературе и представит действенный подход для дальнейшего анализа в какой-либо отрасли экономики. Как результат был сформирован и представлен интегральный ресурсно-экосистемный подход, благодаря которому появляется возможность комплексно изучать тенденции развития устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики и проводить фундаментальные исследования в данной области.*

***Ключевые слова:** подход, устойчивая конкурентоспособность предприятия, цифровая трансформация экономики, ресурсы, экосистема.*

ANTONOV ILYA SERGEEVICH

Graduate student
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia
E-mail: antonovilya1999@mail.ru

RODIONOVA VALENTINA NIKOLAEVNA

Doctor of Economics, Professor, Professor
Voronezh State Technical University
Voronezh, Russia
E-mail: rodionovavn2011@yandex.ru

Annotation. *The article raises the question of the possibility of using current methodological approaches to assessing the level of sustainable competitiveness of an enterprise in the context of digital transformation of the economy. Based on the application of systematization and analysis methods, a number of limitations were identified that do not allow for a rational study in the field of sustainable competitiveness of the enterprise. The purpose of the article is to develop an author's methodological approach to assessing the level of sustainable competitiveness of an enterprise in the context of digital transformation of the economy, which will fill a gap in the scientific literature and present an effective approach for further analysis in any branch of the economy. As a result, an integrated resource-ecosystem approach was formed and presented, thanks to which it becomes possible to comprehensively study the trends in the development of sustainable competitiveness of an enterprise in the context of digital transformation of the economy and conduct fundamental research in this area.*

Keywords: *approach, sustainable competitiveness of the enterprise, digital transformation of the economy, resources, ecosystem.*

1. Введение

Исследование научной литературы позволило констатировать факт, что сущность процесса конкурентоспособности является многоаспектным. У зарубежных и отечественных ученых не сложилось единого мнения в использовании методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия. Это в основном связано с тем, что на конкурентоспособность предприятия оказывает огромное влияние большое количество факторов, множество из которых не представляется возможным учесть ввиду сложности и трудоемкости будущих расчетов. Ю.В. Баженовым подчеркивается мысль о том, что учеными-экономистами выделяется группа факторов, подлежащих формализации и оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия, однако при этом остается группа факторов, которые сложно формализовать или они имеют такое состояние, которое не поддается формализации совсем [1].

Принимая во внимание современные реалии, где экономической системой «правит» цифра и степень ее внедрения в цифровые бизнес-процессы предприятия, научным сообществом поднимается проблема в области применения методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия в цифровой конкурентной среде. Данную мысль подтверждают О.В. Ямова, В.В. Ефремова. Они констатируют, что в связи с изменениями экономических условий должны трансформироваться и подходы к измерению конкурентоспособности и предлагают в модель оценки включить такие факторы как инновационная активность и уровень использования инновационно-коммуникационных технологий, благодаря которым будет ясное понимание текущего состояния экономического субъекта в цифровой конкурентной борьбе [2].

Исследователи О.И. Колоскова, И.В. Сомина указывают на то, что в условиях цифровой экономики конкурентоспособность предприятия различных отраслей во многом определяется их инновационно-цифровой активностью. Следовательно, это мысль подталкивает к тому, что для успешного развития отечественной экономики особую важность приобретает вопрос, состоящий в целесообразности совершенствования методических основ оценки инновационно-цифровой активности субъекта хозяйственной деятельности [3].

Сяосюань Го в своих исследованиях говорит о том, что благодаря цифровой трансформации предприятия выстраивается эффективный вектор развития, обеспечивающий сохранение и динамичное создание устойчивых конкурентных преимуществ, повышается уровень адаптации предприятий к цифровой конкурентной борьбе, что тем самым достигается устойчивость существования. Сяосюань Го справедливо указывает на то, что модель пяти сил Портера эффективно использовалась в прошлом для анализа основных конкурентных условий предприятий, но в современных реалиях практическое использование данного методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия можно считать недостаточным для анализа и понимания конкурентной среды [4].

Таким образом, можно заключить, что цифровые процессы, оказывающие влияние на состояние предприятия вынуждают трансформировать имеющуюся методическую базу подходов оценки конкурентоспособности в русле цифровой конкурентной борьбы. Изучение литературы

показало, что единого методического подхода к оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики в научном сообществе не наблюдается.

Объектом в рамках данного исследования является методический подход к оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. Предметом исследования является структурное содержание, обеспечивающее эффективное практическое использование понимания устойчивой конкурентоспособности предприятия.

Литературный обзор

Разработка необходимого методического подхода для оценки уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики в первую очередь должна базироваться на имеющихся научно-исследовательских и фундаментальных знаниях в данной области. Как отмечают В.В. Асаул и его соавторы, имеющиеся традиционные подходы оценки конкурентоспособности являются устаревшими и малоэффективными в условиях развития цифровой экономики. Они указывают на то, что эффективным способом методики является графический подход оценки конкурентоспособности предприятия. При этом факторное наполнение должно состоять из цифровых аспектов, которые позволят более точно, реально и актуально отразить имеющуюся тенденцию развития субъекта экономической деятельности.

Но если проецировать предложенные исследователями факторы, а именно: цифровые технологии в деятельности организации, нематериальные активы организации, кадры и корпоративную культуру, дифференциацию деятельности на понимание уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия, то этих структурных элементов будет недостаточно для усвоения более точной картины развития предприятия в русле устойчивости. В данном случае мы должны иметь представление о финансово-хозяйственной деятельности исследуемого экономического субъекта, а также о возможности обладания устойчивости к различным факторам воздействия.

М.М. Гайфуллина», А.М. Щербаков утверждают, что существующие методические подходы остаются рабочими инструментами в качестве оценки конкурентоспособности предприятия [6]. Чтобы определить более точные параметры развития в области конкурентоспособности предприятия, должен быть запущен процесс модернизации. Исследователи Мовилян В.В. с соавторами в своем научном исследовании поднимают вопрос о том, как можно представить оценку конкурентоспособности и на каком методическом подходе это возможно сделать более детально и полноценно. Их обзор методологии в области оценки конкурентоспособности предприятия показал, что все существующие методы не могут считаться полными и правдивыми, они не учитывают взаимозависимости всех факторов, оказывающих определенный уровень воздействия на конкурентоспособность предприятия.

Таким образом, можно констатировать, что при проведении оценочных мероприятий необходимо определиться с методическим подходом, который будет иметь более эффективное прикладное применение в исследовании уровня конкурентоспособности предприятия. А если мы говорим об условиях цифровых преобразований и созидании концепции устойчивой конкурентоспособности предприятия, то важно выработать углубленный методический подход, который имеет синергетическую структуризацию [7].

Целью статьи является разработка авторского методического подхода оценки уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. Это позволит заполнить пробел в научной литературе и представит действенный подход для дальнейшего анализа в какой-либо отрасли экономики.

Задачи исследования:

- проанализировать существующие методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия;
- разработать авторский методический подход к оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

В статье используются следующие методы:

- метод систематизации, раскрывающийся в представлении совокупности видов методиче-

ских подходов оценки конкурентоспособности и их критического использования для применения в концепции устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики;

– метод анализа, рассматриваемый с позиции изучения трансформации методического подхода в контексте оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия для применения в условиях цифровой трансформации экономики.

2. Основная часть

Проблема оценки конкурентоспособности предприятия является многоаспектной, что обуславливает необходимость проведения сравнительной характеристики методических подходов оценки конкурентоспособности предприятия и возможности их применения для оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия. Таблица 1. В таблице представлены некоторые существующие методические подходы оценки конкурентоспособности предприятия. Рассмотренные подходы подверглись критическому анализу с позиции их возможного использования для проведения оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. Как показало проведенное исследование, ни один из рассмотренных методических подходов не позволяет в должной мере обеспечить объективный, рациональный и прагматичный результат, который можно применить для характеристики устойчивой конкурентоспособности предприятия. Выделим основные ограничения используемых подходов:

– во-первых, парадигма методических подходов имеет узконаправленное исследование, выражающееся в том, что конкурентоспособность предприятия можно оценить с позиции цикла товара, привлекательности рынка, рейтингового представления конкурентных сил, финансовой и производственно-сбытовой деятельности, стратегического позиционирования;

– во-вторых, ни один из рассмотренных подходов не обладает разветвленным прикладным механизмом оценки конкурентоспособности. Характеристика той или иной деятельности предприятия ограничивается двумя-четырьмя показателями, что тем самым не позволяет определить корректное состояние, что в свою очередь влияет на снижение значимости применения методического инструментария;

– в-третьих, используемые показатели не рассматриваются с позиции инновационных и цифровых аспектов;

– в-четвертых, низкий уровень разработки шкалированного уровня конкурентоспособности предприятия;

– в-пятых, ни один из выделенных методических подходов не имеет основополагающих элементов, которые могли бы позволить изучить предприятие на предмет его устойчивой конкурентоспособности.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методических подходов с позиции их использования для оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики

Подход	Парадигма	Решаемая задача	Применение в качестве оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия	Использование в условиях цифрового развития
1	2	3	4	5
Матричный подход				
Матрица Бостонской консалтинговой группы	Основывается на кривой опыта и жизненного цикла товара	Инструмент портфельного анализа положения на рынке товаров, компаний и подразделений	Ограниченность исследования	В текущих условиях данная матрица может быть модифицирована для исследования продуктов инновационного характера от общей доли производимой продукции

Матрица Джерал Электрик/McKinsey	Используется при оценке привлекательности отдельных стратегических хозяйственных единиц	Анализ стратегических позиций бизнеса	Не способна описать весь спектр вопросов, относящихся к проблеме устойчивой конкурентоспособности	Может быть использована в случае, если аналитические факторы будут подвязаны на цифровые решения
SWOT-анализ	Обеспечивает оперативной информацией руководителей организации	Оценка текущей ситуации, визуализация развития тенденций	Не позволит оценить уровень устойчивой конкурентоспособности предприятия	В качестве инструмента анализа цифровой трансформации предприятия
Матрица М. Портера	Рыночный анализ стратегических возможностей предприятия	Дает представление о конкуренции на рынке, а также формирует возможные конкурентные преимущества для организации	Проводится оценка состояния конкуренции, а проанализировать общую конкурентоспособность не представляется возможным, и как, следствие, изучить характер устойчивости исключается	При изменении параметров оценки использовать данную матрицу целесообразно
PEST-анализ	Маркетинговый инструмент, который раскрывает факторы окружающей среды, способные оказать влияние на общее состояние конкурентоспособности предприятия и в целом на его развитие	Матрица позволяет показать вероятностные изменения, которые в той или иной степени отражаются на деятельности организации в целом, обеспечивает возможность проработки предупредительных мероприятий в отношении негативных факторов	Проводить оценку устойчивой конкурентоспособности предприятия не рационально, так как данная матрица делает акцент на исследовании только внешних факторов, а для полной оценки конкурентоспособности предприятия необходимы исследования внутренних факторов	Может быть использована в условиях цифровой трансформации экономики в случае выделения дополнительного блока факторов (Цифровые тренды)
Подход, основанный на теории эффективной конкуренции				
Метод американской консультационной фирмы «Дан энд Брэдстрит»	Определение уровня надежности и стабильности компании в рыночной среде	Контрагенты могут видеть потенциально рискованные моменты. Появляются возможности эффективных, обоснованных решений в контексте создания условий сотрудничества	Использование данной методики в оценке устойчивой конкурентоспособности предприятия имеет рациональное зерно. В качестве дополнения параметров анализа возможно создание рейтингов или уровней устойчивости	Применение в условиях цифровой трансформации эффективно в случае выстраивания групп показателей относительно цифровых решений
И.В. Максимова	Метод основан на теории эффективной конкуренции, показывающей предприятия у которых имеется высокий потенциал эффективно выстроить работу в производственной, сбытовой, финансовой сферах	Дает возможности увидеть объективную картину существования организации в конкурентной среде. Проработать оперативные и тактические мероприятия по дальнейшему совершенствованию работы в области конкурентных преимуществ	В качестве исследования уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия возможно, если в данную методику добавить критерии интеллектуально-кадрового, инвестиционного потенциала организации	Данная методика имеет место быть в условиях цифровых изменений, если показатели будут интегрированы и рассчитаны с позиции цифровых способностей
Комплексный подход				
В.А. Мошнов	Основывается на представлении пирамиды, в которой основанием является многоугольник из шести векторов-лучей, определяющих внутреннюю конкурентоспособность предприятия, а высота пирамиды показывает рыночную долю предприятия	Методический подход дает возможность анализировать влияние отдельных факторов, что тем самым обеспечивает своевременным принятием управленческих решений	Для использования проведения оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия данный метод будет недостаточно эффективен, так как каждый показатель в данной модели довольно широкоформатный, а ограничиваться одним фактором некорректно и неэффективно, также не достаточно в модели учитываются сферы деятельности предприятия	Данная методика имеет место быть в условиях цифровых изменений, если показатели будут дополнены, интегрированы и рассчитаны с позиции цифровых способностей

В.Л. Белоусова	Анализ конкурентоспособности фирмы за счет двух составляющих: маркетинговой и финансовой	На основе использования данного подхода появляется возможность исследовать маркетинговую и финансовую сферы организации. Тем самым возможно выявить недостатки в их реализации, которые напрямую влияют на состояние конкурентоспособности предприятия	Достигнуть характера уровня устойчивости предприятия в контексте ее конкурентоспособности предприятия не представляется возможным	Разработка и применение корректировочных мероприятий в повышении качества методического инструментария позволит применить данную методику в условиях цифровой трансформации экономики
Л.В. Целикова	Комплексное изучение финансово-хозяйственной деятельности в симбиозе с оценкой конкурентоспособности товара интегрируется и адаптируется в матрицу Ансоффа с характеристикой соответствующей интерпретацией результатов	В основу оценки конкурентоспособности предприятия закладывается система показателей, учитывающая многоаспектный характер данного явления. Отсюда появляется возможность выявить деструктивные факторы на различных направлениях деятельности предприятия	Использование текущей методики оценки с учетом ограниченности использования факторов анализа не позволит качественно определить уровень устойчивой конкурентоспособности предприятия,	Данная методика имеет место быть в условиях цифровых изменений, если показатели будут дополнены, интегрированы и рассчитаны с позиции цифровых способностей
Интегральный подход				
Исследовательская группа «Воронцов и партнеры»	Достижение результатов оценки конкурентоспособности основывается на исследовании операционной эффективности и стратегического позиционирования	Позволяет оценить жизнеспособность организации по ее конечным критериям конкурентоспособности, а также провести соотношение в контексте конкурентоспособности организации	Недостаточно охватывает вопросы, касающиеся характеристики устойчивой конкурентоспособности предприятия	Методика не позволит в рамках цифрового развития функционировать в качестве инструмента исследования предприятия

Источник: составлено авторами на основе [8-14]

В вышерассмотренных подходах оценочные мероприятия проводятся вокруг ресурсной базы предприятия. Это можно связать с имеющейся концепцией Дж. Барни. Ученым обосновано, что ресурсный подход является доминирующей парадигмой в стратегическом менеджменте. Дж. Барни отмечал, что достижение устойчивых конкурентных преимуществ возможно в случае, если ресурсы обладают рядом характеристик, а именно: имеют ценность, то есть способность нейтрализовать угрозы, обладают редкостью, отсутствует возможность копируемости, обладают способностью не позволять конкурентам достичь эквивалентности [15]. Исследованию проблемы ресурсной составляющей в обеспечении конкурентоспособности предприятия в своих трудах посвятили К. Хофел и Д. Шендел. Ученые отмечали, что благодаря физическим, человеческим, финансовым, организационным, технологическим и репутационным ресурсам можно достичь возможности получения конкурентных преимуществ [16]. Также важность ресурсов в определении конкурентоспособности предприятия констатировала И.В. Краковецкая [17].

Необходимо отметить, что на сегодняшний момент пристальное внимание учёных уделено развитию концепции экосистем. Она является новым фундаментальным и практическим навыком, обеспечивающим промышленный сектор устойчивыми бизнес-процессами в условиях цифровых преобразований. Экосистему не следует рассматривать как безграничную среду. Критерием включения нового объекта в экосистему предприятия является формирование устойчивых во времени и в пространстве связей данного объекта с экосистемой, обеспечивающих фактически новую социально-экономическую систему. Такой же позиции придерживается и учёный Г.Б. Клейнер. Члены экосистемного сообщества связываются между собой сложной системой отноше-

ний, которая раскрывается в русле обмена и управления различными ресурсами, во взаимоотношении субъекта хозяйственной деятельности, в готовности к сотрудничеству. Тем самым представленные отношения превращаются в совокупность индивидуально-самостоятельных единиц экосистемы в подсистему [18]. Исследователь О.В. Дударева утверждает, что для достижения устойчивого развития и создания дополнительных ценностей для предприятия необходимо создать промышленные экосистемы [19].

Таким образом, всестороннее рассмотрение различных аспектов практики по оценке уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики выявило отсутствие эффективного методического подхода. Это, в свою очередь, с точки зрения существования субъекта хозяйственной деятельности, вызывает прямую угрозу, так как дефицит методического подхода оценки создает нехватку дополнительных возможностей по совершенствованию его деятельности, а также по укреплению позиций на рынке. Акцентирование внимания на данной проблеме вызвало необходимость разработки методического подхода оценки уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. Разработанный методический подход представлен на рисунке 1.

На основе представленного рисунка 1 можно сделать вывод, что процессы цифровых вызовов подталкивают к эволюционным, а порой и к революционным изменениям внешней и внутренней среды предприятия, что в свою очередь вызывает дисбаланс системы функционирования субъекта хозяйственной деятельности, а, как следствие, это отражается на уровне устойчивой конкурентоспособности предприятия. Для соблюдения баланса устойчивости необходимо подстраиваться под данные тенденции, перенастраивать архитектуру процессов работы предприятия. Поэтому возникает необходимость определения методического подхода для оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. Проведение оценочных мероприятий устойчивой конкурентоспособности предприятия будет основываться на сочетании ресурсного и экосистемного подхода.

Рис. 1. Интегральный ресурсно-экосистемный подход оценки устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики
 Источник: составлено авторами

Предлагаемый подход состоит из следующих основополагающих аспектов: достижение устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровых изменений возможно на

основе эффективного использования ресурсов, в способности выстраивать гибкий формат взаимодействия с контрагентами, непрерывно активизировать процессы цифрового совершенствования, поддерживать вектор инновационной активности, обеспечивать себя возможностью непрерывно противостоять негативным тенденциям рыночной среды.

Ресурсы в данном методическом подходе являются основным ядром и агрегатором силы в сохранении устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики. По своему наполнению они не должны быть инертны, иначе приобрести устойчивые конкурентные преимущества не представится возможным.

Именно комплексное трансформирование ресурсов будет выступать в качестве уникального тренда, создающего новые формы существования. Также успех устойчивости обеспечивается за счет способности руководителей предприятий формировать уникальные комбинации ресурсов, которые не имеют аналогов у текущих конкурентов.

Использование цифровых технологий в управлении финансовыми, интеллектуально – кадровыми, производственно – технологическими, маркетинговыми, инвестиционными потоками позволит выйти на новый формат осмысления текущей хозяйственной деятельности предприятия, увидеть качественное их использование в укреплении своих позиций в рыночной среде. Внедрение инновационного вектора в представленный подход играет прогрессивную роль в устойчивой конкурентоспособности предприятия. Дополнительно удерживать устойчивые конкурентные преимущества возможно в случае обеспечения активных и стабильных процессов научных исследований, проводимых персоналом предприятия, обладающим соответствующим уровнем креативных и цифровых компетенций. Инновационный продукт является гарантом долгосрочного существования в рыночной среде. Существование предприятия обособленно от других субъектов экономической системы не позволит удержать себя в рыночной среде. Должно формироваться гибкое, пространственное, системное взаимодействие с различными контрагентами на основе цифровых технологий и инструментов. Это в свою очередь позволит снизить влияние недостатков отдельного субъекта, находящегося в общей экосистеме. Тем самым предприятия смогут найти новые точки соприкосновения с внешней средой, выйти на новое понимание конкурентной среды, а также уловить положения о важности катомизированности бизнес-процессов.

Проведенное исследование позволяет считать, что для полного понимания уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия необходимо разработать некие оценивающие показатели, характеризующие многоаспектность ресурсной базы предприятия, выражающейся с позиции цифровой и инновационной направленности, а также определяющие существующие экосистемные аспекты в функционировании предприятия. Представленный подход позволяет не только объяснить влияние цифровой среды на создание конкурентных преимуществ, но и разработать меры по обеспечению устойчивой конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Таким образом, сочетание ресурсного и экосистемного подходов позволяет актуализировать методический инструментарий оценки уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики и тем самым обеспечить менеджмент предприятия необходимой информационно-аналитической базой для определения будущего формата функционирования в цифровой рыночной среде.

3. Заключение

1. Проведен комплексный анализ существующих методических подходов к оценке уровня конкурентоспособности предприятия и их дальнейшие возможности в данном направлении. Представленный аспект является новаторским, поскольку ранее не рассматривался в контексте специфики устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровых преобразований в рыночной среде.

2. Разработан авторский методический подход для использования оценки уровня устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

Полученные исследования могут служить основой для дальнейшего исследования проблем в области устойчивой конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой трансформации экономики.

Литературы:

1. Баженов Ю.В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: значимость информационных факторов в условиях турбулентности окружающей среды // Современная конкуренция. 2019. №4 (76). С.93-118. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10407
2. Ямова О.В., Ефремова В.В. Совершенствование методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия в условиях цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 3. С. 47–59. DOI: 10.18721/JE.12304
3. Колоскова О.И., Сомина И.В. Методический инструментарий экспресс-оценки инновационно-цифровой активности предприятий в фокусе их отраслевой принадлежности // Вестник ВГУИТ. 2021. Т. 83. № 4. С. 344–350. DOI: 10.20914/2310-1202-2021-4-344-350
4. Xiaohuan Guo How Digital Transformation Affect the Competitiveness of Enterprises of Petroleum Corporation // Frontiers in Business Economics and Management. 2023. 10(2). Pp. 341-345. DOI: 10.54097/fbem.v10i2.11067
5. Асаул В.В., Коцеев В.А., Цветков Ю.А. Оценка конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. – Том 10. № 1. С. 533-548. DOI: 10.18334/vines.10.1.100025.
6. Гайфуллина М. М., Щербаков А. М. Методы оценки конкурентоспособности компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-4. С. 115-118. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11027.
7. Мовилян В. В., Бурбуля Р. В., Мырза С. Г. Теоретические подходы и методы оценки конкурентоспособности предприятия // Science Time. 2016. № 2(26). С. 409-419.
8. Белоногова Е. В., Берг Т. И., Чураева А. В. Методика оценки конкурентоспособности торговых предприятий // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 7(213). С. 19-32. DOI 10.46554/1993-0453-2022-7-213-19-32.
9. Целикова, Л. В. Оценка конкурентоспособности потребительской кооперации: современный аспект // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 5(66). С. 284-293.
10. Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 5. С. 63-71.
11. «Международная конкурентоспособность реального сектора экономики Беларуси : монография / А. Е. Дайнеко, А. В. Данильченко, С. В. Глубокий [и др.]. – Минск : БНТУ, 2020. – 228 с. – ISBN 978-985-583-608-8.
12. Третьякова Е.А., Алферова Т.В., Пухова Ю.И. Анализ методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2015. №4 (27). С. 132-139.
13. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия // Вестник Академии знаний. 2020. №4 (39). С.152-162. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10455
14. Жданова Е. С. Анализ современных методов определения конкурентоспособности предприятий // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С.401-406.
15. Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. № 17 (1). pp. 99–120.
16. Hofer C. W., Schendel D. Strategy Formulation: Analytical Concepts // West Publishing: St. Paul, MN, 1978. – pp. 145
17. Краковецкая И. В. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности университетов в цифровой научно-образовательной среде: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Краковецкая Инна Валентиновна; «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». – Новосибирск, 2021. – 625 с. – Текст: непосредственный.
18. Системная экономика: шаги развития: Монография / Г.Б. Клейнер. Издательский дом «Научная библиотека». 2021. С. 746.
19. Дударева О. В. Систематизация методик оценки уязвимости промышленной экосистемы // Управление предприятиями и отраслями строительного комплекса в эпоху цифровой трансформации: материалы международной научно-практической конференции. Воронеж. 28 сентября 2021 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2022. С. 15-17.

References:

1. Bazhenov Yu.V. Metodicheskie podxody` k ocenke konkurentosposobnosti predpriyatiya: znachimost` informacionny`x faktorov v usloviyax turbulentnosti okruzhayushhej sredy` // Sovremennaya konkurenciya. 2019. №4 (76). S.93-118. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10407

2. Yamova O.V., Efremova V.V. *Sovershenstvovanie metodicheskogo podxoda k ocenke konkurentosposobnosti predpriyatiya v usloviyax cifrovoj e`konomiki* // *Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. E`konomicheskie nauki*. 2019. T. 12, № 3. S. 47–59. DOI: 10.18721/JE.12304
3. Koloskova O.I., Somina I.V. *Metodicheskij instrumentarij e`kspress-ocenki innovacionno-cifrovoj aktivnosti predpriyatij v fokuse ix otraslevoj prinadlezhnosti* // *Vestnik VGUIT*. 2021. T. 83. No 4. S. 344–350. DOI:10.20914/2310-1202-2021-4-344-350
4. Xiaoxuan Guo *How Digital Transformation Affect the Competitiveness of Enterprises of Petroleum Corporation* // *Frontiers in Business Economics and Management*. 2023. 10(2). Pp. 341-345. DOI:10.54097/fbem.v10i2.11067
5. Asaul V.V., Koshheev V.A., Czvetkov Yu.A. *Ocenka konkurentosposobnosti organizacij v usloviyax cifrovoj e`konomiki* // *Voprosy` innovacionnoj e`konomiki*. 2020. – Tom 10. № 1. S. 533-548. DOI: 10.18334/vinec.10.1.100025.
6. Gajfullina M. M., Shherbakov A. M. *Metody` ocenki konkurentosposobnosti kompanii* // *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk*. 2019. №5-4. S. 115-118. DOI 10.24411/2500-1000-2019-11027.
7. Movilyanu V. V., Burbulya R. V., My`rza S. G. *Teoreticheskie podxody` i metody` ocenki konkurentosposobnosti predpriyatiya* // *Science Time*. 2016. № 2(26). S. 409-419.
8. Belonogova E. V., Berg T. I., Churaeva A. V. *Metodika ocenki konkurentosposobnosti torgovy`x predpriyatij* // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta*. 2022. № 7(213). S. 19-32. DOI 10.46554/1993-0453-2022-7-213-19-32.
9. Celikova, L. V. *Ocenka konkurentosposobnosti potrebitel`skoj kooperacii: sovremenny`j aspekt* // *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, e`konomiki i prava*. 2017. № 5(66). S. 284-293.
10. Belousov V.L. *Analiz konkurentosposobnosti firmy`* // *Marketing v Rossii i za rubezhom*. 2001. № 5. S. 63-71.
11. «Mezhdunarodnaya konkurentosposobnost` real`nogo sektora e`konomiki Belarusi : monografiya / A. E. Dajneko, A. V. Danil`chenko, S. V. Glubokij [i dr.]. – Minsk : BNTU, 2020. – 228 s. – ISBN 978-985-583-608-8.
12. Tret`yakova E.A., Alferova T.V., Puxova Yu.I. *Analiz metodicheskogo instrumentariya ocenki ustojchivogo razvitiya promy`shlenny`x predpriyatij* // *Vestnik PGU. Seriya: E`konomika*. 2015. №4 (27). S. 132-139.
13. Danilenko M.I. *Ocenka konkurentosposobnosti predpriyatiya* // *Vestnik Akademii znaniy*. 2020. №4 (39). S.152-162. DOI: 10.24411/2304-6139-2020-10455
14. Zhdanova E. S. *Analiz sovremenny`x metodov opredeleniya konkurentosposobnosti predpriyatij* // *Bol`shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo*. 2018. №1-2. S.401-406.
15. Barney J. B. *Firm Resources and Sustained Competitive Advantage* // *Journal of Management*. 1991. № 17 (1). pp. 99–120.
16. Hofer C. W., Schendel D. *Strategy Formulation: Analytical Concepts* // *West Publishing: St. Paul, MN, 1978. – pp. 145*
17. Krakoveczkaya I. V. *Obespechenie ustojchivoy konkurentosposobnosti universitetov v cifrovoj nauchno-obrazovatel`noj srede: special`nost` 08.00.05 «E`konomika i upravlenie narodny`m xozyajstvom: e`konomika, organizaciya i upravlenie predpriyatiyami, otraslyami, kompleksami – sfera uslug»: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora e`konomicheskix nauk / Krakoveczkaya Inna Valentinovna; «Novosibirskij gosudarstvenny`j universitet e`konomiki i upravleniya «NINX»*. – Novosibirsk, 2021. – 625 s. – *Tekst: neposredstvenny`j*.
18. *Sistemnaya e`konomika: shagi razvitiya: Monografiya / G.B. Klejner. Izdatel`skij dom «Nauchnaya biblioteka»*. 2021. S. 746.
19. Dudareva O. V. *Sistematizaciya metodik ocenki uyazvimosti promy`shlennoj e`kosistemy`* // *Upravlenie predpriyatiyami i otraslyami stroitel`nogo kompleksa v e`poxu cifrovoj transformacii: materialy` mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Voronezh. 28 sentyabrya 2021 goda. Voronezh: Izdatel`sko-poligraficheskij centr "Nauchnaya kniga", 2022. S. 15-17.*

Экономика народонаселения и экономика труда

УДК 33.331

ГНЕВАШЕВА ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА

д.э.н., профессор, директор центра воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-162-171

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА РОССИИ

Аннотация. Цифровая трансформация рынка труда в России - это процесс внедрения и использования информационных технологий и цифровых решений для оптимизации всех аспектов трудовых отношений в стране. Эта трансформация охватывает множество областей, связанных с рынком труда, таких как поиск работы, найм и увольнение, организация трудового процесса, обучение и развитие персонала, а также учет и управление кадровыми данными. Цифровая трансформация рынка труда направлена на повышение эффективности процессов найма и подбора персонала, улучшение доступности и скорости поиска работы для соискателей, а также на содействие развитию карьеры и обучению работников. Одной из важных составляющих цифровой трансформации рынка труда является развитие образовательных и технологических программ, которые позволяют работникам развивать свои навыки и компетенции в соответствии с современными требованиями рынка труда. Это может включать в себя онлайн-курсы, вебинары и другие формы обучения, основанные на цифровых технологиях. Цифровая трансформация рынка труда в России имеет большой потенциал для повышения эффективности и конкурентоспособности рынка труда, улучшения доступности и качества услуг для работников и работодателей, а также для создания благоприятных условий для развития и инноваций. Однако, для успешной реализации этой трансформации необходимо разработать соответствующие правовые и нормативные акты, а также обеспечить доступность и обучение работников и работодателей к новым технологиям и цифровым решениям.

Ключевые слова: рынок труда, новые формы занятости, платформенная занятость, цифровая платформа занятости, фрилансерство.

GNEVASHEVA VERA ANATOLYEVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Director of the Center for
Reproduction of Labor Resources and Employment of the Institute of Demographic
Research of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

Abstract. The digital transformation of the Russian labor market is the process of introducing and using information technologies and digital solutions to optimize all aspects of labor relations in the country. This transformation covers many areas related to the labor market, such as job search, hiring and firing, organization of the labor process, staff training and development, as well as accounting and management of personnel data. The digital transformation of the labor market is aimed at improving the efficiency of recruitment and recruitment processes, improving the accessibility and speed of job search for job seekers, as well as promoting career

development and employee training. One of the important components of the digital transformation of the labor market is the development of educational and technological programs that allow employees to develop their skills and competencies in accordance with modern labor market requirements. This may include online courses, webinars, and other forms of digital-based learning. The digital transformation of the labor market in Russia has great potential to increase the efficiency and competitiveness of the labor market, improve the accessibility and quality of services for employees and employers, as well as to create favorable conditions for development and innovation. However, in order to successfully implement this transformation, it is necessary to develop appropriate legal and regulatory acts, as well as ensure the accessibility and training of employees and employers to new technologies and digital solutions.

Keywords: labor market, new forms of employment, platform employment, digital employment platform, freelancing.

Введение

Рост платформенной занятости имеет высокие показатели вовлеченности людей, согласно Международной организации труда. В последние десять лет количество цифровых платформ труда увеличилось в пять раз в нескольких странах. Однако точная численность людей, получающих работу через эти платформы, сложно определить, поскольку такая информация не разглашается. Но статистика подтверждает, что вклад цифровых платформ в ВВП России составляет от 2 до 5% по разным оценкам. От 7 миллионов до 10 миллионов граждан заняты платформенной занятостью по разным данным. Из них 3,5 миллиона получают доход от цифровых платформ постоянно, а для 1,7 миллиона это является основным источником заработка. Согласно данным Strategy Partners, онлайн-платформы стали основным источником работы и выполнения заказов для 86% участников российских платформ [14].

У экспертов разные точки зрения относительно того, насколько необходимо законодательное регулирование деятельности интернет-платформ. Некоторые считают, что существующего регулирования недостаточно из-за высокого уровня влияния платформ и отсутствия социальных гарантий для работников, которые предоставляются государством и регулируются Трудовым кодексом. Другие же утверждают, что чрезмерное регулирование может негативно повлиять на развитие платформ, что приведет к снижению уровня предоставляемых ими услуг. Однако регулирование такой формы занятости представляет определенные трудности, и одного законодательства в России может оказаться недостаточно.

Платформенная занятость, в соответствии с докладом Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала ВШЭ «8» – это «гибкий формат включения в рынок труда, предполагающий использование онлайн-платформы (цифровой платформы) в качестве посредника между поставщиками услуг (исполнителями работ) и потребителями (клиентами)».

В России в 2023 г. было принят законопроект № 275599-8, где в процессе обсуждения была предпринята попытка определить понятие «платформенная занятость». Главной задачей нового законопроекта разработчики назвали «отражение изменившихся реалий рынка труда, введение эффективных инструментов, необходимых для решения государственных задач, в том числе в условиях санкционного давления».

Законопроект впервые закрепляет статус самозанятого с трудовой точки зрения, предлагает включать замеченных в сером найме работодателей в специальный публичный реестр, давать разовые «подъемные» новым индивидуальным предпринимателям для выхода на рынок. Изначально авторы документа предлагали ввести понятие «платформенно занятые» и отнести к ним граждан, которые находят заказчиков с использованием цифровых платформ занятых, например сервисов заказа такси или ресурсов по подбору вакансий для разнорабочих. Во время разработки поправок появлялась информация, что для «платформенных» сотрудников установят обязательные нормы работы и отдыха, оплаты, доступа к соцгарантиям, в том числе к пенсионному страхованию и пособиям, но теперь соответствующие положения исключили из документа.

Вместе с тем определение было предварительно определено, и платформенную занятость предполагалось определять как деятельность граждан (платформенных занятых) по личному выполнению работ или оказанию услуг на основе заключаемых договоров, организуемая с использованием информационных систем (цифровых платформ занятости), обеспечивающих взаимо-

действие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством Интернета. Предполагается, что закон о «платформенной занятости» после ряда урегулирований будет подготовлен отдельно как «закон-спутник», для этого предварительно необходимо определить ряд вопросов, а именно:

- создание обязательного реестра цифровых платформ, где должна быть зарегистрирована каждая платформа;
- обязанность платформ вести для клиентов рейтинг исполнителей, использующих платформу;
- требование по информированию клиентов и платформенно занятых;
- введение требования по порядку оплаты;
- создание условий для добровольного социального страхования;
- введение порядка разрешения индивидуальных споров между платформами и занятых на платформах;
- создание совета операторов цифровых платформ, причем участие в нем обязательно;
- возможность создания объединения (профсоюза) платформенно занятых.

Для содействия регулирования занятости ряд платформ 25 апреля 2023 года подписали Хартию о принципах развития платформенной занятости в России «10», а также создали Совет цифровых платформ при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП). Среди подписавшихся: Яндекс, OZON, Wildberries, HeadHunter, СберМаркет, Avito, Газпром нефть (Профессионалы 4.0), YouDo. Согласно информации на сайте РСПП, предполагается, что компании будут информировать исполнителей о социальных гарантиях, предоставлять равные условия доступа на платформы, создавать благоприятные условия для развития сегмента и выработать дополнительные рекомендации и подходы к регулированию платформенной занятости. Присоединиться к Совету и Хартии могут и другие компании.

Одной из главных проблем, связанных с работой платформ, является классификация отношений между цифровыми платформами и работниками, которые используют эти платформы для предоставления услуг. «Платформенная занятость» может рассматриваться как обычные трудовые отношения или гражданско-правовые отношения, а также как новый вид отношений, в которых участвуют независимые подрядчики и независимые работники. Короче говоря, основной вопрос заключается в том, является ли платформенная экономика предметом гражданско-правовых отношений или трудовых отношений.

Платформенная экономика создает множество различных форм рабочих мест и способов получения дохода, и платформенная занятость является одним из таких сегментов. Под платформенной занятостью понимается разнообразие деятельности, которую предлагают платформы, и включает в себя как традиционные трудовые отношения, так и оказание услуг и выполнение работ с использованием агрегаторов. Однако другие способы получения дохода с помощью платформ не относятся к платформенной занятости. Например, продажа товаров через интернет-маркетплейсы или аренда квартир не относятся к понятию платформенной занятости, так как они регулируются Гражданским кодексом. Также платформенная занятость не включает экосистему платформ, когда возникают экономические отношения между маркетплейсами и подрядчиками, например службами доставки. В таких случаях отношения строго экономические и регулируются Гражданским кодексом РФ между маркетплейсом и индивидуальными предпринимателями.

На данный момент нет единой стратегии в отношении регулирования платформенной занятости, как в России, так и во всем мире. Отсутствие законодательного регулирования обусловлено относительной новизной цифровых платформ и неопределенностью в том, как правильно регулировать отношения между платформами и работниками, которые на них трудятся. Бизнес защищает свои интересы в получении прибыли, и некоторые считают эти отношения предпринимательскими и не придают значения социальным гарантиям, предлагаемым законодательством о труде. Работники, занятые на платформах, требуют соблюдения своих трудовых прав, в то время как профсоюзы считают, что единственным способом регулирования таких отношений является заключение трудового договора в соответствии с трудовым кодексом РФ. Однако пред-

ложенные изменения в отношении занятости на цифровых платформах вызывают вопросы у экспертов. Участники рынка и регуляторы продолжают искать компромиссы, которые устроят всех участников взаимодействия через цифровые платформы.

Предполагается все же постепенный переход отдельных институтов рынка труда в электронное пространство и расширение этой сферы. Так с 2025 года ожидается введение профилирования работодателей, для этого работодателей предполагается разделить на группы в зависимости от организационно-правовой формы, вида деятельности и финансового положения. Основным способ обращения в службу занятости также станет электронный вариант, в частности через платформу «Работа в России» или через Госуслуги. Появится также реестр работодателей с фактами нарушения трудового законодательства и нелегальной занятости.

Теоретические предпосылки

Вопросы внедрения процессов цифровизации в функционирования рынка труда представлены в разных современных исследованиях. Соколов О. С., Кузнецов М. Ю. [16] рассматривают цифровые сервисы для безработных как новые формы услуг службы занятости населения, акцентируя внимание на работе платформы «Работа России». В исследовании представлены актуальные вопросы трансформации и модернизации деятельности службы занятости, активное внедрение цифровых технологий в систему регулирования рынка труда. Все это, как отмечают авторы, стало возможным в том числе и как следствие пандемии COVID-19. Авторы также проводят эмпирическое исследование по изучению качества предоставляемых услуг с использованием цифровых платформ.

Плахин А.Е. [9] в соавторстве рассматривает функции цифровых платформ занятости населения, изучая модели, методы и алгоритмы их функционирования. При этом используется авторский подход трехэтапной алгоритмизации функций, реализуемых цифровыми платформами занятости в России. Авторы отмечают недостаточность функции контроля и соблюдения прав работников в области социальных и медицинских гарантий.

Дрыгина Н.А. [2] изучает цифровые трудовые платформы как современную форму занятости, исследует роль платформенной занятости в рамках трудовых отношений.

Ростовцев К.В. [12] описывает характеристики цифровых платформ в сфере занятости населения, определяя пути повышения эффективности управления отношениями работника и работодателя посредством цифровых механизмов.

Нетипичные формы занятости представлены как предмет изучения в исследовании Зуевой К.А. [4]. В работе рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием трудовых отношений, возникающих в процессе труда водителей с использованием цифровых платформ. Автор анализирует подобный российский и зарубежный опыт.

Серова А.В. [15] также обращается к вопросам правового регулирования платформенной занятости, научно обосновывая основные положения, необходимые для разработки комплексной и системной регламентации труда. Автор ставит вопросы необходимости определения и закрепления в норме права таких понятий, как: «платформенная занятость», «платформенные трудящиеся», «цифровые трудовые платформы».

В условиях трансформации форм занятости нередко формируются предпосылки прекаризации труда. Подобным вопросам посвящены исследования Янченко Е.В. [18]. Автор изучает вопросы гиг-экономики в контексте возможных рисков прекаризации занятости. В связи с тем, что платформенная занятость по мнению автора отличается гибкостью, свободой выбора и таким образом определяется как нестандартная в привычных положениях рынка труда, отсутствие достаточного нормативного регулирования и гарантий социального и медицинского плана создают условия для усиления рисков прекаризации.

Мирзабалаева Ф.И. [6] в соавторстве изучает эффекты институциональных трансформаций рынка труда в условиях цифровизации. В исследовании описываются основные эффекты цифровизации, анализируются тренды и перспективы модернизации форматов предоставления услуг госорганами. Авторами подчеркивается актуальность и значимость цифровых платформ в современных условиях, условиях многократного увеличения данных, для оптимизации работы с большими массивами информации, вместе с тем подобный формат цифровой трансформации привычных форм управления требует и дополнительной регламентации и контроля.

Вопросы самозанятости в сопоставлении с платформенной занятостью, а также подходы к определению этих понятий представлены в исследовании Новикова П.Н. и Баргояковой И.И. «7». Исследование раскрывает особенности современных нормативных трансформаций в части терминологического определения понятий занятости с учетом цифровых изменений ее форм. Трудовые ресурсы и формирование цифровых компетенций описываются в работе Машевской О.В. «5». Автор обращает внимание на новые условия труда и занятости, которые требуют и новых компетенций от работников, а классический рынок постепенно уступает место рынку сетевому, основанному, как пишет автор, на горизонтальной интеграции, аутсорсинге и децентрализации, что формирует новый формат социально-трудовых отношений.

Вопросы правового статуса лица, занятого на онлайн-платформе, исследуются в работе Проваткиной В.Е. в соавторстве [11]. Авторы отмечают, что развитие цифровой экономики связано с появлением новых нетипичных форм занятости, которые пока не урегулированы законодательно, в то же время значимость дальнейшего развития данных форм отмечается на самом высоком уровне. В исследовании представлен зарубежный опыт в отношении нормативного определения лица, занятого с помощью цифровых платформ, и предлагаются варианты дальнейшего развития в этом направлении для России.

Цифровые биржи как фактор влияния на профессиональную структуру рынка труда описываются в исследовании Ягафаровой И.М. и Смирнова А.Ю. [17]. Авторы анализируют деятельность цифровых бирж труда в России на основе методики с применением специально разработанных алгоритмов программного обеспечения, характеризуя современное состояние отечественного рынка труда. Объектом исследования при этом выступают две платформы занятости, одна из которых является государственной, а другая – коммерческой. В итоге делается общий вывод о целесообразности более активного включения государственной службы занятости в вопросы регулирования рынка труда в современной России.

Таким образом, в современном научном и публицистическом поле вопросы цифровой занятости представлены достаточно развернуто. Авторами подчеркивается перспективность данного направления в части развития рынка труда, но вместе с тем ставятся и подчеркиваются вопросы, в основном касающиеся законодательного регулирования трудовых гарантий работников.

Результаты исследования

В соответствии с данными Федеральной службы по труду и занятости [13] созданная единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» (ЕЦП «Работа в России» [3]) как федеральная государственная информационная предполагает решение следующих стратегических задач: «содействие занятости населения, в том числе посредством размещения информации о возможностях трудоустройства, работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, гражданах, ищущих работу; обеспечение процесса предоставления государственных услуг в области содействия занятости населения, в том числе оказания таких услуг в электронном виде; создание, использование и хранение электронных документов, связанных с работой, а также с выполнением работ и оказанием услуг по договорам гражданско-правового характера, прохождением практической подготовки, стажировки, профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования, авторским договорам, заключенным с физическими лицами; формирование аналитической информации о трудоустройстве граждан в Российской Федерации» [3].

Федеральной службой отмечается ряд законодательных актов, направленных на регулирование цифровой занятости, а именно: Закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 года № 324 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по труду и занятости»; Постановление Правительства РФ от 13 мая 2022 года № 867 «О единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России»; Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 года № 9).

По данным платформы наиболее популярными и востребованными специальностями являются: помощник по уходу (сиделка); старший инспектор; специалист; машинист подъемника; юрисконсульт 1 категории; специалист по социальной работе.

Основные работодатели, активно участвующие на платформе цифровой занятости выступают: РЖД (Центральная дирекция) (4463 вакансий на момент обращения); Северо-Западный филиал АО «Федеральная пассажирская компания» (1956 вакансий); ПАО «Ростелеком» (1104 вакансии); ООО «Росгосстрах»; АО Торговый Дом «Перекресток».

В отношении работников предлагаются различного рода дополнительные возможности со стороны работодателей, в частности есть регионы активно способствующие помощи работников в переезде в случае их трудоустройства в организациях на их территории (см. рис. 1). По карте видно, что особенно востребованы специалисты, для которых предлагается в том числе и помощь в переезде, в регионах Западной Сибири и Дальнего Востока, как территории активно сейчас развивающиеся и требующие в этой связи дополнительного притока рабочей силы.

Рис. 1. Регионы, оказывающие помощь при переезде (регионы, способствующие переезду, окрашены темным цветом)

В схожей тенденции с территориальной потребностью в кадрах распределяется и разброс заработной плат: с большими значениями для потенциальных работников Западной Сибири и Дальнего Востока (см. рис. 2).

Рис. 2. Средний уровень зарплаты

На платформе также представлен и раздел дистанционной (удаленной) работы. Дистанционная работа становится все более актуальной и востребованной, формируя новую форму занятости. Подобный вид занятости позволяет людям иметь больше возможностей для работы по специальности, в том числе и в других регионах. Благодаря данной форме работодатели также получают более широкий доступ к подбору кадров, а специалисты могут в большем объеме раскрыть свой профессиональный потенциал и получить соответствующий уровень трудового дохода. Все это позволяет в том числе и развивать и регионы. В «Атласе удаленных профессий», созданном командой Платформы «Профессионалы 4.0» при поддержке Агентства стратегических инициатив, можно найти всю самую важную информацию об «удаленке» в России. Цель платформы — помочь людям и организациям успешно наладить работу в дистанционном формате.

Занятые удаленно (дистанционно) определяются также и как фрилансеры. В последние годы тенденция фрилансерства существенно усилилась (см. рис. 3), количество фрилансеров стремительно увеличивается, причем как в мире, так и в России. Количество фрилансеров в России в 2023 году по сравнению с 2019 годом, то есть за пять лет увеличилось в 5,5 раз.

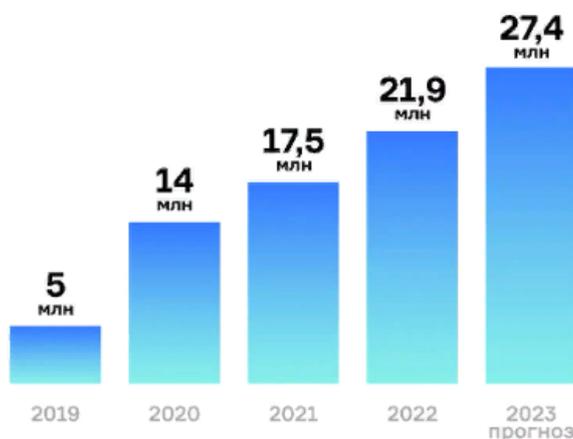

Рис. 3. Количество фрилансеров в РФ

Источник: Атлас удаленной работы. URL: <https://атласудаленки.рф/>

В соответствии с данными Атласа удаленной работы 41% российских компаний практикуют «удаленку» (по данным Superjob, 2023); 7,5 млн самозанятых зарегистрировано в России (по данным Минэкономразвития РФ, 2023); 125,8 млрд рублей – выручка самозанятых граждан России (по данным «Интерфакс», 2022) [1].

Среди основных предлагаемых специальностей в системе дистанционной (удаленной) работы, представленные на платформе, можно отметить: ИТ и цифровые технологии; Дизайн; Маркетинг, PR, SMM; Технические специальности; Управление проектами.

Так, например, выбирая специальность пользователь переходит на перечень дополнительных сайтов для возможного трудоустройства с конкретизацией формы занятости. Среди тех платформ, которые предлагают трудоустройство по специальности дистанционно (в рамках фриланс-сервиста) отмечается платформа «Профессионалы 4.0». Как отмечается на самой платформе – это платформа для реализации бизнес-проектов в гибких командах, формирующая среду, позволяющую вовлекать таланты со всей страны для усиления проектных групп крупными компетенциями. Проект включает как онлайн-взаимодействие с помощью сайта или приложения, так и офлайн мероприятия для повышения эффективности взаимодействия в контексте нетворкинга.

Заключение

В современном мире, где технологии продолжают развиваться и изменять наш образ жизни, фриланс-сервист и цифровая занятость становятся все более популярными. Многие люди решают бросить свою традиционную работу и стать фрилансерами, чтобы наслаждаться большей свободой и гибкостью.

Одно из главных преимуществ новых форм занятости заключается в том, что они позволяют людям работать над проектами, которые им интересны и на которых они искренне хотят сосредоточить свои усилия. Вместо того чтобы тратить время и энергию на выполнение задач, которые им неинтересны или не отвечают их целям.

Фриланс-сервист и цифровая занятость тесно связаны и неразделимы друг от друга. В современном мире цифровая технология стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, и она изменила способы работы и подходы к труду.

Фриланс-сервист, как форма самозанятости, стало все более популярным, и к этому наиболее сильно способствовало развитие цифровой индустрии. Сейчас люди могут работать удаленно, не выходя из дома, благодаря Интернету и наличию компьютера или смартфона. Это открывает возможности для различных видов цифровой занятости, таких как веб-дизайн, разработка программного обеспечения, контент-маркетинг, переводы, фотография и многое другое.

Цифровая занятость предоставляет больше свободы и гибкости, чем традиционные формы работы. Фрилансеры могут выбирать проекты, с которыми они хотят работать, и определять график работы, что позволяет им достичь баланса между жизнью и работой. Они также могут работать с клиентами со всего мира, не ограничиваясь местоположением.

Развитие цифровой технологии и коммуникации сделало фриланс-сервист доступным и для людей, которые раньше ограничены были определенными факторами, такими как расстояние или недостаток возможностей. Благодаря Интернету, фрилансеры могут установить себе профиль на платформах по поиску работы и привлекать клиентов из разных стран и культур.

Однако, необходимо отметить, что цифровая занятость также имеет свои вызовы и проблемы. Конкуренция на рынке фрилансеров ощутимо выросла, так как все больше людей понимают преимущества этой формы работы. Это может привести к снижению стоимости услуг и трудностям в поиске клиентов. Также, фрилансеры должны самостоятельно заботиться о своей социальной защите и пенсионном обеспечении, что требует дополнительных усилий и ответственности.

Литература

1. Атлас удаленной работы [Электронный ресурс]. URL: <https://атласудаленки.рф/>. (Дата обращения: 08.01.2024)
2. Дрыгина Н.А. Цифровые трудовые платформы как современная форма занятости // Молодой ученый. 2023. № 24(471). С. 158-161.
3. ЕЦП «Работа в России»: <https://trudvsem.ru>. (Дата доступа: 10.01.2024).

4. Зуева К.А. Нетипичные формы занятости: вопросы и проблемы правового регулирования отношений, возникающих между цифровыми платформами и водителями такси в Российской Федерации // *Актуальные проблемы права*. 2023. № 10. С. 63-67.
5. Машевская О.В. Трудовые ресурсы и формирование цифровых компетенций // *Экономика и общество*. 2022. № S4 (22). С. 53-61.
6. Мирзабалаева Ф.И., Санкова Л.В., Симонова М.В. Эффекты институциональных трансформаций рынка труда в условиях цифровизации // *Вопросы инновационной экономики*. 2023. Т. 13. № 3. С. 1605-1626.
7. Новиков П.Н., Баргоякова И.И. Самозанятость и платформенная занятость – подходы к определению понятий // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2023. № 3. С. 419-429.
8. Платформенная занятость: определение и регулирование. URL: <https://www.garant.ru/files/6/6/1631366/platformennaya-zanyatost-opredelenie-i-regulirovanie.pdf>
9. Плахин А.Е., Огородникова Е.С., Ростовцев К.В. Функции цифровых платформ занятости населения // *Цифровые модели и решения*. 2023. Т. 2. № 1. С. 6
10. При РСПП создан совет по цифровой занятости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1621061>. (Дата обращения: 20.01.2024)
11. Проватника В.Е., Волошина Т.В., Шенер Э.А. Правовой статус лица, занятого на онлайн-платформе // *Евразийский юридический журнал*. 2023. №4 (179). С. 154-155.
12. Ростовцев К.В. Характеристики цифровых платформ в сфере занятости населения // *Вектор экономики*. 2023. № 7 (85).
13. Роструд [Электронный ресурс]. URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=647918>. Дата обращения: 11.01.2024.
14. Самозанятость: предпринимательство и стабильное партнерство с платформами. Strategy Partners. URL: https://www.garant.ru/files/6/6/1631366/samozanyatost_predprinimatelstvo_i_stabilnoe_partnerstvo_s_platformami.pdf
15. Серова А.В. В поисках концепции правового регулирования платформенной занятости // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 477. С. 260-268.
16. Соколов А.С., Кузнецов М.Ю. Цифровые сервисы для безработных – новая форма услуг службы занятости населения (на примере платформы «Работа России») // *Труд и социальные отношения*. 2023. Т. 34. № 1. С. 54-64.
17. Ягофарова И.М., Смирнов А.Ю. Цифровые биржи как фактор влияния на профессиональную структуру рынка труда // *Экономика труда*. 2023. Т. 10. №7. С. 979-998.
18. Янченко Е.В. Гиг-экономика: риски прекаризации занятости // *Экономика труда*. 2022. Т. 9. № 5. С. 909-930.

References

1. Atlas udalenoj raboty [Elektronnyj resurs]. URL: <https://atlasudalenki.rf/>. (Data obrashcheniya: 08.01.2024)
2. Drygina N.A. Cifrovye trudovye platformy kak sovremennaya forma zanyatosti // *Molodoy uchenyj*. 2023. № 24(471). S. 158-161.
3. ЕСП «Rabota v Rossii»: <https://trudvsem.ru>. (Data dostupa: 10.01.2024).
4. Zueva K.A. Netipichnye formy zanyatosti: voprosy i problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij, vznikayushchih mezhdru cifrovymi platformami i voditelyami taksi v Rossijskoj Federacii // *Aktual'nye problemy prava*. 2023. № 10. S. 63-67.
5. Mashevskaya O.V. Trudovye resursy i formirovanie cifrovyh kompetencij // *Ekonomika i obshche-stvo*. 2022. № S4 (22). S. 53-61.
6. Mirzabalaeva F.I., Sankova L.V., Simonova M.V. Effekty institucional'nyh transformacij rynka truda v usloviyah cifrovizacii // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2023. Т. 13. № 3. S. 1605-1626.
7. Novikov P.N., Bargoyakova I.I. Samozanyatost' i platformennaya zanyatost' – podhody k opredeleniyu ponyatij // *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki*. 2023. № 3. S. 419-429.
8. Platformennaya zanyatost': opredelenie i regulirovanie. URL: <https://www.garant.ru/files/6/6/1631366/platformennaya-zanyatost-opredelenie-i-regulirovanie.pdf>
9. Plahin A.E., Ogorodnikova E.S., Rostovcev K.V. Funkcii cifrovyh platform zanyatosti naseleniya // *Cifrovye modeli i resheniya*. 2023. Т. 2. № 1. S. 6
10. Pri RSPП sozdan sovet po cifrovoj zanyatosti [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.garant.ru/news/1621061>. (Data obrashcheniya: 20.01.2024)
11. Provatnika V.E., Voloshina T.V., SHener E.A. Pravovoj status lica, zanyatogo na onlajn-platforme // *Evrasijskij yuridicheskij zhurnal*. 2023. №4 (179). S. 154-155.
12. Rostovcev K.V. Harakteristiki cifrovyh platform v sfere zanyatosti naseleniya // *Vektor ekonomiki*. 2023. № 7 (85).

13. Rostrud [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=647918>. Data obrashcheniya: 11.01.2024.
14. Samozanyatost': predprinimatel'stvo i stabil'noe partnerstvo s platformami. Strategy Partners. URL: https://www.garant.ru/files/6/6/1631366/samozanyatost_predprinimatelstvo_i_stabilnoe_partnerstvo_s_platformami.pdf
15. Serova A.V. V poiskah koncepcii pravovogo regulirovaniya platformennoj zanyatosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 477. S. 260-268.
16. Sokolov A.S., Kuznecov M.YU. Cifrovye servisy dlya bezrobotnyh – novaya forma uslug sluzhby zanya-tosti naseleniya (na primere platformy «Rabota Rossii») // Trud i social'nye otnosheniya. 2023. T. 34. № 1. S. 54-64.
17. YAgofarova I.M., Smirnov A.YU. Cifrovye birzhi kak faktor vliyaniya na professional'nuyu struk-turu rynka truda // Ekonomika truda. 2023. T. 10. №7. S. 979-998.
18. YAnchenko E.V. Gig-ekonomika: riski prekarizacii zanyatosti // Ekonomika truda. 2022. T. 9. № 5. S. 909-930.

УДК 332.122 /

МОРГУНОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской имени ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация,
e-mail: morgun1976@mail.ru

РОСТОВЦЕВ АНДРЕЙ ИГОРЕВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской имени ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация,
e-mail: manager1@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-172-184

АНАЛИЗ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПОТЕНЦИАЛА) (НА ПРИМЕРЕ СРЕДНЕЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДУШЕВОГО ВАЛОВОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА СТРАН МИРА)

Аннотация. Цель исследования: моделирование и оценка взаимовлияния средней продолжительности обучения (СПО) и подушевого валового национального дохода (ВНД) стран мира как факторов и результатов человеческого развития. «Методы исследования»: в работе в основном использованы общенаучные и статистические методы исследования (анализ, группировка, индексный метод, моделирование и т.п.). «Результаты исследования»: проведён статистический анализ средней продолжительности обучения и ВНД (ППС) на душу населения по 191 стране мира (2021 г.); и на его основе осуществлено построение линейных регрессионных моделей их взаимовлияния, количественно определены критические и оптимальные значения человеческого развития, а также минимальные и максимальные значения для каждого из уровней развития человеческого потенциала - от низкого до очень высокого.

Ключевые слова: валовой национальный доход, географические макрорегионы, средняя продолжительность обучения, статистический анализ, статистическое моделирование, страны мира, человеческое развитие (потенциал)

MORGUNOV EVGENY VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory of the Institute of Socio-Economic Problems of Population named after N. M. Rimashevskaya named after FNSC RAS, Moscow, Russian Federation,
e-mail: morgun1976@mail.ru

ROSTOVTSEV ANDREY IGOREVICH

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population named after FNSC RAS, Moscow, Russian Federation,
e-mail: manager1@rambler.ru

ANALYSIS OF THE ECONOMIC INFLUENCE OF EDUCATION AND GROSS REGIONAL PRODUCT AS PARAMETERS OF HUMAN DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA

Abstract. Purpose of the study. Modeling and assessment of the mutual influence of the average length of education (SLE) and per capita gross national income (GNI) of the countries of the world as factors and results of human development. Research methods. The work mainly used general scientific and statistical research methods (analysis, grouping, index method, modeling, etc.). Research results. A statistical analysis of the average duration of education and GNI

(PPP) per capita was carried out for 191 countries of the world (2021); and on its basis, linear regression models of their mutual influence were constructed, critical and optimal values of human development were quantified, as well as minimum and maximum values for each level of human development - from low to very high.

Keywords: *gross national income, geographic macro-regions, average length of education, statistical analysis, statistical modeling, countries of the world, human development (potential).*

Введение в методологию

Человеческое развитие в идеале означает обеспечение свобод каждого человека и развитие его потенциала¹. Однако даже в современных (информационно-развитых) условиях достаточно сложно оценить потенциал каждого жителя Земли, поэтому зачастую используется агрегирование до уровня стран мира или как минимум региона страны. При этом основными показателями человеческого развития (потенциала) являются «Индекс человеческого развития» (ИЧР, ПРООН), его компоненты и ряд других производных показателей (Ul Haq M., 1990; Джохан, 2018).

Компонентами ИЧР являются ожидаемая продолжительность жизни, образование (ожидаемая и средняя продолжительность обучения) и величина реального валового национального дохода на душу населения; при этом развитие образования является одной из основных целей устойчивого развития.

Так в очередной «Повестке дня» ООН - «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015 г.) целью устойчивого развития образования (ЦУР 4) является «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». При этом уровни образования определяются грамотностью взрослого населения и охватом населения тремя ступенями образования (начальным, средним и высшим).

В связи с вышеизложенным, основными задачами нашего исследования станут анализ средней продолжительности обучения (СПО) и подушевого валового национального дохода (ВНД) по странам мира, моделирование и оценка степени взаимовлияния данных показателей - двух (из четырёх) компонентов человеческого развития (ИЧР) и оценка их человеческого потенциала (критических значений).

При этом первичной методологической основой анализа данных будет являться общая теория статистики (Сизова, 2013); статистические данные по показателям человеческого развития за 2021 год по 191-й стране мира и технические примечания к ним (в том числе и методы расчётов индексов), представленные на сайте ПРООН²; статистический и аналитический анализ будут выполнены с помощью «WPS Office»; для повышения степени корректности сопоставления анализируемых показателей будет использован индексный метод.

Таким образом, с одной стороны, как отмечалось выше, мы будем оценивать общие закономерности человеческого развития стран мира; с другой — нас в наибольшей степени интересует Россия, уровень развития её человеческого потенциала.

В этой связи нами будут рассмотрены три типа группировки стран мира по уровню человеческого развития (на основе индексов ПРООН):

- 1) группировка по географическим макрорегионам с выделением отдельно - Мир (в среднем) и Россия;
- 2) группировка на основе квартильного метода;
- 3) группировка на основе качественной характеристики соответствующего индекса ПРООН - «индекса средней продолжительности обучения» и «индекса дохода».

При этом ПРООН использует следующие интервалы индексов: для низкого уровня человеческого развития — индекс меньше 0,550; для среднего уровня человеческого развития — 0,550-0,699; для высокого уровня человеческого развития — 0,700-0,799; и для очень высокого уровня человеческого развития — от 0,800 и выше. В целом значения индекса находятся в пределах от

¹ Понятия «человеческое развитие» и «человеческий потенциал» по своей сути эквивалентные; в работе их использование обусловлено контекстом.

² UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads> (04.10.23).

0 до 1, но если фактическое значение показателя превышает соответствующий предел (например, 75.000 долл. на человека для ВНД), то его индекс приравнивается к 1.

Для определения критических значений человеческого потенциала страны как социально-экономической системы по анализируемым параметрам можно использовать квартильный метод и интервальный метод ПРООН (Локосов, 2023; Беданок, Моргунов, Чернявский, 2022). В целом можно выделить два критических уровня значений параметра (две бифуркационные точки) - это нахождение или риск перехода страны (по выбранному параметру):

- в группу с «низкими значениями» - (а) от минимального (Q0) до первой квартили (Q1, 25%) или соответственно (б) индекс ПРООН от минимального значения (I_{min}) до 0,550;
- в группу со «средними значениями» - (а) от первой квартили (Q1, 25%) до медианы (Q2, 50%) или соответственно (б) индекс ПРООН от 0,550 до 0,699.

При этом можно выделить 4 уровня человеческого развития (его потенциала): 1) низкий уровень (Q1, индекс=0,549, критическое значение №1); 2) оптимальный уровень (Q2, индекс=0,700, критическое значение №2); 3) максимальный уровень (Q4, I_{max}); 4) реализованный потенциал человеческого развития в современных социально-экономических условиях (Q4=1, I_{max}=1).

Итак, вначале проанализируем показатель «Средняя продолжительность обучения».

Анализ средней продолжительности обучения по странам мира

«Средняя продолжительность обучения» (СПО) как показатель представляет из себя: среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности каждого уровня образования (Джахан, 2018). В свою очередь индекс СПО, предложенный ПРООН, имеет следующий вид (формула №1):

$$I_{mys} = (Y-0) / (15-0), \quad (1)$$

где Y - фактическое значение СПО для страны (лет).

15 лет - это прогнозируемый ПРООН максимум этого показателя до 2025 года. Максимум ожидаемого образования в 18 лет обучения приравниваются к получению степени магистра (степени кандидата наук для России). К сожалению, до сих пор существуют государства и общества без формального образования, что, по мнению ПРООН, оправдывает минимальное значение образования, равное 0 лет.

Обобщённо-графически (на основе медианы индекса) группировка стран по средней продолжительности обучения (СПО) представлена на рисунке 1. Как видно из него, зависимость между абсолютными величинами (y) и индексом (x) - функциональная и степенная (по сути - линейная). Для стран с низким и средним уровнем человеческого развития (потенциала) СПО находится в диапазоне 0,141 (2,1 лет) – 0,620 (9,3 года); для стран с высоким и очень высоким уровнем развития СПО - диапазон равен 0,620 (9,3 года) – 0,939 (14,1 лет, Германия). При этом, как видно из графика, в 2021 году ещё ни одна страна мира (из 191-й нами проанализированных) не достигла потенциала развития по средней продолжительности обучения в 15 лет, наиболее приблизилась к этой цели только Германия. В целом медианное значение СПО составляет 66,0% от максимального, а минимальное - 14%.

Более подробно анализ распределения стран по продолжительности обучения представлен в следующих подразделах, на рисунке 2 и в таблицах 1 и 2.

Географические макрорегионы. Основная проблема разделения на макрорегионы заключается в том, что нет единой (устоявшейся) геосхемы стран мира. Можно выделить как минимум три варианта макрорегионального зонирования - геосхема ООН, геосхема ЦРУ (США) и геосхема от Росстандарта (Россия). Все эти схемы с одной стороны пересекаются, с другой - имеют достаточно много различий. Для реализаций наших задач - исследование общих закономерностей и оценка места России в мире - мы «объединили» геосхемы, взяв за основу «стороны света» (север, юг, запад, восток и центр). В результате нами выделено 19 географических макрорегионов, Мир (в среднем) и Россия, которая сама по себе может претендовать на макрорегион, так как она расположена как в Европе, так и в Азии, а её территория - самая огромная в мире - более 17 млн кв. км. (рис. 2). В тоже время, согласно «Всероссийской переписи населения (2020-2021)»

как минимум 71% населения России относят себя к русскому народу - крупнейшему европейскому народу, поэтому Российскую Федерацию можно отнести и к географическому макрорегиону «Восточная Европа», что мы и сделали.

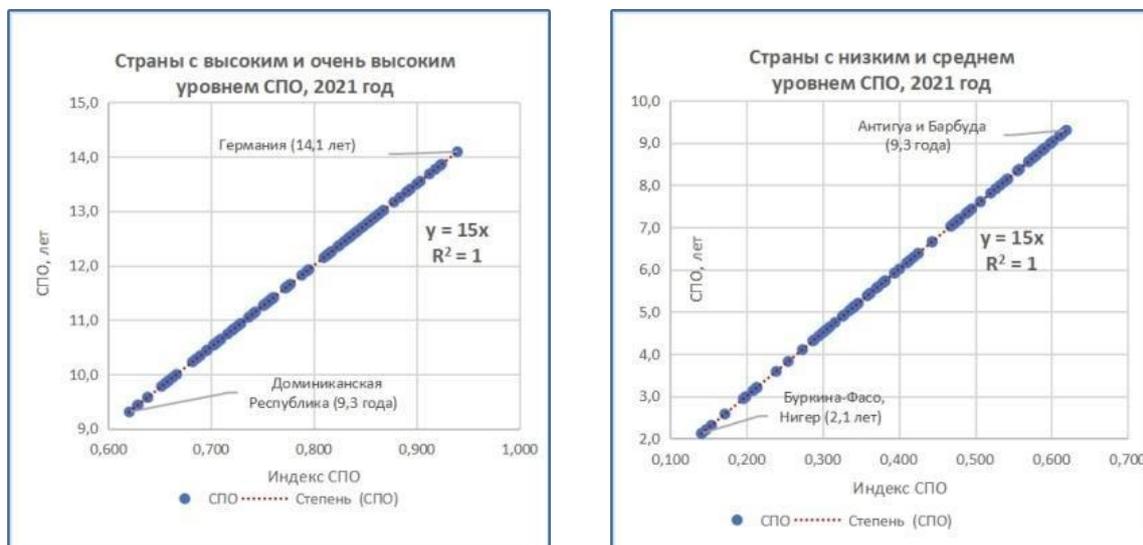

Рис. 1. Медианное распределение 191-й страны Мира по показателю «Средняя продолжительность обучение»: абсолютные величины (лет); индекс (2021 г.)
Источники: UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads>; расчёты Е.В. Моргунова.

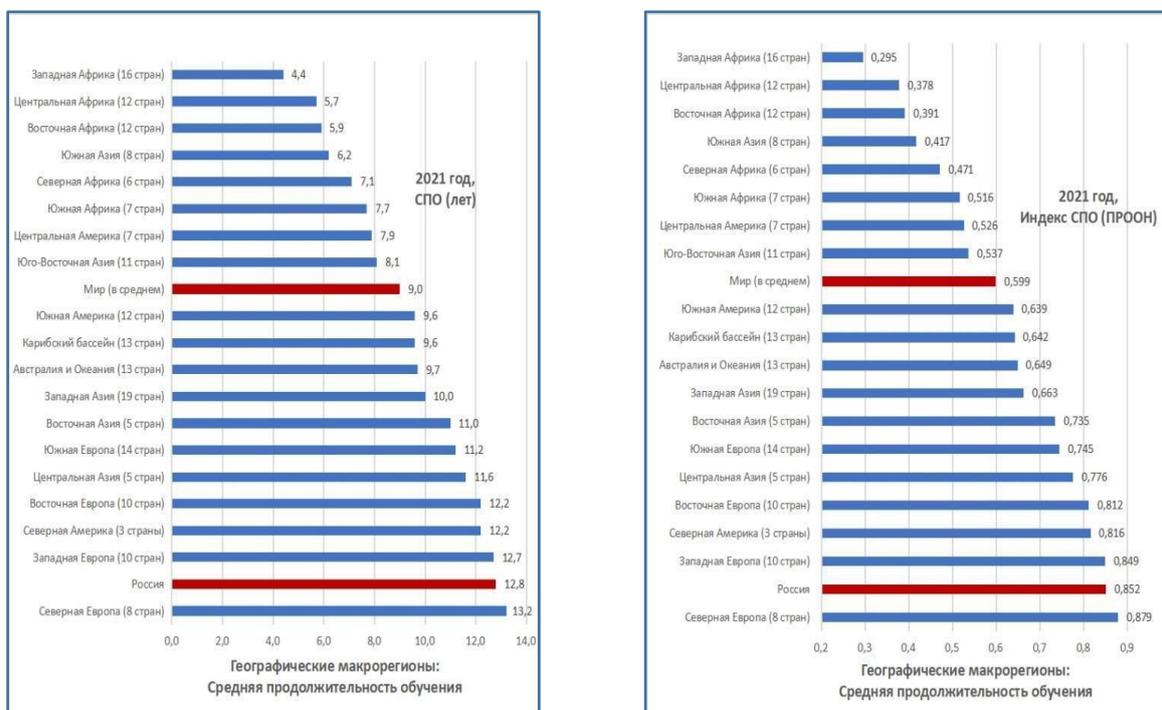

Рис. 2. Распределение средней продолжительности обучение по географическим макрорегионам Мира: абсолютные величины (лет); индекс (2021 г.)
Источники: UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads>; расчёты Е.В. Моргунова.

Как видно из рисунка 2, в 2021 году Россия относится к очень высокоразвитым государствам мира: в стране средняя продолжительность обучения (СПО) составляет 12,8 лет (индекс = 0,852); средняя по Миру продолжительность обучения - 9,0 лет, что с одной стороны соответствует (в российской классификации) основному общему уровню образования, с другой - по версии ПРООН - это средний уровень развития (индекс = 0,599); в целом макрорегионы можно охарактеризовать следующим образом:

- 4 макрорегиона можно отнести к очень высокоразвитым, у них средняя продолжительность обучения находится в диапазоне 13,2 года (Северная Европа, индекс = 0,879) – 12,2 года (Восточная Европа, индекс = 0,812);

- 3 макрорегиона (Центральная Азия, Южная Европа и Восточная Азия) можно отнести к высокоразвитым - продолжительность обучение находится в диапазоне 11,6 лет (индекс = 0,776) – 11,0 лет (индекс = 0,735);

- 4 макрорегиона можно отнести к регионам со средним уровнем развития, у них продолжительность обучения находится в диапазоне 10,0 лет (Западная Азия, индекс = 0,663) – 9,6 лет (Южная Америка, индекс = 0,639);

- 8 макрорегионов можно отнести к регионам с низким уровнем развития, у них продолжительность обучения находится в диапазоне 8,1 лет (Юго-Восточная Азия, индекс = 0,537) – 4,4 лет (Западная Африка, индекс = 0,295).

Подводя итоги географическому анализу, стоит отметить, что средняя продолжительность обучения как по Миру в целом, так и по макрорегионам относительно некорректная, так как зачастую географический макрорегион объединяет страны с достаточно разными индивидуальными уровнями развития, вместе с тем такой территориальный подход позволяет (в рамках данного исследования) представить более широко и подробно страны мира, а не ограничиваться только средней по Миру.

Другими подходами к группировке стран мира по уровню человеческого развития (и их статистическому анализу) являются квартильный метод и интервальный метод индексов ПРООН. Ниже мы их рассмотрим на примере показателя «Средняя продолжительность обучения» (табл. 1 и 2).

Как с точки зрения статистического анализа, так и с точки зрения оценки уровня человеческого развития - одной из важных характеристик изучения статистической совокупности (в данном случае - средней продолжительности жизни по странам мира) - является оценка её однородности (одинаковости) (Сизова, 2013). Устоявшимся показателем однородности статистической совокупности является коэффициент вариации (отношение среднеквадратического отклонения к средней, взятое в процентах). Для более углублённого изучения однородности и с учётом того, что мы используем в основном индексный метод - нами предложены два индекса вариации (формулы №2 и №3):

$$I_{Q0-4} = Q0 / Q4, \quad (2)$$

где $Q0$ - минимальное значение; $Q4$ - максимальное значение в статсовокупности.

$$I_{Q1-3} = Q1 / Q3, \quad (3)$$

где $Q1$ - значение первой квартили; $Q3$ - значение третьей квартили в статсовокупности.

В целом, для использования «индексов вариации» абсолютные величины показателя должны находиться в пределах от чуть больше 0 до 1. При этом, чем индекс ближе к 1, тем совокупность однороднее. Введение данных индексов обусловлено тем, что минимальные (меньше $Q1$) и максимальные (больше $Q3$) значения могут экстремально сильно отклоняться от «срединных» ($Q1-Q3$) значений в статистической совокупности.

В 2021 году вариативность значений показателя «Средняя продолжительность обучения» по странам мира может характеризоваться как почти количественно однородная — коэффициент вариации значений равен 35,31%; индексы вариации соответственно равны:

$$I_{Q0-4} = (2,1 \text{ лет}, Q0) / (14,1 \text{ лет}, Q4) = 0,150,$$

$$I_{Q1-3} = (6,3 \text{ года}, Q1) / (11,5, Q3) = 0,544.$$

Таблица 1

**Средняя продолжительность обучения (СПО) по группам стран мира
 в 2021 году (квартильный метод), лет и индекс СПО**

Страны: уровень (количество, 191)	Средние значения		Диапазон значений	
	лет	Индекс СПО	лет	Индекс СПО
1. Очень высокий уровень СПО (48)	12,7	0,847	11,6-14,1	0,772-0,939
2. Высокий уровень СПО (48)	10,6	0,710	9,3-11,5	0,620-0,767
3. Средний уровень СПО (47)	8,0	0,533	6,3-9,3	0,419-0,620
4. Низкий уровень СПО (48)	4,6	0,305	2,1-6,3	0,141-0,417
Справочно:				
Коэффициент вариации ³	35,31%	35,31%		
Индексы вариации (I _{Q0-4}) (I _{Q2-3})	0,150	0,150	0,544	0,544
Источники: UNDP. [URL]: https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads ; расчёты Е.В. Моргунова.				

Таблица 2

**Средняя продолжительность обучения по группам стран мира в 2021 году
 (интервальный метод индексов ПРООН), лет и индекс СПО**

Страны: уровень (количество, 191)	Средние значения		Диапазон значений	
	лет	Индекс СПО	лет	Индекс СПО
1. Очень высокий уровень СПО (41)	12,9	0,858	12,1-14,1	0,810-0,939
2. Высокий уровень СПО (39)	11,1	0,743	10,5-11,9	0,702-0,795
3. Средний уровень СПО (38)	9,3	0,618	8,3-10,4	0,555-0,696
4. Низкий уровень СПО (73)	5,5	0,367	2,1-8,1	0,141-0,543
Источники: UNDP. [URL]: https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads ; расчёты Е.В. Моргунова.				

Исходя из принятых нами методов определения критических значений и ключевых значений человеческого развития (потенциала - ЧП) в современных социально-экономических условиях, можно выделить следующие значимые значения показателя «Средняя продолжительность обучения» для 191-й страны мира в 2021 году:

– низкий уровень ЧП: а) максимум - первая квартиль (индекс = Q1) - 6,2-6,3 года (индекс = 0,414-0,417); б) максимум - критическое значение №1 (индекс = 0,550) — 8,1-8,3 лет (индекс = 0,543-0,550); таким образом, у 48 (25%) — 73 (38%) стран мира — низкий уровень развития человеческого потенциала (показатель СПО);

– оптимальный уровень ЧП: а) минимум - медиана (индекс = Q2) - 9,3 года (индекс = 0,620); б) минимум - критическое значение №2 (индекс = 0,700) — 10,5 лет (индекс = 0,700-0,702); таким образом, у 80 (42%) — 97 (51%) стран мира — как минимум оптимальный уровень развития человеческого потенциала (показатель СПО);

– максимальный уровень ЧП: максимальное значение (индекс = Q4) - 14,1 лет (индекс = 0,939, Германия); стран, полностью реализовавших свой потенциал человеческого развития (СПО = 15 лет, индекс = 1) в современных социально-экономических условиях, нет.

– Далее по аналогии со «Средней продолжительностью обучения» проанализируем показатель «Валовой национальный доход» (на душу населения).

Анализ валового национального дохода на душу населения по странам мира.

По версии ПРООН «Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения» представляет собой: совокупный доход экономики, полученный в ходе производства и владения факторами

³ Статистические совокупности с коэффициентом вариации больше 30—35% считается количественно неоднородной.

производства, минус плата за пользование факторами производства, принадлежащими остальному миру, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициентов паритета покупательной способности (ППС) и разделённый на численность населения по состоянию на середину года (Джахан, 2018). В свою очередь, предложенный ПРООН расчёт «индекса дохода» имеет следующий вид (формула №4):

$$I_{income} = (\ln(Y) - \ln(100)) / (\ln(75.000) - \ln(100)), \quad (4)$$

где Y - фактическое значение ВНД (ППС) на душу населения для страны (долл. на чел.); $\ln Y$ - натуральный логарифм Y .

Определение в приведённой формуле минимального подушевого ВНД в 100 долл. оправдано значительными неизмеряемыми (натуральными и нерыночными) объёмами производства в странах с экономикой, близкой к минимуму, которые не отражаются в официальной статистике. Максимум ВНД был установлен на уровне 75 000 долл. на человека, так как пока мало стран мира, у которых ВНД выше данного уровня (до 2018 года «потолок» по ВНД был равен 40 000 долл. на человека).

Так, в 2021 году только 5 стран мира (из 191-й нами проанализированных) превысили ВНД, установленный на уровне 75 000 долл. на человека; в их числе: Лихтенштейн (146 830 долл.), Сингапур (90 919 долл.), Катар (87 134 долл.), Люксембург (84 649 долл.) и Ирландия (76 169 долл.). Обобщённо-графически (на основе медианы индекса дохода) группировка стран по ВНД представлена на рисунке 3.

Обобщённо, следует отметить, что статистическое моделирование (на основе регрессии) взаимосвязи между абсолютными величинами ВНД (y) и индексом дохода (x) для стран с низким и средним уровнем человеческого развития (потенциала) и для стран с высоким и очень высоким уровнем развития имеют экспоненциальный характер, однако из-за «потолка» индекса дохода в 75.000 долл. на чел. у стран с доходом ниже медианы - связь функциональная, а у стран с доходом выше медианы - связь весьма высокая, но корреляционного типа.

Также анализ показывает, что для стран с низким и средним уровнем человеческого развития (потенциала) индекс дохода и подушевой ВНД (ППС) находятся в диапазоне 0,301 (732 долл.) – 0,727 (12.306 долл.); для стран с высоким и очень высоким уровнем дохода - диапазон равен 0,728 (12.349 долл.) – 1 (76.169-146.830 долл.). В целом медианное значение подушевого ВНД составляет 16,5% от 75.000 долл., а минимальное - менее 1%. Более подробно анализ распределения стран по ВНД представлен на рисунке 4 и в таблицах 3 и 4.

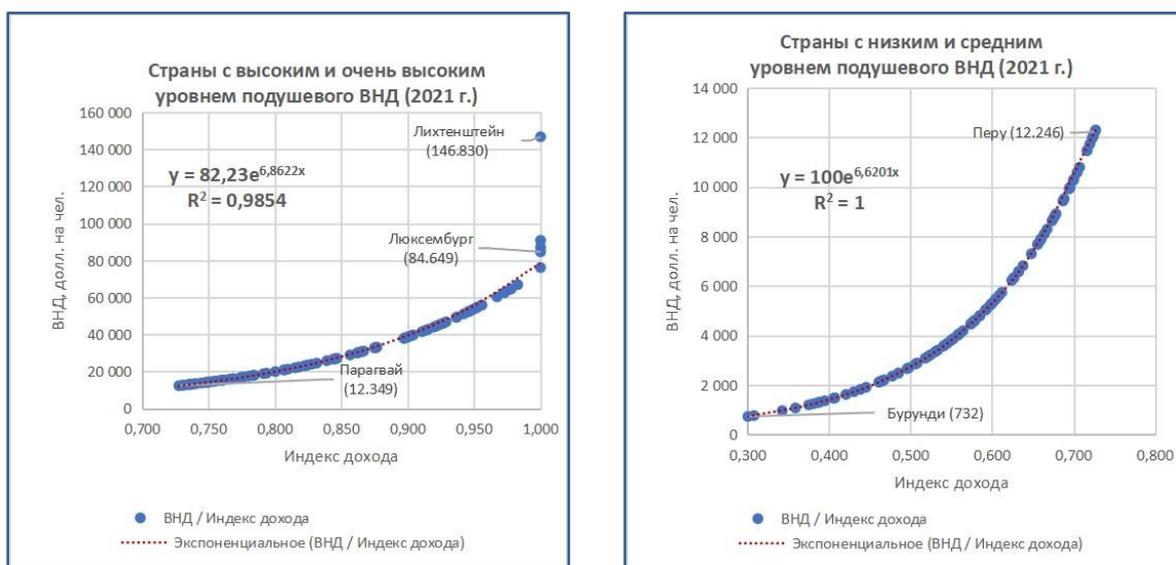

Рис. 3. Медианное распределение 191-й страны Мира по показателю

«ВНД на душу населения»: абсолютные величины (долл. на чел.); индекс дохода (2021 г.)

Источники: UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads/>; расчёты Е.В. Моргунова.

Географические макрорегионы. Основная проблема регионального анализа стран мира заключается в том, что из-за специфики формирования индекса дохода (максимальный индекс равен 1, а ВНД 75.000 долл.) искажаются средние абсолютные величины подушевого ВНД - тренд не соответствует фактическим средним значениям ВНД по макрорегионам. В этой связи характеристика развитости регионов будет построена на основе диапазона индекса дохода и диапазона средних подушевого ВНД (тренд-факт). Тренд-значения определяются на основе регрессионных моделей (рис. 3).

Как видно из рисунка 4, в 2021 году Россия относится к очень высокоразвитым государствам мира: в стране подушевой ВНД (ППС) равен 27.166 долл. (индекс дохода = 0,847); средний по Миру подушевой ВНД находится в диапазоне - 11.184-20.249 долл. (тренд-факт), что соответствует индексному диапазону - 0,713-0,802; иначе говоря, среднемировой ВНД (ППС) на душу населения соответствует «очень» высокому уровню человеческого развития.

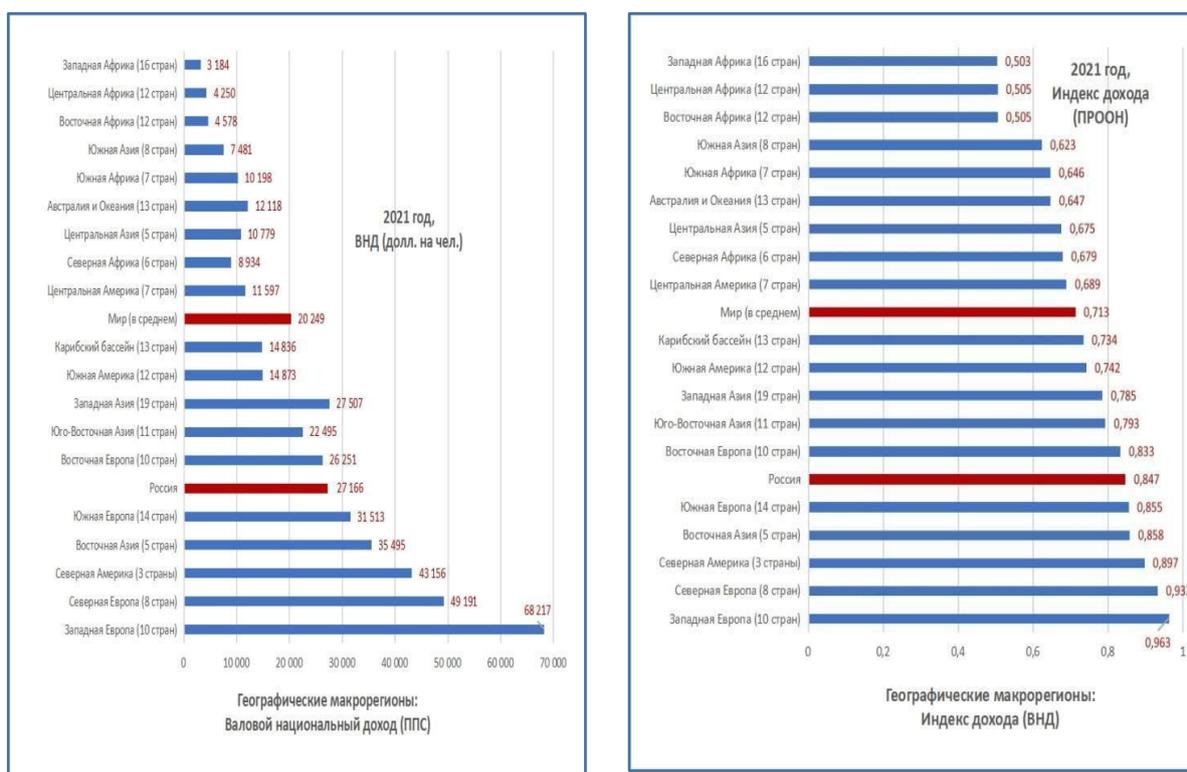

Рис. 4. Распределение подушевого ВНД (ППС) по географическим макрорегионам Мира: абсолютные величины (долл. на чел.); индекс дохода (2021 г.)
Источники: UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads>; расчёты Е.В. Моргунова.

В целом же макрорегионы можно охарактеризовать следующим образом:

- 6 макрорегионов можно отнести к очень высокоразвитым, у них индекс дохода находится в диапазоне 0,963 (Западная Европа) – 0,833 (Восточная Европа); средний диапазон подушевого ВНД (тренд-факт) - 37.153-40.141 долл.;
- 4 макрорегиона можно отнести к высокоразвитым, у них индекс дохода находится в диапазоне 0,793 (Юго-Восточная Азия) – 0,734 (Карибский бассейн); средний диапазон подушевого ВНД (тренд-факт) - 15.747-19.928 долл.;
- 6 макрорегионов можно отнести к регионам со средним уровнем человеческого развития, у них индекс дохода находится в диапазоне 0,689 (Центральная Америка) – 0,623 (Южная Азия); средний диапазон подушевого ВНД (тренд-факт) - 7.980-10.185 долл.;

– 3 макрорегиона можно отнести к регионам с низким уровнем человеческого развития, у них индекс дохода находится в диапазоне 0,505-0,503 (Восточная, Центральная и Западная Африка); средний диапазон подушевого ВНД (тренд-факт) - 2.818-4.004 долл.

Далее рассмотрим квартильный и интервальный методы индексов ПРООН, применительно к показателю «ВНД на душу населения» (табл. 3 и 4).

Анализ вариативности подушевого ВНД и индекса дохода в 2021 году также показывает, что эти показатели стран мира стоит рассматривать отдельно.

Подушевой ВНД (ППС, долл. на чел.):

коэффициент вариации значений равен 107,78%;

$$I_{Q0-4} = (732 \text{ долл.}, Q0) / (146.830 \text{ долл.}, Q4) = 0,005,$$

$$I_{Q1-3} = (4.593 \text{ долл.}, Q1) / (12.306 \text{ долл.}, Q3) = 0,301.$$

Индекс дохода:

коэффициент вариации значений равен 24,54%;

$$I_{Q0-4} = (0,301, Q0) / (1, Q4) = 0,301,$$

$$I_{Q1-3} = (0,578, Q1) / (0,862, Q3) = 0,671.$$

Таблица 3

**Валовой национальный доход (ВНД, ППС) по группам стран мира в 2021 году
(квартильный метод), долл. на чел. и индекс дохода**

Страны: уровень (количество, 191)	Средние значения		Диапазон значений	
	долл./чел.	Индекс дохода	долл./чел.	Индекс дохода
1. Очень высокий уровень ВНД (48)	51.605	0,931	30.132-146.830	0,862-1,000
2. Высокий уровень ВНД (47)	18.557	0,783	12.349-30.027	0,728-0,862
3. Средний уровень ВНД (48)	8.124	0,657	4.620-12.306	0,579-0,727
4. Низкий уровень ВНД (48)	2.676	0,480	732-4.566	0,301-0,577
Справочно:				
Коэффициент вариации	107,78%	24,54%		
Индексы вариации (I_{Q0-4}) (I_{Q2-3})	0,005	0,301	0,153	0,671
Источники: UNDP. [URL]: https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads ; расчёты Е.В. Моргунова.				

В целом анализ вариативности значений подушевого ВНД на основе квартилей показывает, что их совокупность неоднородна. Количественные различия стран мира по уровню человеческого развития до сих пор (2021 г.) слишком велики. При этом использование ограничений (потолок в 75.000 долл. на чел.) и логарифмирование при «конструировании» индекса дохода приводит статистическую совокупность к однородности, но не нивелирует значительный размах значений как по уровням человеческого развития, так и внутри этих уровней — между конкретными странами мира.

На основе «индекса дохода» и исходя из принятых нами методов определения критических значений и ключевых значений человеческого развития (потенциала - ЧП) в современных социально-экономических условиях, для 191-й страны мира в 2021 году можно выделить следующие значимые значения (характеристики) показателя «ВНД на душу населения»:

– низкий уровень ЧП: (а) максимум - первая квартиль (индекс = Q1) - 4.566-4.590 долл. на чел. (индекс = 0,577-0,578); (б) максимум - критическое значение №1 (индекс = 0,550) - 3.810 долл. на чел. (индекс = 0,550); таким образом, у 37 (19%) - 48 (25%) стран мира - низкий уровень развития человеческого потенциала (показатель ВНД);

– оптимальный уровень ЧП: (а) минимум - медиана (индекс = Q2) - 12.306 долл. на чел. (индекс = 0,727); (б) минимум - критическое значение №2 (индекс = 0,700) - 10.312 долл. на чел. (индекс = 0,700); таким образом, у 106 (56%) - 96 (50%) стран мира - как минимум оптимальный уровень развития человеческого потенциала (показатель ВНД);

– максимальный уровень ЧП: максимальное значение (индекс = Q4) - 75.000 долл. на чел. (индекс = 1); 5 стран мира (2,6%) полностью реализовали свой потенциал человеческого развития (в современных условиях), у них подушевой ВНД равен 76.169-146.830 долл.

В завершении исследования мы смоделируем и оценим взаимосвязь между средней продолжительностью обучения и подушевым ВНД по странам мира в 2021 году.

Таблица 4

**Валовой национальный доход (ВНД, ППС) по группам стран мира в 2021 году
(метод ПРООН), долл. на чел. и индекс дохода**

Страны: уровень (количество, 191)	Средние значения		Диапазон значений	
	долл./чел.	Индекс дохода	долл./чел.	Индекс дохода
1. Очень высокий уровень ВНД (66)	44.175	0,903	19.974-146.830	0,800-1
2. Высокий уровень ВНД (40)	14.017	0,745	10.312-19.123	0,700-0,794
3. Средний уровень ВНД (49)	6.385	0,621	3.810-10.258	0,550-0,699
4. Низкий уровень ВНД (36)	2.180	0,452	732-3.696	0,301-0,545

Моделирование взаимозависимости средней продолжительности обучения и подушевого ВНД

Моделирование - это исследование объектов познания на их моделях; построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений, а также для предсказания явлений, интересующих исследователей. В социальных науках, прежде всего, в экономике и образовании часто используется статистическое моделирование, основанное на линейной регрессии как наиболее изученной модели оценки зависимостей. Результаты построения линейных регрессионных моделей взаимозависимостей средней продолжительности обучения (индекс) и подушевого ВНД (ППС, индекс) для 191 страны мира (2021 год) представлены на рисунке 5.

Как видно из рисунка 5, подушевой ВНД (индекс) и средняя продолжительность обучения (индекс) выступают одновременно как показатели-факторы, так и показатели-результаты. В целом построенные линейные регрессионные модели взаимосвязи индекса дохода и индекса средней продолжительности обучения характеризуются (согласно шкале Чеддока) как минимум заметной взаимосвязью, близкой к высокой - коэффициент детерминации (R-квадрат) равен 0,695.

Для перевода индексов (факт) в абсолютные величины (тренд) мы использовали предыдущие модели (рис. 1 и 3). При этом основная задача подстановки - уточнение интервальных значений параметров развития человеческого потенциала (метод ПРООН) по странам мира в 2021 году, а также определение минимальных и максимальных модельных значений человеческого потенциала. Результаты подстановки представлены в таблице 5.

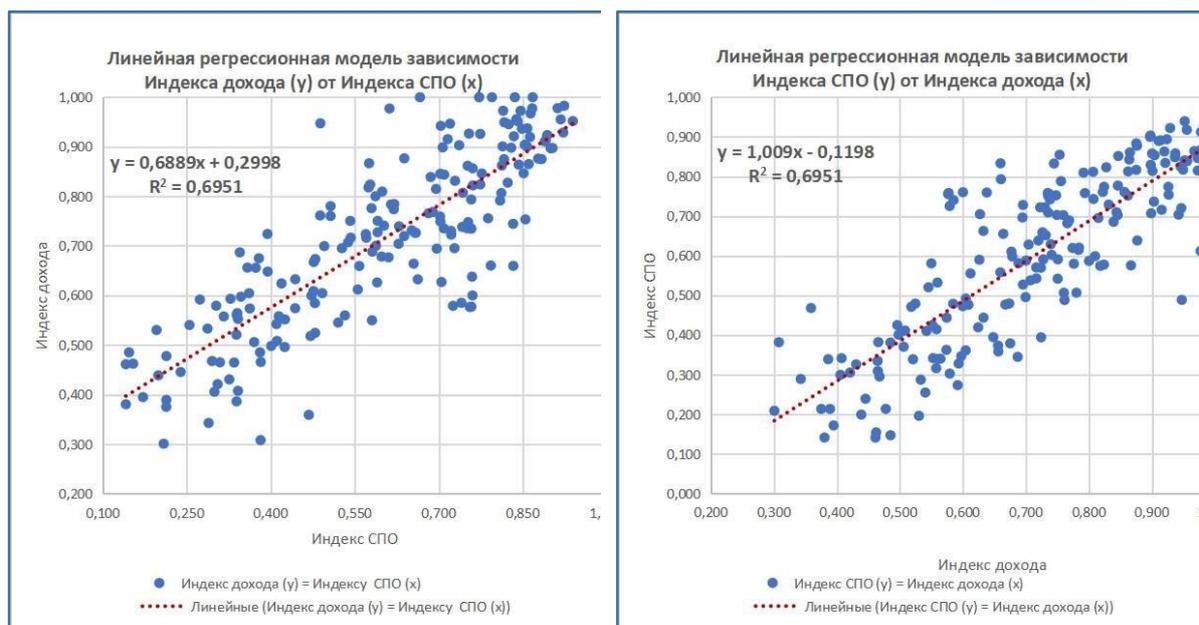

Рис. 5. Линейные регрессионные модели взаимовлияния индексов средней продолжительности обучения и индекса дохода по 191-й стране мира (2021 год)

Источники: UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads>; расчёты Е.В. Моргунова.

Таблица 5

Интервальные значения параметров развитости человеческого потенциала по странам мира (2021 г.)

Интервалы	Индекс дохода: факт-тренд	ВНД (долл. на чел.): тренд	Индекс СПО: факт-тренд	СПО (лет): тренд
Максимальный	0,989-1,000	72.706-78.568	0,889-1,000	13,3-15,0
Минимальный	0,912-0,928	42.952-47.962	0,800-0,889	12,0-13,3
Страны с очень высоким человеческим потенциалом (минимальный индекс = 0,800)				
Максимальный	0,848-0,908	27.717-41.789	0,796	11,9
Минимальный	0,782-0,812	17.605-21.625	0,700	10,5
Страны с высоким человеческим потенциалом (минимальный индекс = 0,700)				
Максимальный	0,779-0,809	17.276-21.185	0,696	10,4
Минимальный	0,664-0,679	8.111-8.939	0,550	8,3
Страны со средним человеческим потенциалом (минимальный индекс = 0,550)				
Страны с низким человеческим потенциалом (максимальный индекс = 0,549)				
Максимальный	0,549	3.788-3.793	0,362-0,434	5,4-6,5
Минимальный	0,301-0,397	733-1.384	0,141-0,184	2,1-2,8
Нулевой тренд	0,119-0,300	220-728	0	0

Источники: UNDP. [URL]: <https://hdr.undp.org/data-center/documentation-and-downloads>; расчёты Е.В. Моргунова.

Анализ данных (табл. 5) показал следующие результаты:

– максимальный тренд по подушевому ВНД превышает «потолок» ПРООН (75.000 долл.) и составляет 78.568 долл. (индекс = 1); «теоретически» страны с доходом 72.706 долл. (индекс = 0,989) уже сейчас могли бы достичь средней продолжительности обучения в 15 лет (цель устойчивого развития ПРООН к 2025 году), однако регрессионная модель недостаточно точная, так

как «играют» и другие факторы развития, не позволяющие пока странам полностью реализовать свой человеческий потенциал в области обучения;

– чтобы страна считалась очень высокоразвитой, её подушевой ВНД (ППС) должен составлять как минимум 42.952 долл. (индекс = 0,912), а средняя продолжительность обучения - 12 лет (индекс = 0,800); индекс дохода в 1,14 раза превышает индекс СПО;

– чтобы страна считалась высокоразвитой, её подушевой ВНД (ППС) должен составлять как минимум 17.605 долл. (индекс = 0,782), а средняя продолжительность обучения - 10,5 лет (индекс = 0,700); индекс дохода в 1,12 раза превышает индекс СПО;

– чтобы страна считалась среднеразвитой, её подушевой ВНД (ППС) должен составлять как минимум 8.111 долл. (индекс = 0.664), а средняя продолжительность обучения - 8,3 лет (индекс = 0.550); индекс дохода в 1,2 раза превышает индекс СПО;

– чтобы страна считалась низкоразвитой, её подушевой ВНД (ППС) должен составлять как максимум 3.793 долл. (индекс = 0.549), а средняя продолжительность обучения - 6,5 лет (индекс = 0.434); индекс дохода в 1,26 раза превышает индекс СПО.

В завершении исследования для последующих динамических оценок критичности и оптимальности развития человеческого потенциала введём два индекса - индекс критичности (I_{cv}) и индекс оптимальности (I_{ov}), основанные на значениях критичности и оптимальности двух анализируемых параметров человеческого развития (*формулы №4 и 5*):

$$I_{cv} = CV / NM, p_1, p_2 \quad (4)$$

где CV - две критических абсолютных величин параметров человеческого развития, индексы которых получены на основе парной линейной регрессии;

NM - максимальное значение параметра, предложенное ПРООН.

$$I_{ov} = OV / NM, p_1, p_2 \quad (5)$$

где OV - две оптимальных абсолютных величин параметров человеческого развития, индексы которых получены на основе парной линейной регрессии;

NM - максимальное значение параметра, предложенное ПРООН.

Для двух индексов характерно: интервал от чуть больше 0 до 1; чем выше значение индекса - тем выше уровень развития человеческого потенциала в мире (стране).

Исходя из результатов регрессионного анализа подушевого ВНД (ППС) и средней продолжительности обучения (СПО) по странам мира (2021 г.) их индексы критичности и оптимальности имеют следующие значения:

$$I_{cv1} = 8.111 \text{ долл. } (CV) / 75.000 (NM), \text{ ВНД} = 0,108$$

$$I_{cv2} = 8,3 \text{ лет } (CV) / 15 \text{ лет } (NM), \text{ СПО} = 0,553$$

$$I_{ov1} = 17.605 \text{ долл. } (CV) / 75.000 (NM), \text{ ВНД} = 0,235$$

$$I_{ov2} = 10,5 \text{ лет } (CV) / 15 \text{ лет } (NM), \text{ СПО} = 0,700$$

Заключение

По отдельности каждая страна мира представляет собой самостоятельную развивающуюся социально-экономическую систему - нет ни одной пары полностью одинаковых государств. Однако статистические методы исследования (анализ и моделирование) позволяют исследовать развивающийся Мир (Человеческое Развитие с большой буквы) как целостную структуру, состоящую из множества стран (частей), взаимодействующих друг с другом.

В работе осуществлён статистический (структурный) анализ стран мира (2021 год) по таким параметрам человеческого развития как «Средняя продолжительность обучения» и «ВНД (ППС) на душу населения» и на его основе осуществлено построение линейных регрессионных моделей их взаимовлияния.

Полученные модели хоть и отражают общие закономерности мирового развития, но всё же слишком «сглаживают фактуру» человеческого развития по странам мира (их коэффициент детерминации равен 0,695). Так, например, чтобы страна по двум параметрам (ВНД и средняя продолжительность обучения - СПО) считалась «очень высокоразвитой», её подушевой доход должен быть больше 43.000 долл., а СПО - более 12 лет. В то же время у России СПО - 12,8 (индекс равен 0,852), подушевой ВНД - 27.166 долл. (индекс дохода равен 0,847).

История показывает, что «общества», страны могут иметь достаточно высокий валовой доход,

но быть «необразованными», из этой предпосылки исходит и ПРООН при построении индекса образования, в частности у индекса средней продолжительности обучения (лет) нижний предел равен 0.

Первичность ВНД по сравнению с образованием показывают и «построенные» нами линейные модели регрессии подушевого ВНД и средней продолжительности обучения. Так даже если (теоретически) в стране не будет системы образования (нулевой уровень СПО), её подушевой ВНД будет находиться в пределах 220-728 долл. При этом превалировании индекса дохода над индексом СПО прослеживается по всей цепочки человеческого развития (потенциала) от низкого до очень высокого его уровня. Также регрессионный анализ показал, что влияние средней продолжительности обучения на ВНД составляет 0,689, а ВНД на СПО - 1,000. Иначе говоря, в анализируемом нами тандеме - подушевой ВНД является фактором человеческого развития, а продолжительность обучения - его результатом.

В целом, в ходе исследования нами проанализированы, разработаны и построены ряд параметров человеческого развития, однако всё же наиболее «показательными» остаются три их значения - это минимальное значение, медиана и максимальное значение. Так в 2021 году показатель «подушевой ВНД (ППС)» находился в следующих пределах: 732 долл. (минимальное значение) - 12.306 долл. (медиана) - 75.000-146.830 долл. (максимальные значения, отметку в 75.000 долл. преодолело 5 стран); в свою очередь у показателя «Средней продолжительности обучения» были такие пределы: 2,1 лет (минимальное значение) - 9,3 лет (медиана) - 14,1 лет (максимальное значение, при пределе - 15 лет).

Подводя итог, стоит отметить, что для полноты исследования структурный анализ стран мира необходимо дополнить динамической составляющей, проанализировать и другие показатели человеческого развития, а главное - отдельно рассмотреть Россию, проанализировать её регионы с точки зрения развитости в них человеческого потенциала (подушевого ВНД, средней продолжительности образования и др. показателей).

Литература

1. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: UN, 2015. - 41 p.*
2. *Ul Haq, M. (dir.). Human development report / M. Ul Haq. - UNDP, 1990. -141 p.*
3. *Беданок М.К., Моргунов Е.В., Чернявский С.В. Взаимовлияние ожидаемой продолжительности жизни и ВВП в странах мира // Народонаселение. - 2022.-Т.25. - №4. - С.4-15. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.1; EDN: CZVKHC.*
4. *Джахан, С. Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновленные статистические данные 2018 / С. Джахан. - ПРООН, 2018. - 122 с.*
5. *Локосов, В.В. Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987-2020 годах: Монография / В.В. Локосов. - Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. - 552 с.*
6. *Сизова, Т.М. Статистика: учебное пособие / Т.М. Сизова. - Санкт-Петербург: СПб НИУ ИТМО, 2013. - 176 с.*

References

1. *Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: UN, 2015. - 41 p.*
2. *Ul Haq, M. (dir.). Human development report / M. Ul Haq. - UNDP, 1990. -141 p.*
3. *Bedanokov M.K., Morgunov E.V., Chernyavskiy S.V. Vzaimovliyaniye ozhidaemoj prodolzhitel'nosti zhizni i VVP v stranah mira // Narodonaselenie. - 2022.-T.25. - №4. - С.4-15. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.1; EDN: CZVKHC.*
4. *Dzhahan, S. Indeksy i indikatory chelovecheskogo razvitiya. Obnovlennyye statisticheskiye dannyye 2018 / С. Dzhahan. - PROON, 2018. - 122 s.*
5. *Lokosov, V.V. Sociologiya radikal'nyh izmenenij: transformaciya rossijskogo obshchestva v 1987-2020 godah: Monografiya / V.V. Lokosov. - Moskva: FNISC RAN, 2022. - 552 s.*
6. *Sizova, T.M. Statistika: uchebnoe posobie / T.M. Sizova. - Sankt-Peterburg: SPb NIU ITMO, 2013. - 176 s.*

Экономика природопользования и землеустройства

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБОУ ВО «Московский
государственный технический университет имени Н. Э.
Баумана (национальный исследовательский университет)»,
e-mail: kirey-v@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-185-193

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВООРУЖЁННЫХ КОНФЛИКТОВ НА ВОДНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЕМ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В последние годы, с учетом международного признания парадигмы устойчивого развития, особое внимание стало уделяться взаимосвязи между вооружёнными конфликтами и устойчивым развитием. Вооружённые конфликты оказывают комплексное воздействие на региональное и глобальное устойчивое развитие во взаимосвязанном мире, затрудняя достижения всех 17 целей ООН в области устойчивого развития. Эколого-экономические последствия, возникающие в следствии воздействия конвенционных методов вооруженной борьбы на окружающую среду, по-прежнему плохо исследованы и задокументированы академическим и экспертным сообществом. Существует устойчивая связь между окружающей средой и устойчивым развитием. Каждый этап вооруженного конфликта может по-разному влиять на экосистемы в результате уникальной антропогенной деятельности, связанной с вооружённой борьбой. Рассмотрение широкого спектра воздействий особенно актуально по причине того, что сохранение экосистем и биоразнообразия является глобальной политической и экономической целью. Концепция войны обеспечивает основу, с помощью которой автор описывается воздействие вооружённых конфликтов на достижение ЦУР. Автором подчеркивается, что тактика вооружённой борьбы, применяемая в вооружённых конфликтах, оказывает существенное негативное воздействие на природные экосистемы, в следствии чего происходит снижение и деградация потоков экосистемных услуг, обеспечивающих устойчивое развитие и стоящих в основе достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: Вооружённый конфликт, цели устойчивого развития, экосистемы, потоки экосистемных услуг, антропогенное воздействие, водные экосистемы.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman
Moscow State Technical University (National Research University),
e-mail: kirey-v@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE IMPACT OF ARMED CONFLICT ON AQUATIC ECOSYSTEMS AND THE ACHIEVEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract. In recent years, given the international recognition of the paradigm of sustainable development, special attention has been paid to the relationship between armed conflicts and

sustainable development. Armed conflicts have a complex impact on regional and global sustainable development in an interconnected world, making it difficult to achieve all 17 UN Sustainable Development Goals. The environmental and economic consequences arising from the impact of conventional methods of armed struggle on the environment are still poorly understood and documented by the academic and expert community. There is a stable link between the environment and sustainable development. Each stage of an armed conflict can have a different impact on ecosystems as a result of unique anthropogenic activities related to armed struggle. Considering a wide range of impacts is especially relevant because the conservation of ecosystems and biodiversity is a global political and economic goal. The concept of war provides the framework through which the author describes the impact of armed conflict on the achievement of the SDGs. The author emphasizes that the tactics of armed struggle used in armed conflicts have a significant negative impact on natural ecosystems, as a result of which there is a decrease and degradation of flows of ecosystem services that ensure sustainable development and are the basis for achieving sustainable development goals.

Keywords: *Armed conflict, sustainable development goals, ecosystems, flows of ecosystem services, anthropogenic impact, aquatic ecosystems.*

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Введение

Концепция устойчивого развития завоевала значительную популярность в последние десятилетия. Устойчивое развитие подразумевает передачу окружающей среды, в которой мы живем, будущим поколениям без ущерба для уровня жизни и возможностей будущих поколений. Экологическая устойчивость достигается благодаря ответственным действиям по отношению к окружающей среде и биоразнообразию. Парадигма устойчивого развития возникла как инструмент, обеспечивающий основу, с помощью которой можно гармонизировать экономический рост, социальное благосостояние и защиту окружающей среды.

Исторически концепция устойчивости уходит своими корнями в работы английского писателя Джона Эвелина 1664 год и французского государственного деятеля Жана Баптиста Кольбера 1669 год, которые призывали к восстановлению и сохранению лесов. За последние три столетия многие влиятельные книги внесли свой вклад в развитие концепции устойчивого развития. Несколько важных идей помогли продвинуть концепцию устойчивого развития. В 1987 году Барбье представил три системные цели устойчивости: биологическую (ресурсную); экономическую; социальную.

Концепция устойчивого развития с момента своего появления претерпела различные фазы развития и участия различных институтов и с течением времени. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде человека в Стокгольме 5-16 июня 1972 года (Стокгольмская декларация) представляла собой «первую оценку глобального воздействия человека на окружающую среду, попытку выработать базовый общий взгляд на то, как решать проблему сохранения и улучшения среды обитания человека». Система глобальных показателей ООН была принята Генеральной Ассамблеей 6 июля 2017 года и содержится в принятой Генеральной Ассамблеей резолюции о работе Статистической комиссии в отношении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Чтобы направлять экономическую деятельность на решение этих системных проблем, в 2012 году в итоговом документе конференции «Рио+20» «Будущее, которого мы хотим» 193 государства-члена ООН признали неотложность принятия мер против нынешней деградации земной системы. Начав с предложения 300 целей, после трех лет интенсивных многосторонних переговоров страны пришли к определению 17 целей устойчивого развития; 169 основных целей; 230 глобальных показателей. Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» вступила в силу в январе 2016 года. Приложение к этой резолюции, озаглавленное «Глобальная система показателей для целей устойчивого развития и задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», включает 17 целей устойчивого развития и 231 уникальный показатель ЦУР, однако общее количество перечисленных индикаторов составляет 247, поскольку 12 индикаторов повторяются в нескольких ЦУР. В своем развитии концепция адаптировалась к требованиям сложной глобальной среды, но лежащие в ее основе принципы и цели остались практически неизменными [3].

В последние годы в мире наблюдается резкий рост числа вооружённых конфликтов. Важность государственной обороны на протяжении всей истории человечества требует включения военных операций в дискуссии по охране окружающей среды при достижении ЦУР. Военные обычно рассматривают природные экосистемы как независимую или промежуточную переменную, влияющую на военную стратегию, тактику и результаты. Работа над экологическими проблемами в связи с военными операциями может быть сложной [4].

Многие заинтересованные стороны склоняются к точке зрения с нулевой суммой, согласно которой выгоды от милитаризации неизбежно связаны с деградацией окружающей среды [5]. Экологический ущерб во время войны обычно воспринимается как неизбежная форма сопутствующего ущерба. Напротив, гражданское сообщество не принимает экологический ущерб, причиненный военными операциями в периоды отсутствия вооружённых конфликтов [6]. Войны оказывают сложное прямое и косвенное воздействие на все ЦУР.

Взаимосвязь водных экосистем и ЦУР.

Здоровые экосистемы могут обеспечить широкий спектр экосистемных услуг, которые способствуют благополучию человека и, следовательно, достижению целей ЦУР. Пресноводные экосистемы являются базовым элементом, лежащим в основе достижения экологической устойчивости. Устойчивое предоставление экосистемных услуг пресноводными экосистемами является ключом к достижению всех 17 целей устойчивого развития. Если экосистемные услуги, связанные с водой, не будут управляться для удовлетворения растущего спроса на надежные и чистые источники воды, достижение других ЦУР может быть ограничено. Устойчивые пресноводные экосистемы, формируя потоки экосистемных услуг, способствуют достижению ЦУР следующим образом:

ЦУР-1. Вода является важнейшим ресурсом, который влияет на экономические и социальные системы и имеет решающее значение для передачи веществ и энергии. По данным Организации Объединенных Наций, 80% всех рабочих мест в мире зависят от устойчиво управляемых водных ресурсов и услуг, связанных с водой, включая услуги санитарии и канализации. Цель подпадает под сферу поставок, окружающей среды, помощи и культурных услуг. Пресноводные экосистемы обеспечивают основу для формирования туристического бизнеса, сельского хозяйства и возможности устойчивого производства энергии.

ЦУР-2. Урожайность сельскохозяйственных культур зависит от доступности водных ресурсов для целей орошения и мелиорации. Доступность воды обеспечивает устойчивое производство продуктов питания, повышая производительность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продуктов питания. С другой стороны, интенсификация сельскохозяйственной деятельности может привести к увеличению содержания азота, фосфора и токсичных веществ в водных экосистемах, что противоречит ЦУР-14.

ЦУР-3. Безопасная и чистая питьевая вода необходима для благосостояния общества, независимо от того, используется ли она для бытовых целей, промышленных или отдыха. Обеспечение людей чистой и здоровой водой может улучшить качество их жизни. Водный туризм, отдых у воды, физическое наслаждение пейзажем, прогулки, спортивные занятия улучшают психическое и физическое здоровье людей и обеспечивают благополучие человека.

ЦУР-4. Пресноводные экосистемы обеспечивают экологическое образование, а также образование в области устойчивого развития. Каждый, кто занимается образованием, имеет возможность изменить мир, чтобы уменьшить угрозы, связанные с изменением климата, утратой биоразнообразия и чрезмерным потреблением. Качественное образование может способствовать активному будущему в области сохранения биоразнообразия и управления отходами благодаря более углубленным знаниям о природе.

ЦУР-5 «Развитие сельского хозяйства и сферы туризма обеспечивает рабочие места для женщин». Женщины играют жизненно важную роль в контроле, управлении и защите водных ресурсов. Более высокое гендерное равенство означает лучшее образование, что ведет к лучшему пониманию вопросов защиты окружающей среды, что приносит пользу экосистемам.

ЦУР-6 «Чистая питьевая вода и санитария признаны фундаментальными правами человека», поскольку эти факторы необходимы для обеспечения здорового образа жизни и необходимы для уверенности каждого человека в себе. Однако без активных действий по защите пресноводных

экосистем сегодня сложно гарантировать каждому доступ к чистой и безопасной питьевой воде и санитарным услугам.

ЦУР-7 «Устойчивое управление водными ресурсами обеспечивает устойчивую энергию». Расширение использования возобновляемых источников энергии в потреблении энергии, обеспечение доступа к стабильной, доступной, устойчивой и современной энергии, а также содействие устойчивой и инклюзивной экономике. Эксплуатация гидроэлектростанций вносит существенный вклад в достижение этой цели.

ЦУР-8 «Водные экосистемы могут способствовать устойчивому туризму и устойчивому использованию водоемов». Туризм, гостиничный бизнес, памятники культуры, усадьбы, курорты, гостевые дома, прогулочные тропы, рестораны, кафе, нетронутые дикие ландшафты дают возможность развивать туризм кому угодно и где угодно. Создание возможностей для благополучия и психического восстановления людей обеспечивает достойные рабочие места.

ЦУР - 9. Водные экосистемы формируют естественную буферную зону от растущего числа стихийных бедствий и снижают уровень загрязнения. Водно-болотные экосистемы способствуют уменьшению стока питательных веществ (азота и фосфора) с полей в водоемы, снижая негативное воздействие на биоразнообразие.

ЦУР-10. Целью свободного доступа к рекреационным функциям и снабжению водными и биоресурсами пресноводных экосистем является сокращение неравенства. Для улучшения качества воды необходимо транснациональное сотрудничество.

ЦУР-11. Водные экосистемы в пределах и на границах с городскими агломерациями обеспечивают достижение цели, которой является формирование устойчивых городов и сообществ. В интересах каждого муниципалитета развиваться, быть безопасным для населения, иметь чистую окружающую среду, хороший транспорт, жилье, зеленые зоны, культурное наследие, быть дружелюбным и удобным как для жизни, так и для работы. Городские агломерации также могут сыграть свою роль, улучшая круговорот воды и восстанавливая грунтовые воды с помощью решений городского планирования, которые обеспечивают безопасный и устойчивый город.

ЦУР-12. Надлежащее управление пресноводными экосистемами способствует формированию системы обеспечения потребностей воды во всех секторах, в условиях глобальной нехватки ресурсов, обеспечивая достижение устойчивого потребления и производства. Устойчивое использование пресноводных экосистем направлено на минимизацию негативного воздействия массового производства на окружающую среду и здоровье человека.

ЦУР-13 Пресноводные экосистемы, обеспечивают секвестрацию углерода. Пресноводные водоемы и изменение климата имеют двойную взаимосвязь, которая помогает смягчить последствия изменения климата. Реки и водоемы являются основными регуляторами углеродного цикла и изменения климата. Они играют решающую роль в предотвращении и минимизации ущерба от экстремальных климатических явлений, таких как наводнения или таяние снега и ледников.

ЦУР-14 Водные экосистемы обеспечивают здоровые морских и прибрежных экосистем. Защита морских экосистем имеет важное значение для предотвращения и сокращения наземной деятельности. Каждый пресноводный поток с более высокой концентрацией загрязняющих веществ в прибрежной зоне улучшает состояние морских экосистем. Пресноводные экосистемы играют ключевую роль в предотвращении и значительном сокращении всех форм загрязнения морской среды.

ЦУР-15 Водные экосистемы обеспечивают биоразнообразие. Внутренние водоемы и наземные экосистемы играют решающую роль во многих сложных биогеохимических циклах, таких как цикл углерода, воды, азота и цикл питательных веществ. Пресноводные экосистемы обеспечивают предотвращение распространения и контроль инвазивных видов, которые существуют как во внутренних водных, так и в наземных экосистемах, поскольку жизненный цикл многих видов включает различные экосистемы.

ЦУР-16. Практическое трансграничное сотрудничество между соседними регионами и странами по управлению водными объектами способствует безопасности и стабильности. Пребывание на природе — эффективный способ обрести внутренний мир. В условиях непредсказуемости водные экосистемы способствуют обеспечению экологического образования, лежащего в основе устойчивого мира.

ЦУР-17. В последнее время произошли международные конфликты из-за ресурсов пресной воды, особенно в отношении плотин гидроэлектростанций и систем мелиорации. Строительство новых гидроэлектростанций может привести к значительным изменениям в нижнем течении реки, создавая тем самым потенциальные конфликты между различными регионами. Поэтому для комплексного управления этими областями необходимо хорошее партнерство между соседними территориями. Здоровые пресноводные экосистемы и восстановление биоразнообразия принесут пользу водопользователям, включая быстрорастущие города и морскую жизнь в прибрежных районах.

Воздействие вооружённых конфликтов на экосистемы.

Вооруженные конфликты вызывают деградацию и разрушение природных экосистем. Негативное воздействие на экосистемы осуществляется преимущественно прямыми и косвенными последствиями боевых действий, а также общим разрушением социальных, экономических и управленческих систем во время вооружённых конфликтов. Прямые и косвенные связи между вооруженным конфликтом и окружающей средой часто пересекают дисциплинарные границы и возникают в различных пространственных и временных масштабах. Активная фаза конфликта часто инициирует режимы экологических нарушений, которые сочетают крупномасштабное изменение ландшафта с выбросом химикатов и других материалов в экосистемы, что приводит к снижению репродуктивного потенциала и сокращению популяций видов, наряду с общим снижением биоразнообразия и качества среды обитания. Места обитания и виды сталкиваются с уникальными угрозами, связанными с нарушением ландшафта и выбросом химических веществ, связанных с военными действиями. Ландшафтные экосистемы особенно уязвимы к уплотнению и эрозии, от воздействия военной техники и возведения фортификационных сооружений, флора и фауна демонстрируют характерные биогеохимические реакции на внедрение загрязнителей окружающей среды, включая нефтехимические вещества и взрывчатые соединения, которые повышают их восприимчивость к деградации во время конфликта [8]. "Вооружённая борьба часто ведется противоборствующими сторонами без учета законодательных положений или международных конвенций, направленных на защиту экосистем, последствия войны для устойчивости экосистем и биоразнообразия требуют дополнительного внимания [9]. Различные экосистемы по-своему чувствительны к разным этапам вооруженных конфликтов. Многое зависит от истории развития конкретной рассматриваемой экосистемы, например, от уровня деградации, наблюдавшейся до конфликта, а также от текущего потока экосистемных услуг или здоровья экосистемы. Также важно отметить, что воздействие войны на окружающую среду не ограничивается регионом, в котором происходит прямой конфликт, но также и отдаленными местами, где может произойти (например) интенсификация использования ресурсов в результате военных действий.

Хотя ценность пресной воды может предполагать, что водные экосистемы будут защищены в периоды вооружённых конфликтов, использование таких ресурсов неизбежно требует регулирования труднореализуемого в условиях вооружённых конфликтов, и поэтому деградации водных экосистем не избежать. В сочетании с риском сопутствующего и преднамеренного ущерба, предполагает, что на местном и региональном уровнях деградации водных экосистем невозможно избежать. Водные экосистемы имеют первостепенное значение, из-за их ресурсной ценности, относительно высокого биоразнообразия, центральной роли в конфликте и потенциальных проблем, связанных как с ограничением последствий антропогенных воздействий, так и с их устранением.

Водные экосистемы, наиболее уязвимы к последствиям военных действий, что вызывает беспокойство, поскольку они предоставляют обществу существенное количество важнейших экосистемных услуг. Ценность пресноводных экосистем для человеческого общества широко признана, включая выполнение таких экосистемных функций как фильтрация воды, секвестрация углерода, круговорот питательных веществ и поддержание биоразнообразия [10]. Водные экосистемы могут быть намеренно изменены во время военных учений, военных приготовлений и ведения активной фазы вооружённых конфликтов, с целью улучшения тактических и стратегических характеристик водных объектов. Также антропогенные изменения в водных экосистемах могут быть вызваны желанием одной из противоборствующих сторон снизить доступность водных ресурсов для населения и тем самым спровоцировать изменения в миграции населения [11].

Рассмотрение последствий, связанных с войной, важно, поскольку такие последствия часто действуют за пределами обычных рамок регулирования, которые могут существовать для ограничения или предотвращения деградации окружающей среды, и поэтому могут быть непредсказуемыми. Например, большие количества загрязняющих веществ, которые могут быстро попасть в водные пути после интенсивных бомбардировок промышленных зон, могут представлять собой существенное воздействие, которое вряд ли произойдет с такой серьезностью и в течение такого короткого периода времени в невоенной ситуации. Аналогичным образом, использование воды для агрессивных или защитных наводнений может привести к экологическим и антропогенным последствиям в драматических масштабах, которые могут быть намного более серьезными, чем те, которые возникают в результате потери мощности паводка в более контролируемом сценарии. Военные действия могут создавать новые или нетипичные воздействия (например, прямое применение боеприпасов, попадание определенных остатков боевых действий, таких как взрывчатые соединения), а также увеличивать интенсивность, продолжительность или частоту воздействий, которые водные экосистемы могут оказывать либо естественным путем, либо в результате другой антропогенной деятельности (например, вынос наносов, разрушение среды обитания, инженерное обеспечение и регулирование, промышленное химическое).

Водные экосистемы уязвимы для последствий военных действий по причине того, что они имеют стратегическое значение и могут быть целями или оружием войны из-за их высокой гидрологической связанности. Реки, озера и водно-болотные системы могут быть особенно трудно реабилитировать или вернуть в исходное состояние, в следствии чего ущерб, нанесенный системам пресной воды во время войны, не может быть оперативно устранен в постконфликтный период. Хотя воздействия, связанные с вооруженным конфликтом, представляют собой один из набора потенциальных механизмов деградации, которым подвергаются водные экосистемы, во многих случаях антропогенные воздействия, вызванные военной тактикой, усугубляют уже существующие дегазационные механизмы, а не создают новые.

Регулируемые водные экосистемы исторически используются сторонами вооруженных конфликтов в качестве наступательного или оборонительного оружия. Использование воды в качестве оружия требует контроля над водной системой пресной воды, воздействие на водные экосистемы являются результатом либо чрезмерного использования такого контроля, либо его катастрофической потери. Стороны конфликта, расположенные выше по течению, могут использовать воду в качестве оружия, удерживая потоки, чтобы ограничить запасы воды ниже по течению, или, наоборот, выпуская накопленную воду, чтобы вызвать обширные наводнения. Стороны конфликта, расположенные ниже по течению, также могут использовать водные системы для воздействия на ресурсы в государствах, расположенных выше по течению, замедляя течение в каналах ниже по течению и тем самым вызывая наводнения в верхнем течении.

«Намеренное разрушение водохранилищ или сооружений защиты от наводнений произошло во время войны не только для того, чтобы лишить территорию питьевой воды, водных ресурсов для мелиорации или генерации энергии, но также для того, чтобы усилить барьерный эффект водных преград». Например, бомбардировка дамб может быть направлена на то, чтобы вызвать наводнение на больших территориях, и ограничить логистические возможности войск и снизить эффективность фортификационных сооружений. По средством масштабных бомбардировок плотин и других крупных гидрологических сооружений, что является ключевой проблемой безопасности для многих природных экосистем. Превентивное строительство гидрологических сооружений также оказывает негативное воздействие на природные экосистемы и биоразнообразие.

Современные военные действия могут привести к значительному загрязнению окружающей среды, как из естественных источников, так и из синтетических загрязнителей, они имеют тенденцию накапливаться в пресноводных экосистемах, что делает их естественными хранилищами многих форм загрязнения. Бомбардировки или другие разрушения промышленных объектов и инфраструктуры, преднамеренные или непреднамеренные, также могут привести к усилению загрязнения пресноводных экосистем токсичными веществами. Поверхностные и грунтовые воды могут быть загрязнены в результате бомбардировок военных, промышленных и энергетических объектов.

Более распространенные последствия, связанные с военными действиями, такие как преднамеренное наводнение, ущерб от взрывчатых веществ и повышенное загрязнение, хотя они могут быть серьезными в краткосрочной перспективе, в большинстве случаев могут быть устранены естественным путем. Важно отметить, что устойчивость систем и восстановление после таких воздействий будут варьироваться не только в зависимости от частоты, продолжительности и интенсивности воздействия, но также и характеристики системы. Небольшие бессточные водоемы, такие как небольшие пруды и озера, могут демонстрировать более медленное восстановление и большую деградацию в результате воздействия. Вспомогательное или пассивное восстановление пресноводных экосистем может стать возможным после войны и может стать приоритетом, когда такие системы связаны с основными сетями водоснабжения.

Боевые действия в городских агломерациях не новое явление. Ущерб, причиненный водным экосистемам во время боевых действий в городах, может повлиять на благополучие и здоровье местного населения иногда спустя долгое время после окончания конфликта. Городская природа и биоразнообразие предоставляют людям множество экосистемных услуг. Воздействие городских боев на природную среду внутри и за пределами городов будет весьма разнообразным в зависимости от местоположения каждого города, а также от природных и антропогенных особенностей и ключевых военных целей, включая промышленность. Однако одной общей чертой является то, что города по своей природе содержат здания, разрушение которых приводит к разрушению, и внутри этих зданий могут присутствовать потенциально токсичные или опасные вещества. Это особенно актуально в тех случаях, когда жилые районы пересекаются с промышленной, коммерческой или энергетической инфраструктурой.

Существуют различные способы воздействия боевых действий, ведущихся внутри городов или на их окраинах, на водные экосистемы. Важно отметить, что такое воздействие может распространяться за пределы городов - например, токсичные вещества, выделяемые оружием взрывного действия, используемым в населенных пунктах, могут просачиваться в почву, недра и водотоки и продолжают распространяться за пределы населенной территории, отравляя флору и фауну. Средства поражения, в том числе взрывчатые вещества, применяемые во время боевых действий в городских условиях, содержат токсичные химические компоненты, вредные для человека и окружающей среды.

Военные действия в городских условиях приводят к образованию значительного количества мусора и щебня, которые могут содержать опасные вещества. Пожары, вызванные бомбардировками, также могут выделять полиядерные ароматические углеводороды, высокотоксичные хлорированные соединения, диоксины или фураны. Постконфликтное обращение с токсичным мусором и щебнем также может вызвать серьезные экологические проблемы.

Когда промышленная инфраструктура, являющаяся частью городских агломераций, подвергается во время вооруженного конфликта антропогенному воздействию, объекты, содержащие загрязняющие вещества, рискуют быть случайно повреждены или не управляться должным образом из-за боевых действий. Когда такие объекты повреждаются, существует риск выброса загрязняющих веществ, которые загрязняют воздух, воду и почву и тем самым наносят ущерб окружающей среде и здоровью гражданского населения. Эти опасные материалы также могут вызывать значительные вторичные взрывы или крупные пожары, которые приводят к дальнейшему распространению загрязняющих веществ.

Вооруженные конфликты в городах также могут привести к сбою в работе служб по обращению с твердыми отходами. Во время вооруженного конфликта система обращения с отходами может быть серьезно нарушена, что приводит к накоплению бытовых отходов и увеличению неконтролируемых сбросов. Повреждение электрической инфраструктуры может привести к нарушению работы систем канализации или очистки сточных вод, использующих электричество, нанося вред качеству воды и почвы, загрязняя их неочищенными сточными водами. Разливы сточных вод и канализационных вод могут иметь серьезные экологические последствия, приводящие к загрязнению или прекращению подачи безопасной питьевой воды и/или к невозможности безопасного удаления и очистки сточных вод и других городских сточных вод. Кроме того, загрязнение систем подземных вод может, в свою очередь, привести к загрязнению природных источников воды в других местах, причем последствия распространятся за пределы городов.

Заключение

Распространенность геополитических конфликтов привела к серьезному гуманитарному кризису и увеличило риск недостижения ЦУР. Вооружённые конфликты затрагивают не только зоны конфликтов, но и весь остальной мир, поскольку их разрушительный каскадный эффект распространяется глубже и далеко за пределы географических границ через сеть глобализации «11». Очевидно, что существует необходимость более полно учитывать экологические последствия войны, и что существующие правовые инструменты, направленные на предотвращение или смягчение последствий, требуют применения инструментов оценки в условиях войны.

Приведенные выше примеры демонстрируют, как разрушение или загрязнение окружающей среды, а также коллапс городских коммунальных систем могут оказать негативное воздействие на достижение ЦУР. В ответ на экологические проблемы мировым сообществом было принято несколько законодательных инструментов и договоров с целью предотвращения чрезмерного ущерба окружающей среде во время войны. Существуют также инструменты, которые не предназначены в первую очередь для защиты окружающей среды, но могут рассматриваться как вспомогательные, а также некоторые международные экологические законы, которые по-прежнему должны применяться в периоды военных действий.

Области постконфликтного управления природными ресурсами для международных и внутренних субъектов представляют собой одну из самых сложных политических арен для понимания и действий. В этом контексте роль управления природными ресурсами привлекала все большее внимание ученых в течение последних двух десятилетий, поскольку исследователи сосредоточились на экологических основах социально, экономически и политически устойчивого мира. Явное включение мира в качестве цели 16 Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций наряду с социальными, экономическими и экологическими целями еще раз подчеркивает важность изучения постконфликтного управления природными ресурсами.

Литература

1. Asara V., Otero I., Demaria F., Corbera E., *Socially Sustainable Degrowth as a Social- Ecological Transformation*, *Sustainability Science*, 2015, Vol.10, №3, p.375-384. Doi:10.1007/s11625-015-0321-9
2. Purvis B., Mao Y., Robinson D., *Three pillars of sustainability: In search of conceptual origins*, *Sustainability Science*, 2019, №14, P. 681-695.
3. Klarin T., *The Concept of Sustainable Development: From its Beginning to the Contemporary Issues*, *Zagreb International Review of Economics and Business*, 2018, Vol.21, №1, p. 67-94. Doi: 10.2478/zireb-2018-0005
4. Anon, *Spoils of war*, 2011, *Nature*, № 476, e.371.
5. Marler T.E., Wiecko G., Moore A., *Application of game theory to the interface between militarization and environmental stewardship in the Mariana Islands*. *Communicative and Integrative Biology*, 2012, № 5, p.193-195.
6. Marler T.E., Moore A., *Military threats to terrestrial resources not restricted to wartime: a case study from Guam*. *Journal of Environmental Science and Engineering* 2021, №5, P. 11981214.
7. Vorosmarty C.J., Osuna V.R., Cak A.D., Bhaduri. A., Bunn S.E., Corsi F., Gastelumendi J., Green P., Harrison I., Lawford R., Marcotullio P.J., *Ecosystem-based water security and the sustainable development goals (SDGs)*, *Ecohydrol Hydrobiol*, 2018, Vol.18, №4, P. 317-333.
8. Walsh M. R., Walsh M. E., Voie O. A., *Presence and persistence of white phosphorus on military training ranges*. *Propellants, Explosives, Pyrotechnics*, 2014, Vol.39, №6, P. 922-931. Doi:10.1002/prop.201400107
9. Gaynor K. M., Fiorella K. J., Gregory G. H., Kurz D. J., Seto K. L., Withey L. S., Brashares J. S., *War and wildlife: Linking armed conflict to conservation*. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 2016, Vol.14, №10, P.533-542.
10. Xu X., Chen M., Yang G., Jiang B., Zhang J., *Wetland ecosystem services research: A critical review*. *Global Ecology and Conservation*, 2020, №22, e. 01027. Doi:10.1016/j.gecco.2020.e01027.
11. Ahram A. I., *Development, counterinsurgency, and the destruction of the Iraqi marshes*. *International Journal of Middle East Studies*, 2015, Vol.47, №3, p. 447-466. Doi:10.1017/S0020743815000495.
12. Liu J, Balmford A, Bawa KS. *Fuel, food and fertilizer shortage will hit biodiversity and climate*, *Nature*, 2022, №604, P. 425-425.

References

1. Asara V., Otero I., Demaria F., Corbera E., *Socially Sustainable Degrowth as a Social- Ecological Transformation*, *Sustainability Science*, 2015, Vol.10, №3, r.375-384. Doi:10.1007/s11625-015-0321-9

2. Purvis B., Mao Y., Robinson D., *Three pillars of sustainability: In search of conceptual origins*, *Sustainability Science*, 2019, №14, R. 681-695.
3. Klarin T., *The Concept of Sustainable Development: From its Beginning to the Contemporary Issues*, *Zagreb International Review of Economics and Business*, 2018, Vol.21, №1, r. 67-94. Doi: 10.2478/zireb-2018-0005
4. Anon, *Spoils of war*, 2011, *Nature*, № 476, e.371.
5. Marler T.E., Wiecko G., Moore A., *Application of game theory to the interface between militarization and environmental stewardship in the Mariana Islands*. *Communicative and Integrative Biology*, 2012, № 5, r.193-195.
6. Marler T.E., Moore A., *Military threats to terrestrial resources not restricted to wartime: a case study from Guam*. *Journal of Environmental Science and Engineering* 2021, №5, R. 11981214.
7. Vorosmarty C.J., Osuna V.R., Cak A.D., Bhaduri. A., Bunn S.E., Corsi F., Gastelumendi J., Green P., Harrison I., Lawford R., Marcotullio P.J., *Ecosystem-based water security and the sustainable development goals (SDGs)*., *Ecohydrol Hydrobiol*, 2018, Vol.18, №4, R. 317-333.
8. Walsh M. R., Walsh M. E., Voie O. A., *Presence and persistence of white phosphorus on military training ranges*. *Propellants, Explosives, Pyrotechnics*, 2014, Vol.39, №6, R. 922-931. Doi:10.1002/prop.201400107
9. Gaynor K. M., Fiorella K. J., Gregory G. H., Kurz D. J., Seto K. L., Withey L. S., Brashares J. S., *War and wildlife: Linking armed conflict to conservation*. *Frontiers in Ecology and the Environment*, 2016, Vol.14, №10, R.533-542.
10. Xu X., Chen M., Yang G., Jiang B., Zhang J., *Wetland ecosystem services research: A critical review*. *Global Ecology and Conservation*, 2020, №22, e. 01027. Doi:10.1016/j.gecco.2020.e01027.
11. Ahram A. I., *Development, counterinsurgency, and the destruction of the Iraqi marshes*. *International Journal of Middle East Studies*, 2015, Vol.47, №3, r. 447-466. Doi:10.1017/S0020743815000495.
12. Liu J, Balmford A, Bawa KS. *Fuel, food and fertilizer shortage will hit biodiversity and climate*, *Nature*, 2022, №604, R. 425-425.

УДК 339.94

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ

старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-194-201

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И БРЕНДЫ В РФ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ ПОД САНКЦИОННЫМ ДАВЛЕНИЕМ?

Аннотация. Цель работы. Целью работы является определение проблем и перспектив развития отечественного рынка объектов интеллектуальной собственности, в частности торговых знаков и брендов в санкционный период. Метод или методология проведения работы. Исследование основывается на общенаучной методологии с применением системного и аналитического подхода к решению проблем. Основной работой являются статистические данные ведущих организаций, регулирующих рынок объектов интеллектуальной собственности (Роспатент), а также результаты исследований консалтинговых компаний по развитию отечественного рынка ОИС. Результаты. Жесткое санкционное давление на российскую экономику практически во всех сферах экономики, а также уход (иногда даже вынужденный, нежели добровольный) поставили перед отечественными властями острый вопрос о срочной трансформации и «возрождении» развития российского сегмента рынка объектов интеллектуальной собственности. Помимо трудностей в высокотехнологичном секторе, которые есть не только в России, но и во всем мире, необходимо решать вопросы и по «мирным» направлениям, так называемому масс-маркету, где решающее значение имеют торговые знаки и бренды. Поэтому активизация направления деятельности компаний по сохранению существующих и регистрации новых торговых знаков и брендов являются одной из ключевых для качественного роста всей российской экономики. Область применения результатов. Результаты проведенного исследования могут быть полезными для компаний, как отечественных, так и иностранных, рассматривающими возможность открытия своего бизнеса в России в тех сферах экономики (торговля сфера услуг, высокие технологии), где необходимость регистрации своего торгового знака и построения «своего» бренда является неотъемлемой частью залога будущего предпринимательского успеха. Выводы. В настоящей статье был представлен анализ текущего состояния на рынке ОИС в России, показаны проблемные и уязвимые направления (особенно в части присутствия иностранных высокотехнологичных разработок на российском рынке), а также сделан вывод об уверенном развитии сектора отечественных торговых знаков и брендов в общем объеме отечественных ОИС.

Ключевые слова: Объекты интеллектуальной собственности (ОИС) Торговый знак Бренд Регистрация торговых знаков Импортзамещение франчайзинг

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH

Senior Lecturer at the Department of Economics of High-tech Industries St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURIEVNA

PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru

TRADEMARKS AND BRANDS IN THE RUSSIAN FEDERATION: TO BE OR NOT TO BE UNDER SANCTIONS PRESSURE?

Annotation. *The purpose of the work. The purpose of the work is to identify the problems and prospects for the development of the domestic market of intellectual property objects, in particular trademarks and brands during the sanctions period. The method or methodology of conducting the work. The research is based on a general scientific methodology using a systematic and analytical approach to problem solving. The work is based on statistical data from leading organizations regulating the intellectual property market (Rospatent), as well as the results of research by consulting companies on the development of the domestic IPO market. Results. The harsh sanctions pressure on the Russian economy in almost all spheres of the economy, as well as the withdrawal (sometimes even forced rather than voluntary) posed an urgent question to the domestic authorities about the urgent transformation and "resumption" of the development of the Russian segment of the intellectual property market. In addition to the difficulties in the high-tech sector, which exist not only in Russia, but also around the world, it is necessary to resolve issues in "peaceful" areas, the so-called mass market, where trade marks and brands are crucial. Therefore, the activation of the activities of companies for the storage of existing and registration of new trademarks and brands is one of the key areas for the qualitative growth of the entire Russian economy. The area of application of the results. The results of the conducted research can be useful for companies, both domestic and foreign, considering the possibility of opening their own business in Russia in those sectors of the economy (trade, services, high technology), where the need to register their trademark and build "their own" brand is an integral part of the guarantee of future entrepreneurial success. Conclusions. This article presents an analysis of the current state of the IPO market in Russia, shows problematic and vulnerable areas (especially in terms of the presence of foreign high-tech developments in the Russian market), and concludes about the steady development of the sector of domestic trademarks and brands in the total volume of domestic IPOs.*

Keywords: *Intellectual property objects (IPOs) Trademark Brand Trademark registration Import substitution franchising*

Введение

Уходящее десятилетие (с 2014 г.) дало миру и России в том числе достаточно много пищи для размышления не только в части политических коллизий, но и в свете необходимости трансформации экономик (если не комплексно, но хотя бы отдельных ее элементов). Запрет к доступу ряда рынков высокотехнологичной продукции, ввиду введения жестких санкций и ухода ряда компаний с российского рынка, поставили перед властями острый вопрос о срочной трансформации и "возобновлении" развития российского сегмента рынка объектов интеллектуальной собственности и вообще создания "бренда" российского интеллектуального капитала как на национальном рынке, так и за рубежом, в первую очередь, на рынках "дружественных" стран. Из-за давления санкций, несмотря на колоссальный научный и производственный потенциал, ситуация с регистрацией и обеспечением правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности остается сложной. В этой связи для России остро стоит вопрос не только регистрации иностранных ОИС (в первую очередь, из дружественных стран), но также и работа в сфере создания, развития, коммерциализации и защиты отечественных ОИС, особенно в сфере масс-маркета, где сосредоточена основная покупательная способность населения.

Обзор текущего состояния отечественного рынка ОИС

Несмотря на имеющиеся трудности в развитии рынка объектов интеллектуального капитала, проводимая в России макроэкономическая политика и принимаемые государством меры по разработке национальной стратегии развития интеллектуальной собственности, позволяют доста-

точно ровно справляться с трудностями в развитии отечественного рынка интеллектуального капитала. В период 2018-2023 г. прослеживался стабильный рост использования объектов интеллектуальной собственности – за 5 лет их использование выросло на 61,30%. Однако используется всего лишь около 10% объектов интеллектуальной собственности (ОИС), имеющих правовую охрану.

Таблица 1

Динамика изменения ОИС в РФ [6]

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Изобретения	17340	20402	20636	21890	20667
Полезные модели	6339	7166	7098	7156	7168
Промышленные образцы	2195	2466	2825	2711	3259
Программы для ЭВМ	12125	14694	16920	21235	24560
Базы данных	1472	1961	2517	3144	3917
Топологии интегральных микросхем	366	549	452	465	476
Селекционные достижения	584	997	1222	1817	2008
Секреты производства (ноу-хау)	3495	4418	8227	9276	8781
Всего	43916	52653	59897	67694	70836

Однако, в свете геополитических и геоэкономических изменений в 2022 году, как видно из таблицы 1, на 5,59% уменьшилось количество используемых изобретений и на 5,34% – секретов производства (ноу-хау).

В силу специфики направления настоящей статьи, а именно торговые знаки и бренды, мы не будем вдаваться в подробности разработки и применения всех ОИС на российском рынке. Нас интересует лишь категория секретов производства, брендов, торговых марок и, соответственно, проблема их развития в России в условиях санкций. Так, как это не покажется удивительным, спрос на регистрацию товарных знаков в России даже в нынешние «санкционные» годы растет. Если в 2020 году было подано 93,9 тысячи заявок, то в 2021 году – уже 107 тысяч, а в 2022 году количество заявок достигло 112 тысяч (рис. 1).

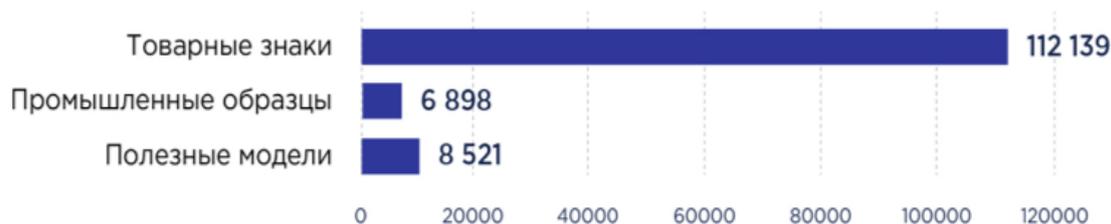

Рис. 1. Структура ОИС в РФ в 2022 г., (ед.) [6]

Примерно такие же данные о положительной динамике можно назвать и о числе зарегистрированных товарных знаков. На протяжении последних 5 санкционных лет количество зарегистрированных торговых знаков неуклонно растет (табл. 2).

Таблица 2

Количество зарегистрированных товарных знаков в РФ по годам [5]

Год	Число товарных знаков
2018	49363
2019	49455
2020	50172
2021	54897
2022	67594
2023	75854

Если проанализировать географическую структуру заявителей на регистрацию товарных знаков и брендов в России, то здесь отчетливо видно преобладание российских компаний. Так, на долю отечественных заявителей приходится порядка 76,2%, остальное – иностранным [6]. Естественно, данный факт обусловлен санкционным режимом. Но если обратить внимание на географию иностранных резидентов, то как это не покажется парадоксальным, то далеко не все страны входят в список только, как это модно нынче говорить, в число дружественных стран. В списке основных иностранных резидентов (табл. 3) достаточное число компаний из «недружественных» стран.

Таблица 3

Количество зарегистрированных товарных знаков по странам (топ-20 стран) [5]

Страна	Кол.
Россия	69484
Китай	1848
Соединенные Штаты	773
Германия	296
Беларусь	287
Корея, Республика	287
Кипр	231
Швейцария	188
Гонконг	162
Объединенные Арабские Эмираты	157
Соединенное Королевство	134
Турция	127
Италия	110
Япония	108
Франция	107
Казахстан	105
Сент-Китс и Невис	99
Армения	98
Индия	91
Сингапур	86
Испания	72

Значительная активность в РФ отмечается в регистрации товарных знаков на одежду и обувь, программное обеспечение, бытовую химию, косметику и парфюмерию, а также на кондитерские и хлебобулочные изделия (табл.4).

Таблица 4

Рейтинг топ-5 направлений бизнеса по регистрации товарных знаков в РФ [5].

Место в рейтинге	Группы товаров	% от числа поданных заявок по национальной процедуре
1	Одежда, обувь	18,8
2	Программное обеспечение, электроника	16,7
3	Бытовая химия, парфюмерия, косметика	15
4	Кондитерские, хлебобулочные товары	13,5
5	Фармацевтика	13,5

Главное направление роста заявок на получение патентов в России в последние месяцы наблюдается в ведущих технологических областях: медицина, нефтехимия и газовая промышленность, инструментальная диагностика, самолетостроение и водородные технологии. За 2023 год рост числа подаваемых заявок составил примерно 50%. А некоторые разработки, например, беспилотные технологии показывают динамику увеличения количества заявок в два раза. Также идет рост заявок по искусственному интеллекту на 60%, в робототехнике - на 13%.

Активный рост отмечается и в «потребительском секторе» ОИС, а именно в категории регистрации торговых знаков и брендов. Так, за 2023 год рост числа заявок на регистрацию товарных знаков от российских заявителей был на 38% больше по сравнению с 2022 годом. Это очень внушительный показатель, так как в предыдущие годы рост составлял от 3 до 8%. В последние месяцы наблюдается положительная устойчивая тенденция - очень много продукции российских компаний выводится на рынок. В 2023 году было подано более 26 тысяч заявок для регистрации своих торговых знаков и брендов российскими компаниями. Одна из основных причин такого взрывного роста – это желание развивать свой отечественный бизнес. Это заявки именно на собственные отечественные бренды, а не попытка сменить ярлыки или провести частичный ребрендинг (схожее написание, звучание и прочее бренда) иностранных компаний, покинувших Россию. Сейчас у людей значительно повысилось требование к качеству, оригинальности продукции и наличию прав на товарный знак, чтобы не приобретать контрафактную продукцию.

Иностранные ОИС в России: быть или не быть?

Несмотря на геополитические сложности, иностранные компании продолжают регистрировать товарные знаки в России. Причем регистрируют свои права в России не только относительно «новички» на российском бизнес-рынке, но и такие мировые бренды, как Microsoft и Google. Значительная часть иностранных компаний рассчитывает вернуться на российский рынок. Вопрос только – будет ли у них свободная ниша, будет ли их «ждать» отечественный покупатель после их «разворотов» и удовлетворения спроса уже новыми брендами.

Вполне естественно, что за последние число заявок на регистрацию иностранных брендов в России постепенно снижалось из-за нынешней ситуации. Но от некоторых иностранных компаний идет прирост заявок. В частности, значительно выросло число регистраций брендов от Поднебесной. Так, китайские автогиганты Haval, Changan и Cherry активно подают заявки на бренды своих автомобилей и сопутствующие товары. Активный рост показывают компании из Белоруссии и Южной Кореи. Нам представляется, что такая активность со стороны иностранных компаний связана с очевидной выгодой от сотрудничества с Россией как в экономическом, так и в политическом плане в долгосрочном периоде, даже если товары иностранных компаний пока не реализуются на нашем рынке по той или иной причине. Это вполне можно отнести к так называемой стратегии «обеспечения правовой охраны бренда» до его выхода на рынок.

Иностранные компании, объявившие о своем желании покинуть российский рынок, также в основном не спешат отказываться от зарегистрированных товарных знаков (например, KFC), продлевая сроки действия лицензий на случай, если появится возможность вернуться. Одна из причин, по которой сейчас отмечается высокий спрос на регистрацию товарных знаков, связана с тем, что несмотря на санкции, с июня 2023 года их могут регистрировать и самозанятые, которых в России почти 6 млн.

Кроме того, значительная часть иностранных компаний из сферы торговли и услуг, ушедших

с рынка, считают этот шаг очень «временной» и «вынужденной» мерой (под давлением своих правительств, чтобы не попасть под жесткие национальные ограничения). Зачастую они не продают свои бренды и не отказываются от поддержания своей интеллектуальной собственности, а перерегистрируют ее на отечественных компаний-партнеров, что особенно характерно для такой формы партнерства, как франчайзинг. Можно привести много примеров (Zara, KFC, McDonald's и др.), которые прошли процедуру ребрендинга со своими российскими мастер-франчайзи, с оговоркой в договоре о праве обратного выкупа своего бизнеса под прежним брендом.

Уход многих иностранных компаний с российского рынка привел к тому, что потребители и промышленность стали опасаться дефицита привычных товаров знакомых брендов. В связи с ограничениями на ввоз товаров на российский рынок были внесены поправки в закон о легализации параллельного импорта [2].

В ближайшие годы ситуация на отечественном рынке результатов интеллектуальной деятельности будет оставаться сложной и не сможет эффективно развиваться без сильной господдержки, хотя бы в период санкций. На данный момент российский рынок интеллектуальной собственности отстает от мировых тенденций и направлений в этой области, а регулярно вводимые западными странами санкции могут, к сожалению, отбросить российский рынок ОИС на десятилетие (например, эксперты уже отмечают, что запрет использования дронов на определенных территориях и на определенное время приведет к потерям в 1,5 млрд руб и отставанию в развитии данной сферы на 5 лет).

Изменившаяся в 2022 г. ситуация бросила вызов сфере интеллектуальной собственности. Для минимизации возможных потерь необходимо оптимизировать процессы по управлению интеллектуальной собственностью. Российское законодательство в сфере интеллектуальной собственности (а именно, Часть 4 ГК РФ) регулярно обновляется и старается идти в ногу со временем. Однако введение экономических санкций, уход ряда иностранных компаний с российского рынка стали заметно негативно сказываться на российском бизнесе, специфика которого связана с интеллектуальным капиталом. Если раньше основное внимание уделялось автоматизации процессов и цифровизации для развития, то теперь в центре внимания - экономия ресурсов. Выживание бизнеса стало главным приоритетом для компаний, что означает повышение адаптивности всех процессов, включая управление интеллектуальными активами.

Возможным решением для экономии ресурсов может стать передача всей интеллектуальной собственности в управление одному юридическому лицу. Это позволит централизовать все активы и управлять ими из одного места.

Среди существующих возможностей эксперты также отмечают изменение порядка расчетов с правообладателями в пользу ограничительных мер в отношении России. Так, в 2022 году можно будет использовать интеллектуальную собственность правообладателей в недружественных странах без их согласия и без выплаты им определенной компенсации. Также в 2022 году от НДС освобождаются операции, основанные на договорах франчайзинга. Эти меры направлены на компенсацию ухода иностранных компаний с российского рынка [4].

Из-за санкций доступ к высокотехнологичной продукции и промышленным технологиям значительно усложнился, а их разработка с нуля занимает много времени и средств. Отсутствие высоких технологий, вызванное санкциями, компании компенсируют параллельным импортом или поиском доступных на рынке альтернатив, пусть и низкого качества.

Однако применение данной схемы, хоть и возможно для применения в краткосрочном периоде для нивелирования риска появления дефицита ряда товаров, производство которых в России не налажено, но в долгосрочной перспективе может обернуться серьезными проблемами для экономики. Это связано, в первую очередь, с тем, что иностранный владелец бренда (зачастую известного, ассоциирующегося в глазах потребителя как производителя качественной конкурентоспособной продукции) лишается защиты своих исключительных прав. Кроме того, возможна порча репутации бренда за счет низкого качества товаров или сервиса. Это опасно, поскольку российские компании гораздо реже ведут пристальный мониторинг за рынком, чем иностранные компании. Владельцы зарубежных брендов проводили достаточно жесткую политику по сохранению своего гудвила - они чаще выявляли нарушения, сообщали об этом в соответствующие инстанции, в судебном порядке требовали возмещения экономического ущерба от нарушителей.

Сейчас контроль над рынком ослаб и потенциальные нарушители меньше рискуют и могут

значительно в больших масштабах портить ценность иностранного бренда, оставаясь безнаказанными. Недобросовестные участники рынка также могут привлечь внимание потребителей к продукции отечественных производителей. Это может привести к репутационному ущербу и негативно сказаться на доходах правообладателей. До введения санкций западные компании могли продавать свою продукцию в России по ценам выше среднемировых. Сегодня, помимо официальных центров продаж, в стране могут торговать и другие компании. Больше нет монополии как на импорт, так и на продажу продукции в стране. Параллельный импорт усиливает внутреннюю конкуренцию за один и тот же бренд. В результате цены могут снизиться. Следствием падения цен на продукцию среднего сегмента является ослабление позиций отечественных брендов. Даже незначительное падение спроса на отечественную продукцию может сильно повлиять на многих производителей. В результате конечные потребители снова смогут покупать необходимые им товары по более низким ценам и на более короткие сроки. Однако существует и риск приобретения бракованной продукции или поддельных брендов, поскольку многих импортеров трудно отследить.

Однако необходимо различать два важных факта. Зарегистрированный товарный знак и бренд, равно как и заявления компаний об уходе брендов с рынка – это не одно и то же. Товарные знаки, особенно принадлежащие ушедшим иностранным компаниям, до сих пор в России действуют — то, что ушел бренд, не значит, что полностью аннулирован товарный знак. Американские агломерации Microsoft и Google традиционно регистрируют бренды IT-продуктов – смарт-часы, электронику, приложения для компьютеров и смартфонов. В последнее время случались нелицеприятные факты, связанные с копированием уходящих брендов. Так, когда подавались заявки в Роспатент на скопированные бренды, то им в регистрации отказывали. Правообладатели обращаются в суды, им сокращают компенсацию за «подделку» бренда и возмещение ущерба из-за того, что они ушли с российского рынка и не заинтересованы в нем, но товарный знак на территории России у этих компаний все еще зарегистрирован.

Если регистрация действует, копировать ее нельзя, даже если в какой-то период времени она и не используется. Опять-таки можно привести примеры практически всех компаний масс-маркета – от торговли до услуг и фаст-фуда, кто «ушел и вернулся» под другим брендом. Товарный знак можно аннулировать спустя три года его неиспользования, но только в том случае, если он действительно не используется, но пока правовых оснований для этого нет.

Заключение

Проанализировав текущее состояние рынка объектов интеллектуальной собственности в России, сделаем один главный вывод. В текущих условиях санкционного давления и установления серьезных препятствий для прямой торговли и регистрации иностранных патентов, торговых знаков и прочего на территории России, равно как и отечественных ОИС за рубежом, применение концепции не покупки, но временного коммерческого трансфера технологий и практически всего комплекса ОИС, к которому мы как раз и относим франчайзинговый бизнес, может стать легальным, относительно низкочувствительным способом, если не вхождения на рынок, то опционом сохранения присутствия на российском рынке иностранных компаний, как уже работающих по франчайзинговой схеме, так и в других форматах (филиал, дочернее предприятие, совместное предприятие). Поэтому смена формата присутствия на открытие франчайзинговой точки с российским партнером для нефранчайзинговых иностранных компаний – это самый надежный способ сохранения своих потребителей, работников, да и всей логистической цепочки за счёт минимизации импортных поставок комплектующих и ингредиентов и значительного расширения использования возможностей местных поставщиков.

Литература

1. Аналитические исследования сферы интеллектуальной собственности 2022: использование результатов интеллектуальной деятельности в регионах РФ. – М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС), 2023, 54 с.
2. Параллельный импорт и интеллектуальная собственность: как санкции влияют на российское законодательство // Вестник лицензионного рынка. <https://licensingrussia.ru/article/11489-parallelnyi-import-i-intellektualnaia-sobstvennost-kak-sanktsii-vliiaiat-na-rossiiskoe-zakonodatelstvo/>
3. Приказ Роспатента от 01.04.2019 № 48 «Об утверждении Плана деятельности Федеральной службы

по интеллектуальной собственности (Роспатент) на 2019 - 2024 годы»

4. Приобрести франшизу в новых реалиях: риски и перспективы // <https://pravo.ru/story/245243/>
5. Статистика регистрации товарных знаков в РФ (2023) // <https://www.znakoved.ru/digests/12012023/>
6. Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) // <https://rospatent.gov.ru/ru>

References

1. *Analiticheskie issledovaniya sfery intellektual'noj sobstvennosti 2022: ispol'zovanie rezul'-tатов intellektual'noj deyatel'nosti v regionah RF.* – М.: Federal'nyj institut promyshlennoj sobstvennosti (FIPS), 2023, 54 s.
2. *Parallel'nyj import i intellektual'naya sobstvennost': kak sankcii vliyayut na rossijskoe zakonodatel'stvo* // *Vestnik licenionnogo rynka.* <https://licensingrussia.ru/article/11489-parallelnyi-import-i-intellektualnaia-sobstvennost-kak-sanktsii-vliiaiat-na-rossiiskoe-zakonodatelstvo/>
3. *Prikaz Rospatenta ot 01.04.2019 № 48 «Ob utverzhdenii Plana deyatel'nosti Federal'noj sluzh-by po intellektual'noj sobstvennosti (Rospatent) na 2019 - 2024 gody»*
4. *Priobresti franshizu v novyh realiyah: riski i perspektivy* // <https://pravo.ru/story/245243/>
5. *Statistika registracii tovarnyh znakov v RF (2023)* // <https://www.znakoved.ru/digests/12012023/>
6. *Federal'naya sluzhba po intellektual'noj sobstvennosti (Rospatent)* // <https://rospatent.gov.ru/ru>

РАДОЛОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: volradmir@mail.ru

МЕЛЬНИКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: melnikov.dimon2011@yandex.ru

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой управления
качеством и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-202-207

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКТА НА РЫНОК: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье исследуется процесс продвижения продукции, которая играет важную роль в современном бизнесе. Этот процесс включает в себя не только вывод на рынок новых продуктов, но и проведение целого ряда маркетинговых мероприятий, направленных на увеличение доли компании на рынке. Усилия по привлечению новых клиентов и увеличению продаж с помощью эффективных систем коммуникации стали неотъемлемой частью успеха в бизнесе. Сегодня процесс продвижения продукции приобрел особую важность в условиях жесткой конкуренции между компаниями. Компании должны постоянно стремиться к повышению своей конкурентоспособности, внедряя инновационные методы маркетинговых коммуникаций и привлекая внимание потребителей. В современном бизнесе ключевым фактором успеха продвижения продукции являются не только качественные характеристики, но и эффективное взаимодействие с потребителями. Привлечение внимания потребителей с помощью различных маркетинговых каналов, таких как реклама, социальные сети и партнерские программы, является ключевым элементом стратегии продвижения. Создание сильного бренда и установление долгосрочных отношений с потребителями также являются ключевыми факторами успешного продвижения продукции. Целью комплекса маркетинговых коммуникаций является не только увеличение текущих продаж, но и создание положительного образа компании в сознании потребителей. В настоящее время конкуренция между компаниями очень высока, поэтому процесс продвижения продукции и рынков и привлечения потребителей с помощью серии маркетинговых коммуникаций особенно важен.

Ключевые слова: потребитель, продвижение продукта, конкурентоспособность, маркетинговые исследования.

RADOLOV VLADIMIR SERGEEVICH

is a graduate student of the I.N.
Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: volradmir@mail.ru

MELNIKOV DMITRY SERGEEVICH

is a graduate student of the I.N.
Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: melnikov.dimon2011@yandex.ru

CHAIKOV VALERY NIKOLAEVICH

*Dr.Sc of Economics, Head of the Department, Associate Professor
of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov,
e-mail: chvn66r@mail.ru*

PROMOTION OF THE PRODUCT TO THE MARKET: THE ESSENCE AND SIGNIFICANCE IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The article examines the process of product promotion, which plays an important role in modern business. This process includes not only the introduction of new products to the market, but also a number of marketing activities aimed at increasing the company's market share. Efforts to attract new customers and increase sales through effective communication systems have become an integral part of business success. Today, the process of product promotion has become particularly important in the face of fierce competition between companies. Companies should constantly strive to improve their competitiveness by introducing innovative methods of marketing communications and attracting the attention of consumers. In modern business, the key factor for the success of product promotion is not only quality characteristics, but also effective interaction with consumers. Attracting the attention of consumers through various marketing channels such as advertising, social media and affiliate programs is a key element of the promotion strategy. Building a strong brand and establishing long-term relationships with consumers are also key factors for successful product promotion. The purpose of the marketing communications package is not only to increase current sales, but also to create a positive image of the company in the minds of consumers. Currently, competition between companies is very high, so the process of promoting products and markets and attracting consumers through a series of marketing communications is especially important.*

Keywords: *consumer, product promotion, competitiveness, marketing research.*

1. Введение

Многочисленные элементы влияют на развитие бизнес-среды, которая представляет собой динамичную и сложную структуру. Для поддержания своей конкурентоспособности, компании должны активно искать новые подходы к сбыту своих товаров и приспосабливаться к динамике стратегической среды. В постоянно меняющемся бизнес-ландшафте организации должны быть гибкими и творческими, чтобы должным образом учитывать влияние внешних переменных на их процветание. Поиск нетрадиционных способов продвижения продукта, таких как использование передовых технологий, стратегическое взаимодействие с партнерами или разработка отличительных образов продукта, является важной частью этого. Используя эти стратегии, бизнес не только улучшает свое положение на рынке, но и привлекает новых клиентов.

В современном деловом мире рыночная среда благоприятствует внедрению инновационных технологий и развитию эффективных маркетинговых коммуникаций для успешного продвижения продукции. В современном деловом мире разработка стратегий и программ продвижения продукта на рынок является ключевым фактором успеха любой компании. Неотъемлемой частью процесса продвижения продукции является разработка четкой маркетинговой стратегии, а также использование различных видов рекламы для удержания старых и привлечения новых клиентов. Эта стратегия должна быть тщательно проработана с учетом современных тенденций и потребностей потребителей и направлена на конкретные продукты рынка. Бизнес должен подчеркивать уникальность своих предложений в дополнение к своим продуктам и услугам, если он надеется успешно вывести их на рынок.

В маркетинговом процессе используется ряд тактик, таких как агрессивное продвижение по службе, эффективное использование рекламы и демонстрации. Однако для того, чтобы бизнес приносил прибыль, стимулирование сбыта играет решающую роль в маркетинге и продажах промышленных товаров и изделий. Реклама необходима для привлечения внимания к товарам, создания благоприятного имиджа бренда и повышения потребительского спроса. Цифровые или живые демонстрации дают уникальную возможность проиллюстрировать преимущества про-

дукта и установить визуальную связь с целевой аудиторией. Для привлечения потребителей используются различные методы стимулирования продаж, включая бонусы, программы лояльности, скидки и рекламные акции. Эти действия не только увеличивают выручку, но и укрепляют отношения между бизнесом и его клиентами. Важно подчеркнуть, что для успешного продвижения продукта необходима интегрированная стратегия, чтобы эти тактики взаимодействовали и создавали целостную маркетинговую систему. Это поможет бизнесу сохранить или улучшить свои позиции на рынке и привлечь внимание к своей продукции, а также позволит ему эффективно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

Сбыт – это сложный процесс, который включает в себя нечто большее, чем просто функцию продажи товара», как подчеркивает Т.Д. Бояркова [2, с. 86]. К основным задачам продаж относится взаимодействие с потенциальными клиентами и управление логистикой в дополнение к самому процессу продаж. Область продаж, отвечающая за обеспечение успешной сделки между покупателем и продавцом, известна как функция продаж. Однако продажи этим не ограничиваются. Другим важным компонентом является логистика, которая эффективно управляет процессом доставки, гарантируя оперативность и сохранность продукции во время путешествия. Кроме того, отдел продаж отвечает за поиск потенциальных клиентов и активное взаимодействие как с рынком, так и с клиентами. Эта роль предполагает проведение маркетинговых исследований, анализ предпочтений потребителей и разработку стратегий привлечения нового бизнеса и удержания текущей клиентуры. Формирование спроса – еще один важный компонент продаж. Он включает в себя создание благоприятных условий для привлечения клиентов. Для удовлетворения потребностей посредством поведения, вызывающего интерес, стимулирование подталкивает людей к этому, что приводит к благоприятному результату.

2. Этапы и цели продвижения продукции

Процесс продвижения тесно связан с несколькими ключевыми этапами, включая создание спроса на продукт, подготовку поставок потенциальным клиентам, отгрузку продукта и расчет с клиентом [2, с. 65]. Формирование спроса – первый шаг в успешном продвижении продукта. Он включает в себя не только разработку эффективной маркетинговой стратегии, но и создание условий, в которых потребители будут заинтересованы в продукте и признают его ценность и преимущества. Предотгрузочная подготовка товаров включает в себя такие процессы, как упаковка, маркировка и контроль качества, чтобы обеспечить соответствие товаров высоким стандартам и ожиданиям потребителей. Грузоперевозки играют важную роль в обеспечении своевременной доставки товаров на рынок. Эффективная логистика и выбор оптимальных транспортных маршрутов важны для сокращения сроков доставки и обеспечения безопасности товаров. Оплата услуг клиентов включает в себя установление четких и справедливых способов оплаты и поддержание открытого процесса коммуникации с клиентами по финансовым вопросам.

Рекламные цели включают в себя несколько ключевых аспектов, направленных на создание положительного впечатления у потребителей и стимулирование процесса принятия решения о покупке. Эти цели включают:

1. осведомленность: цель – повысить осведомленность потребителей о наличии, особенностях и преимуществах продукта на рынке.

2. знание: цель продвижения – предоставить потребителям информацию о продукте, описать его особенности, применение и преимущества.

3. отношение и предпочтения: цель – повлиять на предпочтения потребителей, создавая благоприятные чувства и отношение к продукту и делая его более привлекательным.

4. процесс убеждения: направлен на позитивное влияние на потребителей, чтобы они поверили в ценность и уникальность предлагаемого продукта.

5. принятие решения о покупке: важной целью продвижения является стимулирование процесса принятия решения о покупке путем укрепления уверенности и мотивации потребителей.

Продвижение также направлено на формирование долгосрочных отношений с потребителями путем предоставления полной и точной информации, стимулирующей и поддерживающей их долгосрочные намерения в отношении продукта.

По мнению С. Г. Божука, продвижение товара – это общая совокупность различных видов информационной деятельности [1, с. 198], которая обеспечивает потенциальных потребителей

информацией об основных преимуществах товара. Продвижение товара на рынке предполагает планирование, организацию и одновременное управление процессом движения товара от отправителя к покупателю с целью удовлетворения основных нужд и потребностей.

Продукты можно продвигать как прямыми, так и косвенными методами. Прямые средства сразу же влияют на потребителей, поскольку они предоставляют им доступ к информации о продуктах и услугах. Реклама – это один из видов прямой рекламы. Они могут быть письменными, визуальными, аудиальными или электронными, и их цель - привлечь внимание к продукту и пробудить интерес к нему. И наоборот, на потребителей при использовании методов косвенного продвижения влияет среда, сложившаяся вокруг продукта. Это касается внешнего и внутреннего дизайна, который может оказывать влияние на то, как продукт воспринимается эмоционально и с точки зрения его качества. Эти компоненты способны создать неповторимую атмосферу, которая усиливает благоприятный имидж бренда.

Использование методов прямого и косвенного продвижения является важным элементом успешной маркетинговой стратегии. Взаимодействие рекламы и эффективного декора и дизайна интерьера позволяет создать комплексный и убедительный образ продукта, который помогает привлечь и удержать покупателей. Современные организации активно используют различные коммуникационные системы для продвижения своей продукции и поддержания эффективного взаимодействия с посредниками и клиентами. Продвижение товара имеет несколько специфических функций. Первая функция - создание благоприятного и положительного имиджа и репутации продукта. Это важно для создания положительного впечатления у потребителей и укрепления имиджа бренда. Вторая функция заключается в предоставлении информации о продукте и выделении его ключевых преимуществ. Объясняя потребителям ключевые особенности продукта, они могут принимать взвешенные решения о покупке. Третья функция продвижения - использование новых информационных технологий для привлечения внимания потребителей. Использование современных средств коммуникации позволяет оперативно получать обратную связь и расширять взаимодействие между производителями и потребителями. Четвертая функция продвижения заключается в создании характеристик продукта, которые выделяют его на рынке. Это может быть уникальный дизайн, инновационные функции или другие элементы, которые делают продукт привлекательным для целевого потребителя. Одна из моделей разработки стратегии продвижения представлена на рис. 1.

Рис. 1. Разработка стратегии продвижения

В результате программа маркетинга продукта представляет собой комплексный набор инициатив, направленных на информирование потенциальных покупателей об основных преимуществах продукта. Чтобы удовлетворить основные требования и желания потребителей, процесс продвижения товара на рынок включает в себя координацию, планирование и регулирование потока товаров от отправителя к получателю. Помимо положительного информационного воздействия на предполагаемого потребителя, эта интегрированная стратегия также предполагает четкое управление организационными и логистическими вопросами, что гарантирует успешный маркетинг продукции и удовлетворение потребностей клиентов.

Продвижение продукта – важный фактор развития коммуникаций в современных организациях. В современных условиях в организациях происходит активный обмен различными знаниями, советами и мнениями. Этот обмен основан на передаче информации, а сам процесс обмена часто называют коммуникацией. Процесс продвижения товара не ограничивается внешним воздействием на потребителей, но также включает в себя процесс коммуникации внутри организации. Внутренние коммуникации необходимы для эффективной координации между различными отделами и уровнями управления, а также для обеспечения общего понимания стратегических целей и ценностей компании.

Существует ряд методов, которые можно использовать для успешной реализации стратегии привлечения новых клиентов, в том числе эффективное использование рекламы. Реклама – мощный инструмент стимулирования продаж услуг и продвижения нового бизнеса. Эффективным инструментом продвижения услуг является создание и поддержка собственного веб-сайта. Веб-сайты являются важным каналом для представления предлагаемых услуг, их особенностей и преимуществ. Веб-ресурсы также могут служить платформой для взаимодействия с потребителями, предоставляя им удобные способы общения и возможности для изучения отзывов и предложений. Онлайн-рекламу можно сделать более эффективной, используя новейшие технологии и методы повышения эффективности рекламных кампаний, такие как контекстная реклама, использование социальных сетей и поисковая оптимизация. Это позволяет компаниям привлекать новых клиентов и поддерживать длительные отношения с существующими, обеспечивая удовлетворение их потребностей и ожиданий.

Рекламные кампании для онлайн-торговли и онлайн-пространства играют важную роль в стимулировании продаж. Для эффективного проведения рекламных мероприятий особенно необходим компетентный отдел маркетинга, состоящий из опытных специалистов. Существует несколько ключевых аспектов основных обязанностей таких специалистов.

Во-первых, маркетологи должны изучить требования и поведение потребителей. Это крайне важно для того, чтобы модифицировать маркетинговый план в соответствии с требованиями современной отрасли. Вы можете создавать более специализированные и успешные рекламные сообщения, исследуя требования и предпочтения вашей целевой аудитории.

Во-вторых, маркетологи должны быть способны проанализировать ценовую стратегию компании и состояние отрасли. Принятие разумных решений предполагает оценку рыночных тенденций и цен конкурентов. Тщательное изучение рынка помогает определить наилучший ценовой план и подчеркнуть преимущества товара или услуги.

«В-третьих», специалисты по маркетингу должны уметь использовать гибкие стратегии ценообразования и оценивать затраты конкурирующих компаний. Это позволяет предприятиям оставаться конкурентоспособными на меняющемся рынке. Они могут эффективно реагировать на изменения рыночной среды, внимательно следя за конкурентами и соответствующим образом изменяя свою тактику ценообразования.

«В-четвертых», маркетологи должны уметь определять возможности для интернет-рекламы и оценивать каналы, которые они используют для продажи своих услуг. От этого зависит охват целевой аудитории и эффективное использование интернет-пространства. Вы можете оптимизировать свой рекламный потенциал, выбрав соответствующие маркетинговые каналы и используя новейшие веб-инструменты.

3. Заключение

В целом, для эффективного продвижения товаров и услуг в современных условиях необходима комплексная стратегия, использующая платформы онлайн-торговли, онлайн-рекламу и экспертный маркетинговый анализ». Онлайн-торговля становится все более значимой, предоставляя множество возможностей для расширения рынков сбыта и привлечения новых клиентов.

Успешный подход должен включать создание и поддержание в рабочем состоянии обновленного бизнес-сайта, который гарантирует эффективное представление информации о продукте, контакт с клиентами и планирование продвижения. Эффективная стратегия продвижения должна предусматривать наличие компетентного отдела маркетинга. Этот отдел должен анализировать поведение потребителей, рыночные условия, цены и выбирать лучшие платформы онлайн-продвижения.

Таким образом, синергия маркетинговых методов и интернет-ресурсов создает эффективную платформу для стимулирования продаж, привлечения новых клиентов и поддержания конкурентоспособности компании. Сочетание технологических решений и аналитических подходов в маркетинге позволяет компаниям успешно адаптироваться к динамике рынка и достигать своих стратегических целей.

Литература

1. Божук, С. Г. *Маркетинговые исследования : учебник для вузов / С. Г. Божук. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 304 с.*
2. Бояркова, Т. Д. *Управление проектами в условиях риска / Т. Д. Бояркова // Риск-ориентированное управление в государственном и корпоративном секторе экономики города Москвы : Сборник статей / Под ред. А.А. Шестемирова, М.В. Ефимовой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020. – С. 292-299.*
3. Вольфсон, Б.Л. *Гибкое управление проектами и продуктами / Б.Л. Вольфсон. - СПб.: Питер, 2019. - 208 с.*
4. Диденко, Н. И. *Международный маркетинг. Практика : учебник для вузов / Н. И. Диденко, Д. Ф. Скрипнюк. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.*
5. Егоров, Ю. Н. *Основы маркетинга : учебник / Ю.Н. Егоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИН-ФРА-М, 2021. – 292 с.*

References

1. *Bozhuk, S. G. Marketingovyе issledovaniya : uchebnik dlya vuzov / S. G. Bozhuk. – 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 304 s.*
2. *Boyarkova, T. D. Upravlenie proektami v usloviyah riska / T. D. Boyarkova // Risk-orientirovannoe upravlenie v gosudarstvennom i korporativnom sektore ekonomiki goroda Moskvy : Sbornik statej / Pod red. A.A. SHeSTEMIROVA, M.V. Efimovoj. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «KnoRus», 2020. – S. 292-299.*
3. *Vol'fson, B.L. Gibkoe upravlenie proektami i produktami / B.L. Vol'fson. - SPb.: Piter, 2019. - 208 s.*
4. *Didenko, N. I. Mezhdunarodnyj marketing. Praktika : uchebnik dlya vuzov / N. I. Didenko, D. F. Skripnyuk. – Moskva : Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 406 s.*
5. *Egorov, YU. N. Osnovy marketinga : uchebnik / YU.N. Egorov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : IN-FRAM, 2021. – 292 s.*

Стандартизация и управление качеством продукции

РАДОЛОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: volradmir@mail.ru

МЕЛЬНИКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: melnikov.dimon2011@yandex.ru

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой управления
качеством и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «Чувашский
государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-208-213

ВЛИЯНИЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье подробно рассматриваются тонкости, связанные с «добровольной сертификацией», раскрывается сама суть этого понятия. В ней детально описываются субъекты, проходящие этот процесс, подробно описывается алгоритм оценки соответствия. Эта сложная процедура включает в себя тщательную обработку заявок и организацию сертификационных испытаний. Кроме того, в статье определяется влияние добровольной сертификации на конкурентоспособность компаний и подчеркивается важнейшая роль соблюдения стандартов сертификации в формировании рыночного позиционирования компаний. Устанавливая связь между сертификацией и положением на рынке, статья подчеркивает, как добровольная сертификация способствует повышению конкурентоспособности компаний, укреплению надежности и доверия со стороны взыскательных потребителей. В работе исследуются тонкости процесса сертификации, проливая свет на механизм комплексной оценки. Выделяется строгий характер этой оценки, который служит для поддержания и укрепления отраслевых стандартов. Приверженность поддержанию высокого уровня качества, обеспечиваемого добровольной сертификацией, становится ключевым фактором в постоянном совершенствовании деловой практики в различных отраслях.

Ключевые слова: добровольная сертификация, сертифицированная продукция, конкурентоспособность, потребитель, поставщик.

RADOLOV VLADIMIR SERGEEVICH

is a graduate student of the I.N.
Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: volradmir@mail.ru

MELNIKOV DMITRY SERGEEVICH

is a graduate student of the I.N.
Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: melnikov.dimon2011@yandex.ru

CHAIKOV VALERY NIKOLAEVICH

*Dr.Sc of Economics, Head of the Department, Associate Professor
of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov,
e-mail: chvn66r@mail.ru*

THE IMPACT OF VOLUNTARY CERTIFICATION ON THE COMPETITIVENESS OF THE COMPANY

Annotation. *The article examines in detail the subtleties associated with “voluntary certification” and reveals the very essence of this concept. It describes in detail the subjects going through this process and describes in detail the algorithm for assessing compliance. This complex procedure includes careful processing of applications and the organization of certification tests. In addition, the article determines the impact of voluntary certification on the competitiveness of companies and emphasizes the critical role of compliance with certification standards in shaping the market positioning of companies. By establishing a link between certification and market position, the article highlights how voluntary certification helps improve companies' competitiveness, reliability and trust among discerning consumers. The paper explores the intricacies of the certification process, shedding light on the due diligence mechanism. The rigorous nature of this assessment is highlighted and serves to maintain and strengthen industry standards. Commitment to maintaining the high level of quality provided by voluntary certification becomes a key factor in the continuous improvement of business practices across various industries.*

Keywords: *voluntary certification, certified products, competitiveness, consumer, supplier*

1. Введение

Концепция добровольной сертификации продукции и услуг» выступает в качестве важнейшего инструмента, способного существенно повлиять на конкурентоспособность компании на рынке. В условиях глобализации и обострения конкуренции компании стремятся не только соответствовать обязательным стандартам качества, но и превосходить минимальные требования, подчеркивая свои конкурентные преимущества.

Добровольная сертификация подразумевает получение сертификатов, которые не являются обязательными с точки зрения законодательства. Однако эти сертификаты свидетельствуют о соответствии продукции или услуг определенным стандартам или критериям, принятым на международном или национальном уровне. Эти стандарты охватывают качество, экологическую устойчивость, безопасность, энергоэффективность и другие параметры. Компании, проходящие добровольную сертификацию, демонстрируют стремление к совершенству, выходящему за рамки базовых требований, позиционируют себя как лидеров в соблюдении высоких стандартов и тем самым повышают свою конкурентоспособность.

Процесс добровольной сертификации предполагает тщательный механизм оценки, включающий в себя обработку заявок и проведение сертификационных испытаний. Эти тесты призваны обеспечить строгую оценку соответствия установленным стандартам. Строгий характер этой оценки укрепляет отраслевые ориентиры и способствует постоянному совершенствованию деловой практики.

Международный опыт в области добровольной сертификации показывает, что в некоторых случаях система сертификации, будучи формально добровольной, фактически становится обязательной в силу экономической целесообразности в условиях жесткой конкуренции».

Необходимость сертификации диктуется современными рыночными условиями, подчеркивающими эволюционный характер нормативно-правовой базы и динамику развития отрасли.

На современном рынке добровольная сертификация часто превращается в фактическое требование для компаний, стремящихся к процветанию в условиях жесткой конкуренции.

Экономическая целесообразность и рыночная жизнеспособность побуждают компании к добровольному прохождению сертификации, поскольку она становится важнейшей стратегией обеспечения конкурентных преимуществ и завоевания доверия потребителей.

Этот переход от формальной добровольности к практической необходимости подчеркивает сложную взаимосвязь между рыночными силами и сертификацией.

2. Роль и ограничения добровольной сертификации в повышении конкурентоспособности продукции

Экономическая подоплека добровольной сертификации кроется в стремлении к дифференциации рынка и повышению авторитета. Добровольно проходя сертификацию, компании демонстрируют свою приверженность качеству и совершенству, позиционируя себя в роли лидеров отрасли. Этот стратегический шаг, сделанный под влиянием международной практики, отражает тонкое понимание потребности рынка в надежных и сертифицированных товарах и услугах.

В первую очередь, это подтверждение соответствия продукта нормативным требованиям, что повышает конкурентоспособность и укрепляет репутацию компании. На современном рынке взыскательные потребители придают первостепенное значение качеству приобретаемой продукции, и, соответственно, сертифицированные товары вызывают больше доверия. Например, трубы, насосы и клапаны, используемые в нефтяной промышленности, не прошедшие добровольную сертификацию по системе Американского института нефти и не имеющие добровольной сертификации Международной ассоциации нефти и газа (IOGA) и соответствующей маркировки, продаются на мировом рынке со значительной скидкой. В экономически развитых странах действуют десятки и даже сотни систем добровольной сертификации. Сертификация систем менеджмента качества проводится на добровольной основе, иногда на основе требований заказчика. Особенно развита добровольная сертификация систем менеджмента на соответствие стандартам ИСО серий 9000 и 14000.

Такое признание соответствия не только свидетельствует о качестве продукции, но и служит стратегическим отличием в условиях жесткой конкуренции на рынке. Компании, выбирающие добровольную сертификацию, демонстрируют свое стремление к совершенству, что положительно сказывается на потребителях. Пример с компонентами для нефтяной промышленности показывает, как отсутствие сертификации может повлиять на восприятие продукции на рынке, что приведет к снижению продаж и снижению конкурентоспособности на мировой арене.

В экономически развитых странах действует множество систем добровольной сертификации, предлагающих компаниям различные возможности продемонстрировать свою приверженность качеству и следование признанным стандартам. Помимо сертификации продукции, процветает тенденция добровольной сертификации систем менеджмента качества, часто адаптированных к конкретным требованиям заказчика. Упор на добровольную сертификацию систем менеджмента, особенно в соответствии со стандартами ИСО серий 9000 и 14000, отражает сложный подход к обеспечению качества и экологической ответственности.

Сертифицированная продукция может получить доступ к новым рынкам. Например, при участии в тендерах от компаний могут потребовать документы, подтверждающие безопасность и качество поставляемой ими продукции. Добровольное подтверждение соответствия позволяет компаниям заявлять не только о безопасности своей продукции, но и, что особенно важно, об определенных характеристиках и параметрах своей продукции.

Сертификация служит стратегическими воротами для выхода продукции на ранее неосвоенные рынки. Участие в тендерах, часто являющихся ключевым способом расширения рынка, требует от компаний доказательств безопасности и качества предлагаемых ими товаров. Добровольное подтверждение соответствия выходит за рамки простого утверждения безопасности; оно становится средством выделения и подчеркивания основных, отличительных свойств и параметров продукта.

Добровольно сертифицируя свою продукцию, компании выгодно позиционируют себя в конкурентной среде, отвечая строгим требованиям, предъявляемым потенциальными клиентами и рынками. Документация, сопровождающая сертификацию, не только подтверждает общую безопасность, но и дает полное представление об уникальных свойствах и технических характеристиках продукта. Такой многогранный подход к сертификации повышает авторитет компании и вселяет уверенность в потенциальных покупателей, способствуя успешному освоению новых рынков.

В отраслях, где безопасность и специфические характеристики продукции имеют первостепенное значение, добровольная сертификация становится мощным инструментом. Она позволяет компаниям не только соответствовать основным стандартам безопасности, но и дифференцировать свою продукцию по определенным характеристикам и параметрам. Такая стратегическая дифференциация становится особенно важной на рынках, где работают разборчивые потребители, которые отдают предпочтение продукции с документально подтвержденной безопасностью, качеством и отличительными характеристиками.

Юридические и физические лица в форме индивидуальных предпринимателей, а также индивидуальные предприниматели имеют возможность создавать системы добровольной сертификации. В соответствии с Положением о Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 г. № 294 [1], Росстандарт осуществляет ведение Единого реестра зарегистрированных систем добровольной сертификации.

Примеры систем добровольной сертификации:

1. Система добровольной сертификации «Реестр надежности поставщика»
2. Система добровольной сертификации «Академия подготовки кадров Сертификация»
3. Система добровольной сертификации авиационных поставщиков
4. Система добровольной сертификации ипотечных брокеров

Добровольная сертификация - активно функционирующая система для товаров, услуг и обслуживания, сертификация качества которых не является обязательной в соответствии с действующими техническими регламентами Российской Федерации [2, с. 67].

Центр сертификации должен иметь государственную аккредитацию для проведения данной процедуры. Проверка соответствия в добровольной системе ГОСТ Р призвана определить характеристики, которые необходимо проверить производителю. Это определенные требования конкретных стандартов (ГОСТ, ТУ), которые должны быть отражены в документации. Для импортной продукции, если в России нет соответствующих нормативных документов, оценка может проводиться на основе заявленных показателей в инструкции производителя.

Процедура добровольной сертификации обычно проводится по желанию производителя, дистрибьютора или заказчика. Условия договора поставки обычно включают пункт о предоставлении сертификатов. Если поставщик принимает эти условия при подписании контракта, они должны соблюдаться. Например, крупные торговые сети требуют официальной проверки безопасности при покупке, даже если товар не предусматривает предоставление разрешительных документов. В таких случаях исследование проводится на основании выданного разрешительного документа. Даже если работа проводится по инициативе заявителя, производитель или импортер может уже предоставить покупателю документ, подтверждающий безопасность [3, с. 101].

Добровольная сертификация охватывает широкий спектр операций, услуг, продукции и производственных процессов, в том числе все этапы жизненного цикла продукции, включая обращение, хранение, транспортировку, продажу и утилизацию.

В сфере добровольной сертификации объектами оценки становятся как материальные, так и нематериальные объекты. Сюда входят не только физические продукты, но и сложные процессы, связанные с их производством. Кроме того, в сферу добровольной сертификации попадают услуги и различные этапы жизненного цикла продукта - от создания до утилизации.

Когда речь идет об услугах или товарах, для которых не предусмотрена обязательная сертификация или декларирование, это означает отсутствие обязательных требований. В таких случаях процесс сертификации проходит в соответствии с техническими условиями, изложенными производителем или поставщиком. Такой индивидуальный подход позволяет гибко адаптировать критерии сертификации к уникальным характеристикам и качествам конкретной услуги или товара.

Отсутствие обязательных требований к сертификации не отрицает значимости добровольной сертификации; скорее, это подчеркивает автономию, предоставляемую производителям и поставщикам в установлении и соблюдении собственного набора стандартов. Такой индивидуальный подход гарантирует, что процесс сертификации будет полностью соответствовать конкретным атрибутам и требованиям услуги или продукта, предлагая индивидуальные рамки для

оценки.

По сути, добровольная сертификация служит динамичным инструментом, адаптируемым к разнообразным организациям, начиная от услуг и продуктов и заканчивая сложными этапами их жизненного цикла. Она не только обеспечивает стандартизированную основу для оценки, но и позволяет применять индивидуальный подход в отсутствие обязательных требований, подчеркивая адаптивность и универсальность процесса добровольной сертификации.

Параметры, на которые проверяется образец - это соответствие ГОСТу или ТУ. Производитель при помощи лабораторных испытаний подтверждает не просто качество предоставляемого образца, но и указывает на соответствие требованиям нормативных актов.

Алгоритм оценки соответствия состоит из обработки заявки и проведения сертификационных испытаний. Необходимо предоставить электронные копии следующих документов:

1. Заполненная в определенной форме заявка.
2. Реквизиты организации.
3. Нормативные требования (ГОСТ, ТУ) на соответствие которых будут проводиться испытания.
4. Копия свидетельств ОГРН и ИНН - с печатью и подписью компании-заявителя.

Сертификаты соответствия, как правило, выдаются в течение трех дней с момента предъявления оформленного договора. В сертификате указывается наименование продукции или услуги и данные компании-получателя (название организации, юридический адрес). Сроки проверки могут быть самыми разными, поскольку они напрямую зависят от типа продукции и требуемого периода проверки.

Также различаются и знаки дистрибуции. В этом случае на продукцию наносится надпись «добровольная сертификация». В случае добровольной сертификации документ подтверждения имеет синий бланк.

3. Заключение

Таким образом, основной целью сертификации является подтверждение соответствия продукции или услуги определенным требованиям. Существенное влияние системы добровольной сертификации на конкурентоспособность компании заключается в том, что на рынке, насыщенном однородной продукцией, производители стремятся выделить свои предложения, информируя потребителей о сертифицированном качестве своих товаров и услуг. Главным аргументом, объединяющим всех производителей и поставщиков услуг в признании необходимости добровольной сертификации, является конкурентоспособность: чем больше у вас доказательств превосходства вашей продукции или услуг над конкурентами, тем более востребованными вы становитесь.

Процесс получения добровольной сертификации часто включает в себя аудит и оптимизацию производственных процессов, способствуя общему повышению эффективности компании. В условиях перенасыщенности рынка и потребительской разборчивости сертификация становится для компаний стратегическим инструментом демонстрации превосходства своих предложений, способствуя росту доверия и спроса со стороны потребителей. Акцент на превосходстве через сертифицированное качество служит убедительным стимулом для производителей и поставщиков услуг активно участвовать в процессе добровольной сертификации.

Многогранный характер процесса сертификации выходит за рамки простого механизма проверки. Он становится для производителей и поставщиков услуг катализатором критической оценки и совершенствования производственных процессов. Включение аудита и мер по оптимизации не только обеспечивает соблюдение установленных стандартов, но и способствует повышению эффективности и результативности работы компании.

Несмотря на то, что компании, активно использующие инструменты добровольной сертификации, формируют репутацию надежного и ответственного поставщика продукции и услуг, что положительно сказывается на их имидже, в России потенциал инструментов повышающих конкурентоспособность, а именно добровольная сертификация, используется лишь в группе определенных отраслей, да и то не в полном объеме [2, с. 35]. С целью повышения интереса к добровольной сертификации и значимости его роли в повышении качества и конкурентоспособности отечественной продукции нужны серьёзные структурные изменения, в том числе поправки в действующее законодательство о техническом регулировании.

Поскольку инновации значительно повышают конкурентоспособность, компаниям следует активно внедрять передовые элементы в свою продукцию и услуги, а также обеспечить тщательную разработку и подтверждение стратегий конкурентных преимуществ, так как чем больше инновационных и высокотехнологичных требований компания включит в свою продукцию (услуги), тем больше возможностей будет на современном рынке.

Чтобы усилить роль добровольной сертификации в повышении конкурентоспособности, необходимо принимать активные меры как со стороны компаний, так и со стороны регулирующих органов. Компании должны предвидеть и принимать инновационные требования, используя их в качестве средства для получения конкурентного преимущества на рынке. Одновременно с этим необходимо развивать нормативно-правовую базу, чтобы приспособить ее к более широкому внедрению добровольной сертификации и стимулировать ее более тесное взаимодействие с современной динамикой рынка и стремлением к качеству и надежности.

В заключение следует отметить, что интеграция добровольной сертификации в бизнес-стратегии не только повышает репутацию компании как ответственного производителя, но и выгодно позиционирует ее в конкурентной среде. Однако, чтобы полностью реализовать потенциал добровольной сертификации, необходимы согласованные усилия по проведению общеотраслевых преобразований, охватывающих как деловую практику, так и нормативно-правовую базу. Дальновидный подход к прогнозированию и удовлетворению инновационных требований становится ключевым для компаний, стремящихся к процветанию и демонстрации возможностей на динамичном и требовательном рынке.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 N 294 (ред. от 29.10.2021) «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии».
2. Калмыкова А.В. Техническое регулирование в современных условиях: автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.14. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2020. – с. 573.
3. Сергеев, А. Г. Метрология, стандартизация и сертификация в 2 ч. Часть 1. Метрология: учебник и практикум для вузов / А. Г. Сергеев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 324 с.
4. Сергеев, А. Г. Метрология, стандартизация и сертификация в 2 ч. Часть 2. Стандартизация и сертификация: учебник и практикум для вузов / А. Г. Сергеев, В. В. Терегеря. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 325 с.
5. [gost-rst.ru \[Электронный ресурс\]](https://www.gost-rst.ru/certification/dobrovolnayasertifikatsiya.html). URL: <https://www.gost-rst.ru/certification/dobrovolnayasertifikatsiya.html> (дата обращения: 17.01.2024)

References

1. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.06.2004 N 294 (red. ot 29.10.2021) «O Federal'nom agentstve po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii».*
2. *Kalmykova A.V. Tekhnicheskoe regulirovanie v sovremennyh usloviyah: avtoreferat diss. kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.14. Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravi-tel'stve Rossijskoj Federacii. M., 2020. – s. 573.*
3. *Sergeev, A. G. Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya v 2 ch. CHast' 1. Metrologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. G. Sergeev. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 324 s.*
4. *Sergeev, A. G. Metrologiya, standartizaciya i sertifikaciya v 2 ch. CHast' 2. Standartizaciya i ser-tifikaciya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. G. Sergeev, V. V. Teregerya. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 325 s.*
5. *gost-rst.ru [Elektronnyj resurs]*. URL: <https://www.gost-rst.ru/certification/dobrovolnayasertifikatsiya.html> (data obrashcheniya: 17.01.2024)

ФИНАНСЫ

УДК 332.146.2

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ,

Младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН,
E-mail: mirkhrshed@mail.ru

МИРОНОВ ВИКТОР РАДИСЛАВОВИЧ

аспирант Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка Российской академии наук,
E-mail: mvr1997@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-2-214-223

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ И КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель работы: В статье исследуется изменение конкуренции, однородности и структуры банковского сектора Российской Федерации с 2010 г. до 2023 года. Метод и методология работы: В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории [5, 17, 22], эконометрического моделирования и аналитической оценки. Результаты и выводы: Показано, что политика Центрального Банка Российской Федерации в данной ситуации показала некоторую разнонаправленность с перекосом в задачи по укреплению рынка и достижению целей по достижению экономической безопасности банковского сектора. На основе полученных результатов можно сделать выводы, что за 13 лет произошло увеличение монополизации банковского сектора, в связи со снижением числа банков и значительным укрупнением лидеров сектора, в основном представленных государственными банками. Цифровизация и инновации значительно расширяют возможности и потенциал банковской системы, делая её более гибкой, эффективной и клиентоориентированной, что дает новые возможности для развития конкуренции и открывает возможности по привлечению новых клиентов. Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и других стран СНГ (ЕАЭС) для ликвидации существующих проблем в области банковского сектора.

Ключевые слова: изменение структуры и конкуренции в банковском секторе, денежно-кредитная политика, эволюционно-институциональная теория, эконометрическое моделирование, аналитическая оценка, стимулирование экономики, индекс эффективности экономики, государственные расходы, реальная ставка процента.

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILDJONOVICH,

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of RAS,
E-mail: mirkhrshed@mail.ru

MIRONOV VIKTOR RADISLAVOVICH

graduate student for the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences, Doctor of economic Sciences, Professor, academician of RANS,
E-mail: pavlovi@bk.ru

ECONOMETRIC ANALYSIS OF CHANGES IN THE STRUCTURE AND COMPETITION IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The purpose of the work. The article examines the changes in competition, homogeneity and structure of the banking sector of the Russian Federation from 2010 to 2023. The method and methodology of the work. The research uses the methods of evolutionary and institutional theory [5, 17, 22], econometric modeling and analytical assessment. Results and conclusions. It is shown that the policy of the Central Bank of the Russian Federation in this situation has shown some divergence with a bias in the tasks of strengthening the market and achieving the goals of achieving the economic security of the banking sector. Based on the results obtained, it can be concluded that in 13 years there has been an increase in the monopolization of the banking sector, due to a decrease in the number of banks and a significant enlargement of the leaders of the sector, mainly represented by state-owned banks. Digitalization and innovation significantly expand the capabilities and potential of the banking system, making it more flexible, efficient and customer-oriented, which provides new opportunities for the development of competition and removes opportunities to attract new customers. The scope of the results. The results of the study can be used by the authorities of Russia and other CIS countries (EAEU) to eliminate existing problems in the banking sector.*

Keywords: *changes in the structure and competition in the banking sector, monetary policy, evolutionary and institutional theory, econometric modeling, analytical assessment, economic stimulation, economic efficiency index, government spending, real interest rate.*

Введение

Банковская система является неотъемлемой частью экономического развития каждой страны, обеспечивая потоки финансовых ресурсов и содействуя эффективному функционированию экономики в целом. В России, как и во многих других странах, банковский сектор играет ключевую роль в обеспечении стабильности финансовой системы и поддержании устойчивости национальной валюты. Целями Центрального Банка согласно Федеральному закону от 10.07.2002 года № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» являются развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, развитие финансового рынка Российской Федерации; обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. Не маловажными факторами развития финансового рынка, согласно сайту Центрального Банка Российской Федерации, являются конкуренция, доступность услуг и капитала, а также финансовая стабильность (Банк России Развитие финансового рынка). Таким образом, поддержание конкуренции является неотъемлемой частью развития всей финансовой и банковской системы.

1. Деятельность и структура действующих банков в Российской Федерации

Деятельность банков в Российской Федерации описывается в Федеральном законе от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности» [14]. Список банковских операций ограничен и четко регламентирован, благодаря чему услуги разных банков являются взаимозаменяемыми. Конкуренция в банковском секторе является необходимым условием для эффективного развития национальной экономики, так как позволяет снизить стоимость заимствования средств, увеличить доходы от накоплений и снизить операционные расходы [4-8].

В России на данный момент 327 действующих банков (226 банков с универсальной лицензией, 101 — с базовой) [1-2]. По данному показателю российский банковский сектор является одним из лидеров во всем мире и входит в пятерку лидеров [19], даже при условии значительного снижения числа коммерческих банков за последние годы (рис. 1). Основными причинами снижения числа банков были отзыв лицензии со стороны Центрального Банка Российской Федерации, недостаточность уровня капитала и несоблюдение требований Банка России. Основное снижение за рассмотренный период происходило в 2015 и 2016 годах, когда Центральный Банк активно боролся с «плохими» банками.

Рис. 1. Структура действующих банков с 01.01.2010 г. до 01.01.2023 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Центрального банка Российской Федерации [16].

Стоит отметить, что ежегодное снижение числа банковских кредитных организаций и действия Центрального Банка по санации банковской системы обусловлены целями по повышению безопасности банковской системы [4-8]. Крупнейшие банки Российской Федерации выполняли все требования Банка России и имели хорошие финансовые результаты, благодаря чему основное снижение числа происходило среди некрупных банков.

Тенденции по снижению числа банковских кредитных организаций, укрупнению кредитных организаций и улучшению финансовых показателей оставшихся банков скорее отражают политику Банка России по обеспечению стабильности финансового сектора, которая нацелена на снижение уязвимости финансовой системы и накопление банкам дополнительных резервов на случай шоков. Наличие резервов напрямую зависит от капитала и прибыли банков, которая в свою очередь формируется в основном за счет процентного дохода и комиссионного дохода. Исходя из этого, можно сделать выводы, что наиболее важными показателями для анализа деятельности и конкурентоспособности банков являются активы, капитал, вклады и кредиты.

Небольшие банки являются наиболее уязвимыми к внешним и внутренним шокам, что может приводить к их ликвидации в случае изменений конъюнктуры рынка. С точки зрения стабильности банковского сектора, эти банки могут нести потенциальную угрозу стабильности, особенно, если таких банков много, однако с точки зрения поддержания конкуренции существование региональных и небольших банков необходимо.

Существуют различные мнения касательно влияния конкуренции в банковском секторе на экономику страны и стабильность банковского сектора. В некоторых исследованиях указывается, что конкуренция в банковском секторе является важным аспектом функционирования финансовой системы и более высокий уровень конкуренции приводит к более высоким темпам роста отраслей экономики [19]. Другие авторы выделяют, что высокий уровень конкуренции среди банков приводит к росту рисков финансовой стабильности, а риски высокой рыночной власти могут быть снижены [18]. Кроме того, противоположные взгляды относительно влияния конкуренции и рыночного влияния на стабильность могут иметь схожие результаты.

2. Эконометрическая оценка изменений структуры и конкуренции в банковском секторе Российской Федерации

Исследования конкуренции банковского сектора России указывают на то, что число больших банков не приводит к высокой конкуренции, а доминирование государственных банков приводит к монополизации рынка [3]. Существует также мнение, что экономика России получит большую пользу из повышения уровня конкуренции и более широкого доступа иностранных банков [21].

Чтобы рассмотреть, как изменилась конкуренция в банковском секторе, будут рассмотрены основные показатели рыночной концентрации и однородности на 01.01.2022 и проведено сравнение со значениями этих показателей на 01.05.2011 из статьи М.Ю. Малкиной [11] 2011 г. по

следующим показателям: активы, собственный капитал, вклады физических лиц, кредиты нефинансовым организациям и потребительские кредиты.

Оценка рыночной концентрации будет осуществляться через сравнение 3 индексов, отражающих степень монополизации рынка:

1) Индекс Герфиндаля-Хиршмана определяется как сумма квадратов долей всех банков, действующих на рынке: $HNI = \sum_{i=1}^n y^2$,

где y - рыночная доля фирмы, n - число банков, $0 < HNI \leq 1$.

Индекс Герфиндаля-Хиршмана отражает степень концентрации рынка, чем выше значение индекса, тем выше монополизация отрасли. Рынок считается высококонцентрированным при $0,18 < HNI < 1$, умеренноконцентрированным при $0,1 < HNI < 0,18$ и низкоконцентрированным при $HNI < 0,1$.

2) Индекс Ханна и Кея аналогичен индексу Герфиндаля-Хиршмана, но позволяет возводить суммируемые доли в любую удобную степень: $HK = \sum_{i=1}^n y^\alpha$ где y - рыночная доля фирмы, α - положительная константа, $0 < HK \leq 1$.

Индекс Ханна и Кея отражает степень концентрации рынка, чем выше значение индекса, тем выше монополизация отрасли.

3) Индекс Холла и Тайдмана рассчитывается с учетом рангов фирм по показателям: $HT = \frac{1}{2 \times \sum_{i=1}^n r \times y^{r-1}}$,

где y - рыночная доля фирмы, r - ранг банка на рынке,

n - число банков, $0 < HT \leq 1$.

Индекс Холла и Тайдмана отражает степень концентрации рынка, чем выше значение индекса, тем выше монополизация отрасли.

Оценка рыночной однородности будет осуществляться через сравнение 2 коэффициентов и индекса, отражающих степень рассеивания:

1) Коэффициент вариации представляет отношение среднеквадратичного отклонения к среднему значению показателю: $V = \frac{\sigma}{\bar{y}}$

где \bar{y} - средняя доля фирмы, σ - среднеквадратичное отклонение.

Коэффициент вариации отражает степень неравномерности рынка, чем выше значение коэффициента, тем ниже однородность отрасли.

2) Индекс относительной энтропии отражает неоднородность рынка с использованием логарифма обратной величины доли компаний в отрасли: $E = \sum_{i=1}^n (y \times \ln \frac{1}{y})$, где y - рыночная доля фирмы,

n - число банков, $0 < E \leq 1$.

Чем выше значение индекса относительной энтропии, тем ниже однородность отрасли.

3) Коэффициент Джинни показывает расслоение компаний по рассматриваемым показателям: $G = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (y(2n-2i+1))}{n}$,

где y - рыночная доля фирмы, n - число банков, $0 < G \leq 1$,

Коэффициент Джинни отражает степень дифференциации рынка, чем выше значение коэффициента, тем ниже однородность отрасли.

Сравнивая индекс Герфиндаля-Хиршмана, можно отметить рост индекса по всем показателям. Если на 01.05.2011 концентрация активов и капитала была низкой, то на 01.01.2022 ни по одному показателю рынок нельзя отнести к низкоконцентрированному. Схожая тенденция к росту наблюдается и при сравнении индекса Ханна и Кея, однако концентрация по вкладам снизилась, хоть и является наибольшей из рассмотренных показателей. Индекс Холла и Тайдмана полностью повторяет тенденцию индекса Ханна и Кея, так концентрация банковского сектора снизилась только по вкладам, но можно заметить, что она значительно возросла по кредитам (табл. 1). В целом можно сделать вывод, что за 11 лет произошло увеличение монополизации банковского сектора, что также подтверждается ростом доли 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора (рис. 2), если на 01.01.2011 это доля составляла 47,74%, то на 01.01.2022 она выросла до 62,48%.

Показатели рыночной концентрации и однородности банковского сектора Российской Федерации

Показатель	Показатель рыночной концентрации			Показатель однородности(рассеивания)		
	Индекс Херфиндала-Хиршмана	Индекс Ханна и Кея	Индекс Холла и Тайдмана	Коэффициент вариации	Индекс относительной энтропии	Коэффициент Джинни
	<i>Активы</i>					
01.05.2011	0,0933	0,1476	0,0115	9,5952	0,4339	0,9129
01.01.2022	0,1459	0,2134	0,0476	6,9099	0,5086	0,9605
	<i>Капитал</i>					
01.05.2011	0,0992	0,1506	0,0096	9,8979	0,4293	0,8951
01.01.2022	0,2214	0,2817	0,0344	7,2752	0,4543	0,9501
	<i>Вклады физических лиц</i>					
01.05.2011	0,2296	0,3242	0,0144	15,1033	0,5302	0,9304
01.01.2022	0,2323	0,3029	0,0643	8,7523	0,5787	0,9616
	<i>Кредиты нефинансовым организациям</i>					
01.05.2011	0,1207	0,1817	0,0152	10,9312	0,4858	0,9342
01.01.2022	0,1592	0,2317	0,0714	7,2238	0,5554	0,9689
	<i>Потребительские кредиты</i>					
01.05.2011	0,1248	0,1918	0,0166	11,1166	0,4825	0,9398
01.01.2022	0,2274	0,2989	0,0751	8,6582	0,5849	0,9641

Источник: Составлено авторами по методике М.Ю. Малкиной [11] и на основе данных [1-2, 12-13, 16].

Рис. 2. Доля 5 крупнейших банков в совокупных активах банковского сектора России с 01.01.2010 г. до 01.01.2023 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Центрального банка Российской Федерации [13].

С точки зрения однородности результаты оказались неоднозначными. Коэффициент вариации показал снижение по всем показателям, что должно говорить о росте однородности, однако и индекс относительной энтропии, и коэффициент Джинни показали рост, что сигнализирует о росте неоднородности. Однозначные выводы в данном случае сделать нельзя.

Особенность банковского сектора России является высокая доля участия государства. Из 13 системно значимых кредитных организаций, на долю которых приходится около 77% совокупных активов российского банковского сектора (Банк России, перечень системно значимых кредитных организаций на 03.10.2022 г.), 6 являются государственными, а 3 из них являются крупнейшими банками в России. Доля Сбербанка, ВТБ и Газпромбанка в совокупных активах на 01.01.2022 составляла 51,7%. Государственные банки являются лидерами по основным банковским услугам (табл. 2), а с учетом их размеров, финансовых результатов и высокого доверия со стороны населения, могут положительно влиять на экономическую стабильность банковского сектора в целом.

Таблица 2

**Доля услуг банковского сектора Российской Федерации
по видам собственности банков на 01.2022 г.**

	государственный	с госучастием	частный
Кредиты нефинансовым организациям	71%	4%	25%
Потребительские кредиты	74%	0%	26%
Вклады физических лиц	73%	0%	27%

Источник: Составлено авторами на основе данных с сайта Banki.ru [12]

Государственные банки играют ключевую роль в банковской системе страны, обладая значительным влиянием на финансовую индустрию. Они имеют более крупные активы и более широкий географический охват, чем частные банки. Это позволяет государству активно вмешиваться в банковскую сферу и использует банки в качестве инструмента для реализации своей экономической и финансовой политики.

Высокая доля государственных банков негативно влияет на конкуренцию на рынке и ограничивает доступность и разнообразие банковских услуг, что приводит к снижению эффективности банковского сектора и смещенной конкуренции. В то же время, наличие государственных банков может обеспечивать стабильность и надежность банковской системы, так как они часто нацелены на обеспечение социальных и экономических интересов государства и населения.

Государственные банки, обладая определенной поддержкой и гарантией со стороны государства, могут иметь более высокую стабильность и низкий уровень риска. Однако они также могут сталкиваться с проблемами, связанными с бюрократией и недостаточной эффективностью управления.

Частные банки, стремясь получить прибыль и обеспечить конкурентоспособность на рынке, часто ориентированы на предоставление более широкого спектра финансовых услуг, улучшение технологий и качества обслуживания клиентов, тем самым используя клиентоориентированную модель ведения бизнеса. Государственные банки могут иметь приоритетные задачи, определенные правительством, такие как поддержка социальных программ, развитие регионов или инфраструктурных проектов.

Частные банки обычно находятся в более жесткой конкуренции на рынке, поскольку их успех зависит от привлечения клиентов и обеспечения качественных услуг. Необходимо проявлять большую гибкость и адаптироваться к изменениям рыночных условий, что позволяет им быстрее принимать решения и внедрять инновации.

3. Совокупные активы и вклады физических лиц банковского сектора Российской Федерации

Активы банковского сектора за период с 01.01.2010 до 01.01.2023 показали значительный рост в 4,91 раза с 29430 млрд руб. до 144606 млрд руб. (рисунок 3). Снижение чистой прибыли в 2022 году составило 2,183 трл руб. или 94,22% по сравнению с 2021 годом, но, в 2022 году наблюдалось наименьшее снижение числа кредитных организаций за более чем 10 лет, что говорит о стабильности современных банков и успешной реализации мер по увеличению стабильности

банковского сектора. Отсутствие значительных потрясений в 2022 году из-за санкционного давления также подтверждает рост стабильности банковского сектора.

Рис. 3. Совокупные активы банковского сектора Российской Федерации без вычета сформированных резервов и налога на прибыль, млрд руб с 01.01.2010 г. до 01.01.2023 г.
Источник: Составлено авторами на основе данных Центрального банка Российской Федерации [16].

Политика Центрального Банка Российской Федерации, устойчивость банков и их хорошие финансовые показатели привели к тому, что уровень доверия к банкам со стороны населения в значительной степени вырос, что отражается в росте вкладов населения (рис. 4), которые выросли с 2010 года в 4,89 раз. Рост доверия со стороны населения дает дополнительные возможности банкам по кредитованию экономики и делает денежные потоки более предсказуемыми, что снижает риски для самих банков.

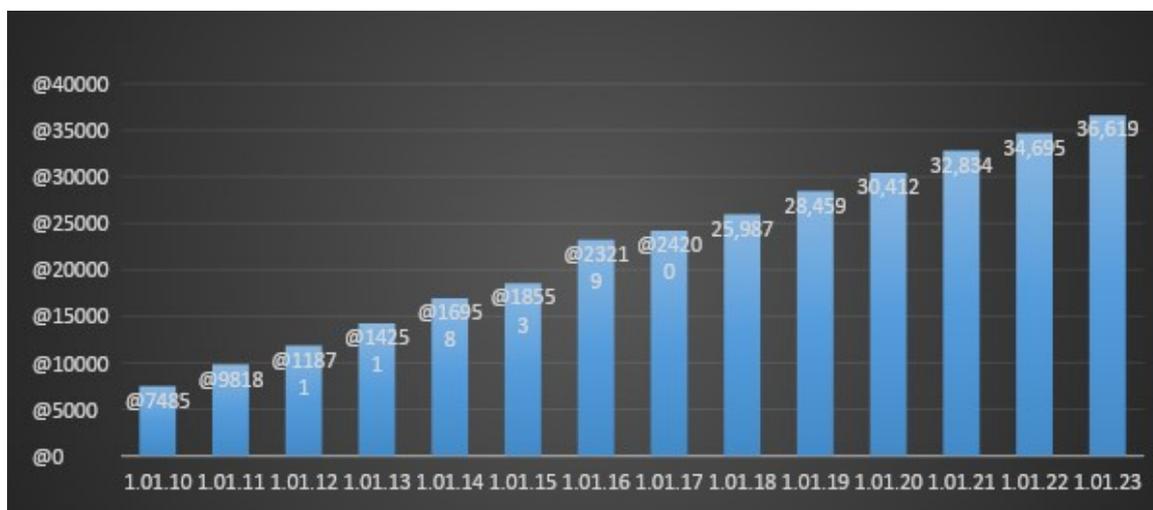

Рис. 4. Вклады физических лиц в 2010-2022 гг.
Источник: Составлено авторами на основе данных [16].

Ключевая роль в процессе повышения доверия отведена Банку России, который осуществляет регулирование и надзор за всей банковской системой. Контроль исполнения требований Центрального банка Российской Федерации позволяет отслеживать состояние банков и защищать клиентов от финансовых потерь, благодаря чему и формируется стабильная финансовая система.

Заключение

Таким образом, банковский сектор Российской Федерации претерпел значительные изменения с 2010 года «4-8». Конкуренция в отрасли снизилась в связи со снижением числа банков и значительным укрупнением лидеров сектора. С точки зрения развития, это может негативно сказаться на перспективах развития в будущем и снизить эффективность экономики в целом. С другой стороны, отрицательное влияние на основные показатели банковской системы сейчас не наблюдаются, что говорит о возросшей стабильности банковской системы, а рост депозитов со стороны населения - о возросшем доверии к действующим банкам. Политика Центрального Банка Российской Федерации в данной ситуации показала некоторую разнонаправленность с перекосом в задачи по укреплению рынка и достижению целей по достижению экономической безопасности банковского сектора.

Значительный разрыв в уровне капитализации, объемах вкладов и активов делает российский банковский сектор более сегментированным. Банкам приходится занимать локальные ниши и для поддержания конкурентоспособности предоставлять более широкий набор услуг». «Банковская система стала сложнее, из-за чего появляются все более сложные продукты и усиливается взаимодействие между банками». «Цифровизация и инновации значительно расширяют возможности и потенциал банковской системы, делая её более гибкой, эффективной и клиентоориентированной, что дает новые возможности для развития конкуренции и открывает перспективы по привлечению новых клиентов.

Литература

1. Банк России Развитие финансового рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/> (дата обращения 15.12. 2023).
2. Банка России: Отдельные показатели деятельности кредитных организаций (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения 10.11. 2023).
3. Дробышевский, С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе / С. Дробышевский, С. Пациенко. – Москва, 2006. – 130 с.
4. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации: Монография / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ИПР РАН, 2017. – 528 с.
5. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
6. Зоидов К.Х., Рахматова З.Р., Зоидов З.К. Причины и пути преодоления кризисных циклических ситуаций в банковском секторе национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, 2017. – № 11(85) - С. 117-134.
7. Зоидов К.Х., Рахматова З.Р., Зоидов З.К. Совершенствование механизма государственного регулирования банковской системы для обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, № 12(86), 2017. С. 140-151.
8. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Моделирование влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 8 (154). С. 82-94.
9. Ковалева Н.А., Конкина У.А., Кудряшев С.С. Анализ концентрации банковской системы: зарубежный опыт, российская практика, Финансовые рынки и банки, 2021. С. 51-55.
10. Коцофана Т.В., Стажкова, П.С. Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2011, (4), С. 30 - 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2922> (дата обращения 20.12. 2023).
11. Малкина М.Ю. Капитализация и монополизация банковского сектора в свете новых требований Банка России, 2011 г, Банковское дело, т. 16, вып. 12, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=46578>. (дата обращения 20.12. 2023).
12. Рейтинги банков banki.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения 15.12. 2023).
13. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 15.12. 2023).

14. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения 11.11. 2023).
15. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/0e58cddf536be1047c28b188ee5e495817a6ab71/ (дата обращения 11.11. 2023).
16. Центральный банк Российской Федерации, [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 15.11. 2023).
17. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.
18. Allen Berger & Leora Klapper & Rima Turk-Ariss, 2009. "Bank Competition and Financial Stability," *Journal of Financial Services Research*, Springer; Western Finance Association, vol. 35(2), pages 99–118, April.
19. Claessens, Stijn, and Luc Laeven. "Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth." *Journal of the European Economic Association*, vol. 3, no. 1, 2005, pp. 179–207. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/40004947>.
20. Helgi Library, «Number of Banks», 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.helgilibrary.com/charts/what-country-has-the-most-banks/#:~:text=Based%20on%20a%20comparison%20of,and%20omros%20with%204.00%20banks> (дата обращения 15.12. 2023).
21. Karas & K. Schoors & L. Weill, 2008. "Are private banks more efficient than public banks? Evidence from Russia," *Working Papers of Faculty of Economics and Business Administration, Ghent University, Belgium 08/519, Ghent University, Faculty of Economics and Business Administration*.
22. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

References

1. Bank Rossii Razvitie finansovogo rynka. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/> (data obrashcheniya 15.12. 2023).
2. Banka Rossii: Otdel'nye pokazateli deyatel'nosti kreditnyh organizacij (po gruppam kreditnyh organizacij, ranzhirovannyh po velichine aktivov) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (data obrashcheniya 10.11. 2023).
3. Drobyshevskij, S. Analiz konkurencii v rossijskom bankovskom sektore / S. Drobyshevskij, S. Pa-shchenko. – Moskva, 2006. – 130 s.
4. Ziyadullaev N.S., Zoidov K.H., Ziyadullaev U.S., Rahmatova Z.I., Simonova YU.S., Zoidov Z.K. *Ekonomicheskaya bezopasnost' nacional'noj bankovskoj sistemy v usloviyah globalizacii: Monografiya / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova – M.: IPR RAN, 2017. – 528 s.*
5. Zoidov K.H. *Evolucionno-institucional'nyj podhod pri issledovanii i izmereniyah neravnovesnyh processov evolyucii social'no-ekonomicheskikh sistem / K.H. Zoidov. – 3-e izd., isp. i dop. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. M.: IPR RAN, 2023. 517 s.*
6. Zoidov K.H., Rahmatova Z.R., Zoidov Z.K. Prichiny i puti preodoleniya krizisnyh ciklicheskih situacij v bankovskom sektore nacional'noj ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2017. – № 11(85) - S. 117-134.
7. Zoidov K.H., Rahmatova Z.R., Zoidov Z.K. Sovershenstvovanie mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya bankovskoj sistemy dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti nacional'noj ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, № 12(86), 2017. S. 140-151.
8. Zoidov H.K., Mironov V.R. Modelirovanie vliyaniya instrumentariya byudzhetoj i denezhno-kreditnoj politiki na povyshenie effektivnosti metodov stimulirovaniya ekonomiki // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2023. № 8 (154). S. 82-94.
9. Kovaleva N.A., Konkina U.A., Kudryashev S.S. Analiz koncentracii bankovskoj sistemy: zarubezhnyj opyt, rossijskaya praktika, *Finansovye rynki i banki*, 2021. S. 51-55.
10. Kocofana T.V., Stazhkova, P.S. Sravnitel'nyj analiz primeneniya pokazatelej koncentracii na primere bankovskogo sektora RF // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*, 2011, (4), S. 30 - 40. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2922> (data obrashcheniya 20.12. 2023).
11. Malkina M.YU. Kapitalizaciya i monopolizaciya bankovskogo sektora v svete novyh trebovanij Banka Rossii, 2011 g. *Bankovskoe delo*, t. 16, vyp. 12, [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=46578>. (data obrashcheniya 20.12. 2023).
12. Rejtingi bankov banki.ru. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (data obrashcheniya 15.12. 2023).
13. Statisticheskie pokazateli bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. URL:

:https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (data obrashcheniya 15.12. 2023).

14. Federal'nyj zakon «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti» ot 02.12.1990 N 395-1 (poslednyaya redak-ciya) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/(data obra-shcheniya 11.11. 2023).

15. Federal'nyj zakon ot 10.07.2002 N 86-FZ (red. ot 24.07.2023) "O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)" (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.09.2023) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/0e58cddf5336be1047c28b188ee5e495817a6ab71/ (data obrashcheniya 11.11. 2023).

16. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii, [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (data obrashcheniya 15.11. 2023).

17. Alchian A.A. Uncertainty, evolution and economic theory. *Journal of Political Economy*, 1950, 58, 211–221.

18. Allen Berger & Leora Klapper & Rima Turk-Ariss, 2009. "Bank Competition and Financial Stability," *Journal of Financial Services Research*, Springer; *Western Finance Association*, vol. 35(2), pages 99-118, April.

19. Claessens, Stijn, and Luc Laeven. "Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth." *Journal of the European Economic Association*, vol. 3, no. 1, 2005, pp. 179–207. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/40004947>.

20. Helgi Library, «Number of Banks», 2022. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.helgilibrary.com/charts/what-country-has-the-most-banks/#:~:text=Based%20on%20a%20compari-son%20of,and%20omoros%20with%204.00%20banks> (data obrashcheniya 15.12. 2023).

21. Karas & K. Schoors & L. Weill, 2008. "Are private banks more efficient than public banks? Evidence from Russia," *Working Papers of Faculty of Economics and Business Administration, Ghent University, Belgium* 08/519, Ghent University, Faculty of Economics and Business Administration.

22. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change*. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Агафонова**
Кристина
Евгеньевна к.п.н., заместитель директора Института международного образования Университета РОСБИОТЕХ, старший преподаватель кафедры РКИ, преподаватель-методист УЦРЯ МГУ, Россия, г. Москва, e-mail: agafonovake@mgupr.ru
- Арсланов**
Шамиль
Джавадович к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru
- Антонов**
Илья
Сергеевич Аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» г. Воронеж, Россия
E-mail: antonovilya1999@mail.ru
- Базуева**
Карина
Идрисовна клинический психолог, ассистент кафедры педагогики и психологии, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Россия, г. Грозный, e-mail: karina.bazueva@mail.ru
- Бердин**
Александр
Эдуардович старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: berdin07@mail.ru
- Бердина**
Марина
Юрьевна к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: svitkova_marina@mail.ru
- Бойчук**
Анна
Владимировна Практикант, АО «ТМК НГС-Нижневартовск» Россия, Нижневартовск, e-mail: boychuk-anna@mail.ru
- Варламова**
Екатерина
Викторовна к.филол.н., доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия, e-mail: varlatow@rambler.ru
- Возиянова**
Наталья
Юрьевна директор Института международного образования, ФГБОУ ВО «Российский биотехнологический университет», Россия, г. Москва, e-mail: voziyanovanju@mgupr.ru
- Гаджиева**
Наида
Магомедовна к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и прикладной информатики в экономике ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: gnm-19@mail.ru
- Гильфанова**
Ангелина
Викторовна аналитик, Казанский государственный энергетический университет, Россия, г. Казань, e-mail: gelya.gilfanova@mail.ru
- Глинчевский**
Эдвард
Иванович к.филол.н., доцент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия, e-mail: edward.ned@yandex.ru
- Гневашева**
Вера
Анатольевна д.э.н., профессор, директор центра воспроизводства трудовых ресурсов и занятости населения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: vera_cos@rambler.ru
- Данилова**
Светлана
Витальевна к.э.н., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент» ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск, e-mail: svaprel@yandex.ru
- Дедков**
Дмитрий
Павлович Бакалавр 4 года обучения программы «Логистика и управление цепями поставок», Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: dmitr.dedckov@yandex.ru
- Демчук**
Олег
Владимирович д.э.н., доцент, доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин, Керченский государственный морской технологический университет, г. Керчь, Россия, e-mail: odemchuk1974@mail.ru
- Зарипова**
Римма
Солтановна к.т.н., доцент, Казанский государственный энергетический университет, Россия, г. Казань, e-mail: zarim@rambler.ru
- Зойдов**
Хуршеджон
Кобилджонович младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, E-mail: mirk hurshed@mail.ru
- Кафарова**
Кизханум
Загировна старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, Россия, г. Грозный, kafarovak@mail.ru
-

- Кирей**
Владимир
Владимирович к.э.н., Мытищинский филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», e-mail: kirey-v@mail.ru
- Колесникова**
Ольга
Сергеевна старший преподаватель кафедры финансов, младший научный сотрудник лаборатории региональных социально-экономических исследований, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация e-mail: kollesnikova.o.s@yandex.ru
- Куршиева**
Нурисат
Магомедовна к.э.н., доцент кафедры Государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: Nurisat@mail.ru
- Маймакова**
Людмила
Владимировна к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия, e-mail: ludmilam80@mail.ru
- Маккаева**
Разет
Сайд-Аминовна к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике Института экономики и финансов Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Россия, г. Грозный, e-mail: razet1970@mail.ru
- Максимов**
Виктор
Владимирович Казанский государственный энергетический университет, к.т.н., заведующий кафедрой «Электроэнергетические системы и сети», Россия, г. Казань, e-mail: viktor.maksimov.1968@mail.ru
- Меджидов**
Заур
Уруджалиевич к.э.н., доцент кафедры «Информационные технологии и информационная безопасность», ФГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru
- Мельников**
Дмитрий
Сергеевич аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», e-mail: melnikov.dimon2011@yandex.ru
- Мельцов**
Алексей
Викторович к.ю.н., доцент, доцент кафедры туризма Московского государственного университета спорта и туризма, e-mail: meltsov_alexey@mail.ru
- Миронов**
Виктор
Радиславович аспирант Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка Российской академии наук, e-mail: mvr1997@mail.ru
- Моргунов**
Евгений
Владимирович | к.э.н., заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской имени ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация, e-mail: morgun1976@mail.ru
- Павлова**
Гульнара
Шамилевна старший преподаватель кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия, e-mail: gulnaraa83@mail.ru
- Петрова**
Вера
Станиславовна к.культ., доцент, доцент кафедры «Коммерция и менеджмент» ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Россия, Нижневартовск, e-mail: glowandice@inbox.ru
- Поршнева**
Надежда
Викторовна ассистент кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия, e-mail: nadyakupr@mail.ru
- Потапов**
Андрей
Александрович к.ф.-м.н., доцент кафедры промышленной электроники ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Россия, Казань, e-mail: aapot@ya.ru,
- Радолов**
Владимир
Сергеевич аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», e-mail: volradmir@mail.ru
- Родионова**
Валентина
Николаевна д.э.н., профессор ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» г. Воронеж, Россия E-mail: rodionovavn2011@yandex.ru
- Ростовцев**
Андрей
Игоревич к.э.н., старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской имени ФНИСЦ РАН, Москва, Российская Федерация, e-mail: manager1@rambler.ru
- Савинкина**
Лариса
Александровна к.геог.н, доцент, доцент кафедры туризма Московского государственного университета спорта и туризма, e-mail: danaya1967@mail.ru

- Синицин**
Алексей
Михайлович к.ф.-м.н., доцент кафедры промышленной электроники ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Россия, г. Казань,
e-mail: sinicinalexey87@yandex.ru
- Файрушина**
Ильвина
Халимовна магистрант, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия,
e-mail: fzd1955@mail.ru
- Харченко**
Сергей
Борисович старший преподаватель кафедры «Промышленная электроника» ФГБОУ ВО "Казанский государственный энергетический университет", Россия, Казань,
e-mail: sergharch@gmail.com
- Чайников**
Валерий
Николаевич д.э.н., доцент, заведующий кафедрой управления качеством и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», e-mail: chvn66r@mail.ru
- Шабанова**
Мадина
Мухидиновна д.э.н., профессор кафедры Государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
e-mail: madinash07@mail.ru
- Шатская**
Алина
Александровна ассистент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда, Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия, e-mail: alinashatskaya94@mail.ru
- Шульженко**
Татьяна
Геннадьевна д.э.н., профессор, профессор кафедры логистики и управления цепями поставок, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: shul-tatiana@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Agafonova**
Kristina
Evgenievna
Ph.D. in , Deputy Director of the Institute of International Education at ROSBIOTECH University, Senior Lecturer at the RCT Department, teacher-methodologist at UCR MSU, Russia, Moscow, e-mail: agafonovake@mgupp.ru
- Arslanov**
Shamil
Djavadovich
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: ars_dgu@mail.ru
- Antonov**
Ilya
Sergeevich
*Graduate student Voronezh State Technical University Voronezh, Russia
E-mail: antonovilya1999@mail.ru*
- Bazueva**
Karina
Idrisovna
*Clinical psychologist, Assistant of the Department of Pedagogy and Psychology, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia,
e-mail: karina.bazueva@mail.ru*
- Berdin**
Alexander
Eduardovich
*Senior Lecturer at the Department of Economics of High-tech Industries St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru*
- Berdina**
Marina
Yurievna
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru
- Boychuk**
Anna
Vladimirovna
*Intern, TMK NGS-Nizhnevartovsk JSC., Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: boychuk-anna@mail.ru*
- Varlamova**
Ekaterina
Viktorovna
Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of English and Professional Communications, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia, e-mail: varlamow@rambler.ru
- Voziaynova**
Natalia
Yurievna
*Director of the Institute of International Education, Russian Biotechnological University, Moscow, Russia,
e-mail: voziyanovanju@mgupp.ru*
- Gadzhieva**
Naida
Magomedovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Information Technology and Applied Informatics in Economics, Dagestan State Technical University,
e-mail: gnm-19@mail.ru*
- Gilfanova**
Angelina
Viktorovna
*Analyst, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: gelya.gilfanova@mail.ru*
- Glinchevsky**
Edward
Ivanovich
Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Department of English and Professional Communications, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia, e-mail: edward.ned@yandex.ru
- Gnevasheva**
Vera
Anatolyevna
Dr.Sc of Economics, Professor, Director of the Center for Reproduction of Labor Resources and Employment of the Institute of Demographic Research of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: vera_cos@rambler.ru
- Danilova**
Svetlana
Vitalievna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Management Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia,
e-mail: svaprel@yandex.ru*
- Dedkov**
Dmitry
Pavlovich
*Bachelor of 4 years of study in the program "Logistics and Supply Chain Management", St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg,
e-mail: dmitr.dedckov@yandex.ru*
- Demchuk**
Oleg
Vladimirovich
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities, Kerch State Marine Technological University, Kerch, Russia, e-mail: odemchuk1974@mail.ru
- Zaripova**
Rimma
Soltanovna
*Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Kazan State Energy University, Russia, Kazan,
e-mail: zarim@rambler.ru*
- Zoidov**
Khurshejon
Kobiljonovich
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, E-mail: mirkhurshed@mail.ru
- Kafarova**
Kizkhanum
Zagirovna
*Senior Lecturer at the Department of Pedagogy and Psychology of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia,
kafarovak@mail.ru*
-

- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
*Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
e-mail: kirey-v@mail.ru*
- Kolesnikova**
Olga
Sergeevna
Senior Lecturer at the Department of Finance, Junior Researcher at the Laboratory of Regional Socio-Economic Research, Amur State University, Blagoveshchensk, Russian Federation e-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru
- Kurshieva**
Nurizat
Magomedovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Dagestan State Technical University,
e-mail: Nurizat@mail.ru*
- Maimakova**
Lyudmila
Vladimirovna
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: ludmilam80@mail.ru*
- Makkayeva**
Razet
Sayd-Aminovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Auditing in Digital Economics, Institute of Economics and Finance, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: razet1970@mail.ru
- Maximov**
Viktor
Vladimirovich
*Kazan State Energy University, Ph.D., Head of the Department "Electric Power Systems and Networks", Russia, Kazan,
e-mail: viktor.maksimov.1968@mail.ru*
- Medzhidov**
Zaur
Urujalievich
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Information Technology and Information Security, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru
- Melnikov**
Dmitry
Sergeevich
*Postgraduate student of the I.N. Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: melnikov.dimon2011@yandex.ru*
- Meltsov**
Alexey
Viktorovich
*Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism of the Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: meltsov_alexey@mail.ru*
- Mironov**
Viktor
Radislavovich
Postgraduate student of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mvr1997@mail.ru
- Morgunov**
Evgeny
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Head of the Laboratory of the Institute of Socio-Economic Problems of Population named after N. M. Rimashevskaya named after FNSC RAS, Moscow, Russian Federation, e-mail: morgun1976@mail.ru
- Pavlova**
Gulnara
Shamilevna
*Senior Lecturer of the Department of English and Professional Communications, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia,
e-mail: gulnaraa83@mail.ru*
- Petrova**
Vera
Stanislavovna
Cand. Cultural studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commerce and Management, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, e-mail: glowandice@inbox.ru
- Porshneva**
Nadezhda
Viktorovna
*Assistant of the Department of English and Professional Communications, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia,
e-mail: nadyakypr@mail.ru*
- Potapov**
Andrey
Alexandrovich
Ph.D. in Physics.-Matem.sc., Associate Professor of the Department of Industrial Electronics, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia, e-mail: aapot@ya.ru, Orcid: 0000-0002-4497-5796. SPIN code: 5076-9540
- Radolov**
Vladimir
Sergeevich
*postgraduate student of the I.N. Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: volradmir@mail.ru*
- Rodionova**
Valentina
Nikolaevna
*Doctor of Economics, Professor, Professor Voronezh State Technical University Voronezh, Russia
E-mail: rodionovavn2011@yandex.ru*
- Rostovtsev**
Andrey
Igorevich
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population named after FNSC RAS, Moscow, Russian Federation, e-mail: manager1@rambler.ru
- Savinkina**
Larisa
Alexandrovna
*Ph.D. in Geography, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism,
e-mail: danaya1967@mail.ru*

- Sinitsin**
Alexey
Mikhailovich
*Ph.D. in Physics.-Matem.sc., Associate Professor of the Department of Industrial Electronics, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia,
e-mail: sinicinalexey87@yandex.ru*
- Fayrushina**
Ilvina
Halimovna
*Undergraduate student, Department of Economics and Production Organization, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: fzd1955@mail.ru*
- Kharchenko**
Sergey
Borisovich
*Senior Lecturer at the Department of Industrial Electronics, Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia,
e-mail: sergharch@gmail.com*
- Chainikov**
Valery
Nikolaevich
*Dr.Sc. of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Quality Management and Competitiveness of the I.N. Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: chvn66r@mail.ru*
- Shabanova**
Madina
Mukhidinovna
*Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Dagestan State Technical University,
e-mail: madinash07@mail.ru*
- Shatskaya**
Alina
Alexandrovna
Assistant of the Department of State, Municipal Management and Labor Economics, Institute of Economics and Management, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, e-mail: alinashatskaya94@mail.ru
- Shulzhenko**
Tatyana
Gennadievna
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg, e-mail: shul-tatiana@yandex.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 26.03.2024 г. Сдано в печать 29.03.2024 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 29,1 Заказ № 576.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15